

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Факультет социальных наук

НАДЕЖДЫ

Сборник научных статей студентов

Выпуск 19

Нижегород
2025

УДК 316; 159
ББК С5+У272+Ю9
Н17

Научный редактор:

Саралиева З.Х., д.и.н., профессор,
профессор кафедры общей социологии и социальной работы
факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Редакционная коллегия:

Судьин С.А., д.с.н., заведующий кафедрой общей социологии
и социальной работы факультета социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского;

Шаютина Н.В., к.с.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии, заместитель
декана факультета социальных наук по научной работе
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Н17 **Надежды:** сборник научных статей студентов. Вып. 19 / Научный редактор
З.Х. Саралиева. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2025. – 245 с.

ISBN 978-5-91326-998-0

В сборнике представлены материалы научных исследований, обсуждавшихся на молодежной межвузовской научно-практической конференции «Молодежь: семья и работа» (18–19 апреля 2025 г., г. Нижний Новгород, ННГУ им. Н.И. Лобачевского).

В конференции участвовали студенты из **10 городов Российской Федерации** (Нижний Новгород, Абакан, Екатеринбург, Иваново, Калининград, Пермь, Самара, Санкт-Петербург, Симферополь, Ярославль) и **16 вузов**. Представлены результаты исследований молодых ученых Российской Федерации, Республики Беларусь, Габонской Республики, Исламской Республики Пакистан, Федеративной Демократической Республики Эфиопия.

Редакция отдает отчет в неполноте знаний, умений их презентации, характерной для авторов ряда публикаций. Подобные издания являются площадкой для накопления опыта создания научных текстов.

Материалы сборника предназначены для учащихся вузов.

ISBN 978-5-91326-998-0

УДК 316; 159
ББК С5+У272+Ю9

© Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ТРУД В УСЛОВИЯХ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

<i>Акбашова Д.А.</i> Актуальные проблемы трудоустройства молодежи Российской Федерации.....	7
<i>Атаханова Л.О.</i> Основные факторы трудовой адаптации работающей молодежи в России: по результатам социологического исследования.....	11
<i>Бойченко Д.А.</i> Демографическая ситуация как угроза воспроизводству трудовых ресурсов	18
<i>Большакова Т.А.</i> Мотивация профессионального выбора студенческой молодежи.....	22
<i>Кондрашева А.С., Неклюдов А.А., Чекурина Ю.Н.</i> Влияние текущей демографической ситуации на рынок труда в Калининградской области.....	27
<i>Кузнецов И.К.</i> Проблемы реализации социальной работы в Польше	29
<i>Чиркунова М.М.</i> Профессиональная адаптация молодежи, освободившейся из мест лишения свободы.....	35

РАЗДЕЛ 2. СЕМЬЯ И СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА

<i>Волкова К.С.</i> Подарки в романтических ухаживаниях молодежи как элемент экономического капитала.....	39
<i>Воронцов Д.А.</i> Интернет-сообщества в жизни молодых отцов-одиночек: новые формы обмена опытом и взаимопомощи.....	43
<i>Крайнева Д.Е.</i> Психология семейных отношений. Семья – быть или не быть?.....	47
<i>Лукьянова О.С., Шарипова А.Р.</i> Влияние проблем в межличностных коммуникациях на восприятие романтических отношений и брака: гендерный аспект	51
<i>Оборотова А.В.</i> Студенческая семья: социальные и экономические аспекты функционирования.....	57
<i>Савельев А.Д.</i> Образ настоящего мужчины в восприятии современной студенческой молодежи	61

РАЗДЕЛ 3. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

<i>Байкова С.А., Магит С.В.</i> Образование и карьера: межпоколенческий взгляд .	67
<i>Горбачева Е.В., Геворкян А.Ф.</i> Межпоколенческий взгляд на качество высшего образования.....	73
<i>Кадошников М.С.</i> Ценностные ориентации молодежи.....	77
<i>Комарова А.С.</i> Субкультура бодипозитивизма в оценках современной молодежи.....	82
<i>Меньков М.М.</i> Влияние одиночества на учебные успехи и профессиональные перспективы студентов.....	86
<i>Мухотина Д.С.</i> Выбор послешкольной траектории образования: конкуренция техникумов и университетов	91
<i>Попова Е.С.</i> Отношение к ностальгии в современных блогах: пилотный опрос студентов ПИМУ	96
<i>Посаднова Т.Г.</i> Развитие экологической культуры студенческой молодежи как элемент формирования ценностных ориентаций	100
<i>Спирина К.В., Самойлов И.П.</i> Гендерный аспект восприятия репродуктивного здоровья нижегородскими студентами (по данным пилотажного исследования).....	105

РАЗДЕЛ 4. ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ

<i>Андропова С.В., Галина Е.М.</i> Трансформация онлайн-поведения молодежи в условиях ограниченного доступа: гендерный аспект	111
<i>Байбородова А.А.</i> Пользовательский опыт в эпоху интернета вещей: ожидание и реальность.....	117
<i>Вдовин В.М.</i> Миграции между странами СНГ и России.....	122
<i>Воронина А.А., Царева А.А.</i> Современные технологии в городском пространстве: приоритеты малых и больших городов	125
<i>Давыдова А.А., Светлов Г.С., Хмеленко В.К.</i> Восприятие студентами коммуникационной стратегии образовательных учреждений.....	130
<i>Дуброва А.Е.</i> Практики пользования электросамокатами нижегородской молодежью.....	135
<i>Комаров А.А., Лищук А.Н., Назарова Д.А.</i> Анализ молодежного сленга как средства социальной идентификации	141

<i>Параева С.М.</i> Отношение нижегородской студенческой молодежи к мигрантам из Средней Азии	146
<i>Рябцова А.Д., Шорина А.С.</i> Культурная интеграция мигрантов из Средней Азии на примере Нижнего Новгорода.....	151
<i>Тамазян А.А., Якушина М.А.</i> Отношение студенческой молодежи к необходимости правового регулирования использования электросамокатов в городской среде	156
<i>Фокин Г.К., Хеу У.Д.</i> «Бесконечный свайп» как молодежный социокультурный феномен	162

РАЗДЕЛ 5. ТРУД И СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Аукина Е.В.</i> Удовлетворенность и условия труда сотрудников удаленного формата	167
<i>Вирмаускайте В.В., Прусакова Л.С.</i> Роль творческих методов обучения в формировании профессиональной компетентности студентов факультета психологии и педагогики	172
<i>Гриднева А.В.</i> Влияние современных подходов к управлению организационными конфликтами в условиях технологического развития...177	
<i>Калачева П.А.</i> Ценностные ориентации и структура социальных представлений учащихся (на примере исследования подростков города и области).....	182
<i>Лазич Н.</i> Личностные качества и профессиональная ответственность руководителя как факторы управленческой деятельности (на примере совместных российско-сербских предприятий)	187
<i>Лисина А.А.</i> Исследование связи духовных ориентаций личности и отношения к деньгам	192
<i>Мионов Д.В.</i> Исследование связи интернет-зависимости с жизнеспособностью и толерантностью к неопределенности у студентов-психологов	197
<i>Петухова Ю.С.</i> Сравнительный анализ мотивов лжи у юношей и девушек студентов-психологов.....	203
<i>Синицына О.Н.</i> Внедрение информационных технологий в государственном и муниципальном управлении и их влияние на индивидуальную результативность служащих	208

<i>Старкова О.В.</i> Саморегуляция тревожности при прохождении собеседования и профотбора у молодых кандидатов	213
<i>Тихомирова Д.А.</i> Теоретический обзор феномена внутриличностного конфликта.....	219
<i>Цветкова М.С.</i> Психологические аспекты восприятия школьной формы	224
<i>Шмелева А.М.</i> Прокрастинация как фактор, взаимосвязанный с успеваемостью студентов.....	229
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	235

Раздел 1

**ТРУД В УСЛОВИЯХ НОВОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА**

УДК 349.23/24

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА
МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Д.А. Акбашова

Самарский юридический институт ФСИН России

Исследуются актуальные проблемы трудоустройства молодежи в РФ. Анализируются основные причины низкой конкурентоспособности молодежи на рынке труда, включая отсутствие производственного стажа и недостаточную профессиональную подготовку. Автор выделяет четыре возрастные группы молодежи (14–16 лет, 16–18 лет, 18–23 года и старше 23 лет), каждая из которых имеет свои специфические особенности, влияющие на процесс трудоустройства.

Для решения проблемы молодежной безработицы предлагаются комплексные меры, включающие создание новых рабочих мест, улучшение качества образования, развитие малого и среднего бизнеса, поддержку молодежных стартапов и программ стажировок. Особое внимание уделяется необходимости адаптации образовательных программ к современным требованиям рынка труда и созданию условий для экономического роста, таких как налоговые льготы и снижение административных барьеров.

Автор подчеркивает, что успешное трудоустройство молодежи является важным фактором устойчивого развития и процветания общества. Для достижения этой цели необходимо эффективное взаимодействие государства, бизнеса и образовательных учреждений.

Ключевые слова: трудовое право, молодежь, трудоустройство, конкурентоспособность, безработица

Одним из наиболее острых вопросов в современном обществе является проблема трудоустройства современной молодежи в Российской Федерации.

В наше время молодежь играет ключевую роль, выступая в качестве основного катализатора экономического роста и инновационных преобразований. Молодые люди, которые обладают не только свежими идеями, но и актуальными знаниями, вносят весомый и значимый вклад в формирование будущего своей страны. Они являются тем самым двигателем прогресса, который способен привести государство к новым вершинам успеха и процветания.

Тем не менее, несмотря на все эти перспективы и потенциал, уровень безработицы среди молодежи в России вызывает серьезные опасения. Это вызвано рядом объективных причин: во-первых, молодые люди составляют более

45% всего трудоспособного населения, во-вторых, они выступают в качестве трудового потенциала, и от того, насколько хорошо подготовлена и обучена молодежь, будет зависеть дальнейшее развитие нашей страны. В связи с этим в последние годы все больше и больше внимания уделяется не только подготовке молодых специалистов, но и их трудоустройству и занятости.

Для написания работы использовалась следующая нормативно-правовая база: Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон от 12.12.2023 №565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» [3], Федеральный закон от 28 декабря 2024 года № 550-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон о молодежной политике в Российской Федерации» [4], Распоряжение Правительства РФ от 14 декабря 2021 года № 3581-р «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года» [5].

Рассмотрим рынок труда как структуру, состоящую из трех элементов (категорий) – занятое, безработное и экономически неактивное население. Уровень безработицы (удельный вес безработных в общей численности населения), начиная с 1992 г., имеет устойчивую положительную динамику. Естественно, с началом рыночных реформ частный сектор экономики стал уверенно занимать позиции, которые стремительно сдавал сектор государственный. Это отразилось и на разнице в риске потери работы в государственном и в частном секторах экономики – в первом случае такой риск гораздо выше.

При этом, как и в частном секторе, и в секторе самозанятости наибольший риск лишения работы испытывают люди в возрасте от 16 до 24 лет.

Молодые люди в возрасте от 16 до 18 лет успевают получить лишь школьное образование, не имеют четкого представления о будущей специальности. С 18 до 25 лет проходит период получения специального образования, службы в армии.

Молодежь, принадлежащая к первым двум возрастным категориям, как правило, выходит на рынок труда впервые и отличается более низким образовательным и профессиональным уровнем, не имеет производственного стажа. Все эти факторы обуславливают более низкую ее конкурентоспособность.

В категории молодежь можно выделить, по меньшей мере, 4 подгруппы (14–16-летние, 16–18-летние, 18–23-летние, старше 23 лет), каждая из которых имеет свои специфические черты, которые необходимо учитывать при трудоустройстве молодого человека в соответствии с российским законодательством.

Для двух групп молодежи (18–23-летние и старше 23 лет) целесообразны мероприятия, направленные на построение эффективных самостоятельных

взаимоотношений с участниками рынка труда, стимулирование развития творческой активности молодежи и ее ответственности за свое будущее [6].

Для успешного трудоустройства молодежи в России необходимо создать не менее 500 тысяч рабочих мест в год, что требует значительных инвестиций в экономику.

Важно улучшить качество образования, адаптировав его к требованиям рынка труда, чтобы молодежь могла получить необходимые навыки и повысить свою конкурентоспособность.

Для решения проблемы трудоустройства молодежи в России необходимо создать условия для экономического роста, включающие налоговые льготы, снижение административных барьеров и развитие инновационной инфраструктуры. Важно также поддерживать молодежные стартапы и развивать программы стажировок, чтобы молодые специалисты могли получить опыт и интегрироваться в рынок труда [2].

Например, трудоустройство молодежи в Костромской области сталкивается с рядом проблем, включая недостаточное количество рабочих мест, высокую конкуренцию среди выпускников и дефицит квалифицированных специалистов. Для улучшения ситуации необходимо развивать малый и средний бизнес, адаптировать образовательные программы к требованиям рынка и внедрять современные технологии в обучение.

Таким образом, данное исследование проводилось с целью наиболее углубленного изучения и анализа трудоустройства молодежи в РФ [7].

Проблема трудоустройства молодежи в Российской Федерации остается одной из наиболее актуальных и сложных задач современного общества. Молодежь, обладая огромным потенциалом и стремлением к самореализации, сталкивается с рядом препятствий на пути к успешной профессиональной интеграции.

Низкий уровень конкурентоспособности, отсутствие опыта и недостаточная адаптация образовательных программ к требованиям рынка труда усугубляют ситуацию.

Для решения этих проблем необходимы комплексные меры, включающие совершенствование законодательной базы, развитие программ профессиональной подготовки и переподготовки, а также создание условий для поддержки молодых специалистов. Только при условии эффективного взаимодействия государства, бизнеса и образовательных учреждений можно обеспечить молодежи достойные возможности для трудоустройства и реализации своего потенциала.

Будущее России во многом зависит от того, насколько успешно удастся интегрировать молодежь в экономическую и социальную жизнь страны. Решение

проблемы молодежной безработицы станет важным шагом на пути к устойчивому развитию и процветанию общества.

Список литературы

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; с измен. и доп. на 02 октября 2022 г. № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 18.03.2025)

Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 №10-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 18.03.2025)

О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28.

О внесении изменений в Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.12.2024 № 550-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2024. № 53 (Часть I), ст. 8560.

Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2021 № 3581-р (ред. от 17.01.2024) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 51. Ст. 8941.

Выговская И.Г., Колобова С.В., Королькова О.С. и др.; Трудовое право России / под общ. ред. М.В. Преснякова, С.Е. Чаннова. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2024. 223 с.

История профсоюзов России. Этапы, события, люди / Под ред. Н.Н. Гриценко, В.А. Кадейкина, Е.В. Макухина. – М., 2014. 369 с.

CURRENT ISSUES OF EMPLOYMENT OF YOUTH IN THE RUSSIAN FEDERATION

D.A. Akbashova

The article focuses on the current issues of youth employment in the Russian Federation. It analyzes the main reasons for the low competitiveness of young people in the labor market, including the lack of work experience and insufficient professional training. The author identifies four age groups of youth (14–16 years, 16–18 years, 18–23 years, and over 23 years), each of which has its own specific characteristics that influence the employment process.

To address the problem of youth unemployment, comprehensive measures are proposed, including the creation of new jobs, improving the quality of education, developing small and medium-sized businesses, as well as supporting youth startups and internship programs. Particular attention is paid to the need to adapt educational programs to modern labor market requirements and to create conditions for economic growth, such as tax incentives and the reduction of administrative barriers.

The author emphasizes that successful youth employment is an important factor for the sustainable development and prosperity of society. Achieving this goal requires effective collaboration between the state, businesses, and educational institutions.

Keywords: labor law, youth, employment, competitiveness, unemployment

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Л.О. Атаханова

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Предложен комплексный подход к анализу факторов трудовой адаптации работающей молодежи, включающий оценку соответствия образования, роли наставничества, возрастных особенностей и осведомленности о рыночных реалиях. Проведено социологическое исследование (n = 215, 2025 г.), выявившее, что молодежь в целом демонстрирует высокую удовлетворенность профессиональной деятельностью и позитивно оценивает процесс прохождения адаптации. Установлено, что к 22–24 годам ожидания молодежи в отношении заработной платы становятся более реалистичными. Эмпирически обоснована необходимость внедрения практико-ориентированных образовательных программ и корпоративных систем наставничества для минимизации дисбаланса между ожиданиями и реальными условиями труда.

Ежегодно в России в профессиональную жизнь вступает около 800 тыс. выпускников вузов [1]. По данным hh.ru конкуренция среди молодых кандидатов за рабочие места остается достаточно высокой: 10 соискателей на одно место, что выше аналогичного показателя для взрослых работников в 2,5 раза. *Проблема заключается в том, что* в условиях высокой конкуренции на рынке труда к молодым специалистам предъявляются достаточно высокие требования: выпускник вуза, колледжа должен в максимально короткие сроки адаптироваться в новых для него условиях практической деятельности.

В своем исследовании мы придерживаемся мнения А.Я. Кибанова, определившего трудовую адаптацию как процесс взаимного приспособления работника и организации, который основывается на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда [2].

Современные российские социологи активно исследуют факторы, влияющие на трудовую адаптацию молодежи, уделяя особое внимание роли образования и его соответствия требованиям рынка труда. Данные исследований [3]. Г.Е. Зборовского и П.А. Амбаровой показывают наличие комплекса разнообразных факторов, влияющих на процесс трудовой адаптации. Например,

выявлено, что внедрение практико-ориентированных образовательных моделей (стажировки, проектная деятельность) сокращает период первичной адаптации выпускников на 40%, минимизируя диссонанс между компетенциями молодых работников и требованиями рынка труда. Дополнительно И.Ю. Степановой и В.А. Адольф обоснована ведущая роль интеграции молодежи в профессиональные сообщества через создание студенческих профессиональных клубов, сообществ, а также проектов от организаций на этапе обучения [4].

В рамках подготовки выпускной квалификационной работы в феврале-марте 2025 года нами проведено пилотажное по своему характеру исследование процесса трудовой адаптации выпускников вузов и работающих студентов ($n = 215$) в возрасте от 18 до 24 лет. Цель исследования: выявление и анализ факторов, влияющих на трудовую адаптацию работающей молодежи.

Результаты исследования показали, что работающая молодежь в целом демонстрирует высокую удовлетворенность трудовой деятельностью и позитивно оценивает процесс прохождения адаптации. Большинство респондентов успешно адаптировались: 76,8% отметили легкость, а 65,1% высоко оценили организацию адаптации. Молодые специалисты считают, что их профессиональные компетенции полностью (32,1%) или частично (59,5%) соответствуют требованиям работодателя, а каждый критерий эффективности прохождения адаптации респонденты оценили достаточно высоко 42-45% (4/4 баллов). Заинтересованность в адаптации продемонстрировали 86,9% респондентов.

Предварительно нами были сформулированы несколько гипотез о *ключевых факторах*, воздействующих на трудовую адаптацию молодежи:

1. Чем выше уровень несоответствия профиля полученного/получаемого профессионального образования опрошенных и текущей трудовой деятельности, тем дольше и сложнее протекает процесс трудовой адаптации

2. Наличие наставника в процессе трудовой адаптации напрямую способствует повышению её эффективности и увеличивает общую удовлетворенность трудом молодого работника.

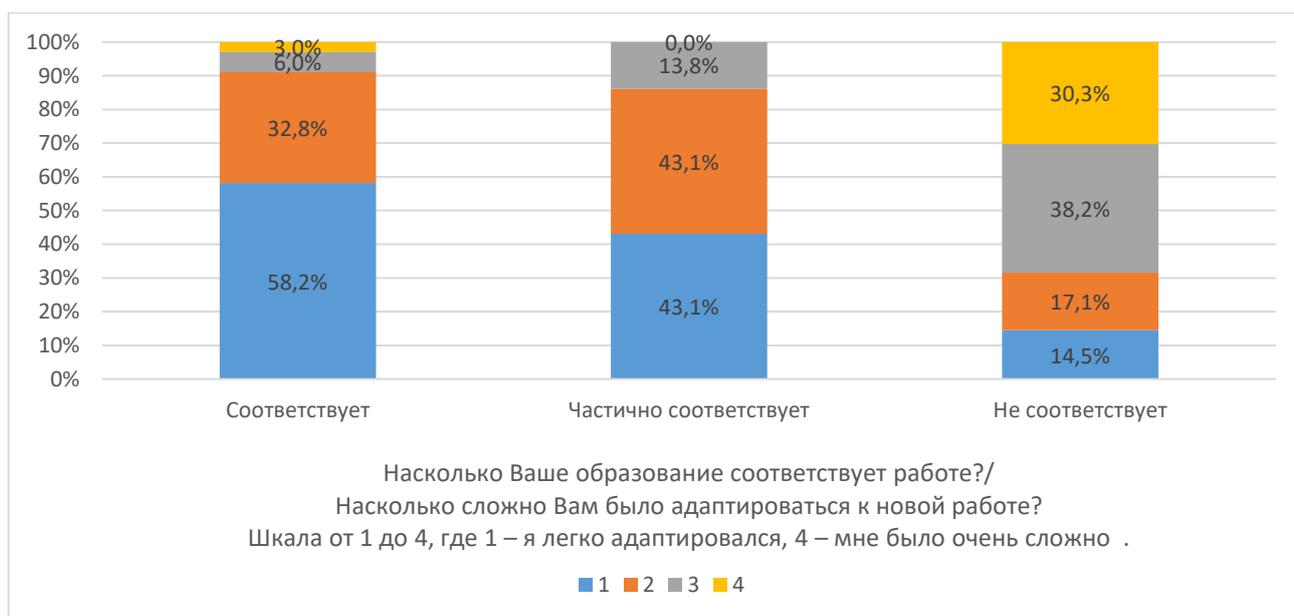
3. Чем старше становится работающая молодежь, тем «скромнее» становятся ее ожидания, связанные с уровнем заработной платы, тем объективнее оценивается молодыми работниками свое положение на рынке труда.

4. Молодые сотрудники на начальном этапе трудовой деятельности склонны идеализировать профессиональную деятельность, демонстрируя противоречие между ожиданиями и реальными условиями труда.

Исследуемая выборка работающей молодежи разделена на две возрастные когорты. В младшей группе (до 21 года) преобладает неполная занятость (43,3%),

что отражает совмещение труда с обучением. В старшей группе (от 21 года) доминирует постоянная занятость: 66% респондентов работают полный день, что коррелирует с завершением образования и переходом к активной трудовой деятельности. Данное разделение подчеркивает возрастную динамику интеграции в рынок труда: от гибких форм графика у младшей группы к стабильности и полной занятости у старшей.

Представлен анализ эмпирических данных, позволяющий провести верификацию выдвинутых гипотез. Выявлена прямая корреляция между соответствием образования и успешностью адаптации (по оценкам респондентов). 58,2% ответивших в категории «образование соответствует профилю текущей занятости» отметили минимальные сложности в адаптации (уровень сложности 1 по шкале от 1 до 4). 68,5% столкнулись с высоким уровнем сложностей в категории «несоответствия образования». В данной ситуации можем предположить, что у молодого специалиста возникает когнитивный диссонанс, требующий освоения новых компетенций «с нуля», что увеличивает стресс, временные затраты и риск ошибок (Рис. 1).

Рис. 1. Уровень соответствия образования/занятости уровню сложности прохождения трудовой адаптации респондентов, по данным 2025 г., в %

Данные демонстрируют значимую корреляцию между наличием наставника и успешностью трудовой адаптации. Среди респондентов, взаимодействующих с наставником, 41,5% полностью удовлетворены процессом адаптации, 49,3% оценили комфортность адаптации на максимальный балл (4 из 4). В группе «без наставника» показатели заметно ниже: полностью

удовлетворены 18,3%, а высший балл комфортности прохождения трудовой адаптации присвоили 17,5%. При этом доля негативных оценок резко возрастает: 16,7% совсем не удовлетворены, а низкие баллы уровня комфортности процесса адаптации (1–2) достигают 52,3%. Таким образом, *наставничество может увеличить вероятность удовлетворённости адаптацией в 2,3 раза и в 2,8 раза – максимального комфорта от процесса прохождения адаптации. Наставничество является одним из ведущих факторов, снижающим стресс и повышающим эффективность адаптации работающей молодежи. Его внедрение позволяет сократить риски текучести кадров, связанные с неудачным вхождением молодых работников в профессиональную роль (Рис. 2, 3).*

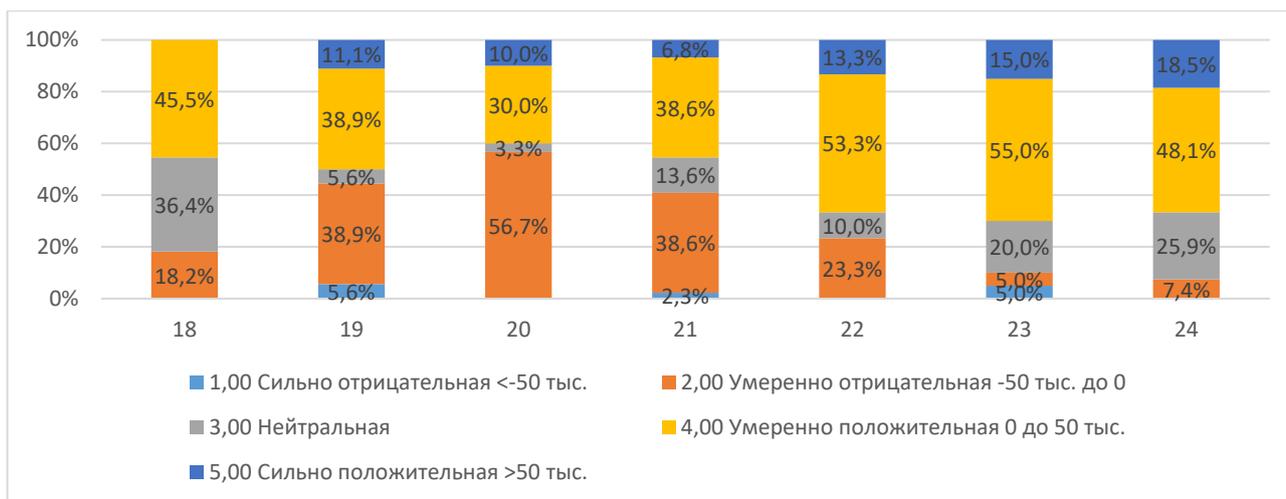

Рис. 2. Наличие/отсутствие наставника и комфортность прохождения адаптации, по данным 2025 г., в %

Рис. 3. Наличие/отсутствие наставника и удовлетворенность трудом респондентов, по данным 2025 г., в %

Исследование выявило возрастные различия в оценках соответствия реальной и ожидаемой заработной платы. В младшей группе (18–21 год) преобладают завышенные ожидания – 42%, пик наибольшей разницы наблюдается в 20 лет. Данная тенденция ожидаема для возрастной группы из-за небольшого опыта и недостаточного понимания рыночных условий. К 22–24 годам наблюдается значительный сдвиг в оценках: в целом по этой группе 52,6% респондентов демонстрируют заниженные ожидания заработной платы относительно рынка, что связано с адаптацией к рынку, ростом квалификации и переходом к стабильной занятости (Рис. 4).

Рис. 4. Среднее различие ожидаемой и реальной заработной платы респондентов, по данным 2025 г., в%

В ходе исследования выявлены и противоречия в оценках работающей молодежью ключевых аспектов трудовой деятельности. Доминирование базовых потребностей, таких как *достойная оплата труда* (80% ответивших совокупно «очень важно» и «скорее важно») и *стабильность занятости* (73%), подчеркивает ориентацию молодежи на экономическую безопасность как весьма значимой характеристики трудовой деятельности. Одновременно с этим наблюдается *выраженный интерес молодежи к профессиональному развитию*: 56% респондентов отмечают важность обучения, а 47% – карьерного роста. Однако, низкая значимость «простоты труда» (52% оценили как «скорее не важно» или «абсолютно не важно») указывает на противоречие между стремлением молодежи к сложным, развивающим задачам и ограниченными возможностями их реализации в текущих условиях. Это отражает *феномен «профессионального идеализма»*, когда молодежь готова инвестировать в навыки, но сталкивается с рутинными обязанностями или отсутствием перспектив роста, что может приводить к фрустрации и текучести кадров.

Анализ научной литературы и результатов авторского исследования позволяют сформулировать несколько ведущих факторов, влияющих на процесс трудовой адаптации работающей молодежи России:

1. *Степень соответствия профессионального образования трудовой деятельности*, которая определяет скорость и успешность адаптации за счёт снижения когнитивного диссонанса и повышения компетентности в выполняемых задачах.

2. *Наличие в организации института наставничества*, обеспечивающего передачу практического профессионального опыта, эмоциональную поддержку и интеграцию молодых сотрудников в корпоративную культуру.

3. *Возраст сотрудника и накопленный профессиональный опыт работы*, коррелирующий с реалистичностью зарплатных ожиданий относительно профессиональной деятельности.

4. *Уровень осведомлённости о реалиях рынка труда*, снижающий профессиональную идеализацию и минимизирующий конфликт между ожиданиями молодых сотрудников и реальными условиями труда.

Трудовая адаптация молодежи представляет собой динамичный процесс, детерминированный совокупностью взаимосвязанных факторов, охватывающих индивидуальные, организационные и образовательные аспекты. Эффективность адаптации достигается при условии синхронизации мотивации сотрудника, соответствия его компетенций профессиональным требованиям и наличия системной поддержки со стороны работодателя, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к управлению данным процессом. В заключение следует подчеркнуть, что в сложном процессе трудовой адаптации молодежи играют свою роль и другие факторы, которые подлежат дальнейшему исследованию. Представленный анализ, на наш взгляд, охватывает лишь некоторые и статистически значимые тенденции в данном процессе.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. – URL:<https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 15.04.2025)
2. Кибанов А.Я. Развитие теории и практики управления персоналом организации (исторический взгляд) // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2013. Т. 2, № 3. С. 8–12.
3. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Профессиональная адаптация вузовских студентов в меняющемся мире профессий // Образование и наука. 2023. № 2. С 4–9.
4. Степанова И.Ю., Адольф В.А. Профессиональная социализация в вузе как условие формирования конкурентоспособности // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 104-110.

KEY FACTORS OF LABOR ADAPTATION AMONG WORKING YOUTH IN RUSSIA: FINDINGS FROM A SOCIOLOGICAL STUDY

L.O. Atakhanova

The article proposes a comprehensive approach to analyzing the factors of labor adaptation among working youth, including the alignment of education, mentorship, age-related characteristics, and awareness of market realities. A sociological study (n = 215, 2025) revealed that young people generally demonstrate high satisfaction with professional activities and positively assess the adaptation process. It was found that by the age of 22–24, salary expectations of youth become more realistic. The empirical data justify the need to implement practice-oriented educational programs and corporate mentoring systems to minimize the imbalance between expectations and actual working conditions.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК УГРОЗА ВОСПРОИЗВОДСТВУ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Д.А. Бойченко

Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Демографическая ситуация в современных развитых странах становится все более актуальной темой для обсуждения, особенно в контексте воспроизводства трудовых ресурсов. Упадок численности трудоспособного населения может привести к серьезным экономическим последствиям, таким как нехватка рабочей силы и рост пенсионных затрат. Старение населения приводит к увеличению доли пожилых людей, что создает дефицит квалифицированных кадров и усиливает нагрузку на пенсионную систему. Низкий уровень рождаемости затрудняет заполнение вакансий, особенно в секторах, требующих физического труда и специализированных навыков. Миграция может как компенсировать нехватку рабочей силы, так и вызывать социальные проблемы при отсутствии её эффективного регулирования. Неравномерное распределение рабочей силы между регионами создает дисбаланс на рынке труда, а недостаток квалифицированных специалистов тормозит инновации и экономический рост.

Эффективное управление этими демографическими вызовами является критически важным для обеспечения устойчивого развития региона, страны и повышения конкурентоспособности стран на международной арене.

Работа направлена на осознание важности демографической ситуации для будущего экономики и формирования инициатив, способствующих улучшению воспроизводства трудовых ресурсов на примере Российской Федерации. Данная тема требует комплексного подхода и активного участия государства, бизнеса и общества для достижения сбалансированного и устойчивого развития.

Ключевые слова: демографическая ситуация, национальное устройство, население, человеческий фактор, трудовые ресурсы

Население и экономика страны представляют собой две ключевые и взаимосвязанные составляющие человеческого общества. Люди, выступающие как производители и потребители товаров и услуг, формируют основу и конечную цель производственной деятельности. Экономическая система государства является важным элементом его национального устройства и определяет характер цивилизации. Экономика играет значительную роль в формировании народа и его идентичности.

Исторически хозяйственная структура России формировалась с учетом множества факторов, включая природные ресурсы, размеры территории,

климатические условия и доступность трудовых ресурсов. Важное значение имеет также мировоззрение населения, его отношение к природе, религии и обществу. Пространственный фактор, обширная территория с низкой плотностью населения, климатические условия оказали значительное влияние на выбор экономического уклада в России.

Хозяйственный уклад любой цивилизации генетически связан с народом, культурой народа, общественными институтами и институтами управления. Копирование опыта западных институтов и попытка автоматически воссоздать их на чуждой почве сопровождается трудностями, порой непреодолимыми. С началом либеральных реформ в 1990-х годах в России было разрушено плановое хозяйство, что поставило под угрозу обеспечение населения и вызвало длительный стресс, от которого многие слои общества не оправались до сих пор.

Создание новых стратегически важных территорий страны – макрорегионов, характеризуемые общностью как исходных природно-климатических и *социально-экономических условий* входящих в них субъектов Российской Федерации, в рамках утвержденном в 2021 году в "Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года", пока еще слишком далеко от запланированной цели [1].

Проблемы человеческого фактора включают не только сокращение общей численности населения, в том числе из-за эмиграции, но и качество и структуру рабочей силы. Многие отечественные и зарубежные исследователи характеризуют демографическую ситуацию в России как катастрофическую, что является серьезным препятствием для развития национальной экономики [2].

Существующие демографические изменения неблагоприятны для инновационного прогресса и, соответственно, социально-экономического развития, поскольку наблюдается общее старение и обнищание населения, уменьшение доли молодого трудоспособного контингента, способного к инновациям. Тенденция к снижению общего уровня интеллекта и упрощению труда также сохраняется [3].

Согласно данным Росстата, общий прирост населения составляет – 30861 тысяч человек, из которых естественный прирост составляет – 599454 тыс. человек, а миграционный равен 568593 тыс. человек. Это, в контексте экономического развития, способствует нивелированию количества трудящихся, но влияет на передачу культурного наследия будущим поколениям [4].

Изменить существующий порядок можно различными способами: государственная политика должна сосредоточиться на поддержке семей, включая налоговые льготы, доступное жилье и услуги по уходу за детьми. Эти меры могут способствовать увеличению рождаемости и созданию более благоприятных

условий для воспитания детей. Разработка гибкой миграционной политики поможет привлечь иностранных работников, создавая условия для их интеграции в общество и на рынок труда, что позволит минимизировать социальную напряженность. Инвестиции в образование и программы переподготовки работников помогут адаптировать трудовые ресурсы к меняющимся требованиям рынка и повысить конкурентоспособность экономики в условиях глобализации. Например, при поддержке национального проекта «Демография», в рамках инициативы «Содействие занятости» до 2024 года, для детей до трех лет по всей стране открылись дополнительные места в яслях, что дало возможность мамам вернуться к трудовой деятельности через непродолжительное время [5].

Демографический аспект, включающий трудовые ресурсы, играет критически важную роль, так как он определяет устойчивость развития как населения, так и экономики страны.

Список литературы

1. "Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года" [Электронный ресурс] – Распоряжение Правительства от 06.10.2021 N 2816-р
2. Carnegie Endowment for International Peace [Электронный ресурс] – <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2024/10/russia-demographic-crisis?lang=ru> (дата обращения 20.03.2025)
3. Россияне объяснили нежелание заводить детей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://m.lenta.ru/news/2020/10/01/childfree/> (дата обращения 20.03.2025)
4. Общий прирост населения по данным Росстата [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 20.03.2025)
5. Постановление Правительства РФ от 29.11.2023 N 2021 (ред. от 21.02.2024) "Об утверждении Правил предоставления и распределения в 2024 году субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федерального проекта "Содействие занятости" национального проекта "Демография" по реализации дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации" [Электронный ресурс] – https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/sodeystvie_zanyatosti/ (дата обращения 20.03.2025)

DEMOGRAPHIC SITUATION AS A THREAT TO THE REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES

D.A. Boychenko

The demographic situation in modern countries is becoming an increasingly relevant topic for discussion, especially in the context of labor resource reproduction. The decline in the working-age population can lead to serious economic consequences, such as labor shortages and rising pension

costs. An aging population results in a growing share of elderly individuals, creating a deficit of skilled labor and increasing the burden on pension systems. A low birth rate complicates the filling of vacancies, particularly in sectors that require physical labor and specialized skills. Migration, in turn, can both compensate for labor shortages and cause social tensions in the absence of effective regulation. The uneven distribution of the workforce across regions creates an imbalance in the labor market, while the lack of qualified specialists hinders innovation and economic growth.

Effective management of these demographic challenges is critically important for ensuring sustainable development and enhancing the competitiveness of countries on the international stage.

This work aims to raise awareness of the significance of the demographic situation for the future of the economy and to foster initiatives that promote the improvement of labor resource reproduction. This topic requires an integrated approach and the active participation of the government, business and society as a whole in order to achieve balanced and sustainable development.

Keywords: demographic situation, national structure, population, human factor, labor resources

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Т.А. Большакова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского

Определены наиболее популярные мотивы, влияющие на выбор профессионального пути молодёжи, выявлены различия в этих мотивах между девушками и юношами, а также в зависимости от различных направлений подготовки. Результаты исследования показали, что для студентов самыми значимыми факторами мотивации являются высокая заработная плата и интерес к выбранной профессии. Установлена взаимосвязь выбора профессии и ценностных ориентаций студенческой молодежи.

Ключевые слова: мотивация, студенты, профессиональный выбор, направления подготовки

Выбор профессии оказывает влияние на жизненный путь человека и предполагает ответственность за принятое решение. При профессиональном выборе молодым людям важно определить мотивы, которыми они будут руководствоваться. В сложившейся социально-экономической ситуации к молодому специалисту предъявляется множество требований, поэтому молодежи необходимо как можно раньше, глубже и самокритичнее разобраться в своих интересах и склонностях, определить свои способности. Это поможет им избежать отрицательных последствий неверного выбора, повысить эффективность обучения и конкурентоспособность на рынке труда, увеличить удовлетворенность выбором профессионального пути.

Современные ученые, занимающиеся проблемой профессионального выбора, выделяют различные факторы мотивации молодежи – это и высокая заработная плата, гарантированность рабочего места, карьерный рост, возможность повышения квалификации, хорошие условия труда.

Д.Л. Константиновский считает, что мотивация выбора профессии может быть различной и зависит от множества факторов, таких как личностные особенности, социальные условия, возможности для самореализации [1, с. 155]. Кроме того, он выделяет несколько типов мотивации выбора профессии: профессиональная мотивация, материальная мотивация, социальная мотивация, эстетическая мотивация, личная мотивация.

В исследованиях Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова проведен анализ жизненных стратегий молодых людей и их реализация в сферах образования и труда. Изучая динамику изменения мотивации при выборе профессии с 1963 по 2020 гг., автор выявила, что в 1963 г. основной мотивацией при выборе профессии 60% было желание «иметь интересную, любимую работу», а в 2020 г. основной мотивацией становится «возможность хорошо заработать» [2, с. 23].

Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2017–2021 гг. проводил исследования, связанные с мотивацией выбора профессии молодежью. По данным исследования ВЦИОМ 2021 г., россияне чаще всего называли в качестве критериев для выбора профессии собственные увлечения и интересы, материальное вознаграждение и престиж будущего места работы [4].

Согласно исследованию ФОМ, примерно равное количество людей разделяют мнение о том, что лучше выбирать профессию, которая нравится, даже если за нее платят немного (41%). Другие убеждены, что главное при выборе профессии – это высокий доход, даже в ущерб своих интересов (51%). Некоторые люди могут действовать исключительно из эмоций и стремления к самореализации, в то время как другие предпочитают стабильность и уверенность в будущем [5].

Методология

Социологическое исследование – анкетный онлайн-опрос «Мотивация профессионального выбора студенческой молодежи» было проведено в январе 2024 г. В качестве площадки размещения анкеты использовалась платформа Google Forms.

В исследовании участвовали студенты Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского различных направлений подготовки. Всего опрошено 162 человека, из которых 97 девушек и 65 юношей; по направлениям подготовки – гуманитарные (65 человек), естественно-научные (38 человек) и технические (59 человек).

Обработка и первичный анализ социологических данных осуществлялись с использованием аналитического программного обеспечения IBM SPSS Statistics 21.

Результаты исследования

Исследование мотивов, побуждающих людей стремиться к получению высшего образования, позволяет выявить факторы, влияющие на профессиональный выбор. Основными мотивами получения высшего образования стали мотивы, связанные с трудоустройством. Высокий уровень согласия имеет мотив желания получить диплом о высшем образовании. Высшее образование, по

мнению студентов, поможет им сделать карьеру, найти подходящее место работы и даст возможность больше зарабатывать.

Самым значимым мотивом выбора профессии стало материальное вознаграждение за работу: молодым людям важно, чтобы их труд был по достоинству оценен и оплачен (табл. 1). Интерес к выбранной профессии тоже стал значимым фактором выбора профессии. Высокий уровень согласия имеют востребованность на рынке труда и актуальность профессии. Самыми незначительными мотивами является мнение друзей и преподавателей, студенты предпочитают делать выбор самостоятельно.

В мотивации выбора профессии мнения юношей и девушек, в основном, схожи, но есть и различия: престижность профессии больше важна именно юношам, они чаще, чем девушки, учитывали мнение семьи при определении начала профессионального пути. Девушки в большей степени думают о том, чтобы профессия давала возможность реализовать свои способности и была нужна обществу.

Студенты естественно-научных направлений подготовки чаще других проявляют интерес к профессии, возможность реализовать свои способности, престижность и мнение семьи. Студенты гуманитарных профилей обучения чаще других выбирали мотивом выбора профессии легкость в освоении (32%). Этим студентов реже остальных волновало мнение семьи о профессиональном выборе. Часто при сложном выборе люди прислушиваются к советам окружающих. Половина студентов при выборе профессии не пользовались советами (51%) и почти половина прислушивались к мнению родителей (47%).

Таблица 1

Мотивы выбора профессии студентов, индекс согласия

	Все студенты	Пол		Направления подготовки		
		Мужской	Женский	Гуманитарные	Естественно-научные	Технические
Профессия хорошо оплачивается	0,79	0,8	0,8	0,82	0,82	0,74
Данная профессия интересна	0,72	0,71	0,72	0,73	0,81	0,65
Данная профессия даст возможность реализовать свои способности	0,64	0,55	0,69	0,66	0,73	0,55
Профессия востребована на рынке труда	0,6	0,59	0,62	0,61	0,6	0,61
Профессия современная и актуальная	0,58	0,52	0,6	0,58	0,66	0,51
Данная профессия нужна обществу	0,49	0,41	0,55	0,53	0,6	0,36

Профессия престижна	0,37	0,42	0,33	0,32	0,46	0,35
Данную профессию легко освоить	0,15	0,11	0,19	0,21	0,03	0,14
Мнение семьи	0,1	0,18	0,05	-0,06	0,32	0,13
Низкие проходные баллы на данную специальность	-0,12	-0,09	-0,15	-0,14	-0,18	0,06
Мнение друзей	-0,38	-0,36	-0,38	-0,49	-0,24	-0,31
Мнение преподавателей	-0,48	-0,53	-0,52	-0,55	-0,38	-0,44

*Для определения уровня согласия с тезисом используется индекс согласия, представляющий собой среднее арифметическое ответов по шкале: совершенно согласен (1 балл), в основном согласен (0,5 балла), в основном не согласен (-0,5 балла), категорически не согласен (-1 балл), затруднились ответить (0).

Чтобы выбрать профессию, которая будет приносить удовольствие и успех на протяжении всей жизни, важно найти баланс между своими интересами, возможностями и требованиями рынка труда. У большинства молодых людей с различными жизненными ценностями (от 85% и выше) главным мотивом при выборе профессии остается высокий доход.

У студентов с разными жизненными ценностями тоже прослеживается важность интереса к профессии, этот мотив меньше интересует молодых людей, для которых наибольшую значимость представляет удачный брак (65%), хорошие внешние данные (67%), удача и везение (69%), у других категорий жизненных ценностей мотив в виде интереса к профессии составляет от 80% и выше.

Интересно отметить, что мнение семьи чаще важно студентам с предприимчивостью и деловитостью (80%) и в меньшей степени с ценностью в виде пользы другим людям (9%) и профессионализма (25%). Низкие проходные баллы при поступлении в вуз на выбранную специальность чаще становились мотивом для студентов, которым важно уважение окружающих (60%) и высокое социальное положение (59%), а меньше всего это интересовало людей, в приоритете у которых были комфорт (7%), смелость и решительность (13%).

Заключение

Основными факторами мотивации профессионального выбора являются возможность получения высокой заработной платы, интерес к определённой отрасли деятельности и ситуация на рынке труда. Юношам больше важна престижность профессии, а девушки в большей степени думают о том, чтобы профессия давала возможность реализовать свои способности. Студентам естественно-научных направлений чаще важен интерес к профессии. Студенты гуманитарных направлений чаще выбирают мотив легкости освоения профессии. Большинство студентов с разными жизненными ценностями выделяют одним из главных мотивов выбора профессии высокий доход. Исследование мотивации профессионального выбора помогает понять факторы, влияющие на карьерные

предпочтения, что позволяет образовательным учреждениям и работодателям лучше адаптировать программы и предложения. Осознание своей мотивации поможет студентам сделать правильный профессиональный выбор и избежать негативных последствий.

Список литературы

1. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь в сфере образования: ожидания и мотивация // Россия реформирующаяся. №2. 2017. С. 155–170.
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №3. 2020. С. 13–41.
3. Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения // Всероссийский центр изучения общественного мнения, 24.01.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivny-resheniya> (дата обращения:10.03.2025)
4. Выбор работы и профессии // Фонд «Общественное мнение» 28.06.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bd.fom.ru/pdf/d25vrip2018.pdf> (дата обращения:10.03.2025)

MOTIVATION OF STUDENTS' PROFESSIONAL CHOICE

T.A. Bolshakova

The most popular motives influencing the choice of the professional path of youth are identified, differences in these motives between girls and boys are revealed, as well as depending on different areas of training. The results of the study showed that the most significant motivation factors for students are high wages and interest in their chosen profession. The relationship between the choice of profession and the value orientations of students has been established.

Keywords: motivation, students, professional choice, areas of training

ВЛИЯНИЕ ТЕКУЩЕЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.С. Кондрашева, А.А. Неклюдов, Ю.Н. Чекурина

Западный филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Проведен комплексный анализ влияния демографических процессов на состояние рынка труда Калининградской области в период 2010–2023 гг. Исследование базируется на официальных статистических данных Росстата. Выявлены ключевые тенденции: сокращение трудоспособного населения, старение рабочей силы, спад миграционного притока. На основе проведенного анализа предложены практические рекомендации по адаптации трудовой политики к демографическим вызовам.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рынок труда, трудовые ресурсы, миграция, старение населения, Калининградская область

Актуальность исследования

- Демографические факторы оказывают значительное влияние на социально-экономическое развитие Калининградской области.
- Уникальное географическое положение (российский полуэксклав) и старение населения создают специфические вызовы для рынка труда.

Демографическая динамика

- Численность населения на 1 января 2024 г. – 1 033 914 человек (+1 571 за год).
- Естественная убыль: 4 656 человек (2023 г.), но сократилась на 4,5% по сравнению с 2022 г.
- Миграционный прирост (6 227 человек в 2023 г.) компенсировал естественную убыль.

Возрастная структура

- Устойчивое старение населения («эхо» демографического кризиса 1990-х).
- Пик трудоспособного населения – возрастная группа 35–39 лет.
- Дефицит молодых специалистов из-за низкой рождаемости (суммарный коэффициент рождаемости упал с 1.739 до 1.41 за 10 лет).
- *Влияние на рынок труда*
- Низкий уровень безработицы (2.5% в 2024 г.), но сохраняется структурный дисбаланс:
- Старение работающих (мало молодых кадров для замены).

- Несоответствие образования потребностям рынка (работодатели отмечают дефицит квалифицированных специалистов).

- Снижение миграционного прироста (с 5 297 до 4 255 человек в 2024 г.) усугубляет кадровый дефицит.

Проблемы взаимодействия образования и рынка труда

- Неэффективность подготовки кадров в вузах и колледжах.
- Отсутствие синхронизации между учебными программами и запросами работодателей.

- Цитата эксперта (НН.ru): «Кандидаты не соответствуют требованиям по опыту, навыкам и зарплатным ожиданиям».

Перспективы и рекомендации

- Необходимы меры для:
- Повышения рождаемости.
- Поддержки молодых специалистов (трудоустройство, стажировки).
- Реформирования образования (практико-ориентированные программы).
- Усиления кооперации между вузами и бизнесом.
- Ключевые факторы развития: экономическая стабильность, инвестиции, адаптация к демографическим изменениям.

Вывод

Требуется комплексный подход к решению демографических и кадровых проблем, включая стимулирование рождаемости, миграционную политику и модернизацию образования.

THE IMPACT OF THE CURRENT DEMOGRAPHIC SITUATION ON THE LABOR MARKET IN THE KALININGRAD REGION

A.S. Kondrashova, A.A. Neklyudov, Y.N. Chekurina

A comprehensive analysis of the impact of demographic processes on the state of the Kaliningrad Region's labor market in the period 2010-2023 has been carried out. The study is based on official statistics from Rosstat. Key trends have been identified: a reduction in the working-age population, an aging workforce, and a decline in migration inflows. Based on the analysis, practical recommendations for adapting labor policy to demographic challenges are proposed.

Keywords: demographic situation, labor market, labor resources, migration, population aging, Kaliningrad region

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПОЛЬШЕ

И.К. Кузнецов

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются проблемы реализации социальной работы в Польской Республике с опорой на научные труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся изучением поля социальной работы. В результате выявляются следующие проблемы: проблема трудовых ресурсов, проблема юридической ограниченности, проблема взаимодействия с местным сообществом и негосударственным сектором, проблема мотивации и престижа профессии.

Ключевые слова: Социальная работа, проблемы реализации социальной работы, престиж, социальная помощь

Несмотря на почти столетнюю практику осуществления профессиональной социальной работы, она продолжает оставаться очень сложной для реализации сферой. Во многом сложности и проблемы этой сферы обусловлены уникальностью исторического опыта развития государств. Авторский интерес направлен на выявление проблем реализации социальной работы в Польше как одной из стран Варшавского Договора и Социалистического лагеря, позже вступившей на путь либерализма, который привёл её к членству в Европейском Союзе.

Анализ научно-исследовательских работ российских и зарубежных авторов, в частности, С.Ю. Вишневого, Е.С. Асмаковец, С. Кожея, Т. Збырад, Т.И. Колениченко позволяет выявить проблемы осуществления социальной работы на примере опыта польских коллег – социальных работников, что является целью исследовательской работы. Объектом исследования является профессиональная деятельность социальных работников в Польше; предмет исследования – проблемы реализации профессиональной деятельности социальными работниками.

Хотелось бы отметить довольно важное отличие, связанное с тем, что Польские социальные работники имеют чуть более длинную профессиональную историю, нежели российские, так как ещё в 1928 г. Президент Польши Игнаций Мосьцицкий ввёл своим распоряжением должность «Общественный Опекун», а уже в 1966 г. профессия «Социальный Работник» официально появилась в перечне профессий ПНР. В Польской Республике она была закреплена в перечне 1995 г. [1]. Профессор С.Ю. Вишневский, упоминая это отмечает, что

профессионализации деятельности социального работника мешала открытость профессии для любых людей, что препятствовало полноценному выделению социальной работы в отдельную профессию на основе профессиональных компетенций (лишь 2,8% польских социальных работников имели высшее образование в 1972 году).

Тем не менее, стоит отметить, что новое польское правительство в 1990 году после принятия нового закона о социальной помощи нацелилось на создание профессиональной социальной работы и ухода от концепции социальной опеки к концепции социальной помощи и интеграции. Заключительным этапом стал 2004 г., когда был принят закон о социальной помощи с поправками от Европейского Союза, связанными с вступлением Польши в эту организацию. Рассматривая его, мы видим, что польское направление было сходно с направлением постсоветских стран. Социальный работник и государство становились не опекуном нуждающегося, а помогали ему в активизации собственных ресурсов, направляя человека на траекторию возвращения к самостоятельной жизни. Появилась практика социальных контрактов, которая предполагала материальную поддержку, а также ответственность как со стороны как помогающего (государство и социальный работник), так и нуждающегося(клиента)^[1]. Однако с реформацией системы неизбежно появились новые проблемы.

Можно выделить следующие проблемы реализации социальной работы в Польше:

1. Трудовых ресурсов.
2. Юридической ограниченности законодательства.
3. Взаимодействия с местными сообществами и негосударственным сектором.
4. Мотивации и престижа профессии.

Проблему трудовых ресурсов наиболее глубоко обосновывает в научно-исследовательской работе С.Ю. Вишневский. Согласно его разработкам, средний возраст социального работника в Польше составляет – 41 г. со стандартным отклонением в 7 лет. Это примерно соответствует среднему возрасту жителя Польши в период написания работы С.Ю. Вишневским [2]. Беря во внимание общую тенденцию старения населения в Европе, можно сказать, что польская социальная работа испытывает острый дефицит молодой рабочей сил. Особый интерес в этом контексте представляет трудоустройство польской молодёжи в сфере социальной работы. Особенно в нынешних условиях феномена общего старения европейского населения, в частности, в 2023 г. процент пожилого населения в Польше достиг 23,3%^[2]. Это приводит к общему повышению среднего возраста, а, учитывая малый коэффициент рождаемости в Польше (1,26)

и один из самых высоких процентов убыли населения за последние 30 лет (0,37%) [7], возникает потребность в привлечение молодёжи в сферу социальной работы. Вопрос привлечения молодых социальных работников актуализировался и в связи с увеличением числа клиентов пожилого возраста, способствующего усилению нагрузки на одного специалиста.

Исследуя эту проблему, необходимо обратиться и к работе Е.С. Асмаковец и С. Кожея, которые в процессе интервьюирования российских и польских студентов определили некоторые детали в проблеме трудоустройства молодых людей в Польше и России. В сравнении с российскими студентами польские проявляют большую заинтересованность в профессии и, соответственно, чаще выбирают магистратуру «Социальная работа». Российские студенты в большей степени предпочитают направления, не связанные с социальной работой: «Юриспруденция», «Экономика», «Психология» по причине низкой заработной платы социальных работников и невысокого престижа профессии в российском обществе. Однако, как российские, так и польские студенты сошлись в том, что данная профессия востребована на рынке труда. Эти данные позволяют выявить характерный феномен социальной работы: при высокой востребованности профессии на рынке труда, она имеет неудовлетворительный уровень заработной платы для молодых специалистов ^[4]. В связи с этим, респонденты из числа польских коллег-социальных работников оценили привлекательность профессии социальный работник крайне низко (2,6 пункта по пятибалльной системе), что даже меньше работника розничной торговли (2,79). Это порождает ситуацию, когда профессию выбирают скорее из-за безысходности или случая; осознанный выбор профессии практически не встречается [1].

Проблему юридической ограниченности социального законодательства Польши обосновывает в своей работе профессор Т. Збырад. Согласно её исследованию, большинство социальных работников в Польше рассматривают законодательную базу не как предмет, помогающий им в реализации профессиональных целей, а как средство ограничения и препятствования их профессиональной деятельности. Большинство из респондентов-социальных работников отмечали, что декларируемая цель с использованием ресурсности клиента, возвращением ему статуса самостоятельного субъекта в обществе не соответствует практике, поскольку основным методом социальной поддержки человека в трудной жизненной ситуации являются пособия или решения, принимающиеся без личного участия клиента. Отмечается излишний формализм системы социальной помощи и высокая административная нагрузка на специалиста. Тут же отмечается, что административная нагрузка поглощает более 50% рабочего времени, вызывая понижение работоспособности самого

специалиста, потому времени на создание индивидуального подхода к каждому клиенту остаётся заметно меньше. Профессор Т. Збырад отмечает, что социальное законодательство не учитывает местных и индивидуальных различий клиентов, почти не предполагает механизмов межведомственного взаимодействия между государственными службами, что лишает социального работника части ресурсов и механизмов работы с клиентом. Стоит также отметить, что законодательные нормы работы с клиентами можно трактовать слишком широко, что вызывает затруднения у специалиста, который не может определить чёткие границы своей деятельности [5]. Можно сделать вывод, что социальное законодательство Польской Республики в нынешней его форме создаёт трудности в работе с клиентом и вызывает дисфункцию внутри профессиональной сферы, когда декларируемый индивидуальный подход уступает место бюрократическому формализму. И, несмотря на положительную динамику реформирования законодательных норм в движении к концепции «социальной помощи» [1], многие из положений нуждаются в пересмотре и доработке.

В другой своей работе профессор Т. Збырад обосновывает проблемы взаимодействия с региональными сообществами и негосударственными учреждениями. На официальном уровне декларируется необходимость участия НКО в системе социальной помощи, что может подтвердить динамика повышения связей и взаимодействий между НКО и государственными учреждениями, которую отмечала Т. И. Колениченко в своей работе [3], общая картина выглядит иначе. Отмечается, что НКО остаются «на периферии социальной помощи», занимаясь обслуживанием лишь тех клиентов, которые выпали из системы официальной государственной помощи. Это происходит из-за того, что решения о программе социальной политики принимают местные администрации, политические элиты которых отличаются специфическим отношением к социальным проблемам, в частности, к бедности. К тому же, руководители центров социальной помощи аргументируют подобную предвзятость к деятельности НКО и местных сообществ недостаточной компетенцией работников подобных организаций. Кроме того, из-за специфики исторического опыта и влияния Католической Церкви [1] можно отметить, что большинство НКО являются благотворительными фондами и занимаются поддержкой пожилых граждан и семей в более 45% случаев, что размывает различия между практиками государственной и общественной помощи. Стоит отметить, что НКО тоже находятся в сложном положении, с точки зрения законодательства, так как нет чётких критериев и границ их взаимодействия с государственными организациями и учреждениями социальной помощи [6].

Ещё одна проблема, которую обосновывает профессор С.Ю. Вишневский, связана с престижем социальной работы. Как упоминалось ранее, результаты исследования об оцениваемом престиже профессии гласят, что социальный работник имеет 2.6 балла по пятибалльной шкале, что ниже работника торговли. С.Ю. Вишневский видит в этой оценке проблему, типичную для сферы социальной работы большинства стран – «бедные обслуживают бедных» [1]. Для проверки этого тезиса в современных реалиях можно обратиться к статистике Главного Статистического Управления Польши. Согласно свежим данным на 2025 год, средняя медианная зарплата в Польше равна 6856 злотых, тогда как медианная зарплата специалиста по социальной работе равняется всего 6000 злотым [2]. На этом примере видно, что проблема, обозначенная С.Ю. Вишневским, остаётся актуальной, так как средний польский специалист по социальной работе зарабатывает меньше, чем средний поляк почти на 1000 злотых, или 250 долларов. Стоит отметить, что лишь 25% социальных работников верят, что их жизнь станет лучше, эту оценку С. Ю. Вишневский обозначает как «проблему перспектив», которую можно обосновать тем, что многие специалисты старшего возраст пришли в профессию на фоне собственных проблем [1].

Подводя итог, можно сказать, что были выявлены 4 важные и комплексные проблемы в реализации польской социальной работы. Их появление было обусловлено переходом польской системы к либеральной модели социальной помощи [1]. Стоит отметить, что в последнее время намечается тенденция их решения [3], но полная реализация может занять длительное время и требует привлечение, в том числе политических сил.

Список литературы

1. Вишневский, С.Ю. Опыт реформирования системы социальной работы в Польше // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2016. – № 1(41). – С. 97–103.
2. Główny Urząd Statystyczny // Портал Центральной Статистической Службы – Режим Доступа: <https://stat.gov.pl> (дата обращения: 02.04.2025)
3. Колениченко, Т.И. Методологические принципы исследования особенностей социальной работы с людьми преклонного возраста в республике Польша / Т.И. Колениченко, М. В. Сидоренко // Проблеми соціальної роботи: філософія, психологія, соціологія. – 2016. – № 1(7). – С. 53–62.
4. Асмаковец, Е.С. Сравнительный анализ факторов, влияющих на трудоустройство выпускников направления “Социальная работа” в России и Польше / Е.С. Асмаковец, С. Кожей // Омские научные чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 11–16 декабря 2017 года. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2017. – С. 64–67.

5. Zbyrad, T. Regulacje prawne a realizacja celów pracy socjalnej / T. Zbyrad // Pracownicy socjalni od służby człowiekowi ku wypaleniu zawodowemu – Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, Kraków, 2014. – 316 – 325 с. Режим Доступа: <http://hdl.handle.net/11716/11176> (дата обращения: 02.03.2025)

6. Zbyrad, T. Regulacje prawne a realizacja celów pracy socjalnej / T. Zbyrad // Współpraca z innymi instytucjami w społeczności lokalnej – Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego, Kraków, 2014. – 325 – 333 с. Режим Доступа: <http://hdl.handle.net/11716/11176> (дата обращения: 02.03.2025)

7. Статистика Всемирного Банка по Польше // Статистический Портал Всемирного Банка – Режим Доступа: <https://www.worldbank.org/ext/en/home> (дата обращения: 02.03.2025)

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF SOCIAL WORK IN POLAND

I.K. Kuznetsov

The problems of implementation of social work in the Republic of Poland are considered based on scientific works of Polish scientists studying the field of social work. As a result, the following problems are identified: the problem of labor resources, the problem of legal limitations, the problem of interaction with the local community and the non-governmental sector, the problem of motivation and prestige of the profession.

Keywords: Social work, problems of implementation of social work, prestige, social assistance

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ, ОСВОБОДИВШЕЙСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

М.М. Чиркунова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Посвящено проблеме профессиональной адаптации молодёжи, освободившейся из мест лишения свободы. Эта проблема была актуальна всегда, но сейчас она имеет большую значимость из-за социально-экономических изменений. Бывшие осуждённые сталкиваются с осуждением и непринятием себя в обществе, теряют связь с близкими, отстают от быстрого темпа современной реальности, из-за чего могут снова встать на криминальный путь. Чтобы это предотвратить, за ними должен быть установлен контроль, в том числе со стороны работодателя. Из-за отсутствия образования и опыта бывшим заключённым может быть сложно найти работу, поэтому исправительные учреждения помогают им получить образование и устраивают на работу внутри учреждения, что позволяет человеку приносить пользу ещё во время отбывания наказания и возмещать ущерб близким жертв.

Ключевые слова: пенитенциарная система профессиональная адаптация, особенности трудовой адаптации, осуждённые, профилактика рецидивной преступности, несовершеннолетние осуждённые, молодёжь

Объект – профессиональная адаптация молодёжи, освободившейся из мест лишения свободы.

Предмет – важность профессиональной адаптации молодёжи, освободившейся из мест лишения свободы.

Проблема адаптации молодёжи к рынку труда с каждым годом становится более актуальной из-за социально-экономических изменений. В особой защите в сфере трудоустройства и охраны труда со стороны государства нуждаются бывшие осуждённые, особенно лица, не достигшие 18-летнего возраста, освободившиеся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и воспитательных колоний.

Проблема трудоустройства бывших заключённых была актуальна всегда. При этом её решение является важным не только для бывшего осуждённого, но и для государства и общества в целом. Пройдя качественную ресоциализацию, человек сможет не только не вернуться в места лишения свободы, но и приносить пользу своим трудом. Это показывает важность профессиональной адаптации, которая поможет встать на путь исправления и не совершить повторного преступления. При этом особого внимания требует работа с молодёжью из-за отсутствия у неё соответствующего образования и (или) трудового стажа.

Во время исполнения наказания в качестве средств исправления используется общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие [1]. Это помогает осуждённым ещё во время пребывания в колонии или специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа получать навыки для дальнейшего трудоустройства.

Согласно данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2021 год, преступников до 29 лет включительно насчитывалось 263625 человек, из которых 229352 человека – мужчины, причём наибольшее количество преступников находилось в возрасте от 18 до 24 лет [2]. При этом данных, относящихся к такой группе, как молодёжь, определённой в Федеральном законе от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. 28.12.2024) «О молодёжной политике в Российской Федерации» как молодые граждане – социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона), имеющих гражданство Российской Федерации, нет [3].

Отсутствуют данные о статистике преступлений и трудоустройства молодёжи, имеется лишь общая статистика всех осуждённых и отдельно о количестве несовершеннолетних осуждённых. Исходя из обобщённых данных, согласно государственному информационному агентству ТАСС, 41,1% бывших осуждённых нашли работу после освобождения в первом полугодии 2023 г. после обращения в службы занятости населения [4]. Количество несовершеннолетних осуждённых в России сильно снизилось. В 2020 г. наказание отбывало в 6 раз меньше подростков, чем в 2003, 15 тысяч человек [5].

Проблема социально-педагогической профессиональной адаптации не исследована и не разработана. Некоторые аспекты теории пенитенциарной социальной работы обсуждаются в различных аспектах права, педагогики, психологии, психиатрии, социологии, тем не менее, единой теории социально-педагогической деятельности не существует [6]. Это говорит о важности изучения этой темы как для осуждённых, так и для государства и общества.

С.В. Попов и А.В. Шишов в статье «Проблемы трудоустройства несовершеннолетних, освободившихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и воспитательных колоний» выделяют важность налаживания взаимодействия между учреждениями содержания несовершеннолетних и государственной службы занятости населения. Это может осуществляться через проведение коллективных бесед с осуждёнными, тестирование, анкетирование и индивидуальную работу с освобождающимся подростком, направленную на трудоустройство конкретного человека на

конкретную работу. Выделяется отношение работодателей к потенциальным сотрудникам. Работодателя может отталкивать наличие судимости у человека и отсутствие опыта у бывшего осуждённого. Авторы предлагают решить эту проблему с помощью квотированных мест для приёма на работу бывших заключённых, что гарантирует им работу после освобождения и понизит шанс совершения рецидива [7].

Осуждённые и бывшие осуждённые нуждаются в поддержке со стороны государства и учреждений пенитенциарной системы в вопросах трудоустройства не только внутри исправительного учреждения, но и за его пределами в постпенитенциарный период. Этому могут поспособствовать система контроля за бывшими заключёнными, гарантии со стороны государства на трудоустройство после освобождения и отсутствие высокой стигматизации по отношению к людям с судимостью со стороны общества, в особенности работодателей и коллег.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года № 1-ФЗ [текст кодекса] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/96b96954939c0b7a44989a0798a178283af8ddd4/ (дата обращения: 11.04.2025)
2. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 30.03.2025)
3. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (ред. 28.12.2024) «О молодёжной политике в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 23.03.2025)
4. Более 40% освобождённых из тюрем россиян нашли работу после обращения в службы занятости. ТАСС. 5 октября 2023 года. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18917009> (дата обращения: 31.03.2025)
5. С 2003 года число несовершеннолетних осуждённых в России сократилось в 6 раз. ТАСС. 9 февраля 2021 года. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10659279> (дата обращения: 02.04.2025)
6. Третьякова, В.С. Современное состояние проблемы профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из исправительно-трудовых колоний и спецучреждений // Профессиональная адаптация молодежи, освободившейся из исправительно-трудовых колоний и спец. учреждений: сборник научных трудов. – Екатеринбург: РГППУ, 2011. – С. 35-49. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/23941/1/pam_2011_05.pdf (дата обращения: 02.04.2025)
7. Попов С.В., Шишов А.В. «Проблемы трудоустройства несовершеннолетних, освободившихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и воспитательных колоний» // Международный научный журнал «Синергия наук». 2019 год. №36 (июнь). С. 499-507. URL: <http://synergy-journal.ru/archive/article4550> (дата обращения: 02.04.2025)

PROFESSIONAL ADAPTATION OF YOUTH RELEASED FROM PRISON

M.M. Chirkunova

The theses are devoted to the problem of professional adaptation of youth released from prison. This problem has always been relevant, but now it is of great importance due to socio-economic changes. Former convicts face condemnation and rejection of themselves in society, lose touch with loved ones, lag behind the fast pace of modern reality, which is why they can embark on a criminal path again. To prevent this, they must be monitored, including by the employer. Due to the lack of education and experience, it can be difficult for former prisoners to find work, so correctional institutions help them get an education and get a job inside the institution, which allows a person to benefit while serving their sentence and compensate for the damage to the victims' loved ones.

Keywords: professional adaptation, features of labor adaptation, convicts, penitentiary system, prevention of recidivism, juvenile convicts, youth

УДК 316

**ПОДАРКИ В РОМАНТИЧЕСКИХ УХАЖИВАНИЯХ МОЛОДЕЖИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

К.С. Волкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются подарки через призму экономического капитала. Подарки проанализированы через критерий стоимости. Анализируются предпочтения в выборе подарков у юношей и девушек на календарные и личные праздники. Найдены статистически значимые отличия между подходом юношей и девушек к выбору подарков на день рождения партнёра, что свидетельствует о феминизации общества и наличии гендерных стереотипов.

Ключевые слова: экономический капитал, романтические ухаживания, подарки, свидания, день рождения

Обмен подарками в процессе романтических ухаживаний представляет сложный социальный ритуал, сочетающий эмоциональную символику и экономическую логику. Несмотря на то, что дарение традиционно рассматривается как акт выражения чувств, его роль выходит за рамки чисто эмоционального жеста, вплетаясь в систему экономических отношений и социальных стратегий. В теории П. Бурдьё [1] подарки могут интерпретироваться как элемент экономического капитала, который трансформируется в символическую власть, укрепляя или нивелируя социальные иерархии внутри пары. Исследования межличностных отношений долгое время не получали должного внимания, поскольку изучение взаимоотношений между полами было запрещено. Только с начала 90-х годов в России появились первые работы по этой теме, что связано с возрастающим интересом к исследованиям в области гендерных взаимоотношений.

Существуют научные работы, посвященные данной сфере. Например, В.Н. Булдыжова «Современные тенденции добрачного поведения молодежи и его структура» [2]. Авторы анализируют качество романтических ухаживаний и факторы, которые на это влияют. В статье Е.В. Звоновой и Н.Ю. Ровкиной «Подарок как элемент социальных ритуалов» [3] рассматривается роль подарков в целом как возможность улучшить товарно-денежные, личные отношения.

В ноябре-декабре 2024 г. был проведен онлайн опрос «Экономический капитал в романтических ухаживаниях студентов» студентов ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В опросе приняли участие всего 234 студента: 35,5% – юношей, 64,5% – девушек, 71% – социогуманитарных, 29% – естественно-научных специальностей, 50% студентов 1–2 курса и 50% студентов 3–5 курса.

В российском обществе в парах принято дарить подарки друг другу на праздники. Рассмотрим, какие подарки предпочитают дарить студенты своему партнёру на календарные (всеобщие) праздники.

Таблица 1

Виды подарков по ценовым категориям на календарные (всеобщие) праздники, %

Вид подарка	Новый Год		8 марта, 23 февраля		День святого Валентина (14 февраля)	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Бесплатные (видеоклип, самодельные открытки)	1%	2%	1%	2%	10%	13%
Бюджетные (шоколадка, кружка, носки, наклейки, брелок)	11%	21%	23%	31%	22%	23%
Эмоциональные (поход в театр/ресторан)	17%	9%	10%	11%	27%	21%
Средние (цветы, подарочные издания книг)	42%	48%	53%	44%	18%	19%
Дорогие (парфюм, техника)	23%	16%	5%	4%	2%	2%
Не дарю подарки	6%	5%	8%	7%	22%	22%
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,174		,756		,906	

Студенческая молодёжь на Новый Год и гендерные праздники (8 марта и 23 февраля) предпочитает дарить подарки средней ценовой категории. На Новый Год юноши (23%) немного чаще, чем девушки (16%), дарят дорогие подарки. На 14 февраля 22% как девушек, так и юношей не дарят подарки, примерно столько же предпочитает дарить бюджетные подарки. 14 февраля пары чаще предпочитают дарить друг другу бесплатные подарки, чем на другие праздники. Статистически значимых отличий нет, что свидетельствует о схожем взгляде на подарки на такие события среди юношей и девушек.

Помимо всеобщих праздников подарки можно вручать по личным поводам.

Виды подарков по ценовым категориям на личные праздники, %

Вид подарка	Личные праздники (годовщины)		Подарок без повода		День рождения партнера	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Бесплатные (видеоклип, самодельные открытки)	4%	5%	5%	9%	1%	1%
Бюджетные (шоколадка, кружка, носки, наклейки, брелок)	8%	4%	39%	36%	4%	1%
Эмоциональные (поход в театр/ресторан)	28%	38%	19%	26%	13%	6%
Средние (цветы, подарочные издания книг)	28%	25%	22%	22%	19%	19%
Дорогие (парфюм, техника)	22%	19%	5%	1%	57%	72%
Не дарю подарки	11%	10%	11%	7%	6%	1%
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,501		,201		0,033	

На личные праздники в дарении без повода используются чаще бюджетные подарки, что подчеркивает спонтанность как стратегию укрепления связей в отношениях. Среди юношей и девушек нет статистически значимых отличий по поводу подарков на годовщины и подарков без повода. Это означает, что девушки и юноши дарят подарки друг другу одной ценовой категории.

День рождения партнера – единственный личный праздник, где подарки юношей и девушек отличаются. Юноши чаще девушек не дарят на день рождения подарок (6%) или дарят бюджетный вариант (4%), тогда как 1% девушек не дарят подарок на день рождения партнёра и 1% девушек дарят бюджетный подарок. Юноши на день рождения партнерши чаще дарят эмоциональные подарки (13% против 6% у девушек). Девушки чаще выбирают дорогие подарки на дни рождения партнёров (72% против 57% у юношей). Такое отличие является статистически значимым (Асимптотическое значение Хи-квадрат = 0,033).

Проведённое исследование демонстрирует, что обмен подарками в романтических отношениях студенческой молодёжи выполняет двойственную функцию: он сохраняет роль эмоционального жеста и выступает инструментом экономического капитала. Анализ предпочтений респондентов выявил, что календарные праздники (Новый Год, 8 Марта, 23 Февраля) становятся поводом для дарения подарков средней ценовой категории, что отражает стремление к балансу между социальной нормой и финансовыми возможностями. При этом гендерные различия проявляются слабо: как юноши, так и девушки демонстрируют схожие виды дарения.

Особый интерес представляет различия в дарении на личные праздники. Если спонтанные подарки без повода или на годовщины носят бюджетный характер и не имеют гендерных различий, то день рождения партнёра становится ключевой точкой для демонстрации экономических и эмоциональных инвестиций в отношения. Девушки значимо чаще выбирают дорогие подарки для юношей, что противоречит традиционными ожиданиями женской роли, так как студентки выбирают более активную позицию в дарении именно дорогих подарков, имеют свои финансы и могут ими распоряжаться по своему усмотрению. Юноши чаще дарят эмоциональные подарки девушкам на день рождения. С одной стороны, это может свидетельствовать о феминизации общества, тк студентки распоряжаются своими финансами наравне с юношами. С другой стороны, это может означать, что в обществе по-прежнему есть гендерные стереотипы, то есть дорогие подарки для студентов, а эмоциональные подарки для студентов. По Т. Парсонсу [4], сфера эмоций закреплена за девушками, а материальные блага за мужчинами, соответственно, девушки дарят чаще дорогие подарки юношам, а юноши, наоборот, делают чаще эмоциональные подарки девушкам, как принято считать в обществе нормой.

Список литературы

1. Бурдые Пьер, Формы капитала // Экономическая социология. 2002. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Булдыжова В.Н. Современные тенденции добрачного поведения молодежи и его структура/ E-Scio. – 2022. – № 2(65). – С. 245-250.
3. Звонова Е.В. Подарок как элемент социальных ритуалов / Е.В. Звонова, Н. Ю. Ровкина // Социосфера. – 2021. – № 3. – С. 91-94.
4. Парсонс Т. Американская семья: ее отношения с личностью и социальной структурой // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskaya-semya-ee-otnosheniya-s-lichnostyu-i-sotsialnoy-strukturoy> (дата обращения: 27.02.2025).

GIFTS IN ROMANTIC COURTSHIP AS AN ELEMENT OF ECONOMIC CAPITAL

K.S. Volkova

In this article, we consider gifts through the prism of economic capital. The gifts are analyzed through a cost criterion. The preferences in choosing gifts for boys and girls on calendar and personal holidays are analyzed. Statistically significant differences were found between the approach of boys and girls to choosing gifts for their partner's birthday, which indicates the feminization of society and the presence of gender stereotypes.

Keywords: economic capital, romantic courtship, gifts, dating, birthday

ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА В ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ОТЦОВ-ОДИНОЧЕК: НОВЫЕ ФОРМЫ ОБМЕНА ОПЫТОМ И ВЗАИМОПОМОЩИ

Д.А. Воронцов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

В условиях трансформации института семьи, роста числа монородительских отцовских семей и расширения влияния информационной среды в современном мире интернет-сообщества и платформы становятся важным ресурсом для обмена опытом, эмоциональной поддержки и практической помощи. Рассматривается значение подобных практик в жизни молодых отцов-одиночек, которые сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с воспитанием детей. Представлены результаты авторского социологического исследования, проведенного в марте-апрель 2025 г., методом контент-анализа существующих интернет-платформ, форумов и сообществ отцов-одиночек, что позволило раскрыть суть данной современной практики. Исследуется роль интернет-сообществ в жизни молодых отцов-одиночек, их значение как инструмента трансляции собственного опыта, эмоциональной поддержки и практической помощи. Анализ полученных данных продемонстрировал, что интернет-сообщества становятся для молодых отцов-одиночек важным ресурсом не только для получения тематической информации, но и для формирования чувства принадлежности к группе, где они могут быть поняты и поддержаны.

Ключевые слова: современное отцовство, монородительская семья, отец-одиночка, молодежь, интернет-сообщества

Современное отцовство проходит черед череду значительных изменений. Традиционные модели родительства трансформируются под влиянием социальных, экономических и технологических факторов. Распространенным явлением становится формирование монородительских отцовских семей.

Каждый год число отцовских семей растёт. Согласно Всероссийской переписи населения Российской Федерации 2010 г. [1], в нашей стране насчитывалось 648 тыс. монородительских отцовских семей, в которых воспитываются дети до 18 лет. По данным Всероссийской переписи населения Российской Федерации 2020 г. [2], данный показатель увеличился почти в два раза и достиг 1,13 млн.

Молодые отцы-одиночки вынуждены исполнять обе родительские роли в условиях отсутствия партнера, в таких семьях все бремя ответственности за воспитание детей, выполнение экономическо-бытовых, социальных, эмоционально-психологических, духовно-ценностных и других функций ложится только на одного родителя [3]. В сложившейся ситуации цифровые платформы выступают не только инструментом поиска информации, но и располагающим

климатом для формирования новых практик родительства, а также эмоциональной адаптации и социальной интеграции. В последние годы все более громко заявляют о себе общественные организации, в том числе отцовские сообщества [4].

Авторское исследование сфокусировано на анализе деятельности интернет-сообществ и онлайн-платформ, на которых проявляют свою активность молодые отцы-одиночки, как особого социального пространства, в котором они могут получить практические советы и, кроме того, переосмыслить свою родительскую идентичность.

Социологическое исследование «Интернет-сообщества в жизни молодых отцов-одиночек: новые формы обмена опытом и взаимопомощи» проведено в марте–апреле 2025 г.

Актуальность исследования обусловлена потребностью в переосмыслении существующих подходов к поддержке молодых отцовских семей в цифровую эпоху, когда онлайн-взаимодействие все чаще заменяет традиционные формы общения и социализации. Результаты проведенной работы могут быть полезны для понимания, какое влияние современные технологии оказывают на способы и каналы коммуникации, трансформацию представлений о семейных ролях и родительской ответственности.

Объектом исследования являются молодые отцы-одиночки и интернет-сообщества, которые они используют.

Предметом исследования являются конкретные формы коммуникации и помощи, практикуемые отцами-одиночками в интернет-сообществах.

Целью исследования является изучение роли интернет-сообществ в жизни молодых отцов-одиночек.

Методом сбора информации послужил контент-анализ. Сообщества и блоги для анализа подобраны при помощи онлайн-запросов в поисковой системе Yandex на основе ключевых слов (молодой отец-одиночка; отец-одиночка; одинокий отец; молодой вдовец; вдовец; блог отца; отцовский блог; папа-блог).

Интернет-платформы и сообщества стали одним из важнейших ресурсов для молодых отцов-одиночек, реализуя целый комплекс возможностей в их повседневной жизни. Прежде всего, данные современные практики способствуют созданию уникального пространства эмоциональной поддержки, в котором одинокие отцы обретают возможность открыто делиться своими переживаниями и страхами, прибегать к рефлексии, не опасаясь осуждения.

«Чего греха таить, чтобы отомстить или просто забыться, я стал прикладываться к рюмке... Когда понял, что это становится проблемой, попросил жену о помощи. Но она заявила, что это только мои трудности» (Александр, 35 лет, состоит в сообществе «Одинокий отец, или Клуб пап-одиночек»)

В подобных ситуациях онлайн-сообщества становятся пространством, где можно получить понимание и поддержку без осуждения. Указанная поддерживающая функция особенно важна в условиях, когда традиционно в обществе мужчины до сих пор зачастую предпочитают открыто не говорить о своих чувствах и трудностях в силу стереотипного образа о «настоящем образцовом мужчине».

«Потеряли маму два месяца назад. Приходим в себя, но процесс это не быстрый. Прожили 16 счастливейших лет вместе. Самое страшное, что я делал в своей жизни, это сообщить ребёнку, что мамы больше нет. Дочь уже достаточно взрослая и не по годам ответственная и самостоятельная. Поддерживаем друг друга. Другую спутницу жизни я не ищу, нет желания.» (Василий, 33 года, состоит в сообществе «Одинокый отец, или Клуб пап-одиночек»).

Сообщества становятся для молодых отцов пространством для выражения глубоко личных переживаний, которыми трудно поделиться с привычным окружением, а также помогают психологически разгрузиться и получить обратную связь от других членов группы.

Не менее значимой является практическая функция. Интернет-форумы превратились в настоящие базы знаний, где отцы обмениваются опытом по уходу за детьми, ведению хозяйства и решению юридических вопросов.

«Порекомендовал бы родителям сдерживаться. Они не виноваты, такие дети, поэтому сдерживаться. И любить своих детей, не отчаиваться, верить в лучшее. Главное – не сдаваться и не бросать как бы детей там. Обязательно нужно заниматься, идти дальше, и всё получится» (Алексей, 30 лет, ведет авторский YouTube-блог)

Ценными источниками становятся и истории о молодых отцах-одиночках, которые транслируют не только практические советы, но и мотивируют других отцов справляться со всеми трудностями самостоятельного воспитания детей.

«Мужчина воспитывает младенца, восьмимесячную доченьку Пелагею. Её мама умерла в родах, и мужчина остался один на руках с новорожденным ребёнком. Жизнь Романа изменилась в мгновение: такие сильные эмоциональные потрясения – смерть любимого человека и рождение ребёнка – случились с ним разом. Но горевать нет времени, Роман воспитывает и содержит Пелагею, она его радость и смысл.» (из материалов Фонда поддержки ответственного отцовства «Истоки»)

Благодаря подобным примерам видно, как характерная для отцов традиционная эмоциональная отстраненность нейтрализуется поиском новых смыслов, нахождением своего счастья в родительстве.

Значимой особенностью онлайн-платформ и сообществ является их роль в социализации молодых отцов. С их помощью становится реальным установление новых социальных связей – от построения дружбы и организации совместных прогулок до поиска потенциальных партнеров.

Особого внимания заслуживает отражение процесса трансформации гендерных ролей у одиноких отцов, происходящего на базе этих сообществ. Мужчины активно осваивают традиционно «женские» сферы – от приготовления пищи до эмоционального воспитания детей, что способствует формированию новых представлений о мужественности и отцовстве.

Таким образом, интернет-сообщества для молодых отцов-одиночек играют роль не просто решения повседневных проблем, но и выступают важным социальным феноменом, способствующим формированию новой культуры отцовства, основанной на взаимопомощи, открытости и переосмыслении семейных гендерных ролей. Значение данных современных практик выходит за рамки простого обмена информацией, оказывая существенное влияние на социальную адаптацию и психологическое благополучие участников.

Список литературы

1. Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс] // Росстат. 2010: URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения: 01.03.2025)
2. Всероссийская перепись населения 2020 г. [Электронный ресурс] // Росстат. 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 10.03.2025)
3. Терелянская, И.В. Монородительская семья в прошлом и настоящем // *Logos et Praxis*. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 105–112. – DOI 10.15688/lp.jvolsu.2017.4.11.
4. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Отцовские сообщества в современной России: дискурсы и практики // *Социальные и гуманитарные знания*. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 44–57.

INTERNET COMMUNITIES IN THE LIFE OF YOUNG SINGLE FATHERS: NEW FORMS OF EXPERIENCE SHARING AND MUTUAL SUPPORT

D.A. Vorontsov

With the transformation of the family institution, the growing number of mono-parental fathers and the expanding influence of the information environment in the modern world, online communities and platforms are becoming an important resource for sharing experiences, emotional support and practical help. The significance of such practices in the lives of young single fathers who face unique challenges in raising children is examined. The results of the author's sociological research conducted in March-April 2025 by content analysis of existing online platforms, forums and communities of single fathers are presented, which allowed to reveal the essence of this modern practice. The role of online communities in the life of young single fathers, their importance as a tool for broadcasting their own experience, emotional support and practical help is investigated. The analysis of the obtained data demonstrated that Internet communities become an important resource for young single fathers not only for obtaining thematic information, but also for forming a sense of belonging to a group where they can be understood and supported.

Keywords: modern fatherhood, single-parent family, single father, the youth, Internet communities

ПСИХОЛОГИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ. СЕМЬЯ – БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Д.Е. Крайнева

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Анализируется понятие «семья» студентами второго курса аэрокосмического факультета Пермского национального политехнического университета. Для исследований использовались методы тестирования: тест-рисунок и прямой опрос. Вопрос семьи в студенческой среде весьма интересен, поскольку это тот период, когда должен происходить последний этап сепарации – физическое отделение от родительской семьи и создание собственной. Полученные данные оказались весьма интересными. По результатам исследования можно сделать вывод, что семья для студентов в первую очередь – это их первичная семья (родители и в ряде случаев старшие родственники или опекуны). Несмотря на то, что тестирование проводилось среди студентов аэрокосмического факультета, есть основания полагать, что подобная тенденция характерна для большего количества студентов.

Ключевые слова: семья, студенты, студенческая семья, психология, анализ, тесты

Студенчество – период, когда происходят последние этапы сепарации уже взрослых людей от своей родительской семьи. Именно на юношеский возраст приходится пик сепарационной активности, многие исследователи определяют этот период как нормативный кризис перехода от юношества к ранней взрослости [1]. Именно поэтому вопрос о существовании студенческой семьи в том виде, в котором мы её видим сейчас стоит особенно остро и поэтому интересен и актуален для рассмотрения.

Семья как ценность рассмотрена в статье «Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи» [2].

Авторы провели исследование среди студентов ВлГУ 3 курса факультета психологии, в рамках которого попытались выявить, является ли семья ценностью для студентов. Выборка составила 50 человек. Проведенное исследование показало, что ценности современной молодежи можно распределить на три основные группы:

- 1) Работа, общение со сверстниками, досуг;
- 2) Здоровье, учеба, семья, брак, любовь;
- 3) Религия, общество, страна, среда обитания

После обработки результатов выяснено следующее:

1) Подавляющее большинство девушек (65,5%) считают, что приоритетным на ближайшее будущее является: получить высшее образование, а молодые люди (34%) полагают, что приоритетом является материальное благополучие.

2) У девушек на втором месте стоит материальное благосостояние (19%)

3) Семья занимает третье место как у девушек (14,3%), так и у молодых людей (23%).

4) Общение с друзьями занимает четвертое место как у девушек (1,2%), так и у парней (14%).

5) Зарегистрированный брак предпочитают подавляющее большинство респонденток (62%). Менее половины опрошенных парней (46%) выбрали «церковный и зарегистрированный» брак.

6) 79% опрошенных ответили, что приоритетным для вступления в брак является любовь, так же ответило абсолютное большинство респонденток, 9% девушек отметили материальное положение, 7% социальный статус и 5% выбрали категорию «другое», где чаще всего встречались ответы «все вышеперечисленное» и «ум».

Чтобы ответить на поставленный в названии вопрос, надо уточнить, что подразумевается под «семьей». Для этого был проведен тест «Рисунок семьи» в группе студентов 2-ого курса от 19-ти до 23-ех лет, в тесте приняло участие 28 человек. Тест показал, что под семьей многие, в первую очередь, понимают родительскую семью, то есть состоящую из родителей, иногда старших родственников и, непосредственно, себя и братьев или сестер, если они есть. Это показывает, что в этой группе молодые люди пока не отделяют себя от родителей или отделяют не полностью [3].

Просматривая рисунки, замечено, что на многих из них члены семьи стоят порознь и не имеют глаз или ушей. В критериях для интерпретации отсутствие органов восприятия указано как нежелание изображенных членов семьи обращать внимание на ребенка или возможные проблемы и конфликты в семье, а расстояние между членами семьи свидетельствует о холодности отношений внутри семьи. Возможно, многие участники чувствуют себя одиноко в семье.

Вместе с тестом был проведен опрос из пяти вопросов:

1. Нарисовали ли Вы родительскую семью или свою собственную?
2. Все ли члены семьи изображены?
3. С кем из членов семьи самые близкие отношения?
4. Является ли семья ценностью?
5. Есть ли у Вас друзья, которые могли бы быть изображены на рисунке?

Первый вопрос был рассмотрен выше. Что касается второго, все участники ответили на этот вопрос «да». Особый интерес представляют собой ответы на

третий вопрос: во время анализа работ часто встречались ответы: «С собой», «С котом», что подтверждает вывод о чувстве одиночества молодых людей внутри своей семьи. Чаще всего близкие отношения с кем-то из людей и, как правило, эти члены семьи изображались рядом с фигурой, обозначающей опрашиваемого на рисунке.

Четвертый вопрос не принес никаких шокирующих результатов, большинство ответили, что семья является ценностью, однозначное «да».

У многих есть близкие друзья, которых можно было бы изобразить на рисунке.

Обобщая всё вышесказанное, можно сказать, что для многих молодых людей семья – это их родители и родственники в первую очередь, однако с наличием чувства одиночества, а не единения. Беря во внимание, что такая закономерность встречается более, чем у половины участников, напрашивается вывод, что такой уклад стал привычным для современного общества. Такая семья может существовать, но что-то надо менять. Особенно стоит обратить внимание на физическую сепарацию от семьи и вопрос одиночества детей в семье. В частности, одиночество детей внутри семьи оказывает сильное влияние на их дальнейшую жизнь и может помешать процессам создания собственной семьи в будущем [4; 5].

Список литературы

1. Петренко Т.В., Сысоева Л.В. Возрастные этапы процесса сепарации от родителей // Акмеология и психология развития. – 2016. – №4. – С. 180–184. URL: (дата обращения: 22.03.2025)
2. Жильцова Ю.В. Формирование семейных ценностей у студенческой молодежи / Ю.В. Жильцова, И.Р. Сорокина. – Текст: непосредственный // Современная психология: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2014 г.). – Т. 0. – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 41–43. – URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/111/5654/> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Рисуночный тест «Моя семья»: оценка и интерпретация психологов// ДефектологияПроф: [www.defectologiya.pro]. – 2021. – URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/risunochnyj_test_moya_semya_oczenka_i_interpretacziya_p_sixologov/ (дата обращения: 21.03.2025)
4. Андреева Т.В. Психология семьи: учебное пособие – 3-е издание. – Питер. – Айлиб. – 2014. – 623 с.
5. Одиночество детей и подростков // Вестник психологии [psychologyjournal.ru]. – 2025. – URL: <https://psychologyjournal.ru/stories/odinochestvo/odinochestvo-detey-i-podrostkov/> (дата обращения: 22.03.2025)

**PSYCHOLOGY OF FAMILY RELATIONSHIP.
FAMILY – TO BE OR NOT TO BE?**

D.E. Kraineva

The article is devoted to the analysis of the concept of "family" among second-year students of the Aerospace Faculty of Perm National Polytechnic University. Testing methods were used for the research: a drawing test and a direct survey. The issue of family among students is very interesting, because this is the time period when the last stage of separation should take place – the physical separation from the parent family and the creation of their own. The data obtained turned out to be very interesting. Based on the results of the study, it can be concluded that the family for students is primarily their primary family (parents and in some cases, older relatives or guardians). Despite the fact that the testing was conducted among students of the aerospace Faculty, there is reason to believe that a similar trend is typical for a larger number of students.

Keywords: family, students, student family, psychology, analysis, tests

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ НА ВОСПРИЯТИЕ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И БРАКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

О.С. Лукьянова, А.Р. Шарипова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Проанализированы результаты социологического исследования межличностной коммуникации молодёжи на примере студентов высших учебных заведений Нижнего Новгорода. В формате тезисов представлены основные характерные для молодёжи тенденции, касающиеся брачных установок и романтических отношений, в связи с гендерным и социально-психологическим аспектами. Рассмотрены мотивы вступления в отношения, заключения брака и деторождения; изменение возрастных границ этих событий в жизни молодёжи; распространение различных форм партнерских отношений; влияние проблем в межличностной коммуникации на представления о семье, браке и романтических отношениях. Уделено внимание противоречиям между ценностью семьи и современными практиками взаимоотношений: откладывание брака и высокие требования к эмоциональной близости сочетаются с сохранением важности семьи и чувства любви.

Ключевые слова: молодёжь, межличностные отношения, семья, брак, гендерные различия, страхи

Эффективность и характер межличностного взаимодействия оказывает значительное влияние на социальную адаптацию, эмоциональное благополучие и общую удовлетворённость жизнью индивида. Для многих людей, особенно в период становления личности, а также в периоды жизненных потрясений, сфера межличностных отношений может стать источником тревоги, страха и дискомфорта. Социальные страхи, проявляющиеся в различных формах – от боязни негативной общественной оценки, неприятия социальной группой и критики до избегания социальных контактов и появлении трудностей в установлении близких отношений – являются серьёзной проблемой, способной существенно ограничить жизненные возможности и потенциал развития личности. В частности, для молодёжи социальные страхи могут стать препятствием в построении близких отношений в виде брака и создания семьи.

Цель нашего исследования – выявить гендерно обусловленные различия в восприятии брака и романтических отношений в связи с барьерами и проблемами в межличностной коммуникации.

С ноября по декабрь 2024 г. нами было проведено эмпирическое исследование «Молодёжь в сфере межличностных взаимоотношений». Объектом исследования являлись 202 студента высших учебных заведений Нижнего Новгорода (ННГУ им. Лобачевского, Мининский университет, НГТУ им. Алексеева, ПИМУ, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, ННГАСУ, НГАТУ и РАНХиГС) в возрасте от 16 до 28 лет, 86 юношей, и 116 девушек.

В ходе исследования было выяснено, что в настоящее время молодёжь пессимистично смотрит на будущее, предполагая, что их ожидания относительно семьи, любви, стабильности не будут оправданы. Юноши чаще предполагают, что останутся одинокими, никогда не встретят свою любовь и не заведут семью. Они мало ориентированы на построение семьи, на появление детей ориентировано меньше трети молодёжи в целом (Рис. 1).

Рис. 1. Желание и ожидание, %

Молодые люди всё реже вступают в брак в раннем возрасте, перенося его на период после 26–30 лет. Более того, современные тенденции указывают на распространение гражданских союзов и снижение значения формального заключения брака как обязательного этапа в романтических отношениях: так, большая часть молодых людей (63%) не состоят ни в браке, ни в отношениях, а около трети находятся в отношениях без официальной регистрации брака.

Наблюдается тенденция откладывания вступления в романтические отношения в целом. Исходя из данных, полученных в ходе исследования, мы предполагаем, что причинами этого являются низкие ожидания и неуверенность в надобности отношений, а также сомнения в своём успехе у юношей, беспокойство о неправильном выборе партнёра у девушек. Была выявлена и

тенденция одиночества среди студентов мужского пола, что тоже указывает на возможную незаинтересованность в установлении близких отношений или на неуверенность в себе.

Оптимальный возраст для рождения детей смещается к зрелости. Так как вступление в романтические отношения, брак и создание семьи откладывается, откладывается и рождение первого ребёнка. Появление первенца чаще ассоциируется с возрастом 26–30 лет, что затрудняет возможный сценарий для появления большего количества детей в будущем в связи со здоровьем и возрастом. Тем не менее, такая тенденция может свидетельствовать как об эмоционально-психической неготовности и незрелости, так и о стремлении к финансовой и личной стабильности до создания семьи.

Вместе с отсрочкой таких серьёзных жизненных этапов происходит либерализация взглядов на менее крепкие формы отношений: сожитительство до брака и добрачные интимные отношения воспринимаются как допустимые и нормативные. Подобные установки характерны для обоих полов, что свидетельствует об уменьшении влияния традиционных табу в этой сфере.

Таблица 1

Допустимость событий, относительно брака, %

Событие	Допустимость	Юноши	Девушки
Сексуальные отношения до брака	Допустимо	84	89
	Допустимо при определённых условиях	15	9
	Недопустимо	1	1
	Затрудняюсь ответить	0	2
Сожительство до брака	Допустимо	86	83
	Допустимо при определённых условиях	13	16
	Недопустимо	1	0
	Затрудняюсь ответить	0	1

Несмотря на вышеописанную открытость взглядов и приверженность к менее формальным, нежели брак, отношениям, молодые люди не поддерживают идею измен в отношениях и считают это недопустимым. Значительная часть

молодёжи выражает негативное отношение и к сексу за деньги. Для молодых людей важна в первую очередь эмоциональная привязанность и близость, а важные жизненные ориентиры все ещё связаны с созданием счастливой семьи (53%), духовной и физической близостью с любимым человеком (45%) (Рис. 2).

Рис. 2. Ценности молодёжи, %

Если говорить об основных причинах брака, которые выделяет молодёжь, наиболее важной является чувство любви. Здесь наблюдается заметная гендерная разница: среди девушек 73% считают любовь главным условием для брака, юноши более скептически, среди них лишь чуть больше половины отметили этот фактор ключевым. Следующей по популярности причиной брака молодёжь называет желание создать семью (Табл. 2).

Таблица 2

Причины заключения брака, %

	Юноши	Девушки
Чувство любви	56	73
Желание создать семью	52	63
Желание узаконить отношения	38	37
Незапланированная беременность	31	34
Финансовая выгода	29	30
Желание завести/воспитать детей	28	24
Материнский капитал/социальные выплаты/социальная поддержка со стороны государства	27	21
Чувство стабильности и защищенности	26	19

Страх остаться в одиночестве	21	20
Глупость/непонимание	16	10
Желание получить юридические права	13	11
Продолжение рода	14	9
Совместное проживание (ипотека, аренда)	9	11
Создание ячейки общества	7	10
Естественная потребность	11	7
Совместное ведение хозяйства/быта	8	9
Общественное мнение	9	7
Религиозные причины	4	3
Затрудняюсь ответить	4	3

Юноши и девушки демонстрируют как позитивные, так и негативные тенденции в социальных отношениях: современная молодёжь переживает сложную динамику социального самочувствия, где одиночество и эмоциональная изоляция соседствуют с потребностью в надёжных отношениях. Треть молодых людей чувствуют себя одинокими, даже находясь среди знакомых, что может указывать на недостаток глубоких связей. Примерно столько же людей чувствуют себя лишними не только среди знакомых, но и в компаниях по интересам. Оба пола в основном чувствуют себя комфортно в общении, однако большинство молодёжи предпочитают избегать новых социальных ситуаций – новых знакомств, нестандартных сценариев общения.

Несмотря на то, что большинство молодых людей (83%) уверены в наличии социальной поддержки, что говорит о том, что они чувствуют себя полноценной частью общества, важно помнить, что такая поддержка также может накладываться на них ответственность и быть причиной стремления оправдывать ожидания окружающих. Примерно половина молодёжи чувствуют, что могут не справиться с ожиданиями окружающих. В ходе исследования было выяснено, что девушки чаще юношей встречаются с неприятием обществом и общественными коллективами, а потому они более чувствительны к общественному мнению и боятся насмешек со стороны других.

Девушки более склонны к эмоциональной открытости и легче делятся чувствами с друзьями. Они чаще беспокоятся о принятии в новом коллективе и чаще считают, что им сложно поддерживать стабильные отношения. Юноши, сталкиваются с трудностями в установлении эмоциональной близости и сдерживают свои чувства из-за социальных стереотипов и опасений негативных реакций или возможных конфликтов.

Это противоречие между потребностью в принадлежности и страхом осуждения существенно влияет на брачные установки, заставляя многих откладывать серьёзные отношения.

Половина юношей и девушек отмечают, что их друзья кажутся более успешными в отношениях, что усиливает социальное давление. Однако, около 40% молодёжи не сравнивают себя с другими в этом плане, что доказывает – восприятие собственной успешности в отношениях во многом зависит от уровня удовлетворённости собой.

Половина молодых людей беспокоятся о возможности сделать неправильный выбор в отношениях. Особенно часто этот страх прослеживается у девушек. Боязнь неправильного выбора стала одной из основных причин, почему девушки либо не вступают в отношения, либо откладывают их начало. Юноши же склонны переживать из-за возможного отказа, а потому не стремятся проявлять инициативу.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что молодёжь сегодня проявляет двойственность в своих взглядах на брак и отношения. С одной стороны, они стремятся к эмоциональной близости и созданию крепкой семьи, что подтверждается высокими ожиданиями от романтических отношений и партнёра. С другой стороны, страх перед общественным осуждением и неуверенность в себе приводят к тому, что многие откладывают вступление в брак и предпочитают гражданские союзы. Психологическое давление и страх не оправдать ожидания окружающих становятся значительными барьерами на пути к установлению глубоких связей.

INFLUENCE OF INTERPERSONAL COMMUNICATION PROBLEMS ON ROMANTIC EXPERIENCE AND MARRIAGE: GENDER ISSUE

O.S. Lukyanova, A.R. Sharipova

The article examines the analysis of social research of youth's interpersonal communication on the examples of students results. Main tendencies in youth's marital attitudes and romantic relationships related to gender and socio-psychological issues are presented in the form of thesis. The motives of starting relationships, getting married and giving birth, changes of age boundaries in terms of these events, spreading of different forms of romantic relationships and the influence of interpersonal communication problems on romantic experience were studied. The work focuses on the contradictions between the value of the family and modern practices of relationships. Postponing marriage and high demands for emotional intimacy are combined with maintaining the importance of family and feelings of love.

Keywords: youth, interpersonal relationships, family, marriage, gender differences, fears

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

А.В. Оборотова

Ивановский государственный университет

Рассматриваются особенности функционирования студенческих семей в современных социально-экономических условиях. Анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются молодые семьи, в частности, вопросы материального обеспечения, жилищные условия, распределение обязанностей, влияние обучения на развитие семьи. Исследуются стратегии адаптации и механизмы преодоления трудностей, используемые студенческими семьями для поддержания стабильности и благополучия. Особое внимание уделяется роли государственной и социальной поддержки в улучшении качества жизни молодых семей, сочетающих учебу и семейные обязанности.

Ключевые слова: студенческая семья, молодые семьи, социальная поддержка, экономические условия, жилищные условия, распределение обязанностей, адаптация, благополучие, качество жизни, образование

Студенческая семья – это союз двух студентов (или аспирантов), зарегистрированный в установленном законом порядке (то есть, брак). В более широком смысле, это могут быть просто два студента, живущие вместе и ведущие совместное хозяйство, даже без официальной регистрации [1].

В последние годы в России наблюдается тенденция к образованию студенческих семей, что связано с изменениями в социальной структуре общества и нормами семейной жизни [2]. Совместное проживание молодых людей, обучающихся в высших учебных заведениях, является не только проявлением любви и романтики, но и серьезным вызовом, связанным с сочетанием учебных обязанностей и семейной жизни.

Основные проблемы студенческих семей

Студенческие семьи сталкиваются с рядом проблем, которые могут оказать негативное влияние на их развитие и качество жизни. Одна из ключевых проблем – это материальное обеспечение. Чаще всего студенты не могут похвастаться высокой стабильностью доходов, и необходимость обеспечивать семью заставляет их искать подработки, что негативно сказывается на учебном процессе. Студенты зачастую вынуждены экономить на еде, одежде и других необходимых вещах, что может вызывать стресс и ухудшать общее состояние здоровья.

Жилищные условия тоже оставляют желать лучшего. Молодые семьи, как правило, арендуют квартиры, что является финансово обременительным. Проблемы с жильем могут привести к конфликтам внутри семьи и негативно сказаться на психологическом климате. Часто студенты живут в общежитиях, где отсутствует уединение и комфорт, что делает совместное проживание дополнительным источником стресса.

Распределение обязанностей

Не менее важной является проблема распределения обязанностей в семье [3]. Молодые пары часто сталкиваются с вопросами, кто должен заниматься домашними делами, воспитанием детей и другими обязательствами. Важно отметить, что недостаток времени на учебу и работу может приводить к неравномерному распределению нагрузки между партнерами, что порождает недовольство и конфликты. Найти гармонию в семейной жизни, совмещая учебу и быт, – задача, требующая от студентов высокой организованности и способности к компромиссам.

Влияние обучения на развитие семьи [4]

Обучение в вузе тоже оказывает значительное влияние на развитие семьи. Студенты часто сталкиваются с высоким уровнем стресса, интенсивной учебной нагрузкой и необходимостью поддерживать хорошие академические результаты. Это приводит к снижению времени, уделяемого семейным обязанностям и отношениям. Более того, финансовые затруднения могут ограничивать возможности для совместного отдыха и досуга, что также негативно сказывается на семейных отношениях.

Стратегии адаптации и механизмы преодоления трудностей

Несмотря на все трудности, студенческие семьи находят способы адаптироваться и справляться с возникающими вызовами [5]. Одной из таких стратегий является открытое обсуждение проблем и поиск совместных решений. Коммуникация играет ключевую роль в поддержании здоровья отношений. Многие молодые пары обращаются за помощью к родственникам и друзьям, что позволяет им получить дополнительную поддержку и ресурсы [6].

Существует множество социальных программ и инициатив, которые направлены на поддержку молодых семей. Государственная и социальная поддержка играют важную роль в улучшении качества жизни студенческих семей. Это может быть как финансовая помощь, так и программы, направленные на улучшение доступа к жилью, учебным материалам, детским садам и медицинским услугам.

Позитивные аспекты совместной жизни

Несмотря на все трудности, совместное проживание студентов имеет свои положительные стороны. Молодые пары могут поддерживать друг друга в учебе, делиться опытом и знаниями, что способствует их личностному и профессиональному росту. Совместные занятия и проекты могут укрепить отношения и создать более глубокую связь между партнерами [7].

Студенческие семьи имеют возможность развивать навыки совместного принятия решений и планирования: распределение бюджета, организацию совместного досуга и планирование будущего. Эти навыки будут полезны не только в студенческой жизни, но и в дальнейшем, когда молодые пары столкнутся с более серьезными жизненными вызовами [8].

Совместное проживание может способствовать формированию более ответственного отношения к жизни и семейным обязанностям. Студенты учатся заботиться о друг друге, что может укрепить их связь и подготовить к будущей семейной жизни. Они могут вместе обсуждать важные темы: воспитание детей, карьерные планы и финансовые вопросы, что способствует более зрелому подходу к жизни.

Студенческие семьи могут участвовать в различных социальных и культурных мероприятиях, что помогает расширить круг общения и создать новые связи. Это может быть участие в волонтерских проектах, спортивных мероприятиях или культурных событиях, что не только обогащает их опыт, но и способствует укреплению отношений [9].

В современном обществе студенческие семьи сталкиваются с уникальными вызовами, связанными с сочетанием учебы и семейной жизни. Основные проблемы, такие как материальное обеспечение, жилищные условия и распределение обязанностей, требуют от молодых людей гибкости и способностей к компромиссу [10]. Однако, благодаря своим стратегиям адаптации, а также поддержке со стороны государства и общества, студенческие семьи способны преодолевать трудности и построить стабильные, гармоничные отношения, что в конечном итоге создаёт прочный фундамент для будущего их совместной жизни.

Список литературы

1. Иванова И.И. Социально-психологические аспекты адаптации молодых семей к условиям студенческой жизни. – Москва: Изд-во МГУ, 2020.
2. Петров П.П. Экономические проблемы студенческих семей: пути решения. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2019.
3. Сидорова С.С. Роль вузовской культуры в формировании представлений о браке и семье у студентов. – Казань: Изд-во КФУ, 2018.

4. Васильева В.В. Гендерные аспекты распределения обязанностей в студенческих семьях. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2017.
5. Смирнова О.А. Влияние родительства на академическую успеваемость студентов. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2016.
6. Кузнецова Е.Д. Психологическое благополучие детей, воспитывающихся в студенческих семьях. – Самара: Изд-во СамГУ, 2015.
7. Волкова Т.Н. Влияние жилищных условий на удовлетворенность браком и психологический климат в семье. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014.
8. Зайцева А.П. Стратегии адаптации к совместному проживанию в ограниченном пространстве общежития. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2013.
9. Соколова Н.И. Эффективность различных форм социальной поддержки студенческих семей. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2012.
10. Михайлова Р.К. Анализ законодательных инициатив, направленных на улучшение положения студенческих семей. – Саратов: Изд-во СГУ, 2011.

STUDENT FAMILY: SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF FUNCTIONING

A.V. Oborotova

The article examines the features of the functioning of student families in modern socio-economic conditions. The main problems faced by young families are analyzed, in particular, issues of financial security, housing conditions, distribution of responsibilities, and the impact of education on family development. The adaptation strategies and mechanisms for overcoming difficulties used by student families to maintain stability and well-being are investigated. Particular attention is paid to the role of state and social support in improving the quality of life of young families combining study and family responsibilities.

Keywords: student family, young families, social support, economic conditions, housing conditions, distribution of responsibilities, adaptation, well-being, quality of life, education

ОБРАЗ НАСТОЯЩЕГО МУЖЧИНЫ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.Д. Савельев

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается феномен «кризиса маскулинности». Отмечается, что традиционные представления о «настоящем мужчине» требуют переосмысления в условиях современных социальных и культурных трансформаций. Рассматриваются особенности образа «настоящего мужчины» в восприятии современной молодежи на примере студентов г. Нижнего Новгорода. На основе исследования, проведенного при участии автора в марте 2025 г. методами полуструктурированного и формализованного интервью с обучающимися нижегородских вузов, анализируются тенденции в формировании представлений о «настоящем мужчине», выделяются черты и роли, входящие в образ «настоящего мужчины», по мнению молодежи. Результаты исследования подчеркивают необходимость и возможности дальнейшего изучения трансформаций в представлениях о маскулинности, выделяются перспективные направления для изысканий.

Ключевые слова: кризис маскулинности, настоящий мужчина, маскулинность, гендерные роли

Современное российское общество отличается высоким темпом социальных, культурных, экономических и политических преобразований. Вместе с развитием технологий, образования, медицины трансформируется и взгляд общества на социальные нормы и гендерные роли. Если положение женщин в нашей стране остается относительно стабильным на протяжении нескольких десятилетий, то образ и роль мужчин сегодня претерпевают значительные изменения.

На фоне трансформации представлений о «настоящем мужчине» могут возникать противоречия как у самих мужчин, так и у окружающих их женщин. Это приводит к несоответствию между требованиями к мужским ролям и образам, с одной стороны, и возможностями их реализации – с другой. В психологии, социологии и философии данная проблема получила название «кризис маскулинности» [1]. Уменьшение различий между мужчиной и женщиной в социальном пространстве привело к возникновению множества необычных и многогранных проявлений мужского и женского поведения. Как отмечено в книге «Гендер для чайников»: «Те образцы мужественности, женственности и отношений между полами, которые раньше считались маргинальными, даже

криминальными, обрели свое право на существование» [2]. На фоне этих изменений в массовом сознании, СМИ и культуре отсутствует единый и четко определенный образ мужественности. В бытовых разговорах можно часто услышать риторический, а порой и требующий ответа вопрос: «Куда делись настоящие мужчины?»

Студенческая молодежь, будучи носителем прогрессивных идей, может вносить первостепенный вклад в переосмысление традиционных стереотипов мужественности. Формирующийся у современной молодежи образ «настоящего мужчины» может быть результатом действия различных факторов, таких как семья, ближайшее окружение, фильмы, книги, медийные личности и СМИ. Образ мужчины, господствующий сегодня в представлениях молодых людей, может подвергаться дальнейшим изменениям и впоследствии транслироваться будущим поколениям. В связи с этим большую важность приобретает изучение образа «настоящего мужчины» в восприятии современной молодежи.

Для определения образа «настоящего мужчины» в восприятии студенческой молодежи в марте 2025 г. были проведены с участием автора полуструктурированные интервью 4 юношей и 4 девушек в возрасте от 18 до 20 лет и формализованные интервью с участием 4 юношей и 7 девушек в возрасте от 18 до 20 лет (все – учащиеся нижегородских вузов).

Анализ полученных материалов позволяет сделать выводы о чертах характера, ролях и ценностях, входящих в образ «настоящего мужчины», по мнению современных студентов. На основе мнений респондентов можно сделать выводы о тенденциях в изменении представлений о мужественности, предположить, с чем эти изменения могут быть связаны.

В ходе интервью большинство респондентов в той или иной форме выразили, что «настоящего мужчину» характеризует высокая степень ответственности.

... <Это> сильный, ответственный человек (девушка, 19 лет).

Настоящий мужчина – более понимающий и ответственный, смелый, ему хочется доверять (девушка, 18 лет).

На мой взгляд, настоящего мужчину отличает от других умение держать своё слово и всегда доказывать свой статус "настоящего" делом, а не разговорами (юноша, 19 лет).

Когда я слышу слова «настоящий мужчина», сразу на ум приходит слово «ответственный» (юноша, 19 лет).

Мужчина берет ответственность за себя и свою семью (жена, дети), полностью обеспечивает... (девушка, 19 лет).

В ходе исследования было выявлено, что роль защитника является одной из важных составляющих образа «настоящего мужчины». По мнению респондентов, «настоящий мужчина» является своего рода «щитом» или «крепостью» для семьи и окружающих.

Он готов защищать близких и родных, чего бы это ему ни стоило (девушка, 18 лет).

Рядом с таким мужчиной, по мнению респондентов, должно возникать чувство спокойствия, защищенности, надежности. Это подтверждается тем, что для большинства опрошенных примером «настоящего мужчины» является отец.

Мой папа – ответственный, щедрый и честный человек. Он делает всё для нашей семьи, с ним мы чувствуем себя уверенно и спокойно. Он очень любит мою маму, и его отношение к ней для меня тоже является показателем (девушка, 18 лет).

Примером настоящего мужчины является мой отец, он смог воспитать меня и оказал, как мне кажется, именно то влияние, которое должен был оказать (юноша, 19 лет).

Отец всегда делает так, чтобы я могла почувствовать себя счастливой (девушка, 20 лет).

Однако из этого правила бывают исключения.

Примером настоящего мужчины для меня является мой ныне покойный дед. <... ...> Он всегда держал слово, всегда помогал всей родне, знакомым, да и просто людям. Сдавал кровь на постоянной основе, всю жизнь честно работал и ни копейки чужой себе не присвоил (юноша, 19 лет).

Пример – близкий друг. Всегда держит слово; помогает во всём; заботится обо всех; обладает манерами – всегда придержит дверь, уступит место девушке и т.д. (девушка, 19 лет).

Нередко в рассказах респондентов появлялся образ мужчины-военного, который сегодня приобретает все большее значение в СМИ и культуре.

Мне приходит в голову мужчина, который работает на непростой работе: например, шахтёр или военный (юноша, 19 лет).

Некоторые прямо указывают на изменения, которые произошли в восприятии образа мужчины в последние годы:

В связи с событиями последних лет словосочетание «настоящий мужчина» вызывает ассоциацию с солдатом в боевой экипировке с автоматом наперевес (юноша, 19 лет).

В рамках одного из вопросов формализованного онлайн-интервью участникам было предложено продолжить фразу «Настоящий мужчина – это...». Среди ответов были такие варианты, как: «герой», «понимающий человек»,

«понимающий мужчина», «защитник семьи», «тот, кто готов защищать родных», «мужчина, на которого можно положиться». Характер ответов подтверждает истинность сделанных ранее наблюдений о том, что мужчина сегодня, в первую очередь, является защитником. Одновременно с этим респонденты выделяют в образе «настоящего мужчины» такие качества, как понимание, уравновешенность, отзывчивость.

В ряде ответов в том или ином виде указывается на большое значение семьи в структуре образа «настоящего мужчины», что натолкнуло на вопрос: «Мужчина сегодня – это семьянин или скорее "одинокый волк"?» Респонденты в ходе интервью помогают сформулировать четкий ответ.

Главная цель в жизни <мужчины> – обеспечить семью и достойно воспитать детей (юноша, 18 лет).

На вопрос, «Что является главным в жизни каждого настоящего мужчины?», были получены следующие ответы: «жена и дети»; «семья, самореализация»; «обеспечение комфортной жизни для себя и родных»; «посадить дерево, построить дом, воспитать ребенка»; «благополучие семьи».

В ходе интервью участникам исследования предлагалось назвать животных, которые ассоциируются у них с образом «настоящего мужчины». Чаще всего упоминались представители семейства кошачьих: тигры, львы, гепарды. Респонденты, объясняя свой выбор, указывали, что эти животные олицетворяют статность, лидерство, силу, а многие из них являются хорошими добытчиками и семьянинами. Наряду с этим, в ответах неоднократно отмечали медведя, так как он «большой и сильный, добытчик пищи». Согласно О.В. Рябову и Т.Б. Рябовой [3], медведь является не только олицетворением образа «настоящего мужчины», но и символом России. Ассоциации молодежи таким образом встраиваются в общую российскую культуру восприятия мужчин и подтверждают результаты проведенного социологами исследования. Помимо прочего, названные животные являются доминирующими видами в своих средах обитания, подавляющее большинство из них – хищники. Это может отчасти описывать и «мужскую природу», во всяком случае в том виде, в котором она представлена в массовой культуре. Мужчины многими воспринимаются как охотники, добытчики, как доминирующие в социальной среде особи. Респонденты, говоря о животных, которые ассоциируются у них с образом «настоящего мужчины», как правило, не называли домашних животных, травоядных, земноводных. Ассоциации, полученные в ходе интервью, наглядно отражают качества, присущие «настоящим мужчинам», а также место мужчин в «пищевой цепочке» и в экосистеме нашего общества.

Анализ образа «настоящего мужчины» в восприятии студенческой молодежи позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Образ «настоящего мужчины» у современной молодежи во многом сохраняет традиционные мужские качества: сила, целеустремленность, решительность, стойкость. Роли добытчика, защитника и семьянина остаются доминирующими в мужском образе.

2. Мужчина воспринимается как «настоящий» в контексте семьи и исходя из того, как он относится к внешнему миру и окружающим людям. По мнению большинства респондентов, «настоящего мужчину» определяет то, как он проявляет себя в семье, отношениях с окружающим или при достижении целей.

3. Образ «настоящего мужчины» у современной молодежи наполняется противоречиями и постепенно включает в себя все более широкий спектр качеств. Большинство респондентов, говоря о качествах «настоящего мужчины», отмечают силу, целеустремленность, уверенность и другие черты, традиционно считавшиеся мужскими. Одновременно с этим, при описании примеров «настоящих мужчин» внимание уделяется таким качествам, как доброта, понимание, отзывчивость и открытость. Образ мужчины в восприятии молодежи становится более размытым и противоречивым, ввиду конфликта множества разных ценностей, проецируемых семьей, государством, друзьями, современной литературой и кино.

В ходе исследования нам удалось выявить ключевые характеристики, входящие в образ «настоящего мужчины» у студенческой молодежи. Результаты позволяют говорить о наличии широкого спектра ролей и качеств, присущих современному «настоящему мужчине»: от заботливого и понимающего семьянина до целеустремленного и сильного защитника. Дальнейшим развитием данного исследования видится изучение мнений молодежи относительно сценариев и способов становления «настоящим мужчиной»; трудностей, которые могут возникать у мужчин в процессе исполнения порой противоположных по своему характеру ролей; препятствий, с которыми сталкиваются юноши в ходе становления «настоящими мужчинами». Перспективным направлением является сравнение взглядов юношей и девушек на проблемы формирования «настоящих мужчин», опрос старшего поколения для выработки целостного видения проблемы и формулирования способов преодоления кризиса маскулинности. Наше исследование открывает лишь часть широкого исследовательского поля и демонстрирует большой потенциал для дальнейшего развития проблематики.

Список литературы

1. Хитрук Е.Б. «Мужчина становится»: проблема маскулинности в контексте гендерных исследований // Вестник Томского государственного университета. 2013. №367. С. 52–57.
2. Барчунова Т., Жидкова Е., Здравомыслова Е., Здравомыслова О., Попкова Л., Омельченко Е., Саморукова Л., Семенова Л., Тартаковская И., Темкина А. Гендер для «чайников» // М.: фонд им. Генриха Белля: Просветительско-издательский центр «Звенья». 2006. 262 с.
3. Рябов О.В., Рябова Т.Б. Мужик и медведь: образы национальной маскулинности на современных российских сувенирах // Женщина в российском обществе. 2022. №2. С. 20–31.

THE IMAGE OF A REAL MAN IN THE PERCEPTION OF MODERN STUDENTS

A.D. Savelyev

The article examines the phenomenon known as the «crisis of masculinity». Traditional ideas about the «real man» require rethinking due to modern social and cultural transformations. The article explores key features of the image of a «real man» in the perception of modern youth. The study, conducted in March 2025, includes semi-structured and formal online interviews with Nizhny Novgorod students. The trends in the changing definition of a «real man» are analyzed, the features and roles associated with this definition are highlighted. The results of the study emphasize the necessity and possibilities for further studies of masculinity, promising directions for future research are identified.

Keywords: crisis of masculinity, the real man, masculinity, gender roles

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

УДК 316.4

ОБРАЗОВАНИЕ И КАРЬЕРА: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

С.А. Байкова, С.В. Магун

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируются изменения в восприятии высшего образования различными поколениями. На основе данных онлайн-анкетирования 212 жителей Нижнего Новгорода и области исследуются различия в отношении к высшему образованию, его значимости для карьеры и альтернативным формам обучения. Полученные результаты иллюстрируют межпоколенческие различия в образовательных предпочтениях и демонстрируют снижение традиционной роли высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, образовательные траектории, карьера, межпоколенческий анализ

В современных условиях трансформации рынка труда возрастает необходимость адаптации высшего образования к новым социально-экономическим реалиям. Исследования последних лет показывают, что традиционные образовательные модели уже не могут полностью удовлетворить нужды современного рынка труда [1; 2, с. 108]. Это требует от образовательных учреждений мобилизации усилий по созданию и внедрению актуальных образовательных программ, которые будут понятны и приемлемы для сегодняшней молодежной аудитории.

Качество образования в этом контексте становится ключевым аспектом, определяющим его соответствие требованиям общества. Оно рассматривается как мера согласованности содержания, методов и результатов образовательного процесса с потребностями различных социальных групп. Важно отметить, что, с точки зрения социологии, не существует единого эталона качества, поскольку оно зависит от множества факторов, включая мнения и интересы всех участников образовательного процесса. Показателем качества образования является степень согласованности этих интересов [3, с. 46; 4, с. 74].

Согласно теории человеческого капитала, качество рабочей силы является ключевым фактором экономического роста, и оно формируется через формальное

образование, повышение квалификации и успешную адаптацию к изменяющимся условиям труда [5, с. 43]. Для обеспечения конкурентоспособности на рынке труда образовательные учреждения должны не только развивать актуальные программы, но и постоянно совершенствовать качество образования, чтобы удовлетворять потребности как отдельных граждан, так и общества в целом, обеспечивая выпускников необходимыми знаниями, умениями и навыками.

Целью исследования является сравнение представлений о высшем образовании разных поколений, определение его ценности, значения для личностного и профессионального развития.

Эмпирическая база исследования

Представлены результаты авторского социологического исследования, проведенного в ноябре-декабре 2024 года методом онлайн-анкетирования. В исследовании приняли участие 212 жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Нами рассматривались три возрастные группы: молодое поколение (18–27 лет), среднее поколение (28–43 года) и старшее поколение (44–59 лет). В основе данной группировки была типология, взятая из теории поколений У. Штрауса и Н. Хоу [6]. Социально-демографическая структура выборки распределилась следующим образом: 68% участников составляют женщины, 32% – мужчины. Возрастные группы были разделены на три категории: 18–27 лет (50%), 28–43 года (24%) и 44–59 лет (27%).

Основные результаты исследования

По результатам исследования наблюдается достаточно сильное различие в восприятии ценности высшего образования на рынке труда. Можно говорить, что для молодежи высшее образование немного теряет свою значимость (55%), особенно в сравнении с людьми среднего возраста (64%), в то время как в более старшей возрастной группе показатель близок к молодежному и составляет 52%. Однако, несмотря на это, 54% молодежи в большей или меньшей степени все еще считает высшее образование необходимым условием для успешной карьеры, и этот процент увеличивается с каждой возрастной группой, достигая 86% среди представителей старшего поколения. Таким образом, несмотря на то что значимость высшего образования в глазах людей падает, оно по-прежнему остается важным элементом карьерного успеха. Это подчеркивает сложность и многогранность отношения к образованию в современном обществе.

В данной ситуации возникает вопрос, можно ли заменить традиционное образование? Онлайн-образование сегодня, скорее, не считается полноценной заменой традиционному (только 5% всех возрастов полностью согласны с этой идеей). Однако, молодое поколение проявляет большую открытость к онлайн-форматам, и 30% говорят, что их отчасти можно ставить в один ряд с

традиционным обучением. В то же время среди представителей среднего возраста этот показатель составляет всего 8%, а среди старшего поколения – 18%. В рамках гипотезы можно предположить, что высокая цифровая грамотность и опыт онлайн-обучения у студентов способствуют восприятию новых образовательных форматов как равнозначных традиционным. В то же время в старших возрастных группах наблюдается консервативный подход, выражающийся в предпочтении традиционных методов обучения (табл. 1).

Таблица 1

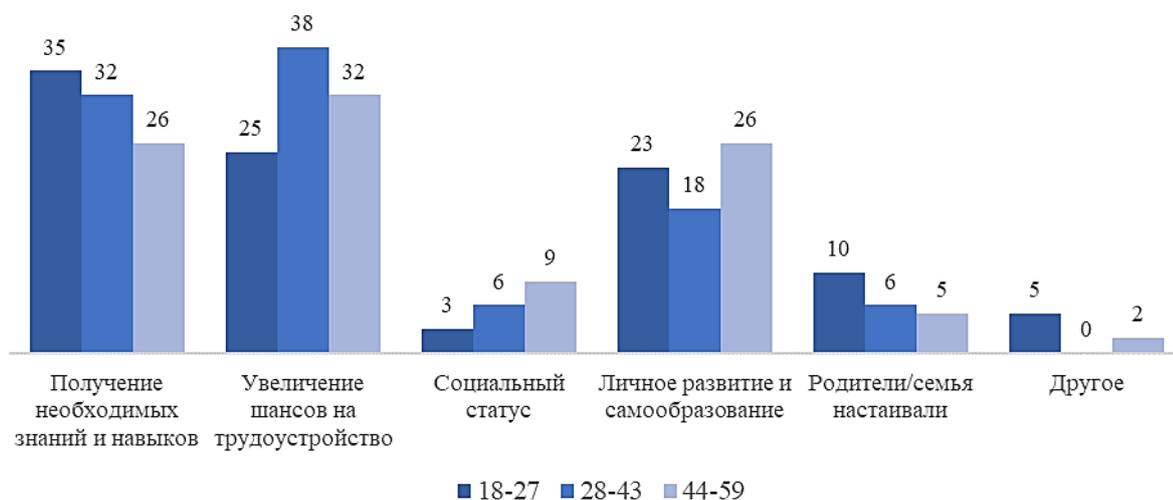
Отношение к утверждениям связанных с образованием, %

Варианты	Высшее образование теряет ценность на рынке труда				Высшее образование является необходимым условием для успешной карьеры				Онлайн-образование равноценно традиционному				Практический опыт важнее теоретических знаний			
	1*	2	3	4	1*	2	3	4	1*	2	3	4	1*	2	3	4
Полностью согласны	16	18	14	12	25	17	22	44	5	7	4	4	33	41	34	19
Частично согласны	41	37	50	40	41	37	48	42	21	30	8	18	40	38	36	46
Частично не согласны	22	28	14	18	17	19	22	9	30	28	32	33	18	14	24	21
Полностью не согласны	19	13	20	30	15	24	8	5	38	30	50	42	8	5	6	14

*1 – Всего, 2 – 18-27 лет, 3 – 28-43 года, 4 – 44-59 лет

Вне зависимости от возраста существует общая тенденция признания важности непрерывного профессионального роста. Все возрастные группы считают обновление знаний и навыков ключевым элементом карьерного успеха. Это подтверждается активным использованием альтернативных форм обучения. Стажировки и практический опыт имеют наивысший уровень поддержки среди всех возрастов (71%). Чуть меньше половины считают самообразование наиболее приемлемой альтернативой высшему образованию. Молодёжь (50%) особо выделяет этот способ получения знаний, что может указывать на активное использование ресурсов интернета для личного и профессионального развития. В то же время, среди более старших возрастов наблюдается большее внимание к курсам повышения квалификации (49% старшее поколение) и профессиональным тренингам (38% среднее поколение), что может быть связано с необходимостью поддержания конкурентоспособности на рынке труда. Четверть не видят альтернативы высшему образованию, с наибольшими показателями (32%) среди старшей возрастной группы.

Приобретение необходимых знаний и навыков – это самый значимый мотив получения высшего образования для всех возрастных групп, но особенно для молодежи (35%), к старшему поколению этот показатель снижается до 26%. Увеличение шансов на трудоустройство – данный фактор занимает второе место, особенно он популярен среди группы 28–43 лет (38%). Это демонстрирует необходимость получения образования как гарантированного средства повышения конкурентоспособности на рынке труда. Третьим по значимости фактором является личное развитие и самообразование. Интересно отметить, что с каждым новым поколением уменьшается значимость социального статуса при выборе профессии. Можно выдвинуть гипотезу, что это связано с глобальными тенденциями индивидуализации, где самореализация и внутренняя мотивация становятся более важными, чем внешние социальные критерии успеха. В то же время рост значимости родительского мнения может свидетельствовать о том, что молодежь считает возможным получить хорошее образование с помощью онлайн-ресурсов, однако, в силу зависимости от родителей, они вынуждены поступать в вуз (рис. 1).

Рис. 1. Основной мотив для получения высшего образования, %

Около 80% людей из всех возрастных групп считают качественным такое образование, которое обеспечивает необходимые знания и навыки для успешного трудоустройства, что совпадает с их основной причиной поступления в вуз. Это мнение особенно заметно молодежи и представителей среднего возраста, что подчеркивает их стремление к практической подготовке и уверенность в получении хорошей работы после выпуска. Здесь тоже стоит сразу отметить, что молодежь чаще придает большее значение практическому опыту: 41% из них

полностью согласны с тем, что он важнее теоретических знаний, тогда как в средней возрастной группе этот показатель составляет 34%, а в старшей – всего 19%. Все это может влиять на подход к образованию и трудоустройству. Критическое мышление и способность решать проблемы тоже воспринимаются как ключевые характеристики образования, получившие высокую оценку в 76%. Однако группа 44-59 лет проявляет чуть меньший интерес к этому аспекту (67%).

Вопрос доступности высшего образования является одним из ключевых аспектов, влияющим на будущее молодых людей. 37% всех трех поколений выражают полную уверенность в том, что все могут получить образование без особых проблем. Однако, это мнение варьируется в зависимости от возраста: люди старшего возраста демонстрируют наибольшую уверенность в доступности высшего образования (47%), в то время как среди молодежи и группы среднего возраста этот показатель составляет 39% и 20% соответственно. Существует мнение, что, несмотря на высокий процент россиян, получающих высшее образование, доступ к нему остается неравным [7, с. 37].

Результаты исследования показывают заметные расхождения в восприятии высшего образования разными поколениями. Наблюдается изменения в понимании роли высшего образования: для молодых людей возрастает значимость получения практических навыков и опыта. Молодежь ищет не только возможность получить диплом, но и стремится к самообразованию, развитию инновационного мышления, гибкости.

Для успешного решения проблемы актуализации высшего образования необходимо учитывать межпоколенческое различие взглядов на него, интегрировать новые формы обучения, взаимодействовать с работодателями и акцентировать внимание на саморазвитии. Это позволит создать более конкурентоспособную и адаптивную систему образования, которая будет способствовать развитию профессиональных качеств у будущих специалистов.

Список литературы

1. Переход к концепции обучения в течении всей жизни. 2023 г.// Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ: [Электронный ресурс].URL:https://www.hse.ru/data/2023/09/06/2055739976/Trendletter_2023_Lifelong%20learning_3008.pdf (дата обращения: 21.03.2025)

2. Жулькова Ю.Н., Федорова Г.В., Купцова А.С. Трудоустройство выпускников вузов: проблемы рынка труда и роль образовательных учреждений // Проблемы современного педагогического образования. 2024. №85 (3). С. 107–110.

3. Борзов Е.В., Корягина И.И., Вотякова О.И., Курылева Н.В. Управление качеством образования на основе мониторинговых исследований // Образование и наука. 2016. № 6 (135). С. 42–61.

4. Тысячин А.С., Михайлов О.В. Современные подходы к оценке качества образования в мировой и Российской экономике // Вестник ГУУ. 2017. №4. С. 73–78.
5. Синявская О.В. Основные факторы воспроизводства человеческого капитала // Экономическая социология. 2001. Т. 2. № 1. С. 43–87.
6. Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / // New York: William Morrow & Company. 1991. 538 p. ISBN 0-68-808133-9.
7. Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство // Современная аналитика образования. М.: НИУ ВШЭ. 2022. № 7 (67). С. 78.

EDUCATION AND CAREER: A GENERATIONAL PERSPECTIVE

S.A. Baikova, S.V. Magit

The article focuses on analyzing the changes in the perception of higher education across different generations amidst socio-economic changes in Russian society. Particular attention is given to the relationship between respondents' educational strategies and professional orientations. Based on data from an online survey of 212 residents of Nizhny Novgorod and its region, the study examines generational differences in attitudes toward higher education, its relevance to career development, and alternative forms of learning. The results illustrate intergenerational disparities in educational preferences and demonstrate a decline in the traditional role of higher education.

Keywords: higher education, educational trajectories, career, generational analysis.

МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.Ф. Геворкян, Е.В. Горбачева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируются межпоколенческие различия в отношении к высшему образованию на базе данных авторского социологического исследования, проведённого среди жителей Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Рассмотрены три поколения: Z (до 23 лет), Y (24–39 лет) и X (40–59 лет). В фокусе исследования находятся вопросы доступности образования, критериев его качества, связи с карьерными перспективами, а также восприятия изменений в образовательной системе России за последние 20 лет.

Ключевые слова: высшее образование, поколение, система образования, карьера, студенты

Кризис 90-х гг. в России оставил след не только на политическом и экономическом состоянии страны. Значительное сокращение финансирования образования, отток квалифицированных кадров из высшей школы повлекли за собой ухудшение и системы образования [1]. В начале 2000-х годов начинается реформа образования с разработкой стратегического плана развития, который направлен на решение проблемы с финансированием и развитием образовательных учреждений, а также интеграцию российской и мировой образовательных систем [2]. В 2003 г. Россия вступила в Болонский процесс, что включало переход на двухуровневую систему высшего образования, но спустя двадцать лет в 2023 г. стартует пилотный проект обратного перехода на трехуровневую систему высшего образования. Реформы в системе образования являются необходимостью для укрепления силы и повышения качества образования. Само понятие «качество образования» является сложным и имеет множество интерпретаций. В целом можно выделить, что для этого понятия характерны следующие положения: соотношение цели и результата; качество подготовки специалистов; совокупность свойств образовательного процесса, которые удовлетворяют как отдельных граждан, так и государство и общество в целом [3].

В данном исследовании будет отражено актуальное отношение представителей разных поколений к высшему образованию, что позволит выявить их оценку происходящих трансформаций высшего образования, которые

оказывают влияние и на дальнейшую профессиональную деятельность и формируют ценностные ориентации. Материал основан на результатах анкетного онлайн-опроса «Высшее образование: межпоколенческий взгляд», проведённого авторами в ноябре-декабре 2024 г. В опросе приняли участие 212 человек, проживающих на территории Нижнего Новгорода и Нижегородской области.

Результаты исследования

В поколенческом разрезе самой уязвимой к изменениям в системе российского образования группой является поколение Y (24–39 лет), ведь период их обучения выпал на 90-е и 2000-е годы, на которые и пришлись нововведения. Тем не менее поколения X (40–59 лет) и Z (до 23 лет) тоже заметили эти изменения, пусть и в более опосредованной форме. Процесс трансформации охватывает все уровни и затрагивает различные аспекты: доступность образования, содержание учебных программ, методы преподавания, внедрение новых технологий и адаптацию образовательной среды к современным требованиям.

Показатели качества образования представители разных поколений оценивают по-разному. Для поколения Z самую высокую оценку степени важности имеет образование, которое даёт необходимые навыки для успешного трудоустройства (81%), старшие поколения тоже считают этот показатель достаточно важным (82% для поколения Y и 71% для поколения X). Не менее значимыми для всех поколений являются показатели качества образования, заключающиеся в способности формировать критическое мышление и решать сложные проблемы, а также в гарантии высокого уровня материального благополучия после получения высшего образования. Представители поколений дали оценку качества обучения в образовательных учреждениях, где они получали или получают в данный момент профессиональное образование. Все три поколения высоко оценивают возможность получить дополнительное образование, квалификацию преподавателей и доступность учебных материалов. Низкие оценки получает оказание психологической, медицинской и социальной помощи обучающимся. Для всех трёх поколений основной критерий качества образования – подготовка специалиста, а также общее развитие.

Анализируя полученное образование и дальнейшие карьерные возможности, стоит принять во внимание соответствие приобретённых и приобретаемых навыков требованиям профессии. Прослеживается общая удовлетворённость в соотношении навыков, приобретаемых при получении профессии, и навыков, требуемых непосредственно при трудовой деятельности. Тем не менее, каждый пятый представитель поколения Y считает, что эти навыки не соответствуют друг другу. Это может быть следствием активных изменений не

только в системе образования, но и на рынке труда и в требованиях к определённым профессиям, что связано с активной цифровой трансформацией.

Все три поколения сходятся во мнении, что современное образование должно адаптироваться к рынку труда, что также касается и самих специалистов, которым необходимо постоянно повышать квалификацию. Большинство работодателей сейчас требуют от работников постоянного развития их навыков с целью обновления знаний и получения новых компетенций, поэтому можно отметить высокую осведомлённость людей о существовании курсов повышения квалификации. Среди представителей поколения X регулярно участие в таких курсах принимает практически каждый второй, в то время как среди представителей поколения Y лишь каждый пятый. В качестве основной мотивации большинство выделяет интерес к новым знаниям и навыкам и повышение собственной конкурентоспособности. Многие студенты тоже отмечали, что для них курсы – это способ увеличить доход и подняться по карьерной лестнице.

Когда речь заходит про рекомендации по улучшению системы образования, поколение X выбирает основными следующие пункты: увеличение финансирования образовательных учреждений (77%), повышение зарплат учителей и преподавателей (79%), разработку и внедрение современных образовательных программ. Оценка важности этих мер старшим поколением может основываться на их опыте недостаточного финансирования системы образования раньше. При этом их меньше всех интересуют такие положения, как расширение доступа к онлайн-образованию и развитие программ дополнительного образования (19%). Практически каждый девятый представитель этого поколения считает необходимым вовлечение родителей и общества в образовательный процесс. Что же касается поколения Y, помимо требований, выделяемых поколением X, они также считают необходимым уделить внимание расширению доступа к онлайн ресурсам для всех возрастных категорий (40%), треть считают необходимым поддержать развитие программ дополнительного образования, а также каждый пятый представитель поколения Y отмечает необходимость инклюзивного образования для людей с особыми потребностями. Интерес поколения Y к цифровым ресурсам и дополнительным программам объясняется большей заинтересованностью в гибкости образовательного процесса и возможным интересом к постоянному профессиональному развитию. Среди студентов, они же поколение Z, можно отметить большую заинтересованность в улучшении инфраструктуры учебных заведений (практически половина – 48%), в финансировании образовательных учреждений, квалифицированных кадрах.

Качество высшего образования остаётся ключевым фактором, определяющим как личностное, так и профессиональное развитие. Исследование демонстрирует определённые различия в восприятии качества высшего образования между поколениями. Разрез по возрасту даёт общий взгляд на представление людей о российской системе образования и связи высшего образования с построением успешной карьеры.

Список литературы

1. Суворов А. Что происходит с российским образованием? // Демоскоп weekly. 2002. № 83-84. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2002/083/print.php> (дата обращения: 18.12.2024)
2. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Известия Российской академии образования. 1999. № 4. С. 50-54.
3. Калугина Д.А. Качество содержания, процесса и результата образования глазами студентов: результаты социологического исследования // Образование и наука. 2013. № 6. С. 74-89.

AN INTERGENERATIONAL VIEW ON THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION

A.F. Gevorkyan, E.V. Gorbacheva

Intergenerational differences in attitudes towards higher education are analyzed on the basis of data from a sociological study conducted among residents of Nizhny Novgorod and the Nizhny Novgorod region. Three generations are considered: Z (under 23 years old), Y (24-39 years old) and X (40-59 years old). The research focuses on the accessibility of education, its quality criteria, its relationship to career prospects, as well as the perception of changes in the Russian educational system over the past 20 years.

Keywords: higher education, generation, education system, career, students

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

М.С. Кадошникова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

Исследуются ценностные ориентиры современной молодежи, её ключевые приоритеты и особенности мировосприятия. Основное внимание уделено отношению молодежи к малой родине, семейной жизни, самореализации и профессиональным достижениям. Для анализа использованы результаты трех крупных опросов, проведенных среди молодежи разных возрастных групп и уровня образования.

Ключевые слова: ценностные ориентации, молодежь, малая родина, семья, самореализация, профессиональное развитие

Ценностные ориентации современной молодежи – это сложная и многослойная система взглядов, формирующаяся под воздействием множества факторов – культурные традиции, экономические условия и глобальные технологические изменения. Для понимания этих ориентиров необходимо обратиться к результатам опросов, проведенных среди значительной выборки молодых людей разного возраста и уровня образования. Особое внимание было уделено отношениям молодых людей к малой родине, семейным ценностям, самореализации и профессиональным достижениям. Эти темы играют важную роль в формировании мировоззрения и жизненных установок нового поколения.

Результаты проведенного опроса (2071) участника, преимущественно студентов бакалавриата (60%), позволяют глубже понять, какие ценности имеют значение для молодых людей сегодня.

Любовь к малой родине – один из важнейших аспектов жизни молодежи остается привязанность к своему родному городу или региону. Несмотря на миграционные процессы, значительная доля опрошенных (46%) проживают в местах своего рождения. Около половины респондентов (54%) указали, что покинули родные края ради образовательных возможностей или поиска работы. Этот факт подчеркивает, что, несмотря на мобильность, многие сохраняют эмоциональную связь с родным городом.

О значимых особенностях родного места, респонденты выделили наличие близких друзей и семьи (57%), воспоминания и семейные традиции (57%). Природа тоже оказалась значимой для многих участников (53%). Эти данные свидетельствуют, что для молодежи важны устойчивые связи с близкими людьми и родной культурой, даже если они физически находятся далеко от дома.

Вопрос самореализации занимает важное место в сознании молодежи. Однако исследование выявило, что многие регионы испытывают дефицит инфраструктуры для реализации потенциала молодых людей. 18% опрошенных отметили нехватку общественных пространств, способствующих личностному росту и развитию. Эта проблема особенно остро ощущается на фоне низкого качества медицинских услуг (22%) и экологической ситуации (13%).

Нестабильность заставляет многих искать альтернативные варианты заработка, часто в других регионах или странах. Тем не менее, несмотря на сложности, молодежь сохраняет оптимизм и стремится к самореализации, находя способы адаптироваться к новым условиям [1].

Ценностные ориентиры современной молодежи сосредоточены вокруг любви к малой родине, крепких межличностных связей и желания самореализоваться. Чтобы поддержать молодое поколение, обществу важно создавать условия, обеспечивающие достойный уровень жизни и возможности для личного и профессионального роста.

Одним из центральных вопросов, касающихся жизненных целей и ценностей, является отношение к браку и созданию семьи. Исследование, (3343 участников) позволяет сделать интересные выводы относительно того, каким видят молодое поколение свою семейную жизнь и какими критериями руководствуются при принятии решений о вступлении в брак и рождении детей.

Опрос показал, что большая часть молодежи (59%) планирует создание семьи и вступление в брак. Оптимальный возраст для женитьбы/замужества, по мнению большинства, составляет 26 лет для мужчин и 24 года для женщин. Наиболее важными условиями для успешного брака участники назвали личную зрелость и готовность брать на себя ответственность (60%), взаимную любовь (58%). Интересно отметить, что материальное благополучие оказалось менее значимым фактором – 47% голосов.

Более трех четвертей опрошенных (76%) заявили о своем желании иметь детей. Оптимальным количеством детей большинство (57%) считают двоих, а наилучшим возрастом для их рождения называют 26 лет. Основная мотивация для рождения детей заключается в стремлении к счастью (23%). Несмотря на преобладающее желание иметь потомство, значительное число молодежи (36%) выражает понимание и поддержку тех, кто осознанно отказывается от родительства. Главными причинами такого решения называются самореализация и карьера (65%), а также не суметь обеспечить детей необходимыми ресурсами (60%).

Современная молодежь живет в условиях динамично меняющегося мира, где личные достижения, успех и саморазвитие становятся основополагающими

ценностями. Для изучения приоритетов молодого поколения был проведен масштабный опрос (6391 участника), представляющих различные ступени образования и половозрастные группы. В результате исследования были выявлены ключевые аспекты самореализации, определяющие жизненные стратегии современной молодежи.

Среди участников опроса преобладали студенты бакалавриата – 68%, что свидетельствует о значительном влиянии образовательного процесса на формирование ценностей молодежи. Гендерное распределение составило 33% мужчин и 67% женщин, что позволяет говорить о важности учета гендерной специфики при анализе результатов. Это разнообразие позволило получить репрезентативные данные, отражающие тенденции современного молодежного сообщества.

Подавляющее большинство респондентов (96%) придают большое значение самореализации и достижению успеха в жизни. Этот показатель подчеркивает высокую мотивацию молодежи к личностному росту и развитию, что становится основой для формирования жизненных стратегий и планов на будущее.

Молодежь выделяет несколько ключевых сфер, в которых стремится реализовать себя. Образование занимает лидирующую позицию, отмеченное 82% опрошенных. Карьерные достижения также находятся в числе приоритетов, с ними связали свою самореализацию 56% респондентов. Творчество привлекает внимание 53% молодежи, что отражает стремление к самовыражению и поиску новых форматов взаимодействия с окружающим миром.

Бизнес-сектор интересен для 30% участников, что демонстрирует рост интереса к предпринимательству и созданию собственных проектов. Волонтерская деятельность и участие в общественных инициативах занимают важное место в жизни 27% молодежи, подчеркивая социальную ответственность и желание внести вклад в развитие общества. Научные открытия и разработки привлекают внимание 23% опрошенных, что свидетельствует о стремлении к инновациям и прогрессу.

Финансовое благополучие рассматривается большинством молодежи (67%) как результат успешной самореализации. Молодые люди связывают материальное состояние с собственными усилиями и достижениями, что подчеркивает важность целеустремленности и упорства в достижении поставленных целей. Однако, карьерные успехи важны не менее финансового благополучия, с этим согласны 60% респондентов. Таким образом, молодежь стремится не только к материальной обеспеченности, но и к профессиональной самореализации.

Интересным моментом является тот факт, что 51% молодежи видит ценность своей деятельности в приносимой пользе обществу. Это подтверждает тенденцию роста социальной ответственности молодого поколения, стремления к улучшению окружающего мира через собственные усилия и инициативы [1].

Результаты исследований подтверждают, что ценностные ориентиры современной молодежи формируются под влиянием множества факторов, включая традиционные установки, новые технологии и социально-экономические вызовы. Они стремятся сочетать приверженность личным корням и культурной идентичности с поиском новых путей самореализации и профессионального роста.

Однако, стоит отметить, что существующие социальные барьеры – недостаточная инфраструктура для самореализации, низкие зарплаты и ухудшение экологии препятствуют полной реализации потенциала молодежи. Важно, чтобы общество поддерживало молодежь, создавая условия для удовлетворения её потребностей и предоставления возможностей для всестороннего развития.

Современные ценности молодежи, сочетающие стремление к индивидуальному развитию с уважением к коллективным и культурным нормам, открывают перспективы для дальнейшего социального и экономического прогресса. Это требует внимательного анализа и внедрения эффективных мер государственной политики, направленных на поддержку и интеграцию молодых людей в общественную жизнь.

Опрос показал, что современная молодежь активно стремится к самореализации в различных сферах жизни, придавая особое значение образованию, карьере и творчеству. Успех и достижение материальных благ рассматриваются как важные, но не единственные цели. Молодежь осознает необходимость приносить пользу обществу, что делает её активным участником социальных процессов и способствует формированию устойчивого будущего [1].

Проведённые исследования наглядно продемонстрировали, что ценностные ориентиры современной молодёжи являются многогранными и включают широкий спектр приоритетов. Любовь к малой родине, крепкие межличностные связи, желание самореализоваться и создать семью остаются ключевыми элементами в восприятии мира молодыми людьми. Однако, изменения в обществе и экономике заставляют молодёжь приспосабливаться к новым реалиям, стремясь находить баланс между традиционными ценностями и современными вызовами.

Целостная картина ценностных ориентаций современной молодёжи показывает сочетание традиционной культуры с новыми технологиями и социальными вызовами. При этом важной задачей остаётся поддержка молодых

людей обществом и государством, создание условий для их полноценного участия в общественной жизни и удовлетворение их потребностей в самореализации и развитии. Только такой подход позволит интегрировать потенциал молодёжи в построение стабильного и процветающего будущего.

Список литературы

1. <https://tvoyhod.online/lk/surveys?tab=1> (дата обращения: 20.03.2025)

VALUE ORIENTATIONS OF YOUTH

M.S. Kadoshnikova

The article is devoted to the study of value orientations of modern youth, examining their key priorities and peculiarities of perception of the world. Particular attention is paid to young people's attitudes towards their homeland, family life, self-realization, and professional achievements. The analysis is based on the results of three large surveys conducted among young people of different age groups and educational levels.

Keywords: value orientations, youth, hometown, family, self-realization, professional development

СУБКУЛЬТУРА БОДИПОЗИТИВИЗМА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А.С. Комарова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Каждый день человек подвергается давлению со стороны СМИ, которые постоянно пропагандируют общепринятые стандарты красоты. Это приводит в подавленное состояние людей, кто не вписывается в принятые обществом понятие красоты. И чтобы нейтрализовать данные процессы, появилось бодипозитивное движение. Бодипозитив меняет отношение людей к своему телу и прививает толерантное отношение к окружающим.

Ключевые слова: движение бодипозитив, молодежь, субкультура

Введение

Молодежь является одной из самых динамичных и значимых социальных групп в обществе. Своей энергичностью, творческим потенциалом и необходимостью к самоопределению она влияет на развитие культуры и социальных норм. Молодежь часто образует субкультуры – группы людей с общими интересами, стилем жизни и ценностями, отличающимися от принятых стандартов. Молодежная субкультура предоставляет молодым людям возможность найти свое место в обществе и выразить свою уникальность через общие интересы, стиль жизни и ценности, а также выражать своё мнение и протестовать против социальных норм и стереотипов. Она позволяет создать сообщество единомышленников, которые ищут поддержку, признание в обществе. Субкультуры играют важную роль в формировании личности и самоопределении молодого поколения.

Наибольший интерес представляет субкультура бодипозитив, которая набирает популярность в молодежной среде. Наблюдается тенденция, которая основана на идее принятия своего тела и свободе от навязанных обществом стереотипов

Бодипозитив (от англ. body – «тело», positive – «положительный») – феминистское движение, сторонники которого призывают людей принимать своё тело, толерантно относиться к своей и чужой внешности, игнорируя общественные стандарты в отношении тех людей, чей внешний вид демонстративно выходит за рамки [1].

В социокультурном и психологическом контекстах под бодипозитивом понимают принятие своего тела как нестандартного, а также требование толерантного отношения со стороны общественности. Бодипозитив рассматривается как феномен американской культуры. Тенденции к изменению восприятия внешности проявляются как часть движения против трансляции стандартов красоты различными каналами средств массовой коммуникации. Бодипозитив актуален в наши дни, так как общество приходит к постепенному пересмотру идеалов и стандартов красоты [2].

Телесный опыт женщин является важнейшим направлением в изучении феминизма. Выделяют две теории интерпретации телесности, то есть вовлеченности женщин в работу над своим телом:

– феноменологическая – теория «проживаемого тела» («lived body») – отношение к женскому телу как к субъекту. Данная теория акцентирует внимание на личном опыте, переживаниях и освоения тела.

– структуралистская – теория «упорядоченного тела» («ordered body») – фокусирование женского тела как объекта, то есть на индивида оказывается принудительное влияние со стороны общества. К данной идее можно отнести работы исследователей – М. Фуко и М. Дуглас [4].

Многие молодые люди испытывают давление со стороны социальных медиа, где идеалом считается стройное и идеально сформированное тело. Это может приводить к низкой самооценке, депрессии и различным психологическим проблемам. Движение бодипозитив призывает принимать свое тело таким, какое оно есть, и бороться с негативными стереотипами.

Методология

Автором было проведено исследование в январе-феврале 2024 года. Обработка полученных данных производилась в компьютерных программах Microsoft Office Excel 2007 и IBM SPSS Statistics 22. В ходе исследования было опрошено 400 человек. В опросе принимали участие только молодежь Нижнего Новгорода от 18 до 35 лет.

Результаты исследования

Важно было узнать, как относятся сами респонденты к стандартам красоты, стараются ли им соответствовать? 16 % ответили, что нужно стремиться к общепринятым стандартам красоты в обществе. 65% считают, что не нужно подстраивать свою внешность под эталоны.

Стандарты красоты, так или иначе, влияют на каждого человека через различные источники информации. Каждый день люди просматривают обложки журналов, рекламу различных брендов, фотографии звезд, где транслируется «идеальная» без изъянов внешность. Молодежь, являясь главным потребителем,

воспроизводит эти представления. Тем самым, общество давит определёнными стандартами красоты на людей. Это влияние иногда ощущают 42% респондентов, часто – 36%. То есть, большинство опрошенных сравнивают себя с идеализированными изображениями, моделями, что может негативно сказываться на самооценке человека.

Современные средства массовой коммуникации, включая телевидение, журналы, рекламу и социальные сети, оказывают большое влияние на становление представлений о красоте, телосложении и идеале внешности. Медиа способствуют социальному сравнению, предлагая идеальные образы и стандарты, с которыми следует отождествлять себя. В результате молодые люди могут испытывать отвращение и недовольство своим внешним видом из-за несоответствия канонам, популяризированным в медиа. Часто СМИ представляют тело как объект сопоставления и оценки, что может вызвать отрицательное отношение к собственному телу и благоприятствовать возникновению комплексов. У большинства (74%) респондентов есть комплексы по поводу своей внешности.

В заключение отметим, что в настоящее время данная проблема имеет большую актуальность, значима для молодёжи. Каждый день человек подвергается давлению со стороны СМИ, которые постоянно пропагандируют общепринятые стандарты красоты. Это приводит в подавленное состояние людей, кто не вписывается в принятые обществом понятие красоты. Чтобы нейтрализовать данные процессы появилось бодипозитивное движение, которое побуждает людей принимать своё тело, какое оно есть, с целью улучшения общего состояния здоровья и благополучия. Бодипозитив меняет отношение людей к своему телу и прививает толерантное отношение к окружающим.

Список литературы

1. Юдина Е.Ю. Бодипозитив в современных социальных дискурсах: медиа, реклама, мода // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2022. – №1(45). – С. 53-70
2. Бацанова С.В. Протестная телесность // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnaya-telesnost> (дата обращения: 21.01.2024)
3. Козлова Д.М. Отношения молодежи к бодипозитивному движению // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2021. – №2. – С. 237-242
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко; пер. с фр. В. Наумов под ред. И. Борисовой. – М.: «Ad Marginem» – 1999.

SUBCULTURE OF BODY POSITIVISM IN THE ASSESSMENTS OF MODERN YOUTH

A.S. Komarova

Every day, people are subjected to pressure from the media, which constantly promote generally accepted standards of beauty. This leads to a depressed state of people who do not fit into the socially accepted concept of beauty. And in order to neutralize these processes, a body-positive movement appeared. Body positivity changes people's attitudes towards their bodies and instills a tolerant attitude towards others.

Keywords: bodypositive movement, youth, subculture

ВЛИЯНИЕ ОДИНОЧЕСТВА НА УЧЕБНЫЕ УСПЕХИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СТУДЕНТОВ

М.М. Меньков

Ивановский государственный университет

Акцентируется внимание на влиянии одиночества на учебные успехи и профессиональные перспективы студентов. Современные студенты часто сталкиваются с чувством одиночества, что может быть связано с переходом в новую социальную среду, утратой привычных связей и недостатком навыков общения. Одиночество негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии студентов, приводя к повышенному уровню стресса, тревожности и депрессии. Эти факторы могут снижать академическую мотивацию и результативность, что отражается на успеваемости. Работа анализирует, как социальная изоляция может ограничивать возможности студентов в построении контактов, необходимых для успешного обучения и будущего карьерного роста. Представлены результаты эмпирического исследования, характеризующие проявление у студентов состояния отчужденности в процессе обучения.

Ключевые слова: одиночество, социальная изоляция, обучающиеся, профессиональная деятельность, процесс обучения

Одиночество студентов – это одна из наиболее актуальных социальных проблем в современном обществе. Студенческая жизнь, несмотря на свою яркость и насыщенность, может быть очень трудной и одинокой. Многие студенты чувствуют себя изолированными от общества и не могут найти свое место в коллективе. Переживания в период одиночества, которые испытывают студенты, могут негативно сказываться на отношениях со сверстниками, учебной группой, преподавательским составом, что, в свою очередь, мешает их всестороннему развитию.

Одиночество студентов может привести к серьезным психологическим проблемам – депрессия, тревожность и низкая самооценка, ухудшение учебных результатов и затруднение процесса адаптации в новой социальной среде.

В современной научно-исследовательской литературе одиночество рассматривается как психологическое состояние, связанное с ощущением отделенности и отсутствия социальных связей. Одиночество может возникать как результат различных жизненных обстоятельств – утрата близких, переезд, трудности в общении. Многие исследования связывают одиночество с ухудшением психического и физического здоровья, с повышенным риском развития различных заболеваний [1].

Одиночество – это тяжелое состояние человека, проявляющееся в изолированности, отчужденности студента от общества, влекущее за собой физические, психологические и социальные проблемы.

Неудивительно, что подобное чувство становится для многих студентов значимой жизненной ситуацией. Возрастные особенности, этапы социализации и нехватка жизненного опыта могут способствовать возникновению этого состояния. Сложность и противоречивость данного периода социализации служат источником углубления чувства одиночества, а недостаток навыков самооценки и оценки окружающих усиливает данное переживание.

Ключевым фактором успешной адаптации юношей и девушек, ставших студентами, является усвоение новых аспектов учебного процесса в вузе. Это помогает избавиться от чувства внутреннего дискомфорта и предотвращает конфликты с окружающей средой [2]. Однако, учебный процесс в современном образовательном контексте представляет собой не только механизм усвоения знаний, но и сложную систему, в которой важное значение имеет активное взаимодействие студентов как с преподавателями, так и с их сверстниками. Это взаимодействие формирует не только когнитивные навыки, но и социальные компетенции, способствуя созданию поддерживающей образовательной среды. В условиях, когда студенты сталкиваются с чувством одиночества, важно отметить, что именно через взаимодействие и сотрудничество возможно преодоление изоляции.

В процессе обучения студенты быстро усваивают социальные стереотипы поведения, нормы этикета и специализированный лексикон, характерные для определённой профессиональной среды. Оказавшись в новой образовательной обстановке, студентам необходимо в кратчайшие сроки адаптироваться. В ходе образовательного процесса индивиды накапливают профессиональные знания, навыки и качества, которые впоследствии будут развиваться и закрепляться в их профессиональной деятельности [3]. Недостаточная адаптация студента к университетской среде и переживание одиночества могут существенно подорвать его учебную мотивацию. Лишение социальной поддержки и чувство изоляции способны снизить стремление к продолжению образования, что, в свою очередь, негативно скажется на готовности завершить обучение и начать успешную профессиональную карьеру.

С уверенностью можно сказать, что одиночество не только влияет на эмоциональное и психическое состояние студентов, но и существенно ограничивает их профессиональные перспективы, затрудняет формирование необходимых социальных связей, которые являются основой для успешной карьеры. В условиях современного рынка труда, где навыки сотрудничества и

сетевого взаимодействия имеют решающее значение, отсутствие межличностных отношений может существенно затормозить карьерный рост. В динамичном мире, где постоянное обучение и адаптация являются необходимыми, социальные связи играют ключевую роль в обмене знаниями и опытом.

Результаты исследования

1. В исследовании приняли участие 28 студентов ИвГУ, в том числе 50% составили женщины, 50% – мужчины, поровну представленные первокурсниками и второкурсниками.

2. В ходе исследования был задан вопрос о личном понимании чувства одиночества. Студенты 1 курса отмечают, что одиночество – это «ощущение, что нет того, с кем можно поговорить» (78,6%). Аналогичный ответ и у студентов 2 курса (50%). Исходя из этого, можно сделать вывод, что нет разницы в понимании одиночества между студентами 1 и 2 курса, что указывает на общую тенденцию восприятия этого чувства молодежью. Важным аспектом исследования было выяснение, считают ли студенты, что одиночество в процессе обучения может повлиять на их будущую карьеру? Согласно результатам, большинство респондентов (46,4%) согласились, что одиночество в учебный период действительно может оказывать негативное влияние на их профессиональные перспективы.

3. Анализ ответов студентов о переживаниях одиночества и отношении к нему показал разнообразие мнений. Большинство респондентов отметили, что время от времени испытывают положительные эмоции от одиночества, которое предоставляет возможность отдохнуть от социального взаимодействия, побыть наедине с собой и сосредоточиться на собственных мыслях и чувствах. Почти половина опрошенных выражает полное удовлетворение состоянием отчуждения, рассматривая его как способ установления связи с внутренним миром. Однако они также подчеркивают, что продолжительное пребывание в таком состоянии может привести к риску изоляции. Некоторая часть студентов высказали негативное отношение к чувству одиночества, отмечая, что оно вызывает у них ощущение пустоты и воскрешает тревожные жизненные ситуации, с которыми они сталкивались ранее. На основе анализа переживаний студентов в период одиночества можно предположить, что положительные эмоции, связанные с одиночеством, могут быть объяснены психологическим механизмом, называемым "интроспекцией", который позволяет индивиду глубже понять свои мысли и чувства, что способствует личностному росту и саморефлексии. В то же время удовлетворение от состояния отчуждения может свидетельствовать и о том, что студенты ищут способы восстановить внутреннее равновесие в условиях стресса и социальной перегрузки.

4. Что касается в потребности изоляции и отчуждения от окружающих, то можно наблюдать различие в ответах респондентов разного пола. Так, большинство мужчин отмечают, что редко испытывают нужду в изоляции (50%). Среди большинства женщин отмечается, что несколько раз в неделю их посещает желание обособиться от окружения (43%).

5. Изучив представление студентов о понятии «одиночество», считают ли они это чувство социальной проблемой и нравится ли им испытывать это состояние, немаловажным было выяснить мнение респондентов о чувствах, которые лежат в основе одиночества. Большинство студентов отмечают, что тревога – это основополагающее чувство в период одиночества (21%). Другая часть опрошенных выразили мнение, что спокойствие – главное составляющие чувство студенческого отчуждения (15,2%) 11,4% – это пустота. В анкете был вопрос, с какими симптомами одиночества, по мнению респондентов, они сталкивались чаще всего. Большинство отметили, что чаще всего они ощущали скуку, грусть и уныние (25%).

В ходе исследования восприятия одиночества студентами было выявлено, что это чувство в значительной степени влияет на их учебный процесс и будущую карьеру. Большинство респондентов, особенно студенты 1 курса, определяют одиночество как отсутствие возможности для общения, что указывает на общую тенденцию среди молодежи. При этом почти половина опрошенных считают, что одиночество во время обучения может негативно сказаться на их профессиональных перспективах. Анализ переживаний студентов показывает, что, хотя многие из них испытывают положительные эмоции от одиночества, рассматривая его как возможность для саморазмышления и восстановления внутреннего равновесия, длительное пребывание в таком состоянии может привести к риску изоляции и негативным эмоциональным состояниям – тревоге и пустоте. Различия в потребности в изоляции между мужчинами и женщинами подчеркивают индивидуальные особенности восприятия одиночества. В целом, несмотря на некоторые положительные аспекты, одиночество остается серьезной социальной проблемой, которая может оказывать значительное влияние на процесс обучения и формирование будущей карьеры студентов.

Список литературы

1. Марченко В.А., Прокопьева А.И., Алексеева Д.А. Одиночество и особенности его переживания студентами // Теоретические и методические проблемы современной педагогики и психологии. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС". 2018 (146). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34936274> (дата обращения: 20.03.2025)

2. Усманова М.Н. Влияние одиночества на эффективность учебной деятельности студентов // Образование и инновационные исследования. 2023. №4 (364). URL: <https://interscience.uz/index.php/home/issue/view/51> (дата обращения: 20.03.2025)

3. Шалина С.А., Сапегина Е.А., Чивильдеева О.О., Шилин А.М. Социологический аспект молодежных студенческих проблем // Экономика. Социология. Право. 2024. №2 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-aspekt-molodezhnyh-studencheskih-problem> (дата обращения 22.03.2025)

THE IMPACT OF LONELINESS ON ACADEMIC PERFORMANCE AND CAREER PROSPECTS

M.M. Menkov

This paper explores the topic of students' social isolation, focusing on the impact of loneliness on their academic success and professional prospects. Modern students often face a feeling of loneliness, which may be due to the transition to a new social environment, loss of familiar connections and lack of communication skills. Loneliness negatively affects the psycho-emotional state of students, leading to increased levels of stress, anxiety and depression. These factors, in turn, can reduce academic motivation and performance, which affects academic performance. The paper analyzes how social isolation can limit students' ability to build the contacts necessary for successful studies and future career growth. The results of an empirical study characterizing the manifestation of students' alienation in the learning process are presented.

Keywords: loneliness, social isolation, students, professional activity, learning process

ВЫБОР ПОСЛЕШКОЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ: КОНКУРЕНЦИЯ ТЕХНИКУМОВ И УНИВЕРСИТЕТОВ

Д.С. Мухомина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматриваются две основные послешкольных траектории: ссузы и высшие учебные заведения. Анализируются ключевые факторы, которые способствовали решению выпускников школ в постсоветское время, среди которых важное место занимают репутация учебного заведения, качество образовательных программ, возможности последующего трудоустройства. Особое внимание уделяется различиям в образовательных профилях подготовки специалистов в техникумах и вузах, а также последствиям этого выбора для карьерного роста молодежи. На основе концепции капиталов П. Бурдье исследуются социальные, экономические и культурные аспекты, формирующие установку абитуриентов на выбор той или иной образовательной траектории.

Ключевые слова: послешкольные образовательные траектории, ссузы, высшие учебные заведения, профессия, капитал

Выбор послешкольной траектории происходит со всеми школьниками. Молодые люди и девушки сталкиваются с разнообразием образовательных возможностей, включая техникумы, университеты и профессиональные колледжи. Средние специальные учебные заведения начинают конкурировать с высшими учебными заведениями, предлагая различные образовательные траектории, что в дальнейшем повлияет на профессию. Исследования Г.С. Чередниченко показывают разнообразие траекторий. После окончания школы можно реализовать одну из траекторий (только ссуз или только вуз), можно последовательно, сначала ссуз, а потом вуз [1]. Дальнейшее обучение во многом зависит от самой школы, в которой обучался человек: общеобразовательная или с углубленным изучением тех или иных предметов [2].

Образование трансформируется со временем. Послешкольные траектории могут отличаться от поколения к поколению.

Одним из поколений, которое выделяет В.В. Радаев, является нынешнее поколение 40-50 лет. Спецификой выбранного поколения является опыт переходного периода в России, который начался в конце 1980-х и охватил 1990-е годы. Этот период был связан с резкими изменениями в экономике, политике и социальной структуре общества. Поскольку многие представители этого поколения пережили перестройку, их практический опыт стал основой для

формирования адаптивного поведения. Они вынуждены были приспособливаться к новым условиям, что привело к появлению более гибкого подхода к образовательным траекториям [3].

В январе-феврале 2025 г. проведено исследование на тему «Выбор послешкольного образования». Метод – полуструктурированное биографическое интервью. В выборку попали люди в возрасте от 41 до 50 лет, образовательными траекториями которых оказались вузы и ссуз+вуз. Было опрошено 11 человек (n=11): 6 мужчин и 5 женщин. Среди профессий прослеживаются как руководящие должности, так и те, кто имеют среднюю квалификацию, но занимаются интеллектуальным трудом.

В работе П. Бурдые «Воспроизводство» показан сложный процесс детерминации учебной карьеры через призму классовых, социальных и культурных факторов. Кроме того, акцентируется внимание на том, как начальные условия жизни влияют на образовательные возможности и итоговое положение индивида в обществе. На каждом этапе вероятность успеха определяется объективными факторами (социальный капитал, культурные ресурсы) и их преобразованием через образовательную систему [4].

Среди опрошенных выделяются две основные траектории: школа-вуз, школа-ссуз-вуз, причем вуз на заочной форме обучения. На основе интервью учащиеся, выбирающие ссуз, стремятся к более практическому подходу к образованию, который, в свою очередь, позволяет быстрее выйти на рынок труда. В то время экономические реалии вынуждали учеников школ заканчивать 9 классов и двигаться по траектории «ссуз», кроме того, близость учебных заведений тоже играла большую роль для многих. Респонденты упоминают влияние мнения родителей, которые считали, что пойти в ссуз и получить конкретную профессию будет лучшим решением. Однако, получением профессионального образования они не ограничивались и решали получить высшее, хотя и заочно, в силу того что появлялась работа. Такой тип траектории прослеживается у людей в возрасте 45+.

Респонденты, выбравшие вуз, зачастую стремились к получению академического образования и дальнейшему продолжению карьеры в областях, где требуется высокая квалификация. К таковым относились отрасли, связанные с юриспруденцией, инженерией, физикой, экономикой и преподаванием. Респонденты говорят, что не пойти на высшее образование варианта не было. Такой тип траектории характерен для людей в возрасте 41–44 года.

Одним из факторов, влияющих на выбор послешкольной траектории, является наличие культурного капитала, сосредоточенного в семье. Ребенок может с детства погружаться в культуру и получать новые знания, которые

сможет применять в школе, а затем и в послешкольном образовании. Одна из опрошенных отмечает: «Да, конечно, театры в основном. Кино редко, тогда как-то не особо популярно было. Семья. Я даже не припомню, чтобы со школой мы ходили» (Ж., 42 года, вуз). Это говорит о том, что культурный капитал по большей части накапливался в семье.

Важно отметить, что все капиталы конвертируемы. Важно понимать взаимосвязь экономического и культурного капиталов. Если в семье созданы все условия для экономического благополучия ребенка, у него становится больше свободного времени на обогащение культурного капитала. В менее обеспеченных семьях ребенок должен начинать рано зарабатывать, что сокращает время на накопление культурного капитала [5].

Опрошенные отмечают, что в семьях было принято задаваться вопросами, где и как учиться, а также всегда говорили о важности и необходимости образования. Родители с высоким уровнем образования склонны направлять своих детей к продолжению обучения в университетах, поскольку сами пережили этот опыт и понимают его значимость для карьеры. «У моих родителей высшее образование техническое, то есть они оба закончили политех» (Ж., 42 года, вуз). Однако у одного респондента немного другая ситуация: «У отца высшее образование, он заканчивал политехнический Институт. А у мамы среднетехническое образование, техникум» (Ж., 45 лет, ссуз+вуз), то есть прослеживается опора на траектории обоих родителей.

Семьи с меньшим доходом могут рассматривать ссузы как более реальный и доступный вариант. На вопрос про платное обучение один респондент отвечает: «Нет, не рассматривали. У нас финансовое положение было, скажем так, удручающее, и это в том числе повлияло на поступление в пожарное училище, так как там было полное гособеспечение» (М., 46 лет, ссуз+вуз). Образование в ссузах обычно предполагает трудоустройство по специальности, что может быть важным фактором для молодежи, особенно в условиях экономической нестабильности.

Местоположение образовательных учреждений тоже имеет большое значение. В регионах, где ВУЗы отсутствуют или имеют ограниченные возможности, ССУЗы могут стать единственной альтернативой для получения образования. Некоторые абитуриенты исходят из фактора близости учебного заведения к дому.

Ключевым фактором является повышение спроса на специалистов с практическими навыками. Многие выпускники средних специальных учебных заведений получают образование в области, которая напрямую связана с запросами работодателей. Это может касаться таких профессий, как медицинские

сестры, механики, повара, специалисты по дизайну и другие технические и практические специальности. Вот, что говорит об этом респондент: «Это было тогда очень распространено. Учились на сварщиков, на слесарей, были профессиональные училища, которые готовили для судов дальнего и ближнего плавания, какой-то персонал, то есть все уходило туда» (Ж., 45 лет, ссуз+вуз). Поскольку на рынке труда востребованы именно те специалисты, которые могут сразу же приступить к работе, многие молодые люди предпочитают среднее специальное образование, что усиливает конкуренцию с высшими учебными заведениями.

Однако, в некоторых случаях между средними и высшими учебными заведениями возникает сотрудничество, когда студенты получают среднее специальное образование, а затем продолжают обучение в вузах, получая степень бакалавра или магистра. Это создает более гибкую образовательную траекторию, что в свою очередь способствует улучшению общей компетенции выпускников и их адаптации на рынке труда.

Таким образом, конкуренция между средними специальными учебными заведениями и высшими учебными учреждениями в постсоветское время может приобретать как соревновательный оттенок, так и сотруднический.

Список литературы

1. Чердниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории выпускников средней школы // Социологические исследования. 2010. №7. С. 88.
2. Чердниченко Г.А. Школьная реформа 90-х годов: нововведения и социальная селекция // Социологический журнал. 1999. №1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-reforma-90-h-godov-novovvedeniya-i-sotsialnaya-selektsiya> (дата обращения: 02.03.2025)
3. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.
4. Бурдые П., Пассрон Ж. Воспроизводство: элементы теории системы образованич. – М.: Просвещение, 2007. – 267 с.
5. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 02.03.2025)

CHOOSING AN AFTER-SCHOOL EDUCATION TRAJECTORY: THE COMPETITION BETWEEN TECHNICAL SCHOOLS AND UNIVERSITIES

D.S. Mukhotina

Two main post-secondary trajectories are considered: colleges and higher education institutions. The key factors that contributed to the decision of school graduates in the post-Soviet period are analyzed, among which the reputation of the educational institution, the quality of educational programs, as well as the opportunities for subsequent employment occupy an important place. The article pays special attention to the differences in the educational profiles of specialists in technical schools and universities, as well as the consequences of this choice for the career growth of young people. On the basis of P. Bourdieu's concept of capitals, the social, economic and cultural aspects that form the attitude of applicants to choose one or another educational trajectory are investigated.

Keywords: educational trajectories, secondary specialized colleges, higher education institutions, profession, capital

ОТНОШЕНИЕ К НОСТАЛЬГИИ В СОВРЕМЕННЫХ БЛОГАХ: ПИЛОТНЫЙ ОПРОС СТУДЕНТОВ ПИМУ

Е.С. Попова

Приволжский исследовательский медицинский университет

Рассматривается феномен ностальгии в контексте блогинга, анализируются причины ее популярности среди студентов. Автор доказывает, что ностальгия как эмоциональное состояние становится важным инструментом для блогеров, позволяя им устанавливать коммуникативные связи с аудиторией и прежде всего, с молодежью. Анализируется важность памяти о прошлом в социальных сетях для студентов, которые обращаются к своим воспоминаниям о детстве и событиях, оказавших значительное влияние на их жизнь.

Ключевые слова: ностальгия, коммуникативная память, социальные сети, блогинг

Проблематика ностальгии последнее 20 лет активно обсуждается на постсоветском пространстве и является важной частью современной политики памяти [1; 2; 3]. Но если для старшего поколения репрезентация ностальгии связана в основном с сериалами, фотографиями или коллекционированием предметов, связанных с идеализируемым прошлым, то молодежь во многом ориентируется на социальные сети и видеоигры [4; 5; 6].

В центре внимания данной статьи находится ностальгия в блогосфере, которая все больше набирает популярность среди молодежи. Например, Александра Тагирова (sa.shunka) из небольшого поселка Блявтамак Оренбургской области начала снимать свои клипы про жизнь в 1990-е и собрала более 2 млн. подписчиков (Instagram / VK). В своих роликах она показывает быт того времени: ковры на стене, «тушь-плевалка», укладки на воду с сахаром. Анастасия Тунева из Перми тоже специализируется на ностальгических роликах из прошлого, – блогинг в Instagram, а затем и VK (114,7 тысяч подписчиков) стал основным заработком для нее и ее семьи. На ее канале много роликов о советском прошлом, в которых она показывает, как одевались советские люди, как праздновали важные события и обставляли свои квартиры. Для этого Анастасия использует реквизит, который достался ей от родственников, а также специально покупает на «Авито» вещи из прошлого. В последнее время тематика блога была расширена на постсоветский период: появились ролики про 1990-е и 2000-е гг. Некоторые герои так понравились подписчикам, что про них Анастасия с мужем начали снимать целые сериалы, – например, про тетю Анжелу с криминальным прошлым из 1990-х гг. Еще одним примером может служить блог «Ерш» (92,7 тысяч

подписчиков в VK), который ведут два актера театра – Максим и Анастасия Логиновы. Самыми любимыми героями подписчиков стала семья купцов начала XX века Агрипина Кузьминична и Пал Палыч. Блогеры в своих роликах не только воссоздают атмосферу и одежду того времени, и выстраивают диалоги из данного исторического периода. Кроме того, на канале «Ерш» есть видеоролики о советском периоде и 1990-х гг.

Многие блогеры не выбирали ностальгию основной тематикой, а снимали ролики о семейной жизни и студенчестве. Но на волне популярности данной темы также начали снимать подобные видео на своем канале (например 2.parents, Polina Say, MALYSHEV, Маруся Ростовецкая).

Автором данной статьи было проведено пилотное исследование, насколько ностальгические блоги популярны среди студентов 1 курса Приволжского исследовательского медицинского университета. Всего было опрошено 175 студентов лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов.

Большинству опрошенных (104 человека) в момент исследования было 18 лет, но были студенты и в возрасте от 17 до 36 лет. Несмотря на многочисленные ограничения, 68,6% опрошенных продолжают смотреть видеоролики на платформе «YouTube», причем мальчики пользуются этим приложением чаще, чем девочки (их основной платформой для просмотра является Instagram). 55,4% респондентов смотрят TikTok, 48,6% Instagram, и оставшиеся 30,9% студентов смотрят развлекательный контент в VK.

Больше половины опрошенных (66,9%) ответили, что им нравятся ролики с ностальгией по прошлому. В качестве причины такого интереса 64,6% участников опроса ответили, что им нравится узнавать что-то новое о прошлом в такой интересной форме; 56,6% считают это своего рода эмоциональным отдыхом, так как большинство роликов снято в юмористической форме; 46,3% говорят о возможности понять мировоззрение людей старшего поколения. В ходе опроса также было предложено выбрать из предоставленного списка блогеров (Ёрш, 2.parents, sa.shunka, Polina Say, MALYSHEV, Анастасия Тунева и Маруся Ростовецкая) тех, кого они смотрят и на кого подписаны. Оказалось, что 71,4% опрошенных не подписаны на данных блогеров и не знают их имен, но узнают их по фото, так как регулярно встречают подобные ролики в социальных сетях. Самым популярным блогером стала Polina Say (39,4% просмотров и 23,4% подписок), что может быть объяснено тем, что она ближе всего по возрасту к респондентам опроса. Наименее известным стал канал 2.parents, – блог пары 30+, рассказывающих в основном о семейной жизни (9,7% просмотров и 5,1% подписок). Кроме того, студенты предлагали имена других блогеров с похожим

контентом, которые не были представлены в опросе, например: Анна Бавтрук, ВАТЕК, Anastasia Volik.

В основном студентам нравятся ролики про 1990-е гг. (56%) и СССР (54,3%) (можно было выбрать несколько вариантов); также много проголосовавших за видеоролики про 2000-е и 2010-е гг. Развёрнутые ответы участников опроса поясняют причины такого интереса:

1) сюжеты про 1990-е гг. нравятся студентам, которым интересно узнать, как жили их родители; «тот период стал переломным в истории России, и важно знать, как жили люди в такое непростое время, сопоставив с информацией из учебников»; «интересно наблюдать за определенным стилем жизни и модой».

2) Период СССР интересен развитием технологий; ролики про Великую Отечественную войну помогают лучше понять основные события; респонденты подчеркивают влияние этого времени на сегодняшние мировые процессы от культуры до геополитики.

3) В 2000-е гг. интерес вызывает то, что детей воспитывали по-другому, какие-то проблемы решались проще, и люди больше внимания уделяли живому общению, социализации; у кого-то в принципе данный период вызывает ностальгию по беззаботному детству; также кому-то интересно узнать, какие события происходили параллельно с их взрослением; отдельное место занимают ответы про моду, музыку и эстетику.

4) По 2010-м гг. участникам опроса нравится ностальгировать, поскольку этот период совпадает с их школьным временем, подростковым периодом, первой любовью, различными известными трендами, разгаром популярности социальных сетей; отмечают веселые моменты в лагерях и общественных мероприятиях; респонденты фиксируют, что окружающий мир в целом воспринимался по-другому.

Таким образом, ностальгия в современном блогинге даёт возможность не только получить тёплые воспоминания, но и создаёт уникальное пространство для общения и обмена эмоциями. Блогеры помогают людям заново взглянуть на моменты прошлого и переосмыслить его влияние на современный мир. Ностальгия является мощным инструментом в социальных сетях, который позволяет молодым людям находить поддержку и делиться впечатлениями. Такие ролики являются еще одним напоминанием о важности памяти и связи с прошлым в невероятно быстро меняющемся мире. Популярность именно такой формы репрезентации ностальгии среди группы опрошенных может также объясняться небольшим размером таких роликов – от 30 секунд до 2 минут, в отличие от фильмов и сериалов. Их можно смотреть в любом месте с телефона, например, в маршрутке или в перерыве между парами. Кроме того, зумеры в силу растущего

потока информации лучше концентрируются именно на небольшие, но эмоционально окрашенные видео, из которых могут получить максимум информации за короткое время.

Список литературы

1. Бауман З. Ретротопия / З. Бауман. – М.: ВЦИОМ, 2019. – 160 с.
2. Бойм С. Будущее ностальгии / С. Бойм. – М: Новое литературное обозрение, 2019. – 680 с.
3. Николаи Ф.В., Игаева К.В. Тропология ностальгии и медиатизация исторического воображения на рубеже XX–XXI веков / Ф.В. Николаи, К.В. Игаева // Человек. – 2025. – № 1. – С. 138–151.
4. Липовецкий М., Михайлова Т. Больше, чем ностальгия (поздний социализм в телесериалах 2010-х гг.) / М. Липовецкий, Т. Михайлова // Новое литературное обозрение. – 2021. – № 3. – С. 127–147.
5. Игаева К.В. Три типа ностальгии в компьютерных играх/ К.В. Игаева // Современные исследования социальных проблем. – 2023. – № 2. – С. 64–75.
6. Терехов Д.А., Фомин И.В., Штейнман М.А. СССР начинается в субботу: деконструкция мифа о будущем и смешение времен в видеоиграх на примере Atomic Heart / Д.А. Терехов, И.В. Фомин, М.А. Штейнман // Диалог со временем. – 2024. – № 87. – С. 325–341.

ATTITUDE TOWARDS NOSTALGIA IN CONTEMPORARY BLOGS: A PILOT SURVEY OF PRMU STUDENTS

E.S. Popova

This article examines the phenomenon of nostalgia in the context of blogging. The author notes that nostalgia as an emotional state is becoming an important tool for bloggers, allowing them to establish communicative connections with their audience including young people. The importance of remembering the past in social media among students is analyzed, who turn to their memories of childhood and historical events that have a significant impact on their lives.

Keywords: nostalgia, communicative memory, social media, blogging

РАЗВИТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Т.Г. Посаднова

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Поднимается вопрос развития экологического сознания и экологической культуры студенческой молодежи путем вовлечения их в общественную деятельность и участия в экологических практиках с целью формирования ценностных ориентаций: связь заботы о природе и социального активизма. На материалах фокус-групп и экспертного интервью в рамках авторского социологического исследования.

Ключевые слова: студенческая молодежь, ценностные ориентации, экологическое сознание, экологические практики, экологическая культура

Одним из приоритетов в сфере молодежной политики Нижегородской области на 2025 год является: *«Формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи»* [1]. Однако, по официальным данным «Фонда Общественное Мнение», на вопрос, «Что делают россияне в своей повседневной жизни для защиты окружающей среды?», 49% опрошенных отвечают, что большинство россиян не принимают никаких мер по защите окружающей среды [2]. Проблема заключается в том, что при всех условиях, создаваемых государством для развития экологической культуры россиян в целом, и молодежи в частности, уровень их вовлеченности в экологические практики остается невысоким и не приводит к ощутимым изменениям в ситуации с экологией. Экологические практики представляют собой бережное, природосберегающее поведение, сформированное на основании эгоцентрического сознания, способствующего устойчивому развитию общества и выступающего альтернативой антропоцентрического сознания, высшей ценностью которого является человек, использующий природу для удовлетворения своих потребностей [3].

Начиная с 2018 года экологическое движение набирает популярность среди студенческой молодежи. С запуском национального проекта «Экология» [4] начали проявлять активность автономные некоммерческие организации

соответствующей направленности. В их числе наиболее многочисленная АНО «Изменяя мир» [5]. Среди задач, которые организация ставит перед собой, формирование у современного общества активной жизненной, социальной и гражданской позиции, вовлечение россиян в решение социально значимых вопросов, а также развитие молодежной инициативы в сфере экологии. Решение экологических проблем должно опираться на формирование экологически ориентированного сознания молодого поколения как наиболее инициативной социальной группы.

С целью изучения факторов, способствующих или препятствующих активному участию студентов в экологических инициативах, в качестве пилотажного исследования были проведены серия фокус-групп со студентами управленческого вуза и интервью с экспертами (с сотрудниками экологических организаций, с сотрудником управления молодежной политики Нижегородского института управления). Анализ результатов исследования позволяет говорить, что тема экологии в повседневной жизни студентов, по их оценкам, не получает должного внимания, и предпочтение отдается другим сферам интересов. В целом, уровень вовлеченности студентов Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС в решение экологических проблем путем участия в экологических практиках оценивается экспертами как низкий. По их мнению, это связано с тем, что фокус внимания молодежной политики вуза смещен на другие направления: *«В основном наши студенты принимают активное участие в гражданско-патриотических и культурно-массовых мероприятиях. Мероприятия экологической направленности не так популярны среди студентов, поскольку у нас нет, во-первых, экспертов в данной области, во-вторых, условий для реализации подобных проектов, а в-третьих, студенты отдают предпочтение другим видам деятельности. Я думаю, это связано с низким уровнем экологической культуры молодежи в целом».*

По мнению одного из экспертов, для студентов института главным мотивом участия в экологических практиках является альтруизм и желание помочь; при этом ряд студентов не задумываются о своей мотивации: они принимают участие в экологических практиках, потому что ощущают ответственность за свой статус активиста. Ряд студентов воспринимают участие в экологических практиках как элемент саморазвития и получения нового опыта. Для студентов важна и материальная выгода, *«Большинство студентов помогают бескорыстно. Для них важно быть полезными другим студентам и институту. Многие из них принимают участие в экологических мероприятиях совместно со своими друзьями. Для кого-то такой опыт – это еще одна ступень в их развитии. Кому-то тяжело отказать в помощи, потому что ему хочется сохранить свой*

статус и репутацию, оставаясь равнодушным. Есть и те, кто принимает участие во всех мероприятиях, в экологических в том числе, чтобы в начале следующего семестра получить повышенную государственную академическую стипендию за достижения в общественной деятельности. Трудно выбрать главный мотив, потому что все активисты разные, они и приходят в актив с разными целями, но, наверное, самый распространенный мотив – это искреннее желание помочь.»

Студенты с готовностью принимают участие в мероприятиях формата лекций, тренингов и мастер-классов. Полученные знания они чаще всего передают своим друзьям, одноклассникам, единомышленникам в студенческих сообществах и пытаются применить в своей повседневной жизни. Среди своих практик большинство респондентов называют использование предметов многоразового назначения. Некоторые из респондентов занимаются сортировкой и переработкой отходов. Это отмечают и эксперты: *«Если есть возможность посетить лекцию или мастер-класс на тему экологии, они с интересом идут и стараются как можно больше погрузиться в эту идею. Многие студенты ходят на занятия с шопперами и брендированными бутылками, избегая использования пакетов и одноразовых стаканчиков, и это очень радует. Я знаю, есть несколько студентов, которые целенаправленно занимаются сортировкой мусора».*

Как отмечают респонденты, чаще всего при попытке участвовать в экологических практиках студенты сталкиваются с рядом проблем: недостаточно знаний в данной сфере, слабо развитая экоинфраструктура, отсутствие поддержки экологических инициатив со стороны института и смещенный фокус внимания на другие сферы. *«Проблемы есть, и они на поверхности. Студентам проще работать с тем, с чем они сталкиваются в повседневной жизни. Проблемы экологии их касаются не прямо, а косвенно, поэтому они не осознают всей важности этой темы. Есть и наша проблема в том, что мы слабо развиваем данное направление и не предоставляем для них достаточно возможностей для участия в экологических практиках»,* – считает один из экспертов.

Сотрудник управления молодежной политики Нижегородского института управления в интервью подчеркнул, что в ближайшем будущем планируется более активная популяризация экологических практик среди студентов. Перспективы данной инициативы положительно оцениваются, поскольку и управление молодежной политикой, и студенты-активисты заинтересованы как в получении нового опыта, так и в реальной помощи в решении экологических проблем: *«Мы стараемся уделить достаточно внимания всем направлениям молодежной политики, куда входит и развитие экологической культуры студенческой молодежи. Мы планируем провести активную работу в области*

популяризации экологических практик. Мы уже проводили опрос наших активистов об их заинтересованности в участии в экологических практиках, и результаты оказались положительными. Думаю, у данного направления нашей деятельности будет успех».

Изучение мнения студенческой молодежи о развитии экологического сознания и экологической культуры позволяет сделать ряд практических рекомендаций по улучшению деятельности молодежной политики в сфере формирования ценностных ориентаций студентов через активное вовлечение их в экодеятельность.

Система работы по формированию экологической культуры студентов и развитию их экологического сознания должна строиться на основе разработанной совместно со студентами стратегии развития экологического направления в институтах.

Для формирования экологического сознания важно не только регулярно проводить просветительские мероприятия для студентов вузов Нижегородской области (с учетом специфики учебных заведений). Экологические практики должны естественным образом входить в повседневную жизнь студентов. Необходимо введение базовых, минимальных экологических практик, обязательных для всех студентов, сотрудников и преподавателей институтов (например, отказ от использования пластиковых стаканчиков при обеспечении питьевого режима). Вовлечение студентов в озеленение территорий вузов, введение «зеленой» политики и развитие экологической инфраструктуры вузов может способствовать развитию их экологической культуры.

Участие студентов в конкурсах грантовых проектов по экологической тематике (проектах по законотворчеству в сфере экологии, фестивалей, экологических трансформаций вузов) создает возможность для формирования различных компетенций.

В статье 36 Конституции РФ [6] указывается, что государство поощряет деятельность граждан к экологическому благополучию, но и сами граждане должны проявлять инициативы в этом. Поскольку студенчество – период активного становления ценностных ориентаций через различные социальные практики, важно поощрять их деятельное участие в решении и предотвращении экологических проблем.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Нижегородской области «Развитие молодежной политики Нижегородской области». – Текст: электронный // Министерство молодежной политики Нижегородской области: официальный сайт. – 2024. – URL:

<https://minmol.nobl.ru/upload/uf/d64/o33gd95tic9kiu45n7vatk1y06usp1cc/Проект%20постановления.pdf> (дата обращения: 03.03.2025)

2. Забота об окружающей среде: установки и практики. – Текст: электронный // Фонд «Общественное мнение»: официальный сайт. – 2023. – URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11650> (дата обращения: 03.03.2025)

3. Бушкова-Шиклина Э.В., Мусихина Т.А. Экологическая культура студентов: от повседневных практик к экологической ответственности // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 2 (44). – С. 285-295.

4. Национальный проект «Экология». – Текст: электронный // Минприроды России: официальный сайт. – 2024. – URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/nr_ecology/ (дата обращения: 03.03.2025)

5. Автономная некоммерческая организация «Изменяя мир». – Текст: электронный // Изменяя мир: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://изменяямир.рф/>. (дата обращения: 03.03.2025)

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с изменениями, внесенными Законами РФ о поправке Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ). – Новосибирск: Норматика, 2020. – 47 с.

THE DEVELOPMENT OF THE ECOLOGICAL CULTURE OF STUDENTS AS AN ELEMENT OF THE FORMATION OF VALUE ORIENTATIONS

T.G. Posadnova

This article raises the issue of the development of ecological awareness and ecological culture of students by involving them in public activities and participating in environmental practices in order to form their value orientations: the relationship between caring for nature and social activism. The article is based on the materials of a focus group and an expert interview within the framework of the author's sociological research.

Keywords: student youth, value orientations, ecological consciousness, ecological practices, ecological culture

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВОСПРИЯТИЯ
РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ
НИЖЕГОРОДСКИМИ СТУДЕНТАМИ
(ПО ДАННЫМ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

К.В. Спирина, И.П. Самойлов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Исследование посвящено гендерным различиям в восприятии репродуктивного здоровья студентами нижегородских вузов. Анализируются результаты анкетного опроса с опорой на концепции самосохранительного поведения и ценностно-мотивационный подход. Установлено, что студенты чаще связывают репродуктивное здоровье с биологическими функциями, при этом женщины воспринимают его более комплексно, включая психофизическое благополучие. Игнорирование профилактики и низкая медицинская активность выступают ключевыми факторами риска, требующими повышения информированности молодежи.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, гендерный аспект, студенты, самосохранительное поведение, ценностно-мотивационный подход, профилактика, здоровье молодежи

В современном обществе вопрос здоровья студентов становится всё более актуальным, ведь данная группа населения является ключевым демографическим ресурсом для будущего развития страны, оказывая прямое влияние на уровень рождаемости, продолжительность жизни и общее благополучие общества.

Студенческий возраст – это критический период, когда закладываются основы, определяющие репродуктивное будущее молодых людей, а также формируется отношение к собственному здоровью и планированию семьи.

Одними из главных причин значительных нарушений состояния репродуктивного здоровья студентов являются игнорирование его профилактики и недооценка важности своевременной диагностики развития заболеваний [1].

Теоретическая основа исследования находится в рамках ценностно-мотивационного подхода к изучению здоровья, который нашел отражение в работах А.И. Антонова. В контексте данного подхода развитие получила концепция самосохранительного поведения. Согласно ее положениям, мотивы здоровьесбережения выступают компонентом самосохранительного поведения и

рассматриваются в неразрывной взаимосвязи с потребностями в сохранении и укреплении здоровья на всех этапах жизненного цикла человека [2].

Л.С. Шилова выделяет 4 компонента самосохранительного поведения, различающихся по направленности и результату: превентивное поведение; рискованное поведение; поведение, связанное с контролем над имеющимися хроническими заболеваниями; поведение при необходимости получения медицинской помощи [3]. В реальном поведении людей элементы всех четырех компонентов определяют общую стратегию самосохранения личности в рассматриваемый момент времени или, по определению, А.И. Антонова, жизненные линии самосохранения.

Мы предлагаем рассматривать оценку важности репродуктивного здоровья студентами во взаимосвязи с такими аспектами, как место здоровья в иерархии жизненных ценностей студента и поведенческие факторы, связанные с поддержанием и укреплением здоровья.

Авторское пилотажное социологическое исследование «Гендерный аспект восприятия репродуктивного здоровья нижегородскими студентами» проводилось в январе 2025 г. Выборка (N=82) охватила студентов нижегородских вузов (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГПУ им. К. Минина, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, НГТУ им. Р.Е. Алексеева). Возраст респондентов 18–25 лет из них: 35 юношей и 47 девушек. Метод сбора информации – анкетный онлайн-опрос на платформе Google Forms. Обработка и первичный анализ социологических данных осуществлялись с использованием аналитического программного обеспечения IBM SPSS Statistics 21.

Здоровье занимает одно из важнейших мест в иерархии жизненных ценностей и считается неотъемлемым условием полноценной жизни. В системе жизненных ценностей студентов здоровье занимает одно из ведущих мест как у юношей (46%), так и у девушек (49%). Это подчеркивает важность здоровья в целом для студенческой молодежи.

В условиях нестабильной экономической и социальной обстановки здоровье часто рассматривается как инструмент для реализации жизненных планов, в том числе создания семьи. Данные, представленные в таблице, указывают на наличие гендерных различий в приоритетах. Для студенток такие ценности, как «Любовь» и «Счастливая семейная жизнь» (по 62% каждая), являются приоритетными, что указывает на важность поддержания здоровья в стремлении к созданию гармоничных отношений в семье. Для юношей приоритетом является «Материально обеспеченная жизнь» (43%). То есть мужчины рассматривают здоровье как ресурс для достижения финансового

благополучия и обеспечения работоспособности. Девушки более склонны видеть в нём основу для будущего материнства и благополучия семьи.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Что для Вас является главной ценностью в жизни?»**

Главная ценность в жизни?	Ваш пол	
	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Активная, деятельная жизнь	23%	28%
Жизненная мудрость	23%	4%
Здоровье	46%	49%
Интересная работа	31%	36%
Богатая духовная жизнь	23%	13%
Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	37%	62%
Счастливая семейная жизнь	31%	62%
Наличие хороших и верных друзей	29%	45%
Материально-обеспеченная жизнь	43%	47%
Благоприятная, спокойная обстановка в стране, в обществе	17%	36%
Дети	20%	19%
Общественное признание	6%	9%
Вера, религия	6%	6%
Интеллектуальное развитие, расширение кругозора	40%	43%
Творчество	26%	28%
Свобода	20%	32%
Уверенность в себе	31%	36%
Развлечения	11%	11%

Материалы анкетирования содержат оценки удовлетворённости репродуктивным здоровьем студентов (см. Табл. 2). Наблюдаются гендерные различия в самооценке. Юноши демонстрируют более полярное восприятие своего репродуктивного здоровья, где некоторая часть явно выражает неудовлетворённость (совокупно 9%), что может указывать на наличие вопросов или проблем, требующих внимания специалистов. Девушки, хотя и оценивают своё состояние преимущественно положительно, склонны выбирать умеренную оценку «Скорее удовлетворены», что может свидетельствовать о более осторожном подходе к самооценке или повышенной осведомлённости о потенциальных рисках. Кроме того, одинаковая доля респондентов (26% в обеих группах), выбравших «затрудняюсь ответить», свидетельствует о возможном информационном пробеле или неопределённости в понимании собственного состояния репродуктивного здоровья.

**Распределение ответов на вопрос
«Насколько Вы удовлетворены состоянием своего репродуктивного здоровья?»**

Насколько Вы удовлетворены состоянием своего репродуктивного здоровья?	Ваш пол	
	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Совершенно неудовлетворен(а)	6%	0%
Скорее неудовлетворен(а)	3%	0%
Затрудняюсь ответить	26%	26%
Скорее удовлетворен(а)	34%	49%
Полностью удовлетворен(а)	31%	26%

Студенты в первую очередь связывают репродуктивное здоровье с биологическим потенциалом (см. Табл. 3): возможность иметь здоровых детей выбрали 49% юношей и 43% девушек, а возможность зачать ребенка естественным путем – 31% юношей и 26% девушек. Это свидетельствует о доминировании традиционного биологического подхода.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос
«Как Вы понимаете термин "репродуктивное здоровье"?»**

Как Вы понимаете термин "репродуктивное здоровье"?	Ваш пол	
	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Возможность иметь здоровых детей	49%	43%
Возможность зачать ребенка естественным путем	31%	26%
Состояние физического и умственного благополучия	11%	20%
Осознанное материнство и отцовство	0%	4%
Отсутствие заболеваний мочеполовой системы	3%	7%
Сексуальное удовлетворение	6%	0%
Другое	0%	0%

При этом девушки демонстрируют более комплексное понимание, включающее оценку физического и умственного благополучия (20% против 11% у юношей) и отсутствие заболеваний мочеполовой системы (7% против 3%). Сексуальное удовлетворение отмечено только юношами (6%), а категория «осознанное материнство и отцовство» выбрана лишь 4% девушек, что указывает на слабую выраженность социального измерения в понимании репродуктивного здоровья.

Респонденты преимущественно воспринимают репродуктивное здоровье через призму биологических функций, таких как возможность иметь здоровых детей и естественное зачатие. При этом позиция девушек свидетельствует о более широкой стратегии самосохранения. Гендерные различия в выборе компонентов

понятия репродуктивного здоровья подчеркивают необходимость дальнейшего изучения влияния культурных и социальных факторов на формирование представлений студентов о здоровье, в том числе репродуктивном.

Результаты показывают заметные гендерные различия в практике профилактических осмотров (См. Табл. 4). Женщины в целом чаще заботятся о репродуктивном здоровье: 28% девушек проходят осмотры регулярно (раз в год и чаще), среди юношей этот показатель составляет всего 17%. Аналогично, 43% девушек проходят осмотры иногда (реже чем раз в год), среди юношей таких 26%.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы проходите профилактические осмотры для проверки репродуктивного здоровья?»

Как часто Вы проходите профилактические осмотры для проверки репродуктивного здоровья?	Ваш пол	
	Мужской	Женский
	% по столбцу	% по столбцу
Регулярно (раз в год и чаще)	17%	28%
Иногда (реже чем раз в год)	26%	43%
Никогда	57%	30%

Наиболее тревожный показатель – это доля тех, кто никогда не проходит профилактические осмотры. Среди юношей этот показатель высок – 57%, да и среди девушек – 30%.

Различия в частоте профилактических осмотров указывают на более выраженную стратегию самосохранительного поведения женщин, что подтверждается концепцией Л.С. Шиловой. Более высокий уровень регулярных проверок девушек может быть связан с тем, что женское здоровье в большей степени сопряжено с медицинским наблюдением (например, гинекологическими осмотрами), а также с более высоким уровнем осведомленности о важности профилактики.

Высокая доля юношей, никогда не проходящих осмотры (57%), свидетельствует о недостаточной включенности мужчин в превентивное поведение в сфере репродуктивного здоровья. Это может быть связано с рядом факторов: отсутствием информированности, низкой медицинской культурой, гендерными стереотипами о «мужской стойкости», а также недостаточной доступностью специализированных медицинских услуг для молодых мужчин.

Подчеркивают необходимость усиления профилактических мер и информационных кампаний среди юношей, направленных на формирование ответственного отношения к репродуктивному здоровью как ключевого элемента самосохранительного поведения.

Полученные данные подтверждают, что недостаточная активность в вопросах профилактики, особенно среди юношей, выражается в низком уровне обращений за медицинской помощью и редком прохождении профилактических осмотров, что негативно влияет на общее состояние репродуктивного здоровья молодежи.

Список литературы

1. Журавлева И.В. Самооценка здоровья и факторы, влияющие на неё // Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет: [монография] / И.В. Журавлева, Л.Ю. Иванова, Г.А. Ивахненко [и др.]; отв. ред. И.В. Журавлева; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 134-151.
2. Антонов А.И., Зотин В.А., Медков В.М. О первом опыте изучения самосохранительных установок // Материалы Всесоюзной научной конференции «Проблемы демографической политики в социалистическом обществе». Киев, 1982.
3. Шилова Л.С. Российские пациенты в условиях модернизации здравоохранения. Стратегии поведения // Saarbrücken, LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 143 с. ISBN 978-3-8443-3377-0.

GENDER ASPECT OF PERCEPTION OF REPRODUCTIVE HEALTH BY NIZHNY NOVGOROD STUDENTS (BASED ON PILOT STUDY DATA)

K.V. Spirina, I.P. Samoilov

The study is devoted to gender differences in the perception of reproductive health of students of Nizhny Novgorod universities. The analysis is based on a questionnaire survey and is based on the concepts of self-preservation behavior and value-motivational approach. It was found that students more often associate reproductive health with biological functions, while women perceive it more comprehensively, including psychophysical well-being. Ignoring prevention and low medical activity are key risk factors that require raising awareness among young people.

Keywords: reproductive health, gender aspect, students, self-preservation behavior, value-motivational approach, prevention, youth health

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ

УДК 316

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОНЛАЙН-ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

С.В. Андропова, Е.М. Галина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Изучаются трансформации онлайн-поведения современной молодежи в условиях ограниченного доступа к интернет-ресурсам, с акцентом на гендерных различиях. Проведенный анализ основан на базе данных, полученных в результате онлайн-опроса студентов Нижнего Новгорода. Выявлено, как молодежь оценивает влияние ограничений доступа к приложениям и сайтам, рассмотрены ответные стратегии молодежи на вводимые ограничения, анализируются потенциальные риски для безопасности личных данных, возникающие при их применении. Особое внимание уделяется исследованию влияния ограничений на ключевые аспекты жизни молодёжи: изменения в использовании социальных сетей и мессенджеров, стратегии обхода ограничений, доступ к информации и образовательным ресурсам, трансформации в социальных взаимодействиях, уровень адаптации к новым условиям.

Ключевые слова: онлайн-поведение, ограниченный доступ, VPN, обход блокировок, молодежь, гендерный аспект, социальные сети, адаптация

Введение

Жизнь современной молодежи наполнена проявлениями онлайн-активности, характеризуемой многообразием ее видов и форм, наиболее типичными из которых является использование цифровой среды в образовательных, трудовых, досуговых целях. Молодежь осуществляет общение в интернет-сетях и мессенджерах, реализует ежедневные обыденные практики, задействуя интернет-средства, что увеличивает время, проводимое в информационном пространстве [1]. Однако внезапное и масштабное ограничение доступа, такое как блокировка приложений и сайтов на территории Российской Федерации, повлияло на онлайн-поведение и образ жизни молодежи. В 2022 г. Роскомнадзор заблокировал или добился удаления 587 тыс. материалов, в 2023 – 529 тыс. материалов, что существенно повлияло на доступность информации для пользователей [2]. Понимание социальных механизмов адаптации к ограничениям доступа является ключевым для оценки их долгосрочных

последствий. При этом важно помнить, что любые ограничения в интернете часто вызывают ответные действия.

Целью исследования является выявление и анализ динамики адаптации молодежи к новым условиям медиапространства, а также изучение гендерных различий в стратегиях обхода ограничений и их последствиях для социальной жизни и цифровой безопасности.

Методология

Авторское социологическое исследование «Трансформация онлайн-поведения молодежи в условиях ограниченного доступа: гендерный аспект» было проведено в ноябре-декабре 2024 г. Обработка и первичный анализ социологических данных осуществлялись с использованием аналитического программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.

Исследование было посвящено изучению вопроса о поведении молодежи после введенных ограничений доступа в интернете. Всего был опрошен 141 студент Нижнего Новгорода, в возрасте от 18 до 25 лет, очной формы обучения. Доля девушек составила – 63 %, юношей – 37%.

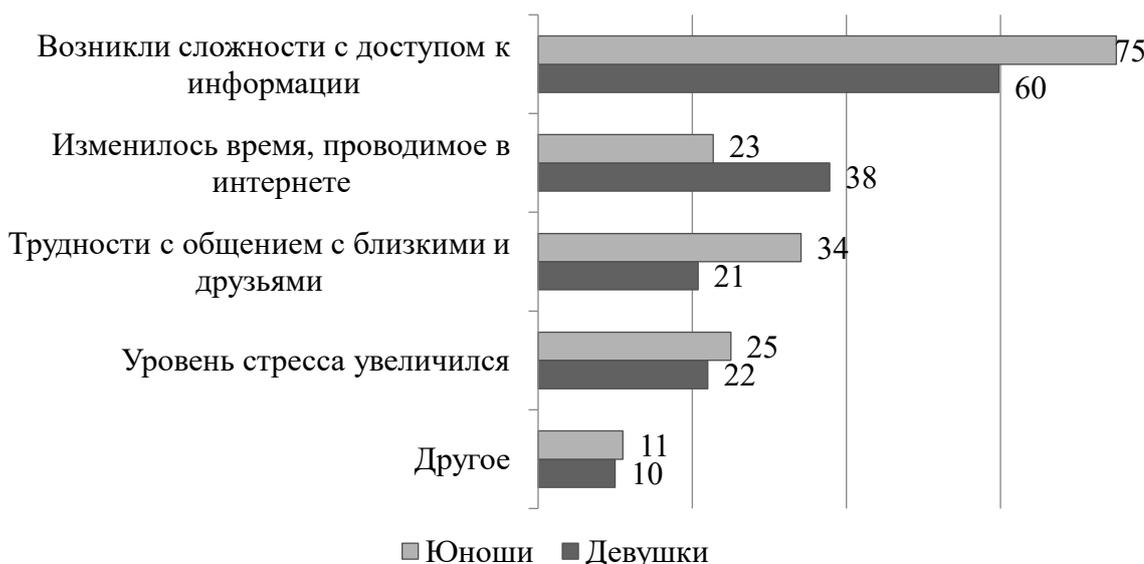
В рамках данного исследования планировалось выявить основные механизмы адаптации молодежи к новым цифровым условиям и понять долгосрочные последствия этих процессов для общества.

Результаты исследования

По данным проведенного исследования, и юноши, и девушки проводят значительное время в интернете, но вид их активности различается. Юноши более склонны использовать интернет для работы, учебы, а также развлечений. Девушки больше используют интернет для общения, поиска информации, и, особенно, для онлайн-шоппинга. Юноши в большинстве своем почти не используют интернет для покупок.

Несмотря на потенциал интернета как платформы для фриланса, число молодых людей, которые используют его для заработка, пока не очень велико. Можно сделать вывод, что интернет, скорее, средство поиска работы, нежели для работы.

Юноши и девушки отмечают, что ограничение доступа к приложениям и сайтам оказало заметное влияние на их жизнь. Подавляющее большинство юношей (75%) испытывают сложности с доступом к информации из-за ограничений, как и значительная часть девушек (60%). Треть юношей (34%) испытывают трудности в общении с близкими и друзьями из-за ограничений. Четверть респондентов обоих полов испытывают повышение уровня стресса из-за ограничений. Это говорит о том, что ограничения могут иметь негативные последствия для психического здоровья.

Рис. 1. Влияние ограничения доступа к приложениям и сайтам, %

Девушки значительно более активно ищут альтернативы заблокированным приложениям и сайтам, чем юноши. Это может говорить о большей зависимости девушек от определенных цифровых инструментов или об их большей готовности адаптироваться.

Самая высокая доля пользователей, кто продолжают пользоваться платформой – YouTube, и очень мало тех, кто никогда не пользовался. Это подчеркивает важность данного приложения для молодежи. Обе группы практически одинаково зависят от этой платформы и продолжают ею пользоваться, не ища замену. Юноши значительно чаще используют *Steam Store* и продолжают пользоваться, не ища замену, что говорит о большом интересе юношей к игровой сфере.

Можно сделать вывод, что молодежь демонстрирует способность адаптироваться к ограничениям, находя альтернативы, но и присутствует приверженность к привычным платформам, продолжая ими пользоваться (особенно это видно на примере YouTube, Instagram* (*Запрещено в РФ с марта 2022 г., принадлежат компании Meta, которая признана в РФ экстремистской), Tik-Tok). В целом, девушки более склонны продолжать пользоваться заблокированными платформами, не ища замену, а юноши более склонны искать замену и адаптироваться, что говорит о разных стратегиях адаптации к ограничениям.

Результаты о замене заблокированных платформ, %

	Юноши					Девушки				
	1*	2*	3*	4*	5*	1*	2*	3*	4*	5*
Instagram**	34	2	0	48	16	5	2	5	66	22
Facebook**	77	2	2	5	14	68	0	1	4	27
Tik-Tok	55	9	5	16	16	15	16	6	35	28
Notion	75	5	5	7	9	61	9	5	10	16
Twitter	64	2	2	25	7	50	4	2	23	21
Spotify	57	16	7	7	14	48	22	2	15	13
Apple Music	66	14	2	7	11	68	5	2	6	18
Tinder	82	2	2	2	11	72	5	1	5	17
YouTube	0	9	9	80	2	0	17	2	73	7
Netflix	75	2	5	5	14	61	12	4	4	20
Steam Store	30	7	5	52	7	63	2	4	13	17
Shein	82	2	2	5	9	59	10	11	5	16
OnlyFans	75	2	2	9	11	77	1	1	4	17
Discord	23	18	9	41	9	41	7	7	22	22
Canva	82	0	2	7	9	61	10	2	11	16
Zenly	80	2	5	2	11	61	9	6	2	22

**Запрещены в РФ с марта 2022 г., принадлежат компании Meta, которая признана в РФ экстремистской.

*1 Никогда не пользовался,

2 Пользовался, искал и нашел замену,

3 Пользовался, искал, но не нашел замены,

4 Не искал замену, продолжаю пользоваться заблокированной платформой,

5 Не искал замену, перестал пользоваться заблокированной платформой

Бесплатные VPN являются самым популярным способом обхода ограничений как среди юношей, так и среди девушек. Платный VPN менее популярен, чем бесплатный, 18% юношей используют платный VPN и 16% пользовались им ранее, а девушек, которые используют платный VPN, 12% и 4% пользовались им ранее. Это говорит о том, что юноши более склонны использовать платные VPN. Стоит отметить, что юноши чаще склонны к использованию более сложных методов, таких как прокси-серверы, расширение браузера и иностранные SIM-карты.

Молодежь видит и определенные позитивные стороны. Как юноши, так и девушки, считают, что ограничения помогают снизить зависимость от социальных сетей. Это говорит о том, что молодежь осознает потенциальные негативные последствия чрезмерного использования социальных сетей.

Рис. 2. Плюсы ограничений доступа к приложениям и сайтам, %

С другой стороны, ограничения доступа к приложениям и сайтам имеют значительные негативные последствия для молодежи. Девушки более обеспокоены социальной изоляцией и ограничением свободы выражения, а юноши повышением цензуры, отставанием от мировых тенденций и проблемами с доступом к исследовательским материалам

Оба пола в целом согласны с тем, что ограничения ведут к упущению важной информации, отставанию от мировых тенденций, несут в себе риск перехода на нелегальные платформы. Эти результаты подчеркивают важность сбалансированного подхода к цифровым ограничениям, учитывающего как потенциальные риски, так и потребности молодежи в свободе и информации.

Выводы

Молодежь не пассивна в условиях ограничений, она ищет обходные пути, находит новые способы получения информации, строит свои социальные связи, адаптируясь к новым условиям, используя VPN и другие обходные пути.

Что касается гендерного аспекта, юноши и девушки по-разному реагируют на ограничения и находят различные способы их преодолеть. Обе группы считают, что причины ограничений в основном политические и связаны с контролем информации.

В целом, молодые люди способны приспосабливаться к ограничениям, находя обходные пути, но всё же стараются сохранить доступ к привычным платформам. Девушки больше склонны оставаться на уже знакомых платформах, даже если они заблокированы, а юноши чаще ищут им замену, что может говорить о разной стратегии адаптации.

VPN стал для современной молодёжи неотъемлемой частью жизни, особенно на смартфонах и планшетах, где он используется почти всеми для

обхода блокировок. Однако использование VPN не лишено проблем: замедление скорости, нестабильность соединения и блокировки.

Несмотря на сложности, молодые люди видят в ограничениях и плюсы. Например, это помогает им снизить зависимость от соцсетей, увеличить продуктивность и сосредоточиться на учёбе или работе. При этом ограничения несут и негативные последствия, особенно для девушек, которые чувствуют себя более изолированными и ощущают ограничение свободы выражения, а юноши, в свою очередь, более озабочены цензурой и проблемами с доступом к информации.

Таким образом, можно сказать, что запреты в информационной политике, вместо того чтобы заставить студентов сменить свои взгляды и привычки, скорее делают их более гибкими и адаптивными в медиапространстве.

Список литературы

1. Каратабан И.А., Влияние социальных интернет-сетей на социализацию молодежи // Миссия Конфессий. 2024. Том 13. Часть 1 С. 46–51.
2. Роскомнадзор пошел на снижение. – Коммерсант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6428080> (дата обращения: 31.03.2025)

TRANSFORMATION OF ONLINE BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE IN CONDITIONS OF LIMITED ACCESS: THE GENDER ASPECT

S.V. Andronova., E.M. Galina

The article is devoted to the study of the transformation of online behavior of modern youth in conditions of limited access to Internet resources, with an emphasis on gender differences. The analysis is based on the database obtained as a result of an online survey among Nizhny Novgorod students. This paper reveals how young people assess the impact of restrictions on access to applications and websites, examines youth response strategies to restrictions, and analyzes potential risks to personal data security arising from their use. Special attention is paid to the study of the impact of restrictions on key aspects of youth's lives: changes in the use of social networks and messengers, strategies for circumventing restrictions, access to information and educational resources, transformations in social interactions, and the level of adaptation to new conditions.

Keywords: online behavior, restricted access, VPN, circumvention of locks, youth, gender aspect, social networks, adaptation

ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

А.А. Байбородова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается, как концепция Интернета вещей (IoT) формирует ожидания пользователей относительно удобства, безопасности и интеграции технологий в повседневную жизнь. В работе исследуются реальные примеры применения IoT-устройств, выявляются основные проблемы и ограничения, с которыми сталкиваются пользователи.

Ключевые слова: Интернет вещей, IoT, ожидания, реальность, умные устройства, технологии, Умный дом

В современном мире Интернет вещей (IoT) становится все более распространенным и популярным явлением, оказывающим значительное влияние на повседневную жизнь людей. Стоит отметить, что понимается под данным определением.

Интернет вещей (IoT) – это сеть физических устройств, которые подключены к другим устройствам и службам через Интернет или другую сеть и обмениваются с ними данными. Интернет вещей используется в различных секторах [1]. Одним из авторов этого термина является Кевин Эштон. В своей работе он описывал концепцию связи между физическими объектами и интернетом.

Умные устройства – это электронные устройства, которые могут подключаться к интернету и обмениваться данными с другими устройствами. Умные устройства функционируют благодаря искусственному интеллекту (ИИ), интернету вещей (IoT) и машинному обучению. Умные устройства составляют физический аппаратный компонент системы [2].

За Интернетом вещей (IoT) будущее. Эта технология обещает множество преимуществ, однако ожидания пользователей не всегда совпадают с реальным опытом. Интересно рассмотреть ключевые аспекты, в которых наблюдаются расхождения, а также причины этих различий и возможные пути их устранения.

Материалами послужили следующие исследования: Стефан Шлегль, Александр Георгиев «Технология «Умного дома»: Исследование восприятия конечных пользователей» [3], А.В. Пак «Интернет вещей в сфере образования: сущность, потенциальное влияние и ожидания пользователей разных стран» [4],

«Проблемы UX Интернета Вещей: проектирование непреднамеренных стрессовых ситуаций» [5], В.Б. Редди Бхиманапати «Ориентированный на пользователя дизайн при разработке мобильных приложений для устройств Умного дома» [6].

Основные ожидания пользователей от IoT-устройств включают в себя несколько ключевых аспектов, которые можно сопоставить с реальностью. На основе представленных выше исследований, выделились следующие ожидания пользователей от технологии IoT:

1. *Безопасность и конфиденциальность.* Люди, пользуясь умными устройствами, ждут, что их личные данные будут под защитой. Для многих дом – это самое сокровенное и уединённое место, поэтому превращение дома в “умную среду” должно сопровождаться принятием нормативных актов, касающихся конфиденциальности и защиты данных.

2. *Эффективность и экономия энергии.* Пользователи технологий IoT ожидают, что приобретение данных технологий поможет сократить расходы на электроэнергию. Многие из них надеются, что умные устройства могут способствовать оптимизации процессов, которые отвечают за затраты ресурсов.

3. *Гибкость, доступность образования, а также развитие интереса к учёбе благодаря использованию IoT-устройств.* Пользователи ожидают, что благодаря IoT-устройствам в образовании появляется возможность адаптации к индивидуальным потребностям учащихся. Кроме того, они верят в доступность образования. Многие ожидают, что с использованием IoT появляется возможность обучаться из любой точки мира. Ожидается, что использование этих технологий в образовательных учреждениях повысит интерес к учёбе и улучшит тем самым успеваемость студентов.

4. *Уменьшение количества переживаний за безопасность пользователей IoT-устройств.* Пользователи ожидают, что приобретение умных устройств способствует снижению переживаний и стресса по поводу безопасности в доме. Люди ждут, что теперь им не придется беспокоиться о различных проблемах, потому что IoT-устройства, при обнаружении опасности, сразу же уведомят об этом.

5. *Простота и удобство использования IoT-устройств.* При приобретении умных устройств, пользователи ожидают, что их интерфейс понятен и в нем легко ориентироваться. Люди ждут, что смогут эффективно и рационально взаимодействовать с приложением, так как его дизайн понятен и удобен. Также пользователи верят в эффективную и быструю обратную связь при столкновении с различными сложностями при использовании IoT-устройств.

От IoT-устройств ожидается множество преимуществ, однако реальный опыт пользователей часто оказывается несколько далек от ожидаемого.

По результатам исследования можно увидеть, что у большинства пользователей возникали вопросы относительно конфиденциальности и безопасности технологий IoT. Некоторые отвечающие отметили, что рассматривают безопасность как серьезную проблему «Умных домов» и технологий «Умного дома». Исследование показало, что пользователи в какой-то степени ожидают или даже допускают проблемы безопасности и конфиденциальности, когда речь заходит об умных домах. И вместо того, чтобы бороться с данной проблемой, некоторые просто ее принимают.

Если говорить об эффективности и экономии энергии, можно увидеть следующее. Повышение энергоэффективности было указано лишь 20% пользователей, причем экономия была минимальной. Такой низкий показатель обусловлен определенной причиной. Системы "умного дома" сложны, и не все пользователи могут полностью раскрыть свой потенциал и понять, как экономить энергию. Большинству жителей не хватает соответствующих знаний, чтобы разработать подходящую стратегию, которая увязывала бы физические условия с их личным образом жизни, и, таким образом, они не могут оптимизировать свою энергетическую устойчивость.

Интересно отметить, что некоторые ожидания все же оправдались. По результатам исследования, более 90% респондентов отмечают повышение гибкости и доступности образования. Совершенствование технологий и создание множества средств коммуникации позволили студентам учиться дистанционно по всему миру, без привязки ко времени и месту. У дистанционного образования есть множество плюсов, такие как: возможность обучения из любой точки мира, возможность выбрать свой темп обучения и низкая стоимость такого формата. Однако стоит отметить, что технологии IoT не способствуют серьезному повышению вовлеченности в учебный процесс. Лишь 50% студентов из Европы отмечают, что у них появился повышенный интерес к обучению, что намного ниже ожиданий по поводу гибкости и доступности образования.

Если говорить об уменьшении количества переживаний за безопасность пользователей IoT-устройств, то можно отметить следующее. Некоторые пользователи IoT отмечают, что стали беспокоиться еще больше. Это связано с уведомлениями, которые приходили на телефон владельцев умного дома, когда замечалась даже небольшая активность, которая могла быть просто тенью, движущейся вдоль стены в течение дня. И этот шум вызывал раздражение и беспокойство у пользователей, так как они думали об этих проблемах постоянно.

Результаты удобства и простоты использования IoT-устройств также не соответствуют ожиданиям. Почти половина пользователей IoT технологий отмечают, что запутанная навигация и перегруженные интерфейсы – это частая проблема. В реальности пользователи сталкиваются с неэффективной обратной связью и недоступными элементами управления, что негативно влияет на отношение к Умным устройствам.

Для улучшения работы технологий IoT существует несколько решений. Чтобы исчезли сомнения по поводу безопасности использования умных устройств, необходимо внедрить строгие стандарты безопасности для IoT-устройств, а также обеспечить регулярные обновления программного обеспечения. Пользователи должны получать информацию о мерах безопасности и рекомендациях по их соблюдению.

Помимо этого, необходимо разработать детальную инструкцию о том, как правильно пользоваться IoT-устройствами, чтобы экономить электроэнергию. Это поможет лучше разбираться людям в данном вопросе. Для повышения интереса к учёбе необходимо создать дополнительные образовательные платформы, которые будут учитывать потребности разных групп пользователей.

Кроме того, необходимо повысить качество датчиков в умных устройствах, которые обнаруживают необычную активность. По результатам юзабилити-тестирования и опросов можно заметить, что упрощение сложных взаимодействий может значительно повысить удовлетворённость и вовлечённость пользователей. Производителям следует уделять больше внимания пользовательскому опыту (UX) при разработке интерфейсов, делая их более интуитивными и доступными для широкой аудитории.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Интернет вещей (IoT) – это сеть устройств, которые подключены к другим устройствам и обмениваются с ними данными через Интернет или другие сети. Умные устройства – это составляющие IoT, которые обмениваются информацией друг с другом.

При использовании IoT-устройств люди ожидают, что они будут просты и удобны в использовании. Такие устройства, по мнению пользователей, уменьшат количество потребляемой энергии и будут способствовать снижению стресса и переживаний. Ожидается, что технологии IoT будут обеспечивать высокий уровень безопасности и защиты личных данных. Кроме того, умные устройства должны повысить интерес к учебе.

Как итог, не все ожидания подтвердились в реальности. На практике многие устройства имеют уязвимости и не обладают высокой конфиденциальностью. Не все пользователи понимают, как можно повысить энергоэффективность, а интерфейс кажется не таким простым и удобным. Постоянные уведомления вгоняют в стресс и переживания многих пользователей. Кроме того,

использование в образовательной среде IoT-устройств не способствует увеличению интереса к образованию.

Технологии IoT требуют ряда улучшений и доработки. Это поможет создать более положительный опыт для пользователей и повысить доверие к технологиям Интернета вещей.

Список литературы

1. Есакова Е.А., Свищёв А.В., Развитие интернета вещей и его влияние на повседневную жизнь // Моя профессиональная карьера. 2023. Том 2. №54. С. 208-215. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54961849> (дата обращения: 21.03.2025)

2. Суриков К.А., Архитектура системы Интернета вещей // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. С. 152-155. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (<https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektura-sistemy-interneta-veschey/viewer>) (дата обращения: 21.03.2025)

3. Шлегль С., Георгиев А., Технология «Умного дома»: исследование восприятия конечного пользователя // Smarter Lives. 2018. С. 64-78. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327136969_Smart_Home_Technology_An_Exploration_of_End_User_Perceptions (дата обращения: 21.03.2025)

4. Пак А.В., Интернет вещей в сфере образования: сущность, потенциальное влияние и ожидания пользователей разных стран // European research. 2018. № 1 (35). С. 19-30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internationalconference.ru/images/PDF/2018/44/EUROPEAN-RESEARCH-1-35.pdf> (дата обращения: 21.03.2025)

5. UXPA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uxpamagazine.org/iot-ux-challenges/> (дата обращения: 21.03.2025)

6. Редди Бхиманapati В.Б., Ориентированный на пользователя дизайн при разработке мобильных приложений для устройств Умного дома // International Research Journal of Modernization in Engineering, Technology and Science. 2024. С. 2680-2691. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/124677861/USER_CENTRIC_DESIGN_IN_MOBILE_APPLICATION_DEVELOPMENT_FOR_SMART_HOME_DEVICES (дата обращения: 21.03.2025)

USER EXPERIENCE IN THE ERA OF THE INTERNET OF THINGS: EXPECTATION AND REALITY

A.A. Bayborodova

The article examines how the concept of the Internet of Things (IoT) shapes user expectations regarding convenience, security, and the integration of technology into everyday life. The paper also examines real-world examples of the use of IoT devices, identifies the main problems and limitations faced by users.

Keywords: Internet of Things, IoT, expectations, reality, smart devices, technology, Smart home

МИГРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ СНГ И РОССИИ

В.М. Вдовин

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Миграционные процессы в СНГ являются перемещениями населения между странами, находящимися в Содружестве Независимых Государств. Исследование миграции из стран СНГ в Россию предполагает анализ компонентов: социально-экономический, социокультурный, правовой. Социально-экономический аспект связан с трудовой миграцией и спецификой бытовой и социокультурной адаптации мигрантов, макроэкономический компонент интересен с точки зрения влияния миграционного фактора на структуру и стратегическое развитие российской экономики. А третий – правовой, представляет особую важность в контексте нелегальной миграции [1].

Вопрос миграций между странами СНГ и России является актуальным в свете нескольких причин. Одной из главных причин миграций между странами СНГ и Россия следует отметить географическое расположение России с удобным прямым транспортным сообщением [2]. Многие исследователи отмечают, что главным фактором миграций между странами между странами СНГ и России считается трудоустройство, потому что во многих странах СНГ (например, в Таджикистане) высок уровень бедности [3]. Стоит учитывать, что мигранты стран СНГ часто проникают на территорию России незаконно, что может объясняться слабым контролем над мигрантами из стран СНГ, привести к беззаконию среди мигрантов, а также упадку уровня доверия граждан РФ [4].

Цель исследования – выявление факторов и причин миграции между странами СНГ и РФ.

Задачи:

- определить виды и классификации миграций, определить миграционные процессы между странами СНГ и России;
- изучить историю миграций между странами СНГ и России;
- выявить факторы адаптации мигрантов стран СНГ в России;
- провести анализ статистики миграций между странами СНГ и России за последние годы.

Исследования проводилось в виде анкетного опроса, выборка исследования была стихийна. В исследовании было опрошено 150 жителей Ярославской области, среди которых большая часть составляет молодежь в возрасте 18–25 лет, 26–35 лет.

Результаты исследования показывают, что большинство жителей Ярославской области относятся нейтрально к явлению миграции 48,3%, 21,7% – негативно, 20% – положительно, 10% респондентов затруднились ответить. Большинство жителей Ярославской области считают, что отношения к мигрантам стран СНГ ухудшились (61,7%), 20% респондентов считают, что отношения к мигрантам стран СНГ не изменились, 11% считают, что они улучшились, 4% затруднились ответить. Большинство жителей Ярославской области считают, что необходимо контролировать численность мигрантов стран СНГ (86,7%), и только 2% респондентов считают, что этого не нужно делать. На вопрос, нужно ли ужесточать получение гражданства, 68,3% респондентов ответили утвердительно. 57,7% ответили, что нужно ужесточать миграционную политику. Результаты опроса показали, как жители Ярославской области по-разному относятся к гражданам СНГ: 73,3% относятся нейтрально к жителям Киргизии, Таджикистана; 61,7% относятся нейтрально к жителям Белоруссии, Украины, Молдавии; к гражданам Армении и Азербайджана – 66,7%.

Миграция между странами СНГ и России является многомерным процессом, который включает такие компоненты, как экономический, социальный и правовой. Определяющие цели пребывания мигрантов в Россию, меры миграции, отношение местного населения к мигрантам. Россияне в целом положительно относятся только к гражданам Белоруссии. К гражданам других стран стали относиться более нейтрально или даже негативно. Многие граждане РФ выступают за ужесточение миграционной политики, получения российского гражданства для мигрантов стран СНГ.

Список литературы

1. Ткаченко А.А. Миграционные интересы и устремления стран СНГ // Экономика и бизнес. 2023. С. 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnye-interesy-i-ustremleniya-stran-sng> (дата обращения: 04.05.2024)
2. Абдель Джалиль Н.А. Причины миграции в рамках стран СНГ и стратегия миграционной политики Российской Федерации на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-migratsii-v-ramkah-stran-sng-i-strategiya-migratsionnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape#:~:text=В%20ряде%20исследований%20делается%20акцент,225%5D> (дата обращения: 02.05.2024)

3. Макумель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2012. С. 236–263) URL:<https://www.demoscope.ru/weekly/2014/0605/analit01.p> (дата обращения: 05.05.2024)

4. Черепанова М.И., Омурова Ж.О. Межнациональная интеграция и адаптация мигрантов в трансграничных регионах России // Социологические науки URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhnatsionalnaya-integratsiya-i-adaptatsiya-migrantov-v-transgranichnyh-regionah-rossii> (дата обращения: 29.04.2024)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ПРИОРИТЕТЫ МАЛЫХ И БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

А.А. Воронина, А.А. Царева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

В условиях стремительного развития технологий и роста населения городов концепция «умного города» становится важнейшим инструментом для обеспечения безопасности и комфорта граждан. Исследуются приоритеты и основные вызовы, связанные с внедрением современных технологий «умного города». В основе – социологический опрос жителей крупных и маленьких городов России для выявления ключевых потребностей и приоритетов в контексте развития смарт-сити. Использование статистического анализа позволило авторам выявить ключевые аспекты восприятия технологий, их влияние на качество жизни, а также уровень готовности жителей принимать инновации. Жители малого и большого города идентифицированы на основе модели, включающей отношение к технологиям в городе и наличие новых технологий в городе.

Ключевые слова: умный город, технологии, инфраструктура, социальное восприятие

«Умный город» – это город нового поколения, где безопасность и комфорт жителей обеспечиваются благодаря передовым цифровым технологиям в инфраструктуре. Сделать жизнь горожан более удобной и безопасной, а также сэкономить бюджетные средства города и его пространство является основной целью умных городов. Как утверждает А. Чулок: «К 2030 г. уже сформируется виртуальное пространство, так называемая метавселенная, в которой роботы заменят человека практически во всех сферах» [1].

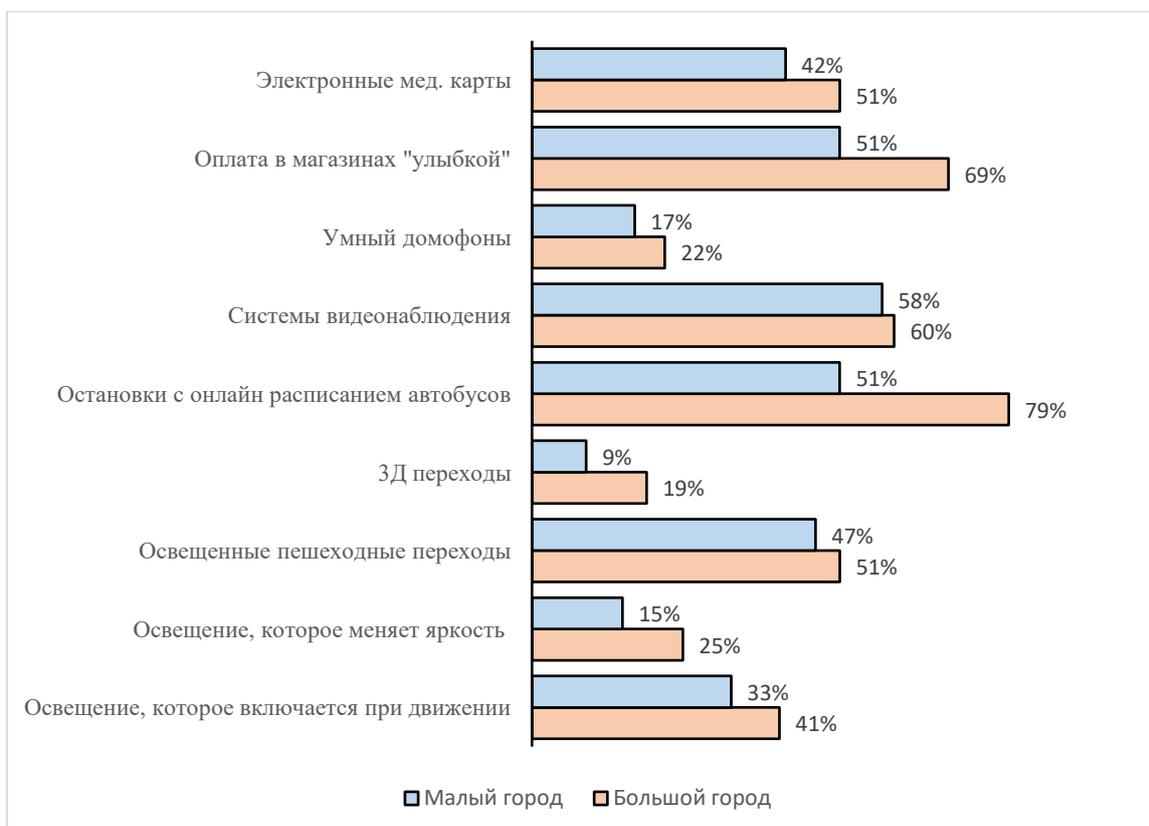
Внедрение умных технологий в городскую среду вызывает различные реакции населения, которые зависят от множества факторов, включая размер города, уровень жизни, образование и степень вовлеченности граждан в управление местными процессами. Проект "Умный город" в России направлен на интеграцию передовых цифровых технологий в инфраструктуру городов с целью повышения уровня безопасности, комфорта и устойчивости городской среды. Однако, успешная реализация данного проекта зависит от уровня осведомленности и готовности населения к взаимодействию с новой инфраструктурой.

Восприятие этих технологий жителями малых городов остается малозначительным и зачастую недооцененным аспектом в исследованиях умных

городов, также жители малых городов плохо осведомлены о концепции «умного города». Жители большого города практически постоянно сталкиваются с технологиями «Умного города», они уже знакомы с ними, имели опыт пользования. По данным ВЦИОМ, 66% опрошенных узнали об «умном городе» в ходе опроса. Поселенческий фактор в данном вопросе является решающим: в Санкт-Петербурге и Москве – городах, где наиболее заметны последствия цифровизации, с понятием «умный город» знакомы на 11% больше, чем в целом по стране [2].

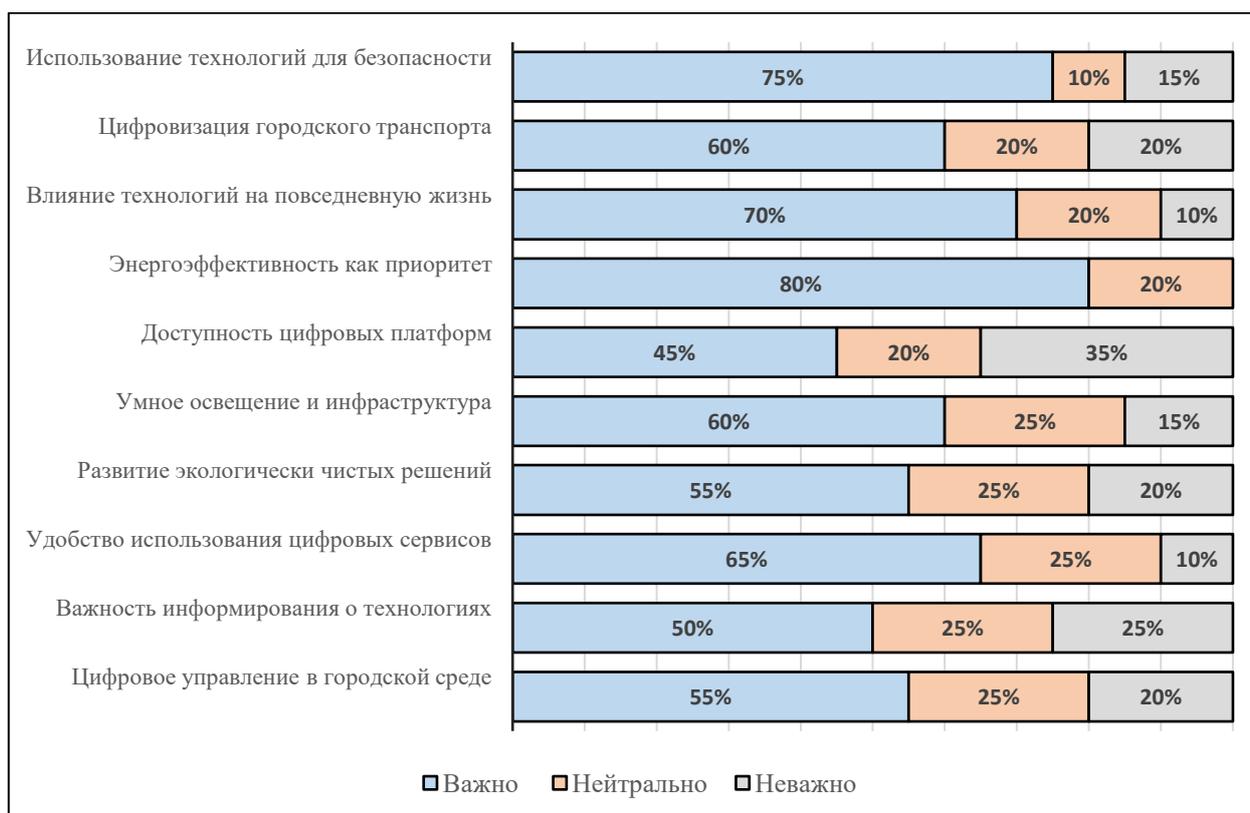
Исследование «Социальное восприятие технологий в контексте развития систем «умного города» было проведено в декабре 2024 г. методом онлайн-анкетирования. Было опрошено 140 человек (N=140), из них 68 человек (48%), проживающих в большом городе, и 72 человека (52%), проживающих в малом городе.

Данные исследования показывают, что технологии "умного города" более развиты в больших городах. Например, оплата "улыбкой" доступна 69% жителей большого города и 51% в малом. Более 79% жителей больших городов имеют доступ к онлайн расписанию автобусов, тогда как в малых городах этот показатель составляет только 51%. Технологии 3D-переходов и умных домофонов внедрены гораздо меньше в малых городах (9% и 17%) по сравнению с большими (19% и 22%) (Рис. 1).

Рис. 1. Наличие умных технологий в городе, %

На втором рисунке отображено восприятие важности различных технологий для городской жизни. Согласно данным, наибольшее значение придается тем инновациям, которые могут существенно улучшить безопасность и удобство городского проживания. Например, внедрение умного освещения на улицах и систем видеонаблюдения было признано важным большинством участников. По вопросу внедрения мобильных приложений для управления городским транспортом поддержка оказалась менее выраженной, что указывает на отсутствие полного осознания или доверия к таким технологиям для реального улучшения городской инфраструктуры.

Рис. 2. Важность вопросов (важно, неважно, нейтрально), %

В целом, как жители больших, так и малых городов продемонстрировали высокий уровень поддержки внедрения новых технологий. Жители больших городов более склонны поддерживать новые технологии с оговорками 24% по сравнению с 10% у жителей малых городов. Такое различие может связано с тем, что жители больших городов уже сталкивались с умными технологиями, в отличие от жителей малых городов, где технологии не так развиты (Табл. 1).

Таблица 1

Поддержка внедрения новых технологий, %

Группы	Полностью поддерживаю	Поддерживаю с оговорками	Нейтрально отношусь	Не поддерживаю
Жители большого города	49	24	1	0
Жители малого города	51	10	4	1

Важно, что жители большого города хотят меньше видеть свой город экологически чистым 65%, нежели жители малого города 74%. Однако желание повысить безопасность у жителей большого города ниже 69%, чем у жителей малых городов 82%. Самым непопулярным стало желание видеть свой город инновационным центром технологий (Табл. 2).

Таблица 2

Предпочтения о своем городе в будущем, %

Утверждения	Жители большого города	Жители малого города
Более развитым и удобным в инфраструктуре	63	71
Улучшение в сфере транспорта	71	72
Развитая оздоровительная и спортивная структура	51	53
Развитые культурные учреждения	69	59
Высокий уровень безопасности	69	82
Инновационным центром технологий	47	44
Комфортным для жизни пожилых людей и людей с ограниченными возможностями	60	61
Экологически чистым	65	74

Таким образом, жители обоих типов населенных пунктов подчеркивают важность развития инфраструктуры, транспортной системы и повышения уровня безопасности.

Исследование восприятия жителей малого и большого города демонстрирует позитивное отношение к внедрению технологий «умного города». Несмотря на то, что сейчас в городах развита инфраструктура и есть уже некоторые элементы «умного города», респонденты отмечают готовность к большему развитию и внедрению технологий «умного города». Данные опросов подтвердили, что значительная часть участников, несмотря на наличие общего интереса к цифровым инновациям, не имеет достаточных знаний о принципах работы «умных» технологий, а также о реальных преимуществах их внедрения в повседневную жизнь. Это подтверждает необходимость активного проведения информационных кампаний, направленных на разъяснение сути концепции

«умного города», и демонстрацию конкретных выгод для граждан от таких решений. По результатам анализа потребностей и приоритетов граждан в контексте внедрения технологий «смарт-сити» стало очевидно, что наибольшее внимание молодежь уделяет решениям, направленным на повышение безопасности и удобства городской жизни. Большинство участников выразили заинтересованность в развитии умных транспортных систем и видеонаблюдения. В то же время технологии, направленные на улучшение экологии или управление городским пространством – умные парковки, вызвали более нейтральные или умеренно положительные отклики. Это свидетельствует о том, что, хотя технологии умного города кажутся привлекательными для улучшения качества жизни, многие участники еще не до конца осознают их важность или не видят их прямого воздействия на повседневную жизнь.

В заключение, результаты исследования показывают, что жители малых и больших городов имеют схожие ожидания относительно технологий «умного города». Необходимо стремиться к созданию равных условий для всех жителей вне зависимости от размера их населенного пункта. Это не только улучшит качество жизни, но и поможет снизить уровень социального неравенства, способствуя формированию более устойчивой и гармоничной городской среды.

Список литературы

1. Чулок А. Обещания и проблемы умного города // Ведомости. 2019. 12 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/blogs/2019/11/12/816020obeschaniya-problemi> (дата обращения: 16.03.2025)
2. Умный город: русская версия (11 декабря 2024 года) // ВЦИОМ: [сайт]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/umnyi-gorod-russkaja-versija> (дата обращения: 17.12.2024).

MODERN TECHNOLOGIES IN URBAN SPACE. PRIORITIES OF SMALL AND LARGE CITIES

A.A. Voronina, A.A. Tsareva

The article examines the priorities and main challenges associated with the introduction of modern smart city technologies in Russian megacities. The authors conduct a sociological survey among residents of large Russian cities, identifying key needs and priorities in the context of smart city development. The use of statistical analysis allowed the author to identify key aspects of technology perception, their impact on the quality of life, as well as the level of willingness of residents to accept innovations.

Keywords: smart city, technology, infrastructure, social perception

ВОСПРИЯТИЕ СТУДЕНТАМИ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

А.А. Давыдова, Г.С. Светлов, В.К. Хмеленко

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В современных условиях высокой конкурентной среды, когда одной из главных целей университетов является привлечение абитуриентов, важно выделить критерии, на основе которых будущие студенты делают свой выбор среди учебных заведений. Особенно сложным процесс привлечения будущих обучающихся становится за счет высокой степени неопределенности выпускников школ, проходящих через новый этап жизни с постоянно меняющимися условиями. В образовавшемся пространстве взаимодействия студента и ВУЗа коммуникационная стратегия играет решающую роль в формировании итогового выбора абитуриента. Отсутствие сведений о критериях выбора будущих студентов, а также понимания того, как воспринимаются применяемые университетами инструменты коммуникации усложняет процесс отбора. Исследование призвано выявить наиболее выгодные инструменты и стратегии в формирующемся пространстве коммуникации вуза.

Ключевые слова: коммуникационная стратегия, брендинг, высшее учебное заведение, абитуриенты, бренд образовательной организации

Введение

Для выбора высшего учебного заведения молодые люди склонны анализировать множество аспектов. Учебным заведениям необходимо отражать свои преимущества в коммуникационных кампаниях с целью развития бренда и повышения узнаваемости в конкурентной среде. Несмотря на то, что использование брендинга является новой тенденцией среди российских учебных заведений, данный аспект коммуникационной стратегии становится ключевым при принятии решения абитуриентами [1]. Важно отметить, что главной задачей брендинга учебных заведений является формирование единого представления об образовательных программах [2]. При этом, вузы используют различные каналы коммуникации, соответствующие образу, транслируемому будущим студентам. Благодаря им университеты начинают диалог с абитуриентами, устанавливая определенный тон коммуникации и формируя образ, который станет частью дальнейшего опыта обучения. Данная практика способна помочь в определении целевой аудитории и ее сегментировании. Исследования показывают, что российские ВУЗы используют коммуникационные стратегии для уже установленной целевой аудитории, что значительно отличает отечественную практику брендинга от зарубежной, в которой главной функцией является

расширение осведомленности среди новой аудитории [3]. Такой инструмент айдентики, как фирменный стиль, применяется в социальных сетях и на корпоративном сайте в виде текстов, графических материалов и и тексто-графических материалов [4]. Двусторонняя коммуникация подразумевает комплексное использование инструментов продвижения и дает возможность формировать образ путем трансляции взаимодействия студентов и университетов через элементы визуального оформления [5]. Целью данного исследования является анализ существующих коммуникационных стратегий учебных заведений на основе мнения студентов. С помощью собранных данных будут предложены рекомендации для ВУЗов. Актуальность обусловлена высокой конкуренцией на рынке образовательных услуг, а также недостатком информации о критериях выбора и восприятии коммуникаций, формирующих образ вузов.

Методология

В качестве методологического подхода выбран один из эмпирических методов – опрос. Была разработана анкета с различными видами вопросов: с одним вариантом ответа, с выбором нескольких вариантов и вопросы, предполагающие открытый ответ. Разнообразие вопросов обусловлено обширностью темы и необходимостью охватить сразу несколько аспектов коммуникационных стратегий. Были исследованы такие аспекты, как: предпочтения в потреблении информации о ВУЗах, варианты визуального оформления, ассоциации респондентов, аспекты образа учебного заведения и ключевые факторы, играющие роль в принятии решения о выборе места обучения. Для определения ассоциативного ряда, связанного с визуальным оформлением, были выбраны фрагменты главных страниц сайтов, посты в социальной сети ВКонтакте и оформление страниц, информирующих о дне открытых дверей. Выбранные вузы для определения ассоциативного ряда визуальных компонентов: ВШЭ, СПбПУ и ИТМО. Теоретической основой исследования является теория социальных представлений С. Московичи, которая объясняет, как коллективные представления о вузах формируются через коммуникации [Московичи 1996: 68]. Это позволило интерпретировать качественные данные (открытые ответы) как отражение коллективных стереотипов. Кроме того, исследование опирается на теорию диффузий инноваций Э. Роджерса [Rogers 1962: 349]. Теория использовалась для анализа адаптации вузами новых инструментов коммуникации (например, цифровых форматов). Эмпирические данные, собранные в ходе анкетирования, были проанализированы при помощи сравнения количества ответов в процентном соотношении. Ответы респондентов в вопросах с ассоциациями были распределены по группам с целью выявления общих закономерностей. Таким

образом, в результате опроса были получены как количественные, так и качественные данные. На основе данных был произведен анализ эмоционального образа вузов, транслируемый при помощи элементов айдентики. Исследование проводилось среди студентов первого и второго курсов из университетов Санкт-Петербурга. В исследовании принимали участие 150 студентов. Соотношение возраста: 14% – 17 лет, 84% – 18 лет, 2% – 19 лет. Соотношение пола: 64% – женский и 36% – мужской. Половина опрошенных – студенты гуманитарных направлений, другая половина – не гуманитарные.

Результаты

Опрос показал, что восприятие визуального контента тесно связано с брендингом вуза. Так, 78% из опрошенных выбрали визуал корпоративного сайта ИТМО как самый привлекательный, обосновывая свой выбор современным оформлением, которое формирует образ инновационного университета. Эмоциональные реакции («тепло», «доверие», «интерес») подтверждают эффективность такого подхода, хотя некоторые респонденты указали на недостаток конкретики в описании программ. СПбПУ, в свою очередь, столкнулся с критикой за перегруженность контента и противоречия между имиджем («глобальность», «успех») и реальностью («пустующие залы на фото» в посте в ВКонтакте), что подчеркивает риски идеализированных сообщений. К примеру, только 8% посчитали дизайн сайта СПбПУ привлекательным. Наиболее полезной информацией при выборе университета респонденты считают наличие бюджетных мест и проходные баллы, 78% опрошенных ответили таким образом. Эмоциональные ассоциации играют значимую роль на этапе привлечения внимания. ВШЭ ассоциируется с карьерными возможностями, что совпадает с исследованием эмоциональных образов ВУЗов и наиболее подходящем имиджем ВШЭ – «серьезный» [1]. ИТМО – с социальной активностью и перспективностью, а СПбПУ – с академической серьезностью. Однако финальный выбор абитуриентов определяется прагматическими факторами. Наличие бюджетных мест (13 упоминаний), проходные баллы (6) и уникальность программ (5) становятся решающими критериями. Это указывает на два этапа процесса коммуникации: эмоциональный брендинг формирует первоначальный интерес, но окончательное решение принимается на основе рациональных аргументов. Важным выводом стал факт несоответствия ожиданий и реальности в коммуникационном образе некоторых вузов. Например, студенты Политеха отмечали диссонанс между «величественным» имиджем и не репрезентативными фотографиями мероприятий. Подобные противоречия актуализируют необходимость аутентичности в коммуникациях. Университетам стоит активнее привлекать студентов к созданию контента, а сегментация аудитории требует

внимания. Студенты технических направлений чаще фокусируются на инфраструктуре и учебной практике, тогда как гуманитарные – на атмосфере и социальной жизни. Это подтверждает необходимость адаптации стратегий для разных сегментов аудитории.

Обсуждение

Исследование показало, что в условиях высокой конкуренции на рынке образовательных услуг эффективные коммуникационные стратегии вузов становятся важным фактором. Например, ИТМО демонстрирует успешный пример использования адаптивного дизайна: современный визуальный стиль сайта, сочетающийся с четкой структурой информации, формирует образ инновационного университета, привлекая абитуриентов. Персонализация контента для разных сегментов аудитории – технических и гуманитарных направлений, родителей – также доказала свою эффективность. Кроме того, аутентичность коммуникаций, достигаемая через вовлечение студентов в создание контента (блоги, видео в соцсетях), усиливает доверие абитуриентов. Это особенно важно в контексте поколения, которое ценит прозрачность и реалистичность. Стратегически важным оказалось сочетание эмоционального брендинга и рациональной аргументации. Эмоциональные ассоциации, такие как «инновационность» ИТМО или «престиж» ВШЭ, привлекают первоначальное внимание, однако окончательный выбор 78% абитуриентов делают на основе прагматических факторов. Прозрачная публикация статистики, например, условий поступления и успеваемости, не только укрепляет доверие, но и снижает риск отчисления из-за необоснованных ожиданий. Теоретическая база исследования, включая теорию диффузии инноваций Э. Роджерса и теорию социальных представлений С. Московичи, подтвердила свою актуальность. ВУЗы-«новаторы», такие, как ИТМО, активно внедряющие цифровые форматы, демонстрируют большую привлекательность, что согласуется с концепцией диффузии инноваций. Теория Московичи объясняет, как коллективные образы вузов формируются через медиакоммуникации, подчеркивая необходимость аутентичности и последовательности в брендинге. Ограничением исследования стала его географическая локализация – выборка включала только студентов Санкт-Петербурга, что не позволяет экстраполировать выводы на другие регионы. Кроме того, мнения абитуриентов, не поступивших в ВУЗы, и родителей остались за рамками анализа. Перспективой для дальнейших исследований может стать расширение выборки, включение этих групп и анализ долгосрочного влияния коммуникационных стратегий на академическую успеваемость и удовлетворенность студентов. В заключение, для достижения общей цели ВУЗам необходимо: обеспечивать визуальную привлекательность цифровых платформ,

внедрять персонализированный контент, поддерживать аутентичность с привлечением студентов к созданию материалов, сочетать в бренде эмоциональный образ и прозрачность данных и использовать дифференцированные каналы коммуникации. Эти подходы не только помогают привлечь мотивированных абитуриентов, но и создают основу для их успешной адаптации и обучения, минимизируя разрыв между ожиданиями и реальным опытом.

Список литературы

1. Черкасова И.И., Черкасов В.В., Черкасов А.В. Бренд университета как фактор привлечения абитуриентов // Образование и наука. – 2023. – №25(1). – С. 50–83.
2. Петросянц Д.В., Селезнев П.С., Митрахович С.П. Особенности политики брендинга ведущих российских экономических университетов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – №13(1). – С. 63–71.
3. Рувенный И.Я., Касимова Э.Р., Кузнецова Е.В. Продвижение ВУЗа в Интернет-пространстве // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности. – Уфа: УГАТУ, 2021. – С. 40–44.
4. Дербинская Е.А. Инновационные инструменты продвижения бренда университета в цифровой среде // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2024. № 1 (280). С. 75–82.
5. Шевченко Д.А. Как создаются бренды российских университетов // Практический маркетинг. – 2020. – №9(283). – С. 30–40.
6. Schlesinger, W., Cervera-Taulet, A., Wymer, W. The influence of university brand image, satisfaction, and university identification on alumni WOM intentions // Journal of Marketing for Higher Education. – 2021. – №33 (1). – С. 1–19.

PERCEPTION OF THE COMMUNICATION STRATEGY OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AMONG STUDENTS

A.A. Davydova, G.S. Svetlov, V.K. Khmelenko

In today's highly competitive environment, when one of the main goals of universities is to attract applicants, it is important to identify the criteria on the basis of which future students make their choice among educational institutions. The process of attracting future students becomes especially difficult due to the high degree of uncertainty of school graduates going through a new stage of life with constantly changing conditions. In the resulting space of interaction between a student and a university, the communication strategy plays a decisive role in shaping the final choice of an applicant. The lack of information on the criteria for choosing future students, as well as an understanding of how the communication tools used by universities are perceived, complicates the selection process. The study is designed to identify the most advantageous tools and strategies in the emerging space of university communication.

Keywords: communication strategy, branding, higher education institution, applicants, educational organization brand

ПРАКТИКИ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСАМОКАТАМИ НИЖЕГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

А.Е. Дуброва

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Актуализируется проблема безопасности дорожного движения при использовании средств индивидуальной мобильности – электросамокатов. В основу легли результаты эмпирического исследования, проведенного в ноябре 2024 г., в опросе приняло участие 180 нижегородцев, в возрасте от 17 до 35 лет. Выявлено, что среди опрошенных молодых людей практики использования электрических транспортных средств пока не стали регулярными. Большая часть молодых людей настроена негативно к подобному средству передвижения. При этом культура пользования электросамокатами находится в несформированном состоянии, что выражается, прежде всего, в дефиците знаний относительно того, какие административные последствия влечет за собой нарушение правил эксплуатации и правил дорожного движения, что несет в себе потенциальные риски и повышает аварийность.

Ключевые слова: электросамокат, современный город, средство индивидуальной мобильности, безопасность дорожного движения, ДТП, правила дорожного движения.

Введение

Самым популярным электрифицированным средством передвижения сегодня является электросамокат [1]. Возросшая популярность указанного транспорта обуславливается его экономичностью, доступностью, маневренностью, простотой эксплуатации. В России в 2023 г. было совершено вдвое больше арендованных поездок на описываемых средствах передвижения по сравнению с 2022 годом [2]. Однако, вместе с повышением спроса на самокаты увеличилось и количество дорожно-транспортных происшествий. Если сравнивать показатели 2024 г. относительно 2023 г., то аварийность с участием средств индивидуальной мобильности возросла в полтора раза.

По данным ВЦИОМ, в 2022 г. 30% представителей молодежи в возрасте от 18 до 24 лет отметили сильное влияние популярности электросамокатов на рост числа аварий, при этом каждый второй признает воздействие описываемого транспортного средства на дорожно-транспортную ситуацию, но подчеркивает его незначительный характер [3]. Стоит отметить, что не всеми поддерживается идея стабилизации ситуации с помощью введения регулирующих мер. Есть и радикально настроенные горожане, выступающие за полный запрет схожих средств передвижения. Подобные идеи уже звучали в 2024 г. в Госдуме, однако

последующих действий для введения данного ограничения со стороны органа власти сделано не было [4]. С наступлением 2025 года администрациями некоторых российских городов, например, Владикавказа, Нижнего Новгорода, были сформированы постановления о запрете езды на электросамокатах в туристических зонах, являющихся территориями скопления большого количества людей, подверженных опасности со стороны средств индивидуальной мобильности [5].

Таким образом, актуальность проблемы безопасности дорожного движения при использовании электросамокатов в современном городе обусловлена резким увеличением их популярности, что приводит к росту числа пользователей и, соответственно, потенциальных и реальных аварийных ситуаций. В условиях плотного городского трафика электросамокаты могут создавать дополнительные риски как для самих водителей, так и для пешеходов. При этом важно отметить, что сами пользователи могут не осознавать данных рисков, нарушая правила дорожного движения.

Эмпирическая база

Используются результаты социологического исследования «Отношение к электросамокатам студентов нижегородского университета, имеющих опыт вождения самоката с электродвигателем и нет» (ноябрь 2024 г.). Метод исследования – анкетный онлайн-опрос. В опросе приняла участие молодежь Нижнего Новгорода, в возрасте от 17 до 35 лет (n=180).

Результаты исследования

Большая часть молодых людей, участвующих в опросе (59%), не используют электросамокат в качестве средства передвижения, при этом только 8% отмечают, что пользуются данным средством мобильности регулярно. Если говорить о дальнейшей «судьбе» электросамоката, то 43% молодежи считает, что с течением времени уровень пользования данным транспортом повысится.

Обращаясь к проблеме увеличения количества аварий с участием описываемого транспорта, стоит отметить, что большинство молодых людей подчеркивают негативный характер влияния использования самоката на дорожно-транспортную ситуацию. Так, 26% молодежи считают, что обстановка ухудшилась в значительной мере, 35% сообщают о некоторых изменениях ситуации в худшую сторону, не придавая положению выраженных негативных черт. По оценкам ВЦИОМ, в 2022 г. большинство граждан в возрасте от 18 до 34 лет, также подчеркивали влияние возросшей популярности самокатов на рост числа аварий [3].

Рост аварий с участием самокатов – одно из наиболее весомых негативных последствий распространения современного средства передвижения.

Случаи ДТП с электросамокатом

	Все	Имеют опыт вождения электросамоката	Не имеют опыта вождения электросамоката
Число опрошенных	180 чел.	74 чел.	106 чел.
Попадали в ДТП с участием электросамоката	16%	12%	20%
Не попадали в ДТП с участием электросамоката	80%	85%	75%
Затруднились ответить	4%	3%	5%

По результатам исследования, наиболее подверженной группой стали те, кто не имел опыта езды на электросамокате (20%, см. табл. 1).

На вопрос о том, кто чаще оказывается виновным в случающихся происшествиях, более половины молодых людей от каждой категории называют таким лицом водителя электросамоката. При этом люди, пользующиеся самокатом с электродвигателем, чаще отделяются испугом, не получая каких-либо серьёзных увечий для организма. У лиц без опыта вождения имеются случаи, когда ДТП заканчивается причинением вреда средней тяжести.

В результате проведенного исследования выяснилось, что в двух анализируемых группах: имеющих какой-либо опыт вождения электросамоката и нет, более 50% не владеют информацией о размерах штрафов в случае возникшего ДТП. Что касается отношения молодежи к несоблюдению правил дорожного движения, то наиболее негативно настроенной группой в отношении всевозможных нарушений, проявляющихся при езде на электросамокате, оказалась та, которая не имеет опыта вождения соответствующего технического средства (табл. 2).

Отношение к нарушениям ПДД при езде на электросамокате, %

Нарушения ПДД	Имеют опыт вождения электросамоката					Не имеют опыта вождения электросамоката				
	1*	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Езда в состоянии алкогольного опьянения	77	15	5	1	1	94	5	1	0	0
Перевозка детей на электросамокате	55	23	18	4	0	60	31	8	0	0
Езда на электросамокате сразу нескольких человек	51	24	19	5	0	68	27	4	1	0
Езда на электросамокате с несоблюдением скоростного режима	42	34	20	3	1	86	13	1	0	0
Езда на электросамокате с одновременно использованным мобильным телефоном	42	31	16	11	0	71	25	4	0	0

Управление электросамокатом одной рукой	42	26	26	5	1	58	31	10	0	0
Оставление электросамоката в неполюженном месте	39	43	16	1	0	55	29	15	1	0
Управление электросамокатом будучи несовершеннолетним пользователем	30	26	28	15	1	44	28	25	3	0
Езда на электросамокате и одновременное прослушивание музыки в наушниках	23	19	30	15	14	39	30	23	8	1
Езда на электросамокате по проезжей части	22	27	28	18	5	42	20	29	7	2

*1 – абсолютно недовольны, 2 – недовольны, 3 – нейтральны, 4 – довольны, 5 – абсолютно довольны

При этом больше всего отрицательных оценок от обеих групп (имеющих опыт вождения электросамоката и нет) получили следующие виды нарушений: езда в состоянии алкогольного опьянения (77% и 94% соответственно), перевозка детей на электросамокате (55% и 60%), езда на электросамокате сразу нескольких человек (51% и 68%). В то же время некоторые представленные в перечне виды нарушений не только набрали малый процент отрицательных оценок, но и получили одобрение со стороны молодых людей. Лица, имеющие опыт вождения самоката с электродвигателем, в два раза чаще, чем в другой группе, остаются довольными ездой на электросамокате и одновременным прослушиванием музыки в наушниках (15%), управлением транспортом, будучи несовершеннолетним пользователем (15%), а также ездой по проезжей части (18%), в то время как та группа, которая не использует указанный транспорт в качестве средства передвижения, наделяет описанные нарушения крайне негативной оценкой в размере 40% по каждому из перечисленных пунктов.

Обрисовав ситуацию, связанную с безопасностью дорожного движения при участии электросамоката, стоит обозначить и меры, при помощи которых можно минимизировать количество ДТП. В России в 2023 г. впервые в мире был протестирован самокат, управляемый силой мысли [6]. В Нидерландах был введен голосовой сопроводитель электросамоката для обеспечения безопасности пешеходов [7]. По данным исследования, люди, регулярно пользующиеся описываемым транспортным средством, в два раза чаще владеют информацией о существовании электросамокатов с голосовым контролем (86%), нежели люди, не имеющие соответствующего опыта (43%). При этом лица, принадлежащие к первой группе, в полтора раза чаще имеют негативную оценку относительно улучшения дорожной обстановки посредством введения самокатов с голосовым контролем, нежели лица, относящиеся ко второй.

Важным элементом городской инфраструктуры, способной решить названные проблемы, может стать создание дорожек для электросамокатов (50% молодых людей из каждой группы вступают за реализацию подобной идеи). По данным ВЦИОМ, наиболее действенными, по мнению лиц в возрасте от 18 до 34 лет, ограничивающими нормами для электросамокатов являются: ограничение скорости передвижения и ограничение возраста вождения [3]. В нашем исследовании молодые люди отдают предпочтение развитию инфраструктуры и осуществлению комплексного подхода для повышения безопасности на проезжей части и пешеходных зонах.

Заключение

Исследование отношения к электросамокатам нижегородской молодежи демонстрирует незначительное проникновение электрического транспортного средства в повседневные практики молодых людей.

Стоит отметить несформированность культуры пользования электросамокатами, проявляющуюся в отсутствии знаний о возможных последствиях за содеянные нарушения, в несоблюдении правил эксплуатации описываемых средств индивидуальной мобильности. Тем не менее среди молодежи наблюдаются и те, кто задумывается о проблемах и последствиях, возникающих в результате использования электросамокатов в городской среде, вследствие чего ими поддерживаются разумные меры по минимизации рисков, например, создание дорожек для электрических самокатов. Повышение безопасности дорожного движения при участии средств индивидуальной мобильности является вполне реальной задачей, реализуемой за счет донесения до населения правил и обязанностей использования современных технологий.

Список литературы

1. Табуркин Г.Н., Строганов Ю.Н. Электросамокат как средство индивидуальной мобильности в России // Инновационное развитие техники и технологий наземного транспорта: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции: Издательство Уральского университета, 2021. – С. 63–64.
2. В России число поездок на прокатных электросамокатах в 2023 году выросло вдвое [Электронный ресурс] // ТАСС. Доступ через: <<https://tass.ru/ekonomika/19298425>>. (дата обращения: 13.12.2024)
3. Тише едем – дальше будем? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Доступ через: <<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tishe-edem-dalshe-budem?ysclid=m4ffoudvbm243362248>>. (дата обращения: 14.12.2024)
4. В Госдуме выступили за полный запрет электросамокатов в России [Электронный ресурс] // Газета.Ru. Доступ через: <<https://www.gazeta.ru/social/news/2024/07/16/23471509.shtml>>. (дата обращения: 14.12.2024)

5. Мэрия Нижнего Новгорода и операторы проката электросамокатов заключили соглашения о безопасном использовании СИМ [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации города Нижнего Новгорода. Доступ через: <<https://admgor.nnov.ru/news/28113>>. (дата обращения: 15.12.2024).

6. В России создали первый в мире электросамокат, который управляется силой мысли [Электронный ресурс] // Чемпионат. Доступ через: <<https://www.championat.com/cybersport/news-5229763-v-rossii-sozdali-pervyj-v-mire-elektrosamokat-kotoryj-upravlyaetsya-siloj-mysli.html?ysclid=m4qqtf5ru334187518>>. (дата обращения: 15.12.2024)

7. Электроскутеры, которые...говорят! [Электронный ресурс] // Фамагуста. Новости. Доступ через: <<https://ru.famagusta.news/news/scooter?ysclid=m4qqxssr3725215938>>. (дата обращения: 15.12.2024)

THE PRACTICE OF USING ELECTRIC SCOOTERS AMONG NIZHNY NOVGOROD YOUTH

A.E. Dubrova

The problem of road safety when using means of individual mobility, electric scooters, is being actualized. It is based on the results of an empirical study conducted in November 2024. 180 Nizhny Novgorod residents, aged 17 to 35, took part in the survey. It was revealed that the practice of using electric vehicles has not yet become regular among the interviewed young people. Most young people have a negative attitude towards such a means of transportation. At the same time, the culture of using electric scooters is currently in an unformed state, which is reflected primarily in a lack of knowledge about the administrative consequences of violating operating rules and traffic regulations, which carries potential risks and increases the risk of accidents.

Keywords: electric scooter, modern city, means of individual mobility, road safety, road accidents, traffic rules

АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА КАК СРЕДСТВА СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

А.А. Комаров, А.Н. Лишук, Д.А. Назарова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Анализируется молодежный сленг как значимый инструмент социальной идентификации, помогающий молодым людям выразить привязанность к определенной группе. Основное внимание уделяется языковым особенностям, которые молодежь использует для демонстрации статуса, принадлежности к социальным группам и дистанцирования от более старших поколений. Исследование опирается на эмпирические данные, полученные с помощью полуструктурированного интервью, результаты которого иллюстрируют, как молодежный сленг формирует чувство общности среди молодежи. Подчеркивается важность роли сленга в контексте социально-психологических характеристик подросткового и юношеского возраста, обсуждается возможность его применения в педагогической практике при взаимодействии с молодежью.

Ключевые слова: молодежный сленг, социальная идентификация, групповая принадлежность, субкультура, групповая идентичность, коммуникация молодежи, социально-психологические аспекты

Современное общество переживает быстрые изменения: политическая сфера претерпевает сдвиги в идеологии, экономические модели эволюционируют под влиянием потребительских предпочтений, меняется социальный строй, в результате чего укоренившиеся ценности и традиции перестают отвечать потребностям общества. В результате молодежь, как наиболее восприимчивая к изменениям возрастная группа активно формирует свою культуру, язык и способы самовыражения, пытаясь отразить собственные ценности и взгляды на мир.

Молодежь легко перенимает новую культуру, язык и способы самовыражения. В контексте того, что молодежь является обособленной группой, участники которой стараются держаться вместе, молодежный сленг важен для социальной идентификации, определения границ между группами и формирования чувства принадлежности. Сленг помогает молодежи устанавливать границы между «своими» и «чужими»¹, создавая тем самым

---

¹ In-group («Мы») – социальная группа, с которой человек идентифицирует себя как члена.
Out-группа («Они») – социальная группа, с которой человек не идентифицирует себя.

чувство принадлежности к определенной группе. Он служит не только языковым кодом, но и символом идентичности.

В условиях быстрых социальных и культурных изменений, легкого поглощения молодежью интернета для исследуемой возрастной группы нормы поведения становятся более размытыми: с произошедшим изменением социокультурной сферы, с внедрением в него медиаконтента, который стал частью повседневной жизни и новой формой социализации молодёжи, отложивший отпечаток на формирование стереотипов поведения, мы столкнулись с размытием рамок между «нормальным» и «девиантным» поведением. Психологические исследования показывают, что язык влияет на восприятие окружающего мира.

Исследование молодежного сленга затрагивает различные аспекты: механизмы формирования сленговых выражений, их использование в коммуникации среди молодежи, влияние на социальные нормы и девиацию. В данной области работали многие ученые, среди которых можно выделить отечественных исследователей: А.И. Бодуэна де Куртенэ, А.М. Селищева, а также современных – В.А. Хомякова, М.А. Грачева, А.Т. Липатова. Среди зарубежных ученых можно выделить Ч. Фриза, М. Халлидея, Я. Губачека [1].

В связи с активным исследованием сленга возникает большое количество определений этого термина, которые нередко противоречат друг другу. Это связано также с тем, что ученые используют термины в узком и широком смысле. Так, В.А. Хомяков, проанализировав английские толковые словари (Сокращенный большой оксфордский словарь (1956), Словарь Чэмберса (1965), Большой словарь Уэбстера (1959)), делает вывод, что даже в этих трех «ведущих» словарях под термином «сленг» авторы понимают различные явления: низкий, вульгарный язык; различные жаргоны и арго; нелитературный разговорный язык [2].

В январе 2025 г. было проведено пилотажное социологическое исследование, посвященное изучению сленга как инструмента социальной идентификации. Был осуществлен социологический анализ молодежного сленга и исследована его взаимосвязь с девиантным поведением. Эмпирическую базу исследования составили телефонные полужформализованные интервью, проведенные с 5 юношами в возрасте от 18 до 25 лет. Сбор первичных данных осуществлялся с использованием диктофонной записи, с последующей расшифровкой полученных материалов для дальнейшего анализа.

Полужформализованное интервью в среднем длилось 40 минут, с юношами, которые имеют опыт общения через сленг или были связаны с определенными социальными группами, в которых использовался сленг. В интервью

использовались следующие основные вопросы: «Что для Вас означает сленг? Как Вы определяете сленг?», «Как сленг влияет на то, как молодежь видит себя и общается?», «Считаете ли Вы, что сленг способствует объединению молодежи? Почему «да» или почему «нет»?».

В ходе исследования была выдвинута основная гипотеза: «Использование специфических сленговых выражений может сигнализировать о принадлежности индивида к определенной субкультуре или контингенту».

Отвечая на вопрос, «*Что для Вас означает сленг? Как Вы определяете сленг?*», респонденты в основном определяли его как более удобный и быстрый способ коммуникации, чаще всего используемый для замены или упрощения какого-либо слова.

Результаты анализа ответов на вопрос о значении и определении сленга показывают несколько ключевых аспектов. Сленг как эффективный способ общения позволяет сократить время на передачу информации во время взаимодействия людей. Это подчеркивает его функциональность в повседневной жизни молодежи. Упоминание о различиях в сленге между поколениями говорит о том, что сленг постоянно развивается и изменяется. Это свидетельствует о том, что молодежный сленг играет роль в формировании идентичности поколения и обособлении его от более старших поколений. Выявлено, что сленг является средством самоидентификации. Он используется как средство принадлежности к определенной социальной группе, что выделяет его в качестве целенаправленного инструмента коммуникации внутри сообществ. Полученные ответы подчеркивают многофункциональность сленга как средства общения и выражения, а также его связь с культурными и социальными процессами в молодежной среде.

На следующий вопрос, «*Как сленг влияет на то, как молодежь видит себя в обществе?*», респонденты ответили следующим образом:

Чаще всего опрашиваемые концентрируют внимание на том, что использование сленга влияет на ощущение превосходства себя в обществе: «Они видят себя королями, когда начинают общаться, они видят себя человеком, который правильно разговаривает, чувствует себя сильнее тех людей, которые их не понимают». (Иннокентий К., 20 лет)

По ответам респондентов становится понятно, что использование сленга может отделять людей друг от друга или же показывать принадлежность к той или иной группе: «Если молодежь из села, из деревни какой-нибудь. То, конечно, они будут как бы отличаться от городских. И некоторые сленговые выражения не сразу будут восприниматься». (Дмитрий Л., 20 лет)

Результаты анализа ответов на вопрос о влиянии сленга на восприятие молодежью себя в обществе демонстрируют несколько важных аспектов. Чувство идентичности. Упоминание о том, что молодежь может ощущать себя "арестантскими" или "королями" во время общения с использованием сленга, подчеркивает, что сленг способствует формированию самоидентификации и ощущению статуса. Молодые люди чувствуют себя уверенными и отличными от тех, кто не понимает их языка. У молодежи восприятие себя через призму сленга может отличаться в зависимости от происхождения молодого человека – из города или села. Отсюда выходит, что не все молодежные сленговые выражения сразу воспринимаются и понимаются всеми, что акцентирует внимание на существующих барьерах в коммуникации. Так создается чувство исключительности среди тех, кто "в теме", и может порождать некоторую форму элитарности.

На вопрос, *«Что подталкивает молодежь, чтобы разговаривать на сленге?»*. Респонденты ответили по-разному.

Подталкивать молодежь на употребление сленга может окружение, интернет, интересное произношение слова, его новизна. Новые слова интересно звучат, чем могут зацепить человека, а использование его среди близкого окружения еще больше может сподвигнуть на его использование.

В большинстве ответов подчеркивается, что основной причиной использования сленга является окружение. Друзья, знакомые и социальные группы играют важную роль в том, какие слова и выражения молодежь начинает использовать. Это указывает на сильную социальную составляющую в выборе языка. Отмечено, что привлекательность или "красота" самого сленгового слова влияет на желание его употреблять. Некоторые ответы подчеркивают, что молодежь использует сленг как способ выделиться из общей массы и создать свою уникальную идентичность в группах. По ответам респондентов можно сделать вывод, что молодежь обращается к сленгу под воздействием социального окружения, эстетического восприятия, интернет-культуры и стремления к самовыражению.

На ключевой вопрос, *«Как Вы считаете, влияет ли использование сленга на Вашу идентичность и самооценку?»*, ответы респондентов различаются. Большая часть утверждают, что использование сленга влияет на идентичность и самооценку, так как с помощью использования определенной лексики люди могут чувствовать себя более уверенно среди других, или же обозначать свою принадлежность к той или иной группе. Но есть и мнение о том, что использование сленга не влияет на идентичность человека, ведь чаще всего сленг

является упрощением слов, можно не использовать его в речи, при этом оставаясь в той социальной группе, которой человек реально принадлежит.

Результаты анализа ответов на вопрос о влиянии использования сленга на идентичность и самооценку респондентов приводят к следующим выводам. Один из ответов подчеркивает представление о том, что люди, которые активно используют сленг, могут чувствовать себя «выше» по отношению к тем, кто этого не делает. Это может указывать на формирование неформальной иерархии в молодежной среде. Другие респонденты признают, что использование сленга в общении, особенно в конкурентных ситуациях, может позитивно влиять на их самооценку, то есть сленг может использоваться как средство самовыражения и достижения успеха в социальном взаимодействии. Анализ показал, что влияние сленга на идентичность и самооценку имеет многогранный характер и может варьироваться в зависимости от контекста общения и личного восприятия.

Гипотеза была подтверждена, по мнению респондентов, сленг способствует усилению идентичности среди членов одной социальной группы, создавая ощущение уникальности и исключительности в сравнении с другими группами.

Список литературы

1. Федорова В.А. Сленг и жаргон: проблема терминологической неопределенности // Молодой ученый. – 2021. – № 15 (357). – С. 389–392. – URL: <https://moluch.ru/archive/357/79893/> (дата обращения: 22.03.2025)
2. Хомяков В.А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1971. – 104 с.

ANALYSIS OF YOUTH SLANG AS A MEANS OF SOCIAL IDENTIFICATION

A.A. Komarov, A.N. Lischuk, D.A. Nazarova

The article analyzes youth slang as a significant social identification tool that helps young people express their attachment to a particular group. The main focus is on the linguistic features that young people use to demonstrate status, belong to social groups, and distance themselves from older generations. The study is based on empirical data obtained through a semi-formal interview, the results of which illustrate how youth slang creates a sense of community among young people. The article highlights the importance of the role of slang in the context of the socio-psychological characteristics of adolescence and adolescence, and also discusses the possibilities of its application in pedagogical practice when interacting with young people.

Keywords: youth slang, social identification, group affiliation, subculture, group identity, youth communication, socio-psychological aspects

ОТНОШЕНИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К МИГРАНТАМ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ

С.М. Параева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Последние десятилетия миграция стала важной частью социальной и экономической жизни России, и Нижний Новгород как один из крупных российских городов не является исключением. Среди различных групп населения особое внимание стоит уделить отношению молодежи, в частности, студентов, к мигрантам, особенно из Средней Азии. Этот вопрос многослоен и многогранен, поскольку включает не только социальные и культурные аспекты, но и экономические и политические.

Ключевые слова: студенческая молодежь, межэтнические отношения, стереотипы, миграция, интеграция, культурные различия.

Миграция из стран Центральной Азии в Россию активно развивалась после распада Советского Союза. Одной из причин является поиск работы, в том числе на строительных, сельскохозяйственных и низкоквалифицированных должностях. Мигранты из Средней Азии играют важную роль в экономике России, в том числе в таких крупных городах, как Нижний Новгород. Число мигрантов в этом городе значительно возросло, что в свою очередь вызывает разнообразные реакции со стороны местного населения, включая молодежь.

Миграция населения представляет собой сложное социально-экономическое явление, которое противоречивым образом связано с различными сторонами хозяйственной и социально-политической жизни общества, формированием и проявлением тенденций их изменения. При этом в ходе исследования миграции возникает необходимость разграничения и рассмотрения двух ее аспектов. Во-первых, в узком смысле миграция выступает как законченный вид территориального перемещения, который связан со сменой постоянного места жительства, при этом миграция означает переселение. Во-вторых, миграцию можно интерпретировать как переселение в самом широком смысле слова. Существует множество стереотипов и предвзятых мнений о мигрантах, и важно понять, как они влияют на восприятие мигрантов студентами Нижнего Новгорода, а также какие причины формируют эти взгляды.

В данном контексте миграция характеризует любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населёнными пунктами одной или

нескольких административно-территориальных единиц независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности. Многогранность процесса миграции и сложившиеся в связи с этим расхождения в теоретических подходах к его исследованию приводят к формированию различных его трактовок [1]. Именно поэтому целью данного стал интерес понять, как нижегородская студенческая молодежь воспринимает мигрантов из Средней Азии, выявить особенности их отношения, а также факторы, которые на это влияют.

Отношение студентов к мигрантам можно рассматривать через призму культурных различий, социальной идентичности и экономической конкуренции. Одним из факторов, влияющих на восприятие мигрантов, является культурная близость и различия. Среднеазиатские мигранты приносят в российские города свои традиции, культуру и религию, что может вызывать как положительное, так и отрицательное восприятие. Молодежь, особенно студенческая, может проявлять интерес к новой культуре, а также сдержанность или даже предвзятость в случае недостаточной осведомленности о других культурах. Представители миграции, особенно внешней, являются носителями иной культуры, религии и менталитета в целом.

Нельзя не отметить, что в общественном сознании существуют определенные стереотипы относительно мигрантов из Средней Азии. В массовых СМИ часто представляются негативные истории, связанные с преступностью или трудовыми нарушениями. Эти стереотипы могут влиять на восприятие мигрантов молодежью. Например, исследования показали, что студенты, не имеющие личного опыта общения с мигрантами, часто основывают свое мнение о них на общественном мнении, что может приводить к предвзятости и негативным стереотипам.

Однако, не все студенты придерживаются негативного взгляда. В последние годы растет количество молодых людей, которые активно участвуют в проектах по интеграции мигрантов, например, в программах помощи и поддержки иностранных студентов, культурных обменах и волонтерских инициативах. Этот подход свидетельствует, что, несмотря на существующие стереотипы, у молодежи есть запрос на более открытое и терпимое отношение к мигрантам.

С другой стороны, студенты, столкнувшиеся с проблемой трудовой конкуренции на рынке труда, могут воспринимать мигрантов как угрозу. Рабочие места, занимаемые мигрантами, часто связаны с низкой квалификацией, что делает их более доступными для молодежи, особенно в условиях экономической нестабильности.

Для исследования отношения нижегородской студенческой молодежи к мигрантам из Средней Азии был использован количественный метод. В 2024 г.

было проведено анкетирование студентов для оценки распространенности стереотипов, уровня ксенофобии («ксенофобия» – нетерпимость к кому-либо чужому, незнакомому, непривычному и восприятие «чужого» как неприятного и опасного) и отношения к миграционным процессам. Метод исследования – анкетный онлайн-опрос по теме «Культурная интеграция мигрантов из Средней Азии в общество и отношение к ней студенческой молодёжи». Состав выборки – студенты девяти вузов Нижнего Новгорода (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, НГПУ им. К. Минина, ПИМУ, ВШЭ, ВГУВТ, НГАТУ, НИУ РАНХиГС, ННГК, ННГАСУ, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова). Возраст респондентов 17–25 лет. Опрошено 213 человек.

По данным исследования, студентов волнует тема миграции. Из приведенных вариантов социальных проблем, проблема миграции волнует 35% студентов, 22% ответили, что данная социальная проблема волнует их с ответом «и да, и нет». Часть нижегородских студентов (14%) скорее волнует проблема миграции, чем нет. Однако, есть и такие, которых не волнует проблема миграции (12%), и те, кто считает, что данная проблема «скорее не волнует, чем волнует» (17%).

Результаты следующего вопроса показывают, что нижегородская студенческая молодежь выделяет для себя миграцию как социальную проблему – 44% прошедших опрос студентов. Меньшая доля относится нейтрально к данному процессу (37%), и лишь 19% не интересуется вопросом миграции, и они не считают миграцию проблемой. Важно понимать, что миграция – это не только массовое движение людей, но и сложный процесс, влияющий на различные сферы жизни, включая экономику, культуру, безопасность и социальную структуру общества. Понимание миграции как социальной проблемы требует анализа факторов, которые студенты считают значимыми, а также их реакций и мнений по этому поводу. У представителей внешней миграции из числа молодежи к этим причинам часто добавляется плохое знание русского языка, что существенно усложняет процесс взаимопонимания с местным населением. В связи с этим процесс адаптации мигрантов в новой для них социальной среде может существенно осложняться и приводить к межэтническим конфликтам с местным населением. Учитывая, что внутренняя и внешняя миграция населения стала реальным фактом нашей действительности, необходимо правильно и своевременно решать возникающие проблемы, связанные с этим социальным явлением.

Важно отметить, что отношение студентов к мигрантам может зависеть от мнения окружающих их людей. Например, если родители категорично относятся к мигрантам, то, скорее всего, такого же мнения будет придерживаться и их

ребенок. Близкие друзья, коллеги, одноклассники и преподаватели тоже оказывают влияние на мнение о приезжих из других стран в российские регионы.

Чем больше принимающее сообщество убеждено в положительном влиянии мигрантов на развитие страны и согласно, что мигранты не только источник экономической (конкуренция на рынке труда) и физической (рост преступности) угрозы, тем более позитивное к ним отношение. Однако недостаточная уверенность в выгоде приема мигрантов определяет выбор стратегий ассимиляции, связанных с отрицательным отношением к ним [2]. Особого значения страна, откуда прибыл мигрант, не имеет. Больше половины студентов считают, что для них не имеет значения откуда приехал мигрант – 57%. Однако, есть те, кто выбрал ответ «да, зависит, к кому-то отношусь лучше, к кому-то хуже» – 31%.

Исследование вопросов, связанных с отношением студенческой молодежи Нижегородской области к миграции, демонстрирует глубокую заинтересованность вопросом миграции; молодых людей волнует тема миграции, и они считают это социальной проблемой. Акцентируется внимание на том, как данная проблема влияет на изменения во всех сферах жизни общества. Например, студенты считают, что такая проблема, как «неквалифицированный труд», господствует среди проблем, связанных с миграцией.

Явно стоит отметить, что окружение студентов нейтрально или негативно относится к мигрантам из Средней Азии. Часть окружения студентов относится к мигрантам из Средней Азии нейтрально (31%), чуть меньшая доля ответивших выбрала ответ «скорее отрицательно, чем положительно» (24%). Анализируя ответы, нужно выделить, что 19% считают, что их окружение относится к мигрантам отрицательно. Оставшиеся доли процентов опрошенных считают, что их окружение относится к миграции положительно или скорее положительно. Миграция может восприниматься как источник культурного разнообразия, новых возможностей для бизнеса и науки, улучшения качества жизни в городе за счет разнообразия и расширения социальной мобильности. Студенты, принимающие участие в программах обмена, волонтерских проектах или работавшие с мигрантами, могут видеть в них не только проблему, но и возможность для взаимного обогащения культур, развития города и улучшения отношений между народами [3].

Выводы исследования подчеркивают необходимость работы над укреплением межкультурного диалога, повышением уровня осведомленности о культурных особенностях мигрантов и развитием программ, направленных на интеграцию. Это может способствовать снижению предвзятости и формированию более благоприятной социальной среды для всех участников общественных

процессов. Экономическая конкуренция, социальная напряженность, проблемы с интеграцией и культурными различиями, влияние стереотипов о мигрантах часто способствуют восприятию миграции как угрозы. Однако, важно отметить, что молодежь не всегда воспринимает миграцию исключительно негативно. Образ мигранта как проблемы может быть сбалансирован более позитивными взглядами, основанными на опыте личных встреч и взаимодействий.

Список литературы

1. Гвишиани Д.М. Миграция населения // Краткий словарь по социологии. – 1999. С. 421.
2. Прохода В.А. Отношение к мигрантам и стратегии межкультурного взаимодействия в России и других европейских странах // Журнал философии, социологии и политологии. 2021. Том 60. Р. 151–163.
3. Данилова Н.М. Миграционная политика в Нижегородской области: субъекты и управленческие практики // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 171–191.

**ATTITUDES OF NIZHNY NOVGOROD STUDENT
YOUTH TOWARDS MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA**

S.M. Paraeva

Over the last decades migration has become an important part of social and economic life in Russia, and Nizhny Novgorod, as one of the major Russian cities, is no exception. Among various population groups, special attention should be paid to the attitude of young people, in particular students, to migrants, especially those from Central Asia. This issue is multilayered and multifaceted, as it includes not only social and cultural aspects, but also economic and political ones.

Keywords: student youth, interethnic relations, stereotypes, migration, integration, cultural differences

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

А.Д. Рябцова, А.С. Шорина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

В условиях глобализации обостряются проблемы межнациональных, межконфессиональных отношений, которые требуют пристального внимания со стороны государства и общества. При поляризации и увеличении мигрантских потоков необходимо способствовать интеграции мигрантов в общество для комфортного сосуществования, особенно важным является проявление толерантности по отношению к мигрантам, в первую очередь среди молодежи. Представлены результаты социологического исследования отношения молодёжи к явлению миграции из Средней Азии в Россию. Авторами проведены два типа исследований: анкетирование (N=216) и глубинные интервью (N=2) представителей крайних точек зрения для более глубокого понимания мотиваций. Авторы проводят теоретический анализ проблемы и существующих концепций на тему миграции. По итогам исследования делается анализ результатов и вывод.

Ключевые слова: социология культуры, социология молодёжи, интеграция, миграция, патриотизм, национальное самосознание

Введение

Одним из наиболее значительных и влиятельных геополитических событий, изменивших мировой порядок в XX веке, стал распад СССР. После этого исторического события на территории бывшего Советского Союза возникли новые, пока еще не вполне ощутимые проблемы, одной из которых стала массовая миграция.

Согласно статистическим данным, за период с 1992 по 2002 год валовой внутренний продукт на территории стран СНГ после распада Советского Союза уменьшился на 38% [1, с. 137]. Более того, практически во всех бывших республиках возникла проблема трудоустройства, что привело к хаотичному движению трудоспособных граждан в поисках работы и стабильности. Одним из самых больших миграционных потоков в Россию принято считать движение мигрантов именно из Средней Азии. Обстановку, связанную с миграцией, регулярно освещают различные СМИ, и порой статьи, передачи и прочие формы коммуникации создают впечатления, далёкие от объективной реальности.

Проблема, тесно переплетённая с миграцией, – национальная самоидентичность, патриотизм и национальное самосознание принимающей

стороны. Основой национальной идентичности является система ценностей, которая объединяет людей в единую культурно-историческую и социальную общность. При этом чувство принадлежности к конкретной нации не определяется только формальным гражданством и не является фиксированным, поскольку в течение жизни у человека есть возможность выбирать и меняться в плане своей идентичности. Важнейшую роль в сохранении российской идентичности играет выбор молодого поколения. Студенчество выделяется в качестве объекта исследования как наиболее образованная и амбициозная часть молодёжи, стремящаяся к социальной независимости. Студенческая молодёжь наиболее открыта к переменам и является носителем порядка будущего.

В Нижегородской области с 1 октября 2024 г. приостановлена выдача рабочих патентов для граждан стран с действующим безвизовым режимом [2]. Данное решение было принято губернатором, несмотря на кадровый голод в строительной сфере, где в основном заняты именно мигранты из стран Средней Азии. Представляется возможным провести параллель между общественным настроением и действиями правительства Нижегородской области, для чего необходимо провести исследование и проинтерпретировать его результаты.

Методология

Используются результаты социологических исследований, проведённых в ноябре 2024 года:

1. Анкетное исследование «Культурная интеграция мигрантов из Средней Азии в общество и отношение к ней студенческой молодёжи» (N=216). Объектом исследования являются студенты вузов Нижнего Новгорода.

2. Глубинное интервью с представителями крайних точек зрения по вопросу миграции из Средней Азии (N=2). Длительность интервью – 60–180 мин. Интервью проводились в здании ННГУ им. Н.И. Лобачевского, в спокойной обстановке, без участия третьих лиц.

Результаты

По результатам анкетного опроса, более половины студентов определяют себя в качестве россиянин. Среди иных лидирующих позиций возможно выделить самоопределение в качестве «русского», представителя своего рода, семьи, а также жителя своего города и носителя русской культуры. Указанные данные являются одними из ключевых, и их стоит принимать во внимание при рассмотрении результатов, относящихся непосредственно к предмету исследования.

При подробном рассмотрении вопроса об идентичности и русской культуры выясняется, что интервьюируемые студенты в рамках обозначенного предмета в

основном выделяют характер и бытовые условия и традиции, в которых воспитывается русский человек.

Говоря о заинтересованности студентов в глобальных социальных проблемах, наиболее волнующими молодое поколение представляются военные конфликты, терроризм и преступность. Миграция не входит в пятёрку самых волнующих социальных проблем, так как заинтересованность в данной проблеме отметили меньше половины студентов. Тем не менее, если остановиться на социальных проблемах, располагающихся ниже проблемы миграции, можно отметить, что студенты заинтересованы в них больше, но менее уверенно.

Стоит отметить, что около половины молодёжи определяют для себя миграцию как проблему. Однако, миграция может определяться студентами как проблема и угроза для страны в целом, а может и как личная проблема каждого из мигрантов. Примечательно, что юноши озабочены проблемой миграции гораздо больше, чем девушки: 68% и 26% соответственно.

Важным фактором является рассмотрение студентами положительных и отрицательных сторон миграции. Говоря о плюсах, студенты чаще отмечали возможность людей спастись от военных конфликтов и сохранить свою жизнь, ситуацию удовлетворительной занятости на рынке низкоквалифицированного труда мигрантами, а также появление новых возможностей для улучшения уровня жизни мигранта. Можно заметить, что девушки более склонны к гуманным плюсам и последствиям миграции, а мужчины заметно чаще отмечают, что плюсы в миграции отсутствуют. Точка зрения девушки, которая отмечает у себя крайне положительное мнение о мигрантах, заключается в том, что в миграции нет минусов, и приезжать в Россию для каждого человека из Средней Азии – законное право. Говоря о минусах, связанных с миграцией из Средней Азии, студенты чаще всего отмечали конфликты и преступления, совершаемые на почве культурных различий, трудности в интеграции и перегрузку инфраструктуры. Высокая озабоченность преступлениями, совершаемыми мигрантами может быть вызвана широким распространением подобных случаев в СМИ. Так, 72% студентов как источник информации о негативных сторонах миграции из Средней Азии отметили информацию, услышанную от других пользователей в интернете. Не видит минусов всего 8% студентов, что в сравнении с отметившими отсутствие плюсов в миграции является весомым численным перевесом.

Вопрос об интеграции мигрантов стоит достаточно остро. Более половины студентов относятся негативно к таким проявлениям недостаточной интеграции мигрантов, как мигрантские «гетто», трудности общения на русском языке, классы в школах, состоящим практически полностью или полностью из мигрантов. Около половины студентов считают, что необходимо в

принудительном порядке содействовать интеграции мигрантов в российское общество, если они планируют оставаться жить в стране. Например, одним из студентов был предложен метод выдачи гражданства Российской Федерации, при котором язык и знание культурных основ принимающей стороны являются обязательными.

Рассмотрев конкретные меры по интеграции мигрантов в общество и готовность студентов поддерживать их, оказалось, что большинство студентов готовы оказывать лишь кратковременную помощь мигрантам, например, если мигрант попросит о ней на улице. Примечательно, что среди тех, кто считает, что интеграции мигрантов в общество нужно способствовать в принудительном порядке фиксируется нежелание поддерживать этот процесс. Студенты, выступающие за принудительную интеграцию, не готовы принимать участие в волонтерских программах, не согласны оказывать нерегулярную оплачиваемую помощь мигрантам, а чуть больше, чем четвертая часть, отказываются даже от кратковременной помощи мигранту, если он попросит о ней, например, на улице.

Результаты приведённого исследования демонстрируют, что проблема миграции отличается и заинтересованностью студентов, и существующими негативными установками. Как показало интервью, независимо от положительного или отрицательного мнения о миграции, существуют проблемы, которых не может избежать никто. К подобным проблемам студенты относили слишком большой поток миграции из Средней Азии, непрофессиональность мигрантов и неуверенность в их юридическом статусе на родине.

Заключение

Исследование отношения студенческой молодёжи к мигрантам показало значительную степень заинтересованности молодых людей в поставленной проблеме.

По мнению студентов, самыми негативными проявлениями недостаточной интеграции мигрантов в российское общество являются: незнание русского языка, районы города, в котором концентрируются мигранты и классы в школах, практически полностью или полностью состоящие из мигрантов. При том, что студенты обеспокоены поставленной проблемой, многие не согласны содействовать и помогать мигрантам с адаптацией к новым условиям, а более, чем пятая часть, не согласны даже оказать кратковременную помощь, если о ней попросит сам мигрант. Полученные данные свидетельствуют о существовании определённых негативных настроений в обществе, которые необходимо принять во внимание и, возможно, при условии расширения объекта исследовать более подробно.

Список литературы

1. Вардомский В.Л. Десять лет после распада СССР: некоторые результаты и перспективы эволюции пространства СНГ // РСМ. 2002. №2. С. 137.
2. В соответствии с распоряжением № 1/11198 МВД России 23 сентября 2024 года на основании пункта 3 статьи 133 Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».
3. Воробьева И.Н., Мехова А.А. Проявление национальной идентичности в социально-политических ценностях студенческой молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2024. Том 30. № 3. С. 114–129.

CULTURAL INTEGRATION OF MIGRANTS FROM CENTRAL ASIA INTO RUSSIAN SOCIETY ON THE EXAMPLE OF NIZHNY NOVGOROD

A.D. Ryabtsova, A.S. Shorina

In the context of globalization, the problems of interethnic and interfaith relations are becoming more acute, which require close attention from the state and society. With the polarization and increase of migrant flows, it is necessary to promote the integration of migrants into society for comfortable coexistence, especially the manifestation of tolerance towards migrants, primarily among young people, is especially important. Presented the results of sociological study of youth's attitude to migration phenomenon from Central Asia to Russia. The author has conducted two types of studies: questionnaire and two in-depth interviews with of opposite points of view for a deeper understanding of motivations. The author conducts a theoretical analysis of the problem and existing concepts on migration. According to the results of the study, an analysis of the results is made and conclusion.

Keywords: sociology of culture, sociology of youth, integration, migration, patriotism, national identity

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К НЕОБХОДИМОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОСАМОКАТОВ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

А.А. Тамазян, М.А. Якушина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены некоторые итоги социологического исследования «Отношение студенческой молодёжи к необходимости правового регулирования использования электросамокатов в городской среде». Для исследования использован метод анкетного онлайн-опроса. Выборка представлена 180 студентами ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Результаты показали, что большинство студентов (61%) отмечают ухудшение дорожно-транспортной ситуации после внедрения электросамокатов. Большая часть молодых людей (53%) не осведомлена о размере штрафов за правонарушения, совершённые при эксплуатации электросамокатов.

Ключевые слова: электросамокаты, кикшеринг, правовое регулирование, безопасность дорожного движения, дорожная инфраструктура, средства индивидуальной мобильности, городская мобильность

Введение

Последние десятилетия характеризуются все ускоряющимися переменами в жизни человечества, наступающими под воздействием факторов научно-технического и социального развития. Эти процессы всё острее ощущаются жителями городов, в жизнь которых почти ежегодно внедряются различные инновации, некоторые из которых вызывают серьёзные споры даже в среде студенческой молодёжи, традиционно считающейся самой прогрессивной социальной группой.

Электросамокаты могут стать удобным и быстрым способом передвижения, особенно в условиях плотного городского трафика. Однако, использование электросамокатов может вызывать и определённые опасения и риски.

По данным издания «Ведомости», в 2023 г. общее количество поездок на самокатах с начала сезона в Москве выросло более, чем в три раза, по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Причем, в мае 2023 г. количество поездок почти сравнялось с уровнем августа 2022 г., хотя май является началом сезона, а август – его пиком [1].

Целью данного исследования является выявление отношения студентов к электросамокатам в городской среде.

Методология

Данное социологическое исследование было проведено в ноябре-декабре 2024 г. Методом сбора информации послужил анкетный онлайн-опрос с использованием платформы Google Forms. Обработка и первичный анализ социологических данных осуществлялись с использованием аналитического программного обеспечения IBM SPSS Statistics 23.

Объем выборки составил 180 студентов Нижнего Новгорода (ННГУ им. Н.И. Лобачевского) в возрасте 17–35 лет, из которых 50% девушки и 50% юноши; 59% не пользуются электросамокатами, а 41% пользуются.

Результаты исследования

По данным исследования, молодые люди используют электросамокаты не так активно, как можно было бы ожидать. Пользуются этим видом транспорта с той или иной регулярностью меньше половины студентов – 41%. Причем, четверть (24%) молодых людей отметили, что используют электросамокаты редко, и лишь 8% пользуются ими часто.

Чаще электросамокаты используют юноши (13% пользуются регулярно, против 2% девушек, и 14% пользуются время от времени, против 4% соответственно), чуть меньше половины мужчин (48%) ни разу не пользовались электросамокатом, в то время как ни разу не использовавших это средство передвижения 70% девушек.

Наиболее частыми мотивами для использования электросамоката у студентов стали развлечения (20% среди младших курсов и 30% среди старших), поездки по делам (19% среди младших и 20% старших) и поездки на учебу (15% и 20% соответственно) (рис. 1).

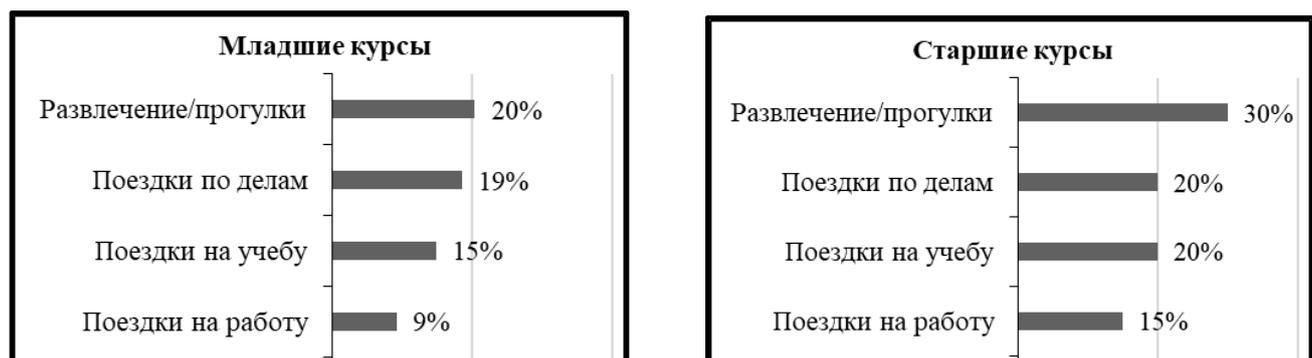

Рис. 1. Мотивы использования электросамоката

Больше половины молодых людей (61%) считают, что дорожно-транспортная ситуация в городе после появления электросамокатов ухудшилась, и лишь 10% студентов, наоборот, считают, что ситуация улучшилась. При этом девушки относятся к появлению самокатов с большим пессимизмом, чем

юноши – 64% девушек отметили ухудшение ситуации (против 58% у юношей), а улучшение заметили лишь 4% (против 15% у юношей) (табл. 1).

Таблица 1

Оценка изменения дорожно-транспортной ситуации, %

Вариант ответа	Все	Юноши	Девушки
Стала хуже	26	21	31
Несколько ухудшилась	35	37	33
Не изменилась	29	27	31
Несколько улучшилась	9	14	4
Стала лучше	1	1	0

В таблице дается распределение ответов на вопрос «Оцените, как возросшая популярность электросамокатов способствовала изменению дорожно-транспортной ситуации»

Даже использующие электросамокаты молодые люди отмечают ухудшение дорожно-транспортной ситуации (45%). Лишь 20% из них отметили улучшение, а 35% посчитали, что ситуация никак не поменялась. Среди тех, кто самокатами не пользуется, 73% отметили ухудшение дорожно-транспортной ситуации, и только 3% считают, что с появлением электросамокатов она улучшилась.

Большинство (83%) студентов считают, что необходимо решать вопрос правового регулирования электросамокатов, всего 3% считают, что такой необходимости нет. При этом почти две трети студентов (64%) отметили, что вопросам обеспечения безопасности при движении на электросамокатах в России не уделяется должного внимания. Лишь 13% молодых людей не согласны с этим утверждением.

По мнению студентов, дорожно-транспортные происшествия с участием электросамоката чаще всего случаются по вине его водителя (78%). В разы реже виноватыми считают пешеходов (4%) и водителей автомобиля (3%). Что интересно, даже половина тех, кто пользуется электросамокатами регулярно, считает наиболее частым виновником в ДТП именно водителя СИМ (табл. 2)

Таблица 2

Виновник ДТП с участием самоката, %

Вариант ответа	Все	1*	2	3	4
Водитель электросамоката	78	50	65	65	90
Пешеход	4	14	0	9	1
Водитель автомобиля	3	14	6	2	1
Затрудняюсь ответить	15	21	29	23	8

В таблице дается распределение ответов на вопрос «Кто по вашему мнению чаще всего становится виновником ДТП с участием электросамоката?»

*1 – Те, кто регулярно пользуются электросамокатами

2 – Те, кто пользуются электросамокатами время от времени

3 – Те, кто редко пользуются электросамокатами

4 – Те, кто не пользуются электросамокатами

Из студентов, имеющих опыт передвижения на электросамокате, три четверти (76%), хотя бы раз нарушали правила его эксплуатации. 42% признаются, что, хотя бы раз, управляли им, будучи в наушниках, 37% ездили на самокате, как минимум, с одним пассажиром, 27% пробовали управлять этим средством передвижения одной рукой. Четверть студентов использовали электросамокат до достижения совершеннолетия (24%), а также использовали телефон одновременно с ездой на самокате (23%); 16% ездили на электросамокате в состоянии алкогольного опьянения.

Юноши чаще, чем девушки, нарушают правила эксплуатации самокатов. Особенно это касается езды с одновременным прослушиванием музыки через наушники (53% против 22% у девушек) и намеренным управлением электросамокатом с помощью лишь одной руки (36% против 11% у девушек) (табл. 3)

Таблица 3

Действия, совершаемые студентами на электросамокатах, %

Варианты ответа	Все	Юноши	Девушки
Езда в состоянии алкогольного опьянения	16	19	11
Управление электросамокатом будучи несовершеннолетним пользователем	24	28	19
Езда вдвоем (и более человек) на одном электросамокате	37	36	37
Езда на электросамокате с одновременно использованным мобильным телефоном	23	23	22
Езда на электросамокате и одновременное прослушивание музыки в наушниках	42	53	22
Управление электросамокатом одной рукой	27	36	11
Ничего из вышеперечисленного не делал	24	21	30

В таблице дается распределение ответов на вопрос, «Отметьте, пожалуйста, те действия, которые Вы совершали, ездя на электросамокате»

Чуть больше четверти (27%) молодых людей считают штрафы за дорожно-транспортные происшествия с участием электросамоката низкими. Высокими их считают 5% студентов, а 53% ответили, что ничего не знают о размерах штрафов. При дальнейшем анализе оказалось, что наиболее неосведомлённая о штрафах группа – те, кто пользуются самокатами регулярно (64% из них отметили, что ничего не знают о штрафах), а самая осведомлённая – те, кто на электросамокатах не ездит (51% из них ничего не знают о штрафах).

Мнение молодых людей о допустимости использования электросамокатов в наушниках разделилось. 38% студентов считают это допустимым, а 43% – недопустимым. Чаще лояльно относятся к наушникам во время передвижения на СИМ студенты первого (54%) и второго (42%) курсов. Студенты более старших курсов чаще подобное не одобряют.

Можно предположить, что передвижение на электросамокате в наушниках считают допустимым преимущественно использующие их молодые люди, но и почти треть (28%) из тех, кто не пользуется самокатами, считает это допустимым. В то время как треть (31%) пользователей электросамокатов, наоборот, подобное не одобряют.

Большинство (64%) молодых людей считают необходимым введение запрета на управление электросамокатом до достижения определённого возраста. Чуть меньше четверти (23%) опрошенных не считают подобные ограничения разумными (табл. 4). В основном против запрета возрастного ограничения использования электросамокатов выступают юноши (32% у мужчин и 14% у женщин). Те, кто пользуется самокатами реже, считают необходимым введение запрета на вождение до достижения определённого возраста (66% против 62%).

Таблица 4

Возраст запрета для вождения электросамоката, %

Вариант ответа	Все	Использующие самокаты	Не использующие самокаты
Да	64	62	66
Нет	23	28	20
Затрудняюсь ответить	12	10	14

В таблице дается распределение ответов на вопрос «Нужно ли ввести повсеместный запрет для вождения сим (средств индивидуальной мобильности) до определенного возраста?»

Выводы

Проведённое исследование демонстрирует, что студенты пользуются электросамокатами не столь активно, как можно было бы ожидать. Пользуются ими, хотя бы иногда, меньше половины молодых людей, в основном это делают юноши.

Большинство студентов рассматривают электросамокаты как средство для развлечения и прогулок, это указывает на то, что они не воспринимаются как основное средство передвижения. При этом многие студенты, даже из числа использующих электросамокаты, отмечают ухудшение дорожно-транспортной ситуации после их внедрения в городскую среду.

Исследование отношения студентов к штрафам за правонарушения с электросамокатами показывает, что большая часть молодых людей не осведомлена о размере штрафов, особенно часто в своей неосведомлённости признавались пользующиеся электросамокатами студенты.

В целом, студенты поддерживают введение некоторых ограничений, однако мнения о строгом регулировании штрафов и возрастных ограничениях варьируются в зависимости от пола и частоты использования электросамокатов.

Список литературы

1. Спрос на аренду электросамокатов вырос более чем в три раза – 2023. Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/business/news/2023/05/19/975794-spros-na-arendu-elektrosamokatov-viros?from=copy_text (дата обращения: 04.04.2025)

THE ATTITUDE OF STUDENTS TO THE NEED FOR LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRIC SCOOTERS IN AN URBAN ENVIRONMENT

A.A. Tamazyan, M.A. Yakushina

Some results of the sociological study "The attitude of student youth to the need for legal regulation of the use of electric scooters in an urban environment" are presented. The online questionnaire survey method was used for the study. The sample is represented by 180 students of N.I. Lobachevsky National Research University. The results showed that the majority of students (61%) noted a deterioration in the road traffic situation after the introduction of electric scooters. The study also showed that the majority of young people (53%) are not aware of the amount of fines for offenses committed while operating electric scooters.

Keywords: electric scooters, kicksharing, legal regulation, road safety, road infrastructure, means of individual mobility, urban mobility

«БЕСКОНЕЧНЫЙ СВАЙП» КАК МОЛОДЕЖНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Г.К. Фокин, У.Д. Хеи

Приволжский исследовательский медицинский университет

Посвящено комплексному анализу феномена «бесконечного свайпа» как проявления духовного отчуждения в цифровую эпоху. Исследуется влияние автоматизированного цифрового поведения на процессы идентификации молодежи и их духовное состояние. Авторы раскрывают физиологические и психологические механизмы формирования зависимости от свайпинга, основанные на активации дофаминовой системы мозга. В работе анализируется влияние свайпинга на фрагментацию восприятия себя и других, приводящее к потере способности к глубоким межличностным связям. Авторы подчеркивают двойственную природу влияния цифрового поведения на молодежь: с одной стороны, молодые люди формируют новые социальные практики, с другой – подвергаются их воздействию. Предлагается системный подход к преодолению духовного отчуждения, включающий баланс между технологическими инновациями и сохранением духовной целостности личности.

Ключевые слова: духовное отчуждение, молодежь, бесконечный свайпинг, идентичность, социализация, межличностные связи

В эпоху стремительной цифровизации общества проблема духовного отчуждения приобретает новые формы и масштабы. Если ранее отчуждение рассматривалось преимущественно в контексте производственных отношений, то сегодня оно проникает в самые глубокие пласты человеческого бытия, трансформируя и природу межличностного взаимодействия. Особую тревогу вызывает феномен «бесконечного свайпа» – специфическая форма цифрового поведения, характеризующаяся автоматизированным, почти рефлексивным пролистыванием контента в социальных сетях и приложениях знакомств. Этот, казалось бы, безобидный жест превращается в метафору современного способа существования, где человек постоянно находится в состоянии выбора, оценки и сортировки других людей и информации. Как особенно проблематичный данный феномен проявляется в среде молодого поколения, у которого еще не сформировано критическое мышление и идентификационные процессы являются особенно уязвимыми. Цель данного исследования – философский анализ влияния цифровых коммуникативных практик на процессы идентификации молодежи и их духовное состояние на примере свайпинга.

«Бесконечный свайп» (свайпинг) представляет собой уникальный социокультурный феномен настоящего времени, который можно рассматривать

как глубокую трансформацию человеческого сознания и социальных практик. Его происхождение обусловлено развитием социальных сетей и online-площадок для знакомств. Наиболее популярными приложениями, использующими механизм свайпа, являются Tinder, Badoo и Pure. Ежедневная активность пользователей этих платформ достигает 100 миллионов свайпов [1]. На этих платформах свайп является одним из главных навигационных жестов, функцией которого является одобрение или отклонение поступающей человеку информации (анкеты других пользователей). Однако, со временем он приобрел самостоятельное значение, которое активно используется молодежью в общении, например, «свайп вправо» означает «мне нравится».

Сущность данного феномена заключается в отрицательном влиянии на человеческое сознание и формировании специфического поведения в обществе. Индивид начинает поверхностно воспринимать информацию и оценивать других личностей – отсутствуют глубокий анализ личностных качеств и использование эмпирических приемов при знакомстве. Изменяется и отношение ко времени: на первый план выходят одномоментные решения, взамен тщательного взвешивания вариантов. У индивидуума появляется иллюзия контроля, которая характеризуется мнимым ощущением власти над социальным взаимодействием, и возможности самостоятельно делать выбор, что приводит к эйфории и завышению самооценки.

Механизм формирования зависимости имеет физиологический уровень. На первом происходит активация дофаминовой системы. При каждом «свайпе вправо» происходит выброс дофамина (нейромедиатор), который воздействует на одну или несколько структур ЦНС, в основном стимулируется гипоталамус. При увеличении дозы дофамина (увеличение времени, проведенного за свайпингом) начинают вырабатываться положительные эмоции. Последующее увеличение количества данного нейромедиатора приводит к реакции самостимуляции гипоталамуса и других частей, которые индуцируют индивидуума проводить больше времени в поиске «идеального совпадения». В конечном итоге человек теряет отчетливое ощущение реальности и погружается в виртуальный мир [2].

Исследование, проведенное в Вене, было посвящено изучению влияния использования приложений для знакомств на поведенческие паттерны пользователей. В исследовании приняли участие 464 респондента в возрасте от 16 до 25 лет. Методология исследования включала экспериментальный формат, где участники просматривали анкеты и могли лайкать или отклонять профили потенциальных партнеров. Результаты показали, что 67% пользователей принимают решение о профиле менее, чем за 3 секунды, что указывает на формирование импульсивного поведения. Само исследование выделяет

несколько проблем: постоянная фиксация на уведомлениях, формирование зависимости от мгновенного одобрения и снижение способности к реальным социальным взаимодействиям [3].

В наше время цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизни, мы все чаще сталкиваемся с проблемой фрагментации восприятия себя и других людей. «Бесконечный свайп» в социальных сетях и приложениях знакомств приводит к тому, что мы начинаем видеть людей как набор характеристик и изображений, а не как целостные личности. Мы ограничиваемся поверхностными оценками, вместо того чтобы углубляться в личные качества и внутренний мир других. С одной стороны, «бесконечный свайп» дает нам возможность расширить круг общения и находить новых людей. С другой стороны, он создает иллюзию связи. Мы можем «свайпить» бесконечно, но это не приводит к настоящим отношениям и пониманию. В результате мы оказываемся в состоянии постоянного отчуждения, не способные установить глубокие связи с другими людьми и с самими собой.

В качестве наглядной репрезентации данного явления можно привести концепцию «текучей» идентичности, предложенную социологом Зигмунтом Бауманом. Он утверждает, что в современном обществе идентичность становится все более изменчивой и нестабильной. Люди вынуждены адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизни, что приводит к фрагментации их самовосприятия. Мы постоянно обновляем свои профили, меняем предпочтения и стремимся соответствовать новым стандартам, что в итоге лишь усугубляет наше отчуждение от самих себя. Стоит вспомнить цитату Зигмунта Баумана: «Мода меняется с ошеломляющей скоростью, все предметы желания становятся устаревшими, смущающими и даже неприятными прежде, чем мы успеем полностью насладиться ими» [4, с. 193].

В условиях глобализации и технологических изменений концепция «сопротивляющейся идентичности» Мануэля Кастельса становится все более актуальной. «Наряду с государственными аппаратами, глобальными сетями и эгоцентрическими индивидами, – констатирует М. Кастельс, – существует другой слой – коммюнити, где формируется идентичность сопротивления» [5, с. 421–422]. Он определяет «сопротивляющуюся идентичность» как форму коллективной идентичности, которая возникает в ответ на угнетение, маргинализацию и социальную несправедливость. Она проявляется в различных формах, включая этнические, религиозные и классовые идентичности. В отличие от «узнаваемой идентичности», направленной на интеграцию, «сопротивляющаяся идентичность» защищает права и культурные особенности. Она развивается на фоне экономической нестабильности, миграции и изменения

климата, что усиливает социальное неравенство [5]. Примером такого явления служит феминистское движение, которое помогает женщинам осознать свою идентичность и способствует изменению социальных норм.

В эпоху технологий и виртуального общения мы часто забываем о важности искреннего межличностного взаимодействия. Экзистенциализм, представленный Сартром [6] и Бовуар [7], подчеркивает значимость подлинности в отношениях. В условиях информационного потока и поверхностного общения в социальных сетях экзистенциализм призывает нас к более глубокому и искреннему взаимодействию. Аутентичное общение подразумевает честность, открытость и принятие другого человека. Это требует умения не только слушать, но и делиться своими переживаниями. Экзистенциализм учит нас уважать уникальность каждой личности. В условиях современного стресса искренние отношения становятся источником поддержки, помогая нам лучше понять себя и укрепить связи с окружающими.

В феномене бесконечного свайпа молодежь является не только жертвой, но и движущим мотором, который задает направление развития социума, и данное явление имеет свои глубокие причины: *цифровое мышление* (быстрая обработка информации стала нормой, поэтому свайпинг соответствует когнитивным привычкам молодежи), *реакция на традиционность* (традиционные формы социального взаимодействия воспринимаются как устаревшие и неэффективные), *поиск идентичности* (возможности экспериментировать и формировать собственную идентичность). В результате молодежь создает новую социальную реальность, где свайпинг становится не просто инструментом, а способом мышления и восприятия окружающего мира. Это приводит к формированию особой культуры взаимодействия, основанной на принципах быстроты, доступности и многообразия выбора. Важно отметить, что этот процесс носит двойственный характер: с одной стороны, молодежь активно формирует новые социальные практики, с другой – сама подвергается их влиянию, что приводит к постепенной трансформации как индивидуальных, так и коллективных представлений о социальном взаимодействии [8].

Таким образом, преодоление духовного отчуждения в молодежной среде требует системного подхода. Основным способом решения данной проблемы является достижение баланса между технологическими инновациями и сохранением духовной целостности личности. В современных условиях, когда молодежь активно погружена в информационное пространство и подвержена влиянию массовой культуры, актуальным становится укрепление традиционных ценностей и культурных ориентиров, а также базовых институтов социализации –

семьи и школы, которые должны передавать подрастающему поколению культурные и нравственные ценности.

Список литературы

1. Ковалева А.Р. Цифровая активность пользователей социальных сетей: результаты мониторинга // Социологические исследования. 2023. №5. С. 56-67.
2. Роль дофамина в формировании эмоционального поведения // CyberLeninka: Научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dofamina-v-formirovani-emo-tsionalnogo-povedeniya> (дата обращения: 21.03.2025)
3. Thomas M.F., Binder A., Stevic A., Matthes J. 99+ Matches But a Spark Ain't One: Adverse Psychological Effects of Excessive Swiping on Young Dating App Users // SSRN Electronic Journal. 2022. doi:10.2139/ssrn.4112926.
4. Бауман, З. Текущая современность / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 240 с. – ISBN 978-5-469-00034-1.
5. Castells, M. (2010). The Power of Identity. The Information Age: Economy, Society and Culture. – Malden, MA: 2010. – 538 с.
6. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии; Перевод с французского. – Москва: Республика, 2000. – 683 с. – ISBN 5-250-02628-3.
7. Бовуар, С. де. Второй пол: в 2 т. Т. 1 / С. де Бовуар; перевод с французского А. Сабашниковой, И. Малаховой, Е. Орловой. – Москва: Азбука, 2024. – 592 с. – (Азбука-Классика. Non-Fiction). ISBN 978-5-389-19153-2.
8. Тхостов А.Ш., К.Г. Сурнов Культура и патология: побочные эффекты социализации // Национальный психологический журнал. – 2006. – №1(1). – С. 20-27.

"THE INFINITE SWIPE" AS A YOUTH SOCIO-CULTURAL PHENOMENON"

G.K. Fokin, U.D. Khets

The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of "infinite swiping" as a manifestation of spiritual alienation in the digital age. The impact of automated digital behavior on the identification processes of young people and their spiritual state is being investigated. The authors reveal the physiological and psychological mechanisms of forming addiction to swiping, based on the activation of the brain's dopamine system. The paper analyzes the impact of swiping on the fragmentation of self-perception and the perception of others, leading to the loss of the ability to form deep interpersonal connections. The authors emphasize the dual nature of the influence of digital behavior on young people: on the one hand, young people form new social practices, on the other hand, they are subjected to their influence. A systematic approach is proposed to overcome spiritual alienation, which includes a balance between technological innovations and preserving the spiritual integrity of the individual.

Keywords: spiritual alienation, youth, endless swiping, identity, socialization, interpersonal relationships

**ТРУД И СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ
ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

УДК 331.421

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ И УСЛОВИЯ ТРУДА
СОТРУДНИКОВ УДАЛЕННОГО ФОРМАТА**

Е.В Аукина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Исследование направлено на выявление удовлетворённости трудом сотрудников, работающих удалённо в торговой компании. Выборку исследования составили 18 человек в возрасте от 21 до 47 лет. Применялась количественная методика исследования, а именно проведение анкетирования с удалёнными и офисными сотрудниками; использовались методы анализа и синтеза; наблюдения и сравнительного анализа. Установлено, что показатели офисных сотрудников на тему согласия с комфортностью и удобством рабочего места составили 78%, 22% высказали неуверенность, полное несогласие не выразил никто. Результат опроса удалённых сотрудников составил: 33,3% респондентов, категорически не согласных с утверждением, что «на рабочем месте созданы комфортные и удобные условия труда», неуверенность не выразил никто, согласились с утверждением 66,7%.

Ключевые слова: удаленный формат работы, условия труда, удовлетворенность сотрудников, техническая оснащенность, социально-психологические факторы

Организация качественной удалённой работы требует серьезных усилий не только со стороны сотрудника, но и со стороны того, кто эту работу предоставляет. У работодателей появились дополнительные обязанности по обеспечению своих сотрудников необходимым оборудованием: программным обеспечением, рабочим местом, но, к сожалению, не всегда удаётся обеспечить необходимые условия.

Условия труда удалённых сотрудников, включающие обеспечение необходимыми техническими средствами, организацию рабочего пространства, предоставление возможностей для профессионального развития и карьерного роста, оказывают значительное влияние на их удовлетворённость работой [1].

Всего в исследовании приняло участие 18 человек в возрасте от 21 до 47 лет. Из них 9 человек удаленного формата работы и 9 очного. Исследование

проводилось в два этапа. На первом этапе были опрошены сотрудники удаленного формата, уже имеющие опыт работы в офисе. На втором этапе опрос прошли исключительно офисные сотрудники.

Авторская методика, которая предоставлялась работникам, состояла из 19 вопросов, часть вопросов была закрытого типа (вопрос 3, 5, 7, 9, 10, 13, 14, 19); полужакрытые (вопрос 4, 6, 7, 16, 18), содержащие вопросы с готовыми вариантами ответов и с возможностью свободного ответа по усмотрению респондента и открытые вопросы (1, 8, 15). В данном опросе исследовалось отношение к технической оснащённости: «Есть ли у Вас всё необходимое оборудование и техническая возможность для работы?», санитарно-гигиеническим условиям, режиму, безопасностью данных, обратной связи с начальством: «Устраивает ли Вас обратная связь с руководством?». Выявлялась и общая удовлетворенность условиями труда: «Оцените ваше общее удовлетворение условиями работы», оценка велась по 5-ти балльной шкале Ликерта; приоритеты в работе и недостающие элементы в удалённой работе по сравнению с офисной.

Полученные данные анализировались и обобщались с помощью методов математической статистики: расчет процентных распределений по категориям, сопоставление показателей между группами (удаленные vs офисные сотрудники) [2–3].

По результатам исследования 55,6% опрошиваемых удаленного формата испытывали проблемы с технической оснащённостью рабочего места. Самым популярным ответом на вопрос о недостающем элементе оснащения было: «программное обеспечение» – 33.3%, далее «хорошее Интернет-соединение» – 22.2%, остальные элементы, такие как «компьютерная мышь» – 11.1%, «клавиатура» – 11.1%, «микрофон» – 11.1%, «наушники» – 11.1%. Проблемы технической оснащённости рабочего места отметили 22% офисных сотрудников, недостающим элементом для комфортной работы один из опрошиваемых отметил отсутствие эргономичной клавиатуры.

В сфере эргономики рабочего места удаленных сотрудников 55.6% жалоб были направлены на такие вещи, как рабочее кресло, тишина во время рабочего процесса. Офисные сотрудники в большинстве своём проблем в этой сфере не имеют (процентное соотношение составило 67%), а 33% беспокоит окружающий коллектив из-за разговоров во время рабочего процесса.

По результатам анализа, удалённую и офисную работу объединяет лишь один общий фактор – тишина во время рабочего процесса. В то время как у сотрудников, работающих из дома, шум создают домочадцы, на которых

невозможно повлиять, однако в офисе поддерживать порядок можно с помощью устава, дисциплины или руководства [4].

Антивирус и средства защиты данных у абсолютного количества опрошенных офисных сотрудников присутствуют. В то время как у удаленных антивирус есть только у половины, установивших его в частном порядке для собственной безопасности. Данные могут говорить о том, что для компании может быть сложнее обеспечить централизованное управление, обновление и установку антивирусных программ удаленным сотрудникам.

Показатели офисных сотрудников на тему согласия с комфортностью и удобством рабочего места составили 78%, 22% высказали неуверенность, полное несогласие не выразил никто.

Результат опроса удалённых сотрудников показывает, что 33.3% респондентов категорически не согласны с высказыванием, что «на рабочем месте в целом созданы комфортные, удобные условия труда», неуверенность не выказал никто, согласились с утверждением 66,7%.

Это говорит о том, что у офисных сотрудников рабочее место обустроено все-таки лучше, чем у удаленного персонала.

Завершающим этапом исследования был рассмотрен Employer Value Proposition (EVP) – ценностное предложение работодателя, конкретно: престиж компании, график работы, неформальные мероприятия компании, карьерный рост, возможность обучения и развития, заработная плата, условия работы и коллектив [5: 6]. На (рис. 1) показатели представлены в натуральных числах и показывают, что заработная плата преимущественна для всех работников и является одним из ключевых факторов работы (24% от общего числа), далее по убыванию идут условия труда (19%) и с разницей в 1 голос – график работы (17%). Эти 3 фактора играют ключевую роль при выборе работы для большинства работников, остальные являются предпочтительными. Для работодателя же эти факторы влияют на производительность и вовлеченность: хорошие условия труда способствуют ее росту, справедливая заработная плата способствует повышению качества работы. Высокие показатели удовлетворенности и вовлеченности работников влияют на текучесть кадров. Чем выше показатели, тем ниже текучесть, соответственно значительно ниже расходы на наём нового персонала, его обучения и потеря времени и производительности из-за простоя в работе [7–9].

Рис. 1. Оценка удовлетворённости условиями труда сотрудниками, работающими в разных форматах

Результат исследования показывает, что у респондентов разных форматов работы единый приоритет в выборе заработной платы, но график работы очень важен для дистанционных сотрудников, а для работников очного формата важнее условия труда, хороший коллектив и возможность развития профессиональных навыков. Работодателю надо учитывать эти обстоятельства при стимулировании труда сотрудников разного формата.

Список литературы

1. Прохорова М.В. Мотивация и удовлетворенность трудом работников коммерческих компаний на разных этапах организационного развития // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. Г. Саратов: Поволжский институт управления имени Столыпина П.А. – филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации" (г. Саратов), т. 4, №4. 2019. С. 237–243.
2. Управление персоналом: HR-Инструменты: статистика [Электронный ресурс] // HR-Портал: сайт. – URL: <https://hr-portal.ru/statistica/gl5/gl5.php> (дата обращения: 14.03.2025)
3. Jessica Witasari, Aurik Gustomo. Understanding The Effect of Human Capital Management Practices, Psychological Capital, and Employee Engagement To Employee Performances // The Asian Journal of Technology Management (AJTM) 2020. 13(1). С. 1–15.
4. Кравченко В.С., Баранкина А.Е., Прохорова М.В., Шамина О.С. Доминирующие мотивы трудовой деятельности российских работников во втором десятилетии XXI века // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2021. № 6. С. 91–97.
5. Шубина Е.Ю. Формирование современной модели ценностного предложения работодателя в условиях глобальной трансформации рынка труда // Социально-трудовые исследования. 2023. №4 (53).

6. Hajdukova A., Klementova J., Klementova J.-jr. The Job Satisfaction as a Regulator of the Working Behavior // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015. С. 471–476.

7. Прохорова М.В. Психология труда: Учебно-методическое пособие предназначено для студентов, обучающихся по специальности "Психология", и преподавателей, читающих данный курс // Нижний Новгород: изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. С. 71.

8. Прохорова М.В. Динамика мотивации и удовлетворённости трудом на разных этапах развития организации // Нижний Новгород: изд-во Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. С. 205.

9. Руденко М.А., Щетинина Е.О., Зданович М.Ю. Влияние цифровой трансформации на эффективность удаленной работы в современных условиях // *Образование. Наука. Производств. Забайкальский институт железнодорожного транспорта – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Иркутский университет путей сообщения"*. 2020. С. 65–68.

SATISFACTION AND WORKING CONDITIONS OF REMOTE FORMAT EMPLOYEES

E.V. Aukina

The research is aimed at identifying labor satisfaction of employees working remotely in a trading company. The research sample consisted of 18 people aged 21 to 47 years old. Quantitative research methodology was applied, namely conducting questionnaires with remote and office employees; methods of analysis and synthesis; observation and comparative analysis were used. It was found that the indicators of office employees on the topic of agreement with the comfort and convenience of the workplace amounted to 78%, 22% expressed uncertainty, no one expressed complete disagreement. The result of the survey of remote employees amounted to: 33.3% of respondents strongly disagree with the statement that “comfortable and convenient working conditions are created at the workplace”, no one expressed uncertainty, 66.7% agreed with the statement.

Keywords: remote work format, working conditions, employee satisfaction, technical equipment, socio-psychological factors

РОЛЬ ТВОРЧЕСКИХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

В.В. Вирмаускайте, Л.С. Прусакова

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины

Исследуется влияние творческих методов в образовании на развитие профессиональных навыков будущих психологов. Будут рассматриваться методы, которые способствуют развитию критического мышления, креативности и аналитических способностей студентов факультета психологии и педагогики Гомельского Государственного университета имени Франциска Скорины.

Ключевые слова: творческие методы, психологический факультет, креативность, психология творчества, творческие способности

Творческие способности – это способности людей генерировать новые идеи, применять нестандартные подходы и создавать уникальные продукты. Развитие творческих способностей позволяет людям выражать свои мысли и эмоции через искусство, улучшать коммуникацию и эмоциональный интеллект, способствует решению проблем и поиску инновационных идей. Для развития и проявления этих способностей используются различные техники и подходы, которые носят название творческих. Л.С. Выготский подчеркивает, что искусство выполняет особую познавательную функцию, не сводящуюся к простому образному познанию [1, с. 414]. Книга Джулии Кэмерон "Путь художника" [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 384] предлагает читателям о свободиться от страхов и сомнений, которые мешают творчеству, и вернуть себе радость создания. Книга помогает людям преодолеть творческие кризисы и найти свой уникальный творческий голос. Книга И.П. Калошины "Психология творческой деятельности" [3, с. 671] посвящена изучению творческой деятельности с позиций психологии и деятельности. Книга рассматривает творческую деятельность как систему определенных действий и приемов, формируемых извне, описывает механизмы творческой деятельности, включая перенос новых структур на задачу и установление новых взаимосвязей. Подчеркивается важность методологических знаний, таких как структура деятельности, математические модели, логические отношения и структура языков программирования, для решения творческих задач. Николаенко анализирует стадии творческого процесса, подчеркивает роль гипотез и поиска решений в

творчестве, изучает психологические особенности творческой личности, включая мотивацию, волевую сферу и креативность как ключевые факторы успешного творчества. Книга Т.А. Барышевой "Психология творчества" обосновывает концепцию психологической структуры креативности как системного психического образования, систематизирует основные социально-психологические факторы развития креативности в онтогенезе [4, с. 300].

Данные концепции подчеркивают, как важно творчество в профессиональной деятельности психолога и какое влияние они оказывают на развитие психики, становление личности. Обстоятельствами и предпосылками развития у человека творческих способностей является наличие общества, социокультурной среды, которая создавалась в течение многих лет трудом многих людей. Ещё одним социальным фактором развития способностей является образовательная среда. Развитие способностей не обусловлено генетикой, а зависит от той культуры, в которой ребёнка воспитывают. С позиций теории учебной деятельности, формирование творческой способности предполагает выделение тех психических процессов и операций, из которых складывается эта способность; соотнесение формируемого плана деятельности с содержанием обучения и разработка или выявление соответствующих средств. Творческое сотрудничество, как показывает практика, способствует формированию профессиональных навыков общения, что влияет на более успешную адаптацию студентов не только в своей учебной группе, но впоследствии и в новых коллективах, в которых им придется трудиться [5, с. 111-112].

Нами было проведено анкетирование студентов первого курса факультета психологии и педагогики ГГУ им. Ф. Скорины на предмет развития творческих способностей. Было опрошено 91 студента, которые ответили на 15 вопросов на тему исследования. Анализ анкет показал, что об использовании в образовательном процессе творческих методов обучения говорит 68 (74,7%) респондентов, а об их отсутствии – 18(19,8%), затрудняется ответить – 5 (5,5%). На вопрос о частоте использования творческих методов в обучении 27 (29,7%) ответили очень часто, иногда – 36 (39,6%), редко – 24 (26,4%), а никогда ответили 4 (4,4%). На вопрос: какие творческие методы используются в обучении студентов, самым частым ответом были такие варианты как, тренинг 58,2% (53 респондента), проектная работа – 52,7 % (48 респондентов), дебаты – 33% (30 респондентов), мозговой штурм – 30,8 % (28 респондентов), визуализация идей – 29,7% (27 респондентов). Отмечались и такие методы, как ролевые игры – 27,5% (25), кейс-методы – 27,5% (25), арт-терапия 25,3% (23), симуляция – 19,8% (18), психодрама – 17,6% (16).

О влиянии творческих методов на мотивацию к обучению 54,9% респондентов отметили значительное повышение мотивации, 29,7% – немного повышает, 12,1% – творческие методы никак не влияют на мотивацию к обучению, а 3,3%, то есть 3 респондента считают, что творческие методы, наоборот, понижают мотивацию. На вопрос, насколько эффективными являются творческие методы для развития профессиональных навыков, очень эффективными их считают 39 респондента – (42,9%), такое же количество респондентов считают творческие методы достаточно эффективными. 7 респондентов (7,7%) говорили о малой эффективности, а 6 (6,6%) говорили об их неэффективности. Из 91 опрошенного 44 (48,4%) говорили о значительном улучшении понимания теоретических концепций благодаря творческим методам. 34 (37,4%) о большом улучшении понимания, не повлияло на понимание – 9(9,9%) респондентам, а 4 (4,4%) – творческие методы, наоборот усложняли понимание. О том, способствуют ли творческие методы развитию креативности, 49 (53,8%) респондентов ответило о значительном развитии, 30(33%) – о незначительном, 7 (7,7%) – творческие методы не способствуют развитию их креативности, а 5 (5,5%) затрудняются ответить. 40 (44%) респондентов оценили, скорее, положительное влияние творческих методов на их способность решать профессиональные задачи, 37 (40,7%) – очень положительно, 11 (12,1%) – нейтрально, 3 (3,3%) – отрицательно. На вопрос о том, какие творческие методы студенты считают наиболее полезными для их профессионального развития, чаще отмечались практикумы – 44 (48,4%), проектная работа – 39 (42,9%), мозговой штурм – 35 (38,5%), ролевые игры – 32 (35,2%), арт-терапия – 32 (35,2%), визуализация – 30(33%), кейс-методы – 27(29,7%). Упоминались такие методы, как психодрама – 22 (24,2%), дебаты – 22 (24,2%), соревнования – 16 (17,6%), симуляция – 15 (16,5%), библиотерапия – 12 (13,2%). В первую очередь в том, как творческие методы обучения помогают в профессиональной деятельности, 59 (64,8%) респондентов отмечали развитие уверенности в себе, улучшение навыков взаимодействия с клиентом – 52(57,1%), 48 (52,7%) говорили об улучшении понимания теоретических концепций, 46 (50,5%) – о помощи в решении практических задач, 33 (36,3%) – увеличение мотивации к обучению, а 1 (1,1%) респондент – мыслить нестандартно. По мнению 66 (72,5%) респондентов, умение выражать и анализировать эмоции является тем, что развивается у студентов-психологов при использовании арт-терапии, 49 (53,8%) говорят о логическом мышлении, 33(36,3%) отмечают навыки работы с техническими устройствами, 20 (22%) – о развитии физической выносливости, а 1 (1,1%) говорят об развитии образного мышления. 41 (45,1%) респондентов считают, что творческие методы в обучении способствуют в некоторой степени развитию

критического мышления, 38 (41,8%) респондентов считают, что они очень сильно способствуют развитию критического мышления, 9 (9,9%) говорят, что не способствуют, 3 (3,3%) респондента говорят, что творческие методы совсем не способствуют. О том, какие навыки, по мнению студентов, развивают творческие методы обучения, креативность отметили 55 (60,4%) респондента, коммуникативные навыки – 51 (56%), командная работа – 50 (54,9%), критическое мышление – 44(48,4%), эмпатия – 38(41,8%), решение конфликтов – 36(39,6%), организационные навыки – 28(30,8%). При оценке роли преподавателей в использовании творческих методов обучения 40(44%) респондентов говорили об эффективности: 39(42,9%) оценили их роль как очень эффективно, 8 (8,8%) – неэффективно, 4 (4,4%) – совсем неэффективно. Так же у всех спросили, хотели бы они, чтобы творческие методы чаще использовались в обучении: 49 (53,8%) из них хотели бы значительно чаще видеть творческие методы в обучении, 31 (34,1%) – немного чаще, 6 (6,6%) хотели бы оставить текущий уровень творческих методов, а 5 (5,5%) респондентов вообще считают, что творческие методы не нужны.

Благодаря этим данным, мы можем сделать вывод, что в целом творческие методы обучения широко используются и высоко ценятся респондентами за их способность повышать мотивацию, развивать профессиональные навыки и креативность, а также улучшать понимание теоретических концепций. Большинство респондентов хотели бы чаще видеть эти методы в образовательном процессе. Роль преподавателей в использовании этих методов тоже оценивались положительно. В целом, творческие методы способствуют лучшему пониманию теоретических концепций, развитию критического мышления и повышению уверенности в себе. Подводя итоги, можем предложить следующие рекомендации: включение в учебный процесс таких методов, как кейс-технологии, дебаты, ролевые игры и образовательные проекты, чтобы стимулировать активное участие студентов. Использовать метод картирования мышления для визуализации идей и их связей. Поощрение студентов за прогнозирование результатов своих действий и анализа их последствий. Организация семинаров и тренингов. Регулярная оценка эффективности творческих методов и внесение коррективов в учебный процесс на основе полученных результатов. Обеспечение условий, способствующих развитию творческих способностей студентов, такие как доступ к ресурсам и оборудованию для проектной работы.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства – Москва: Юрайт, 2023. – 414 с.
2. Джулия Кэмерон, Путь художника / Кэмерон Дж. – М., 2017. — 384 с.
3. Калошина И.П. Психология творческой деятельности: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. — Москва: ЮНИТИ, 2008. – 671 с.
4. Барышева Т.А. Психология творчества: учебник для вузов / Т. А. Барышева. – Москва: Юрайт, 2023. – 300 с.
5. Галушина П.С., Лопаева Н.Л., Лоретц О.Г., Неверова О.П., Шаравьев П.В. Творческое развитие личности студента вуза // Право и управление. – 2024. – № 12. – с. 111–112.

THE ROLE OF CREATIVE TEACHING METHODS IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS OF THE PSYCHOLOGICAL FACULTY

V.V. Virmauskaite, L.K. Prusakova

The topic “The role of creative teaching methods in the formation of professional competence of students of the Faculty of Psychology and Pedagogy” is devoted to the study of the influence of creative methods in education on the development of professional skills of future psychologists. Methods that contribute to the development of critical thinking, creativity and analytical abilities of students of the Faculty of Psychology and Pedagogy of the Francysk Skaryna Gomel State University will be considered.

Keywords: creative methods, psychology faculty, creativity, psychology of creativity, creative abilities

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А.В. Гриднева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается актуальная проблематика управления организационными конфликтами в условиях стремительного технологического развития современного бизнеса. Дается комплексное определение организационного конфликта, выделяя его ключевые характеристики и особенности проявления в современных организациях. Особое внимание уделяется анализу причин возникновения конфликтных ситуаций в организациях. Значительный акцент сделан на исследовании функциональных аспектов конфликтов, их влиянии на эффективность организационной деятельности и корпоративную культуру. Представлен анализ воздействия современных информационных технологий и специализированного программного обеспечения на динамику и характер организационных конфликтов, а также анализируются причины возникновения конфликтов и функции конфликтов в организации. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к регулированию конфликтов для оптимального их предотвращения и установления позитивных элементов в развитии организаций.

Ключевые слова: Организационный конфликт, современные технологии и программы, подход к управлению, влияние на организационные конфликты

Развитие технологий оказывает значительное влияние на все сферы жизни, включая управление организациями. Технологический прогресс открывает новые возможности для повышения эффективности работы, однако он может приводить и к возникновению конфликтов и проблем в управлении.

Определение и характеристика организационного конфликта

В рамках любой современной организации конфликты неизбежны, так как они возникают на фоне различий во мнениях, целях и интересах сотрудников. Определение и характеристика организационного конфликта представляют важные аспекты понимания его природы и последствий для минимизации их негативного влияния на коллектив, но и для использования их ресурса для роста и улучшения организации.

Организационный конфликт можно охарактеризовать как несогласие между двумя или более сторонами, возникающее в результате противоречий в их целях, интересах или потребностях.

Конфликт – это процесс взаимодействия между субъектами, характеризующийся наличием противоречия между ними, острыми противоречиями и противоборством, связанными с отрицательными эмоциональными переживаниями.

Конфликты в организации – это конфликты, возникающие между субъектами социального взаимодействия внутри организации [1].

Иногда конфликт понимается как вид общения, ситуационная несовместимость, ситуация ненайденного выхода, тип конкурентного взаимодействия [2].

Все существующее многообразие определений конфликта подчеркивают противоречие, возникающее между людьми из-за несовпадения их интересов, взглядов, мнений.

Причины возникновения конфликтов в организации, его функции

Конфликты в организациях являются неизбежной частью рабочей среды и могут возникать между отдельными сотрудниками, группами сотрудников, руководством и подчинёнными, между различными подразделениями внутри организации. К конфликтным действиям побуждают не противоположные цели управляющих и управляемых, а, скорее, неоднозначные интерпретации общих целей, путей и средств их достижения [3]. Главную роль в возникновении конфликтов играют конфликтогены – слова, действия или бездействия, которые могут привести к конфликту [4].

Основными причинами конфликта являются ограниченность ресурсов, взаимозависимость заданий, различия в целях, различия в представлениях и ценностях, различия в манере поведения, в уровне образования, а также плохие коммуникации.

Функции организационного конфликта

Конфликты могут выполнять важные функции в рамках организаций, способствуя как выявлению проблем, так и их решению. Перейдем к основным функциям организационного конфликта:

1. Выявление проблем: когда возникают разногласия, конфликты могут сигнализировать о глубинных проблемах, которые требуют внимания. Выявление этих проблем позволяет руководству принимать своевременные меры для их устранения, тем самым повышая общую эффективность организации [5].

2. Стимулирование изменений: конфликты могут выступать катализаторами изменений в организации, импульсом для улучшения процессов, которые способствуют повышению продуктивности и конкурентоспособности [3].

3. Формирование групповой сплоченности: процесс совместного поиска решений может помочь участникам лучше понимать друг друга и способствует формированию более крепких коллективных отношений [6].

4. Расширение перспектив: конфликты предоставляют членам группы возможность рассмотреть различные точки зрения и подходы к решению проблемы, что может значительно улучшить качество принимаемых решений.

5. Развитие навыков общения: в процессе разрешения конфликтов участники учатся договариваться, отстаивать свою позицию и находить компромиссы, что является важным для дальнейшей профессиональной деятельности.

6. Поддержка изменений в культуре организации: конфликты могут служить инструментом изменения организационной культуры. Когда разногласия разрешаются конструктивно, это может привести к пересмотру норм и ценностей внутри организации.

Влияние современных технологий и программ на проблему конфликтов в организации

В современном мире развитие технологий оказывает значительное влияние на организационные конфликты, в связи с этим возникает необходимость изучения современных представлений о проблеме конфликтов в организации в условиях нового технологического уклада.

Современные технологии и программы могут влиять на проблему конфликтов в организации по-разному. С одной стороны, они могут снижать уровень конфликтности, автоматизируя процессы, улучшая коммуникацию между сотрудниками и повышая прозрачность принятия решений. С другой стороны, использование новых технологий может повышать уровень конфликтности, особенно если они внедряются без учёта специфики организации и культурных особенностей сотрудников.

Рассмотрим примеры положительного и негативного влияния современных технологий и программ в организациях. Использование систем управления проектами и коммуникационных платформ облегчает выявление и анализ конфликтных ситуаций, ускоряет поиск оптимальных решений и улучшает сотрудничество между сотрудниками.

Некоторые технологии и программы, которые могут положительно влиять на конфликты в организации:

1. Коммуникационные платформы, например, Microsoft Teams, Zoom, Google Meet – обеспечивают быстрый доступ к коллегам и возможность оперативно решить вопросы. Электронная почта и мессенджеры позволяют

быстро и эффективно обмениваться информацией и идеями, особенно когда участники разделены по месту работы.

2. Инструменты для совместной работы, например, Google Workspace, можно одновременно работать над документами и проектами, повышая эффективность.

3. Использование визуальных средств: презентации, диаграммы, графики, улучшают восприятие информации и понимание сложных данных.

4. Анонимные опросы и регулярная обратная связь – способствуют выявлению проблем и улучшению коммуникации между сотрудниками.

Работа с новыми технологиями и программами может приводить к смещению ролей и функций персонала, что вызывает различные конфликтные ситуации.

Рассмотрим современные технологии и программы, которые могут негативно влиять на конфликты в организации:

1. Введение новых компьютерных программ, которые требуют использования всеми сотрудниками организации, но обучение отсутствует – это может вызвать негатив сотрудников и привести к конфликтам.

2. Инновационные формы деятельности, то есть внедрение изменений в системе управления и условиях труда, которые не учитывают особенности коллектива и вызывают недовольство сотрудников. Это может привести к противоречиям и конфликтам между консерваторами и новаторами.

Таким образом, влияние современных технологий и программ на конфликтогенность в организациях зависит от того, как их используют и как учитываются психологические особенности персонала при внедрении нововведений. Важно не забывать, что технологии не заменят способность к эффективному общению между людьми и эмоциональный интеллект. Они лишь служат инструментами, которые могут как улучшить, так и снизить коммуникацию между сотрудниками в организации.

Список литературы

1. Гришкoveц А.А. Государственная гражданская служба: учебный курс / А.А. Гришкoveц, Ю.В. Ростовцева, С.В. Фомина – М.: Дело и Сервис, 2014. – 624 с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. Учебник. СПб.: Питер. 2019. 528 с.
3. Леонов Н.И. Основы конфликтологии [Текст]: Учеб. Пособие / Н.И. Леонов. – Ижевск, 2019. – 418 с.
4. Сельченко К.В. Прикладная конфликтология: Хрестоматия., 2001.
5. Степанов Е.И. Современная конфликтология: Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов / Е.И. Степанов. – М.: ЛКИ, 2015. – 176 с.

6. Козлов А.С. Конфликтология социальных групп и организаций / А.С. Козлов, Е.В. Левина, П.А. Эстрова. – М.: Ленанд, 2015. – 272 с.

THE IMPACT OF MODERN APPROACHES TO MANAGING ORGANIZATIONAL CONFLICTS IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

A.V. Gridneva

The article examines the current issues of organizational conflict management in the context of the rapid technological development of modern business. The author of the article gives a comprehensive definition of organizational conflict, highlighting its key characteristics and features of manifestation in modern organizations. Special attention is paid to the analysis of the causes of conflict situations in organizations. Considerable emphasis is placed on the study of the functional aspects of conflicts, their impact on the effectiveness of organizational activities and corporate culture. This paper presents an analysis of the impact of modern information technologies and specialized software on the dynamics and nature of organizational conflicts, as well as analyzes the causes of conflicts and the functions of conflicts in the organization. The author of the article comes to the conclusion that an integrated approach to conflict management is necessary for optimal prevention and the establishment of positive elements in the development of organizations.

Keywords: Organizational conflict, modern technologies and programs, management approach, impact on organizational conflicts

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДРОСТКОВ ГОРОДА И ОБЛАСТИ)

П.А. Калачева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания ценностных ориентаций и структуры социальных представлений учащихся, что является важным аспектом в контексте их психологического и социального развития. В последние годы наблюдается рост интереса к данной теме, особенно в свете изменений в образовательной среде и социокультурной ситуации в стране. Проблема заключается в недостаточных представлениях, которые формируются в контексте городской и областной среды. Для решения данной проблемы проведено эмпирическое исследование, в ходе которого были использованы анкетирование и интервьюирование учащихся. В результате выявлены ключевые ценностные ориентации подростков, особенности их социальных представлений в зависимости от места обучения. Выводы исследования могут быть использованы для разработки программ, направленных на поддержку и развитие позитивных ценностных ориентаций молодежи для улучшения социальных практик в образовательных учреждениях. Результаты работы расширяют понимание факторов, влияющих на ценностные ориентации подростков и подчеркивают важность учета социальной среды в процессе их воспитания.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, подростковый возраст, особенности подросткового возраста

В научной литературе термины «ценностные ориентации» и «ценности» часто рассматриваются как синонимы. Основные определения ценностей в психологии опираются на социологические и философские концепции. Впервые термин «ценностные ориентации» был введен в 20-х годах XX века в исследованиях У. Томаса и Ф. Знанецкого, которые описывали ценности как правила, регулирующие действия членов группы [1]. В российской психологии данный термин стал активно использоваться с середины 1960-х годов, когда исследованием ценностных ориентаций занимались такие ученые, как А.В. Ядов и А.Г. Здравомыслов. Ценностные ориентации представляют собой предпочтения в сферах деятельности и жизненных направлениях, на которых человек сосредоточивает свои усилия [2]. Формирование ценностных ориентаций у подростков вызывает особый интерес, так как этот возраст является кризисным этапом в развитии личности. Подростковый период характеризуется такими

особенностями, как активный физический рост, гормональные изменения и социально-психологические трансформации [3]. Семья играет ключевую роль в формировании первичной системы ценностных ориентаций, включая такие факторы, как структура семьи, внутрисемейный климат, социальный статус родителей. Важна и образовательная среда, где влияние учителей и сверстников, учебных программ существенно сказывается на формировании ценностей. Учителя, вдохновляющие учащихся, и одноклассники, формирующие ценности в неформальных группах, играют значительную роль в этом процессе [4].

В современной науке данную тему исследовали: Э.М. Ахмедова, О.А. Ульянина, Н.П. Радчикова, Е.И. Головаха, З.Р. Хайрова.

Цель эмпирического исследования: сравнить особенности ценностных ориентаций девятиклассников на примере учащихся одной школы Богородска и одной школы Нижнего Новгорода.

Объект исследования: Ценностные ориентации.

Предмет исследования: Особенности ценностных ориентаций в подростковом возрасте.

Проведенное исследование ценностных ориентаций подростков проведено с применением методик:

1. «Методика изучения ценностных ориентаций» (МИЦО) М. Рокича;
2. Методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций» С.С. Бубновой.

Выборка:

- 26 учащихся подростков в возрасте 15–16 лет города Богородска;
- 26 учащихся подростков в возрасте 15–16 лет города Нижнего Новгорода.

Подростки были опрошены по указанной методике М. Рокича. Важно отметить, что в ней используются ранги, поэтому значимость будет иметь отношение «чем ниже-тем чаще его выбирали на первых шести позициях». Для удобства анализа полученных данных было подсчитано среднеарифметическое для каждой ценности списка А и Б, затем полученные среднеарифметические были проранжированы. В результате обработки анкет был сформирован общий рейтинг терминальных и инструментальных ценностей (табл. 1).

При проведении статистического анализа с помощью критерия U-Манна-Уитни было выявлено различие между школами по следующим показателям: «Здоровье», «Красота природы и искусства», «Любовь», «Счастливая семья» в Терминальных и «Высокие запросы», «Исполнительность», «Независимость», «Терпимость» в Инструментальных, поскольку показатель p-value был ниже 0,05 при сравнении этих групп.

Таблица 1

Сравнение наиболее значимых терминальных и инструментальных ценностей учащихся Богородска и Н. Новгорода

№	Терминальные ценности		Инструментальные ценности	
	Богородск	Н. Новгород	Богородск	Н. Новгород
1	Здоровье (3,50)	Развитие (6,60)	Рационализм (5,58)	Жизнерадостность (6,30)
2	Любовь (4,92)	Материально обеспеченная жизнь (6,70)	Исполнительность (5,71)	Твёрдая воля (7,20)
3	Счастливая семейная жизнь (5,42)	Здоровье (7,40)	Высокие запросы (5,96)	Воспитанность (7,60)

Далее была проведена методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций» С.С. Бубновой. Получены следующие средние результаты полиструктурных ценностных ориентаций (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение преобладающих полиструктурных ценностных ориентаций учащихся Богородска и Н. Новгорода

№	Полиструктурные ценностные ориентации	
	Богородск	Н. Новгород
1	Приятное времяпрепровождение, отдых (5,00)	Помощь и милосердие к другим людям (4,50)
2	Помощь и милосердие к другим людям (4,50)	Приятное времяпрепровождение, отдых (4,20)
3	Признание и уважение людей, влияние на окружающих (4,20)	Любовь (3,90)

При проведении статистического анализа, с использованием критерия U-Манна-Уитни, мы выявили, что наши группы учеников различны по следующим показателям: «Приятное времяпрепровождение», «Познание нового» и «Общение», поскольку показатель p-value был ниже 0,05 при сравнении этих групп.

В ходе исследования, посвященного сравнению содержания и структуры ценностных ориентаций учащихся 9-х классов Богородска и Н. Новгорода, были выявлены как схожесть, так и отличия в выборе ценностных ориентациях этих групп.

Полученные результаты показали, что по критериям «Здоровье», «Красота природы и искусства», «Любовь», «Счастливая семья», «Высокие запросы»,

«Исполнительность», «Независимость», «Терпимость» по методике М.Рокича и «Приятное времяпрепровождение», «Познание нового» и «Общение» по методике С.С.Бубновой p -value оказался менее 0,05, что свидетельствует о наличии статистически значимых различий между группами по данным параметрам.

По критериям «Удовольствие», «Творчество», «Счастье других», «Эффективность в делах», «Твердая воля», «Широта взглядов» по методике М. Рокича, «Помощь и милосердие», «Высокий социальный статус», «Здоровье» по методике С.С. Бубновой, p -value превысило 0,785, что свидетельствует о статистической схожести между группами.

Учащиеся Богородской школы проявили более выраженную ориентацию на коллективные ценности и социальную ответственность, в то время как учащиеся Нижегородской школы акцентировали внимание на индивидуальных достижениях и материальных аспектах жизни. Эти различия могут быть обусловлены различиями в образовательной среде, в которой находятся учащиеся.

Список литературы

1. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – 2012. – № 2. – С. 258–259.
2. Золотарёв С.А. Факторы, влияющие на формирование ценностных ориентаций подростков // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования: электронный журнал. – 2023. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53736054_44543435.pdf (дата обращения: 04.03.2025)
3. Лаптева А.А. Особенности ценностных ориентаций в подростковом и юношеском возрастах // Молодой исследователь: от идеи к проекту: электронный журнал. – 2023. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=skaawd> (дата обращения: 04.03.2025)
4. Ахмедова Э.М., Терских Г.О. Ценностные ориентации в периоды подросткового и юношеского развития // Сборник научных статей магистрантов ММА. – Москва, 2025. – Т. 2. – С. 201–207.

VALUE ORIENTATIONS AND THE STRUCTURE OF SOCIAL REPRESENTATIONS OF STUDENTS (USING THE EXAMPLE OF A STUDY OF TEENAGERS IN THE CITY AND REGION)

P.A. Kalacheva

The relevance of the research is determined by the need to understand the value orientations and structure of social representations of school student, which is an important aspect in the context of their psychological and social development. In recent years, there has been a growing interest in this topic, especially in light of changes in the educational environment and the socio-cultural situation in the country. The problem lies in the lack of representations that are formed in the context of the urban

and regional environment. To solve this problem, an empirical study was conducted, during which methods of questioning and interviewing students were used. The study revealed the key value orientations of adolescents, as well as the features of their social representations depending on the place of study. The findings of the study can be used to develop programs aimed at supporting and developing positive value orientations among young people, as well as to improve social practices in educational institutions. The results of the work expand the understanding of the factors influencing the value orientations of adolescents and emphasize the importance of taking into account the social environment in the process of their upbringing.

Keywords: values, value orientations, adolescence, features of adolescence

**ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
КАК ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СОВМЕСТНЫХ
РОССИЙСКО-СЕРБСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ)**

Н. Лазич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Выявлены взаимосвязи личностных качеств руководителей среднего звена, которые проявляются в самоактуализации и уровнях субъективного контроля, с их профессиональной ответственностью. На основе полученных и проанализированных результатов использованных методик (САТ – самоактуализационный тест, УСК – уровень субъективного контроля и метод экспертной оценки (блок «ответственность») Ю.П. Платонова), получены значимые корреляционные связи. Результаты исследования указывают на взаимовлияние личностной зрелости руководителя и его профессиональной ответственностью и некоторыми характеристиками самоактуализации.

Ключевые слова: самоактуализация, профессиональная ответственность, локус субъективного контроля, руководитель, психология управления

В современных условиях организационной системы большую значимость приобретают не только профессиональные компетенции человека, но и его личностные качества, в том числе его личностная зрелость. Ответственность как важный фактор управленческой деятельности тесно связана с умением брать на себя инициативу и последствия исходов деятельности. Ответственность взаимозависима с внутренней мотивацией человека и склонностью к рефлексии. Теории самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс) и интернальности (Дж. Роттер) обеспечили понимание профессиональной ответственности как личностную особенность, которая обусловлена внутренними установками человека [1].

Вопросам личностных и профессиональных характеристик эффективного лидера внимание уделяли авторы Т.В. Бендас и Т.Ю. Базаров. В своих работах они подчеркивали ряд качеств личности, которые способствуют развитию зрелого и ответственного стиля лидерства.

Проблемой исследования является нехватка конкретизации того, какие именно личностные характеристики могут определить уровень профессиональной ответственности руководителей.

К. Муздыбаев в своих работах тоже подчеркивал, что ответственность является достаточно объемным понятием [2].

Изучением феномена профессиональной ответственности занимались и другие авторы, в том числе – А.Л. Журавлев, К.А. Абульханова, Е.И. Алферова, Т.М. Беспалова, В.Г. Мартинов [3].

О вопросах самоактуализации писали А. Маслоу, К. Роджерс, Э. Шостром, Фефилова Е.А., Горбушина А.В. [4] Уровень субъективного контроля рассматривается различными авторами. Дж. Роттер (основоположник теории) субъективный контроль рассматривал как личностную характеристику, а другие учёные, С.Ю. Головин, например, данное понятие описывает как ответственность за результаты собственной деятельности [5].

Цель данного исследования заключилась в выявлении характера связи между психосоциальными характеристиками интернальности и самоактуализации с профессиональной ответственностью у руководителей среднего звена.

В качестве гипотезы выдвинулось предположение о наличии положительной взаимосвязи профессиональной ответственности руководителей с показателями интернального контроля и качествами личности, относящимися к самоактуализации.

Для осуществления поставленной цели проведено эмпирическое исследование, в котором участие приняли 12 руководителей среднего звена, работающих в различных компаниях (одна российская компания и две сербских), а также 61 подчиненный (в среднем 3–7 подчиненных на каждого руководителя). В результате общее количество испытуемых составило 73 человека, при этом ключевые переменные в исследовании были проанализированы на выборке из 12 руководителей.

В психодиагностике использовались следующие методы: Уровень субъективного контроля (УСК), Самоактуализационный тест (САТ), Метод экспертной оценки психологических качеств руководителя (блок «ответственность», автор Ю.П. Платонов). Чтобы выявить значимые корреляционные связи, применялся корреляционный анализ по Спирмену, с предварительной проверкой распределения по критерию Шапиро-Уилка.

По методике УСК было выявлено, что руководители среднего звена обладают высоким уровнем интернальности в личной и социальных сферах (шкалы «Общая интернальность» (5,33), «Область достижений» (6,92), «Область

семейных отношений» (6,00), «Область межличностных отношений» (5,75), «Область здоровья и болезни» (5,50)). Однако, шкала «Область производственных отношений» (4,25) и «Область неудач» (4,67) выявила их экстернальность.

По методике САТ были выявлены высокие значения по шкалам «Самоуважение» (58,75), «Представление о природе человека» (53,92) и «Креативность» (50,67).

Профессиональная ответственность руководителей, оцененная их подчиненными, в среднем оказалась достаточно высокой ($M=4,26$).

Обнаружены статистически значимые корреляции между профессиональной ответственностью руководителей с одним показателем интернального контроля, а также с одним показателем, относящимся к самоактуализации, что частично подтвердило выдвинутую гипотезу.

Результаты корреляционного анализа между показателями субъективного контроля, самоактуализацией и ответственностью руководителей среднего звена представлены на рисунке 1.

Перем.	Ранговые корреляции Спирмена (Таблица sta) ПД попарно удалены Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < .05000$							
	Общая шкала интернальности	Область достижений	Область неудач	Семейные отношения	Производственные отношения	Межличностные отношения	Здоровье и болезни	Ответственность
Поддержка	-0,55	-0,64	-0,08	-0,08	-0,45	-0,21	-0,27	-0,04
Ориентация во времени	-0,13	0,05	-0,21	-0,49	0,48	-0,50	-0,23	0,06
Ценностная ориентация	-0,32	-0,45	-0,22	-0,13	-0,06	-0,45	-0,21	0,14
Гибкость поведения	-0,32	-0,29	-0,07	0,09	-0,41	-0,15	-0,29	-0,04
Сензитивность к себе	-0,24	-0,31	-0,02	-0,07	-0,40	-0,23	0,07	-0,33
Спонтанность	-0,06	-0,39	0,08	-0,17	-0,02	-0,06	-0,04	-0,05
Самоуважение	-0,09	0,02	-0,34	-0,33	0,20	-0,36	-0,04	-0,51
Самопринятие	-0,62	-0,73	-0,16	-0,34	-0,34	-0,22	-0,27	-0,10
Представления о природе человека	-0,42	-0,40	-0,15	-0,05	-0,26	-0,38	-0,40	0,24
Синергия	-0,27	-0,32	-0,15	-0,10	-0,17	-0,01	-0,37	0,06
Принятие агрессии	-0,30	-0,26	-0,15	-0,54	-0,22	0,53	0,20	-0,40
Контактность	-0,26	-0,34	0,13	0,17	-0,40	-0,12	-0,37	0,03
Познавательные потребности	0,25	0,21	0,15	-0,15	0,30	0,43	-0,29	0,13
Креативность	-0,13	0,08	0,20	-0,02	-0,05	-0,10	-0,43	0,59
Ответственность	0,14	0,21	0,37	0,58	0,03	-0,12	-0,55	1,00

Рис. 1. Результаты корреляционного анализа между показателями субъективного контроля, самоактуализацией и ответственностью руководителей среднего звена

Как выше уже отметили, выявились статистически значимые взаимосвязи. Между шкалой «Самопринятие» (САТ) со шкалами «Общая интернальность» и «Область достижений» (УСК) обнаружена отрицательная корреляция ($r=-0,62$ и $r_s=-0,73$), что может быть объяснено внутренним конфликтом между стремлением к контролю и самопринятием у испытуемых (руководителей). То есть, чем выше уровень интернальности, тем ниже уровень принятия себя такими, какие они есть. Иными словами, такой результат может отражать высокие

требования к самому себе, стремление к постоянному самосовершенствованию и контролю, или даже может отражать перфекционизм. Это, в свою очередь, может привести к эмоциональному напряжению и снижению субъективного благополучия.

Шкала «Поддержка» (САТ) тоже отрицательно коррелирует со шкалой интернальности в «Области достижения» (УСК) ($rs = -0,64$), что может указывать на склонность руководителей к самостоятельности и отказу от социальной опоры. Полученная корреляция может указывать на то, что руководители, которые считаются успешными и самостоятельными, обычно не испытывают социальную поддержку либо самоустраиваются от неё. Есть возможность, что вследствие высокой ориентации на автономность и личные достижения руководители готовы полагаться только на себя. Такая ситуация может привести к эмоциональному выгоранию, особенно в условиях стрессовых ситуации и высокой нагрузки.

«Профессиональная ответственность» умеренно положительно коррелирует со шкалами «Область семейных отношений» ($rs = 0,58$, при $p < 0,05$) методики «УСК» и «Креативность» ($rs = 0,58$, при $p < 0,05$) методики «САТ».

Положительная корреляция между «Профессиональной ответственностью» и шкале «Область семейных отношений» говорит о том, что руководители, которые склонны воспринимать себя как субъектов с активной позицией в семейной сфере, тоже воспринимаются и своими подчинёнными как более ответственные в профессиональном аспекте жизни. Такая установка может свидетельствовать об идентичности, то есть целостности личности и высоком уровне интеграции ценностей.

С другой стороны, руководители, обладающие более высоким уровнем креативности, способны выходить за рамки шаблонов, мыслить нестандартно, искать новые пути решения проблем. Одновременно их профессиональная ответственность оценена их подчинёнными, направляет их креативность к более эффективному инструментарию, который руководителям служит в принятии обоснованных, осознанных, конструктивных решений, при этом не превращает креативность в хаотичность.

Можно сделать вывод, что результаты исследования сделали акцент на значимости личностной интеграции и внутреннего баланса в профессиональной сфере руководителей среднего звена. Обнаруженные корреляции говорят о том, что тенденция к высоким достижениям и контролю в условиях недостаточного самопринятия и социальной поддержки может негативно сказаться на эмоциональное благополучие. Одновременно, развитая креативность и осознанная вовлечённость в семейные отношения поддерживают формирование ответственного и зрелого стиля лидерства. Следовательно, чтобы управленческая

деятельность имела устойчивый и эффективный характер, необходимо поддерживать взаимозависимость между личностными установками, профессиональной ответственностью и принятию социальной поддержки.

Список литературы

1. Хьелл Л. Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Санкт-Петербург: Питер.2019. 606 с.
2. Муздыбаев К. Психология ответственности: монография. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1983. 240 с.
3. Профессиональная ответственность // Elibrary.RU URL: https://elibrary.ru/keyword_items.asp?id=2561927&show_option=1 (дата обращения: 11.04.2025).
4. Фефилова Е.А., Горбушина А.В. К проблеме изучения самоактуализации: взаимосвязь особенностей самоактуализации с удовлетворенностью профессиональной деятельностью у менеджеров среднего звена // Гуманитарный научный вестник. – 2017. – № 5. – С. 31–38.
5. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998. – URL.: <http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/lokuskontrolja> (дата обращения: 10.04.2025 г.)
6. Бендас Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.: ил. – (Серия «Учебное пособие»). ISBN 978-5-388-00148-1
7. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т.Ю. Базарова,
8. Еремина Б.Л. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: ЮНИТИ, 2002. – 560 с.

PERSONAL QUALITIES AND PROFESSIONAL RESPONSIBILITY OF THE HEAD AS FACTORS OF MANAGERIAL ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF JOINT RUSSIAN-SERBIAN ENTERPRISES)

N. Lazich

This article describes the relationships between the personal qualities of middle managers that manifest themselves in self-actualization and levels of subjective control with their professional responsibility. Based on the obtained and analyzed results of the methods used (SAT – self-actualization test, LSC – level of subjective control and the expert assessment method (block "responsibility") by Y.P. Platonov), significant correlations were obtained. The results of the study indicate the mutual influence of the personal maturity of the manager with their professional responsibility and some characteristics of self-actualization.

Keywords: self-actualization, professional responsibility, locus of subjective control, manager, psychology of management

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ДУХОВНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ И ОТНОШЕНИЯ К ДЕНЬГАМ

А.А. Лисина

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Изучается вопрос связи между монетарными отношениями и духовными ориентациями личности. Проводится анализ теоретических подходов к понятиям духовность и субъективное отношение к деньгам, описываются результаты эмпирического исследования, проведенного с помощью опросника «Духовная ориентация личности» Г.В. Ожигановой и опросника монетарных отношений М.Ю. Семенова на выборках студентов психологического и экономического направлений. Результаты, обработанные с помощью критерия ранговой корреляции Спирмена, показали, что чем более студенты-психологи склонны испытывать высшие нравственные чувства по отношению к окружающим, тем меньше они испытывают негативных эмоций по отношению к деньгам. Выявлено, что чем более студенты-психологи направлены на преодоление трудностей, проявляя мужество, решительность и смелость, тем больше понятие денег связано с положительными или нейтральными эмоциями.

Ключевые слова: отношение к деньгам, денежные установки, духовность, духовные ориентации личности

Актуальность

Изучение связи между духовностью личности и ее денежными установками является актуальным, так как представляет собой возможность с определенной точки зрения исследовать экономическое поведение человека. Сегодня люди больше ориентированы на материальные ценности, чем на духовные [1], в связи с чем встает вопрос об актуальности духовно-нравственных ценностей для современного человека. Понимание вопроса нравственного отношения к деньгам позволит шире взглянуть на психологические характеристики людей с разным уровнем заработка, с разным образованием или социальным положением, на разработку эффективных методов воспитания и обучения детей, на эффективный отбор персонала.

Проблему денежных установок в психологии можно рассматривать с двух сторон. Западные психологи связывают ее с понятием «установка» или «социальная установка». Наиболее глубоко данное понятие было изучено Д.Н. Узнадзе, рассматривавшим этот феномен как определенное психическое

состояние в момент готовности к деятельности: «...изначальная реакция на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и разрешать задачи» [2]. В отечественной традиции отношение к деньгам изучается через теорию отношений личности В.М. Мясищева. Под категорией отношение понимается «сознательная, активная, избирательная, целостная, основанная на индивидуальном общественно обусловленном опыте система временных связей человека как личности-субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами» [3]. Переноса это понятие в область психологии денег, М.Ю. Семенов описывает категорию отношения к деньгам как «комплексное психосоциальное образование, продукт внутренней активности человека, ... выражающееся в многообразных психических формах, например, в социальных установках или социальных представлениях» [4].

Понятие «духовность» рассматривается в философских, психологических, педагогических, социальных, исторических и других науках, в каждой из которых нет его единого определения. Б.С. Братусь описывает сложную историю развития феномена духовности в психологии, начавшейся с отрицания понятия души как опосредующего звена между материальным и духовным. Борис Сергеевич говорит о необходимости интегрирования плоскости, изучающей вопросы смысла, в научную психологию [5]. В.В. Знаков в монографии «Психология понимания: Проблемы и перспективы» [6] поднимает важный вопрос о религиозном аспекте в изучении духовности. В связи с этим Виктор Владимирович описывает четыре направления изучения понятия духовности: 1. религиозное, подчеркивающее связь веры с духовностью; 2. культурно-этическое, связанное с представлением духовности субъекта как общечеловеческих ценностей и нравственных идеалов, которых он придерживается; 3. направление, связанное с изучением ситуативных и личностных факторов, способствующих переживанию духовных состояний; 4. направление, рассматривающее духовность как субъективную активность личности, связанную с ее самореализацией и саморазвитием. Г.В. Ожиганова предлагает модель духовных способностей, состоящую из трех компонентов: *моральный*, связанный с направленностью на высшие ценности и реализацию духовно-нравственных идеалов, *ментальный*, заключающийся в способности к сложной творческой деятельности, и *трансцендентный* уровень, состоящий в направленности на альтруистическое служение обществу и помощи людям [7].

Изучение аспекта духовности в отношении к деньгам является актуальным вопросом. *Цель исследования:* определение характера связи между духовными ориентациями личности и денежными установками.

Методологические основания исследования

Теория установки Д.Н. Узнадзе, концепция отношений В.М. Мясищева, концепция духовности личности Г.В. Ожигановой, концепция монетарных отношений М.Ю. Семенова.

Методы исследования

Теоретический анализ источников по ключевым вопросам исследования, качественный анализ эмпирических данных, *критерий ранговых корреляций Спирмена*.

Гипотеза

Существует специфическая связь между уровнем духовности личности и ее отношением к деньгам.

Исследуемые

Выборку составили 39 студентов-психологов и 16 студентов-экономистов, обучающихся на 2–4 курсах университета им. Лобачевского в возрасте от 18 до 25 лет (средний возраст респондентов = 21 год), из которых 50 респондентов женского пола и 5 – мужского. В исследовании использовались опросник «Духовная ориентация личности» Г.В. Ожигановой и опросник монетарных отношений М.Ю. Семенова. Опрос проводился электронно с помощью гугл-форм.

Результаты исследования

По опроснику «Духовная ориентация личности» среди двух выборок студенты-психологи чаще проявляют высшие нравственные чувства по отношению к окружающему миру. Это выражается в следовании общечеловеческим принципам морали, оценивании поведения окружающих и себя с точки зрения совести, проявлении дружелюбия, благодарности и сострадания. Это может быть связано с особенностями обучения по выбранной специальности, требующей от будущих профессиональных психологов высоких морально-нравственных стандартов. Помимо этого, в выборке студентов-психологов отсутствуют высокие результаты по шкале «Склонность к добродетельным поступкам», а результатов низкого уровня больше, чем в других шкалах (21%). Студенты-психологи не замотивированы на бескорыстную помощь людям, сознательном привнесении добра и блага в окружающий мир. Это может быть связано с возрастными особенностями респондентов. Возможно, молодые люди не склонны задумываться о добродетельности собственного поведения, в силу юного возраста и еще малого жизненного опыта. По результатам второго опросника монетарных отношений можно сделать вывод, что студенты-экономисты больше склонны к негативным эмоциям по отношению к деньгам (38%), чем студенты-психологи (19%). Это может выражаться в

проявляющемся из-за имеющихся денег чувстве вины, оценивании окружающих людей в зависимости от их достатка, восприятии денег как средства влияния на других, а также в убеждениях, что деньги достаются нечестным путем. Объяснить полученные результаты можно особенностями получаемого экономистами образования.

Выявлено, что у студентов-психологов присутствует отрицательная корреляционная связь умеренной силы между высшими нравственными чувствами и негативными эмоциями по отношению к деньгам: чем больше респонденты склонны проявлять дружелюбие, благодарность, сострадание к окружающим, тем больше с деньгами связаны положительные или нейтральные эмоции, а в поведении проявляется склонность к рациональному обращению с денежными средствами. В выборке студентов психологов выявлена отрицательная связь умеренной силы между моральной силой духа и негативными эмоциями по отношению к деньгам: чем больше респонденты склонны проявлять мужество, смелость, принципиальность при решении трудностей, тем больше с понятием деньги связываются положительные и нейтральные эмоции, а в обращении с деньгами присутствует рациональность. В выборке студентов экономического факультета статистически значимые корреляции не обнаружены, что может быть связано с малым объемом самой выборки.

Выводы

В результате исследования получены следующие данные: студенты-психологи более склонны проявлять высшие нравственные чувства, но не имеют ярко выраженной склонности к добродетельным поступкам. Студенты-экономисты чаще, чем студенты-психологи, испытывают негативные эмоции по отношению к деньгам. В группе студентов-психологов присутствуют отрицательные корреляционные связи между высшими нравственными чувствами и негативными эмоциями по отношению к деньгам, а также между моральной силой духа и негативными эмоциями по отношению к деньгам. Полученные результаты могут использоваться в прогнозировании экономического поведения человека в различных финансовых ситуациях, эффективном отборе персонала и грамотном воспитании социально-экономической культуры личности.

В заключение можно сказать, что данное исследование требует продолжения. Для получения более точных и достоверных данных необходимо количественное увеличение выборок.

Список литературы

1. Салтыкова В.С., Дейнека О.С. Современное состояние психологии денег в отечественной литературе // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. 2022. № 01 (66). Режим доступа: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/sovremennoe-sostoyanie-psikhologii-deneg-v-otechestvennoj-literature.html> (дата обращения: 01.04.2025)
2. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с. ~ (Серия «Психология-классика»).
3. Карпова Э.Б. Психологическая концепция отношений В. Н. Мясищева: основы и содержание / Э. Б. Карпова, Г. Л. Исурина, А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 2. – С. 5–14.
4. Семёнов М.Ю. Деньги и люди: Психология денег в России: Монография. Киев: Изд-во «Простобук». – 2011. – 149 с.
5. Братусь Б.С. Психология и духовность – две вещи несовместные? // Психология. Журнал ВШЭ. 2019. №3. – С. 470–478.
6. Знаков В.В. Психология понимания: «Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 448 с.
7. Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 282 с.

A STUDY OF THE CONNECTION BETWEEN SPIRITUAL ORIENTATIONS OF AN INDIVIDUAL AND HIS ATTITUDE TO MONEY

A.A. Lisina

The article is devoted to the study of the relationship between monetary relations and spiritual orientations of the individual. The article provides an analysis of theoretical approaches to the concepts of spirituality and subjective attitude to money, describes the results of an empirical study conducted using the questionnaire "Spiritual orientation of personality" by G.V. Ozhiganova and the questionnaire of monetary relations by M.Y. Semenov on samples of students of psychological and economic fields. The results, processed using Spearman's rank correlation criterion, showed that the more psychology students tend to experience higher moral feelings towards others, the less they experience negative emotions towards money. It was also revealed that the more psychology students are focused on overcoming difficulties by showing courage, determination and courage, the more the concept of money is associated with positive or neutral emotions.

Keywords: attitude to money, monetary attitudes, spirituality, spiritual orientations of personality

ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ С ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬЮ И ТОЛЕРАНТНОСТЬЮ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Д.В. Миронов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Интернет, несомненно, является технологией, неопределимо полезной. В различных сферах человеческой жизнедеятельности он стал в роли некоего катализатора, ускоряющего процессы в экономике, политике, социальной жизни, личной жизни каждого, кто пользуется контентом, полученным благодаря интернету. Вместе с тем, интернет наполнен контентом, способным стать объектом зависимого поведения для многих пользователей. Приведены результаты исследования о влиянии цифровой активности на человека как в рамках пороговых временных значений, так и при злоупотреблении интернет-контентом (при интернет-зависимости). Была затронута таксономическая проблема в исследованиях интернет-зависимости, а именно – необоснованности использования термина «интернет-зависимость». Было проведено исследование на студентах-психологах, где искалась связь между интернет-зависимостью с интолерантностью к неопределенности, жизнеспособностью и толерантностью к неопределенности.

Ключевые слова: интернет-зависимость, цифровая активность, норма использования интернета, жизнеспособность, толерантность к неопределенности

Интернет стал технологией, повлиявшей на изменение большого количества сфер человеческой жизни. Внедрившись в экономику, политику, СМИ, общественную и личную жизнь, Интернет значительно упростил многие процессы, а также предложил новые возможности. Вместе с очевидной пользой важно видеть и негативные последствия данной технологии как для социума в целом, так и для отдельного человека, в частности. Продолжая тенденцию изучения интернет-зависимости, мы провели исследование, в рамках которого попытались найти связь интернет-зависимости с жизнеспособностью, толерантностью и интолерантностью к неопределенности у студентов-психологов.

Нами использовались следующие методики:

Для анализа уровня интернет-зависимости была выбрана методика «Internet Addiction Test» К. Янг в адаптации В.А. Лоскутовой [1].

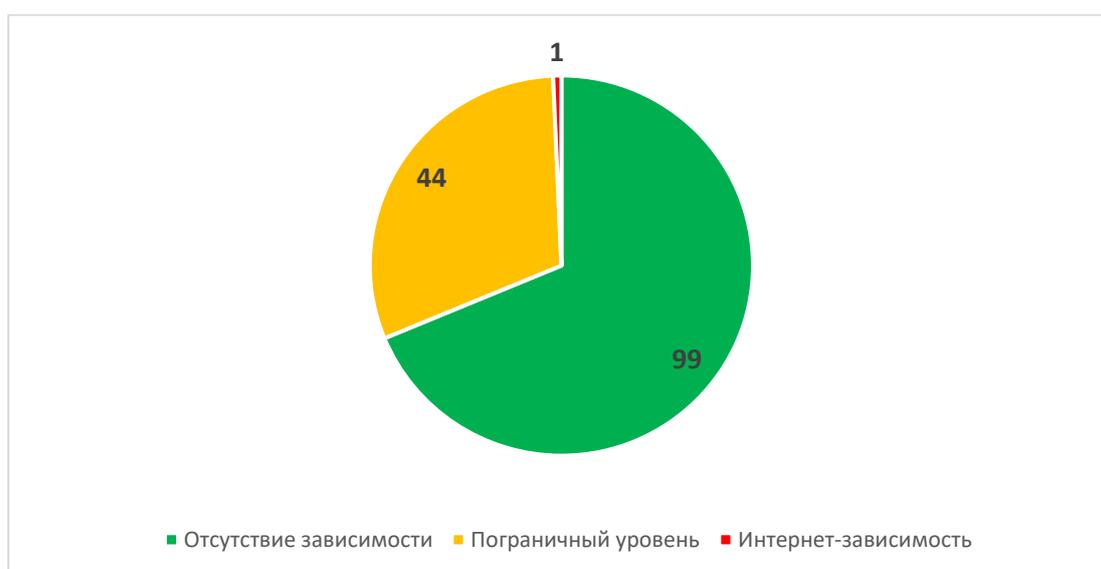
Методикой, определяющей уровень жизнеспособности личности, был выбран тест «Жизнеспособность человека» Е.А. Рыльской [2]. Жизнеспособность

понимается нами как «...интегральное качество человека, обладающего совокупностью ценностных ориентаций, личностных установок, разносторонних способностей, базовых знаний, позволяющих ему успешно функционировать и гармонично развиваться в изменяющемся социуме» [3, с. 13].

Для исследования уровня толерантности к неопределенности была выбрана шкала толерантности к неопределенности Баднера в модификации Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой, состоящая из двух шкал: интолерантность к неопределенности (ИТН) и толерантность к неопределенности (ТН) [4]. Ссылаясь на работу Т.В. Корниловой, мы понимаем под толерантностью/интолерантностью к неопределенности следующее: «Толерантность и интолерантность к неопределенности отражают разное отношение человека к условиям неопределенности. Первое – это позитивное отношение к неопределенности (как вызову со стороны условий, задающему новые возможности проявления себя), умение действовать и принимать решения при неполноте ориентировки в ситуации, принимать неясное и иное. Второе – негативное отношение, которое включает неустойчивость к неопределенности, восприятие условий неопределенности как угрозы, стремление все прояснить» [5, с. 22].

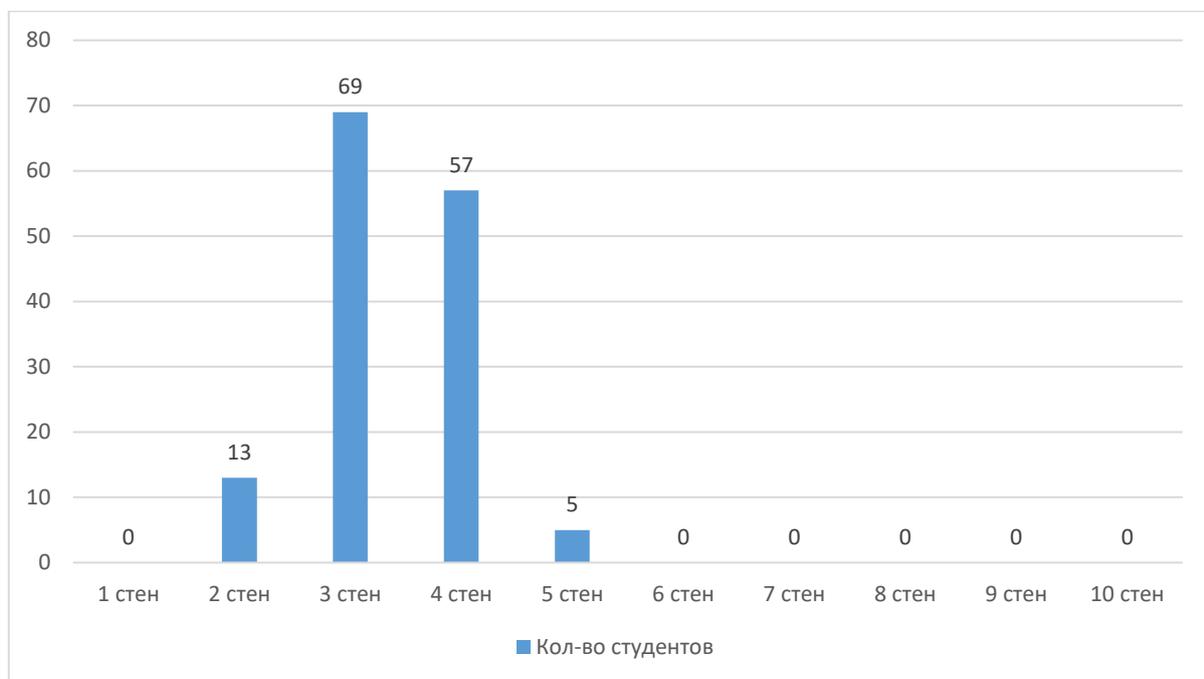
Гипотеза исследования: между «интернет-зависимостью», с одной стороны, и интолерантностью к неопределенности, жизнеспособностью, толерантностью к неопределенности, с другой стороны, существуют отношения зависимости. Данные респондентов были получены при помощи онлайн-инструмента Google Forms.

В ходе проведения методики «Internet Addiction Test» были получены следующие результаты:

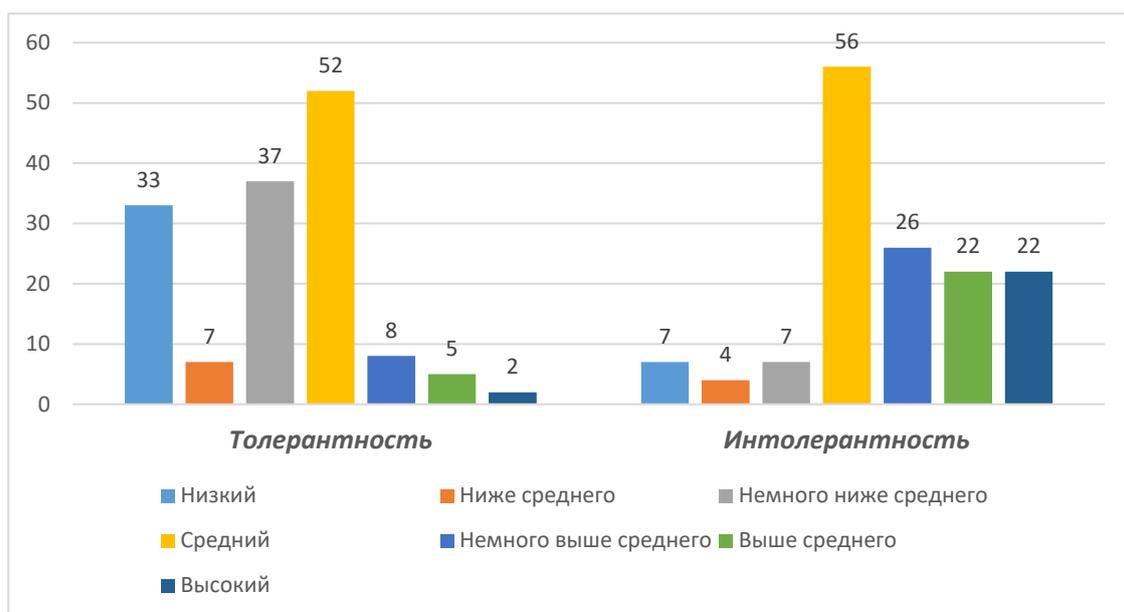
Рис. 1. Уровень интернет-зависимости у студентов-психологов (n=144)

На рисунке 1 можно заметить, что интернет-зависимых пользователей подавляющее меньшинство – из 144 респондентов интернет-зависимость наблюдается только у 1 человека (0,69%). Испытуемых, имеющих некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом (пограничный уровень), – 44 человека ($\approx 30,55\%$), с отсутствием зависимости – 99 человек (68,75%). Данные результаты сходятся с данными, полученными зарубежными исследователями (в том числе автором теста, К. Янг) – отсутствие зависимости = 74%, пограничный уровень = 24%, интернет-зависимые = 2% [6]. Можно предположить, что выборка данного исследования является репрезентативной. Исключением является только то, что у нашей выборки процент респондентов с пограничным уровнем интернет-зависимости выше «эталонного», что может объясняться малым количеством респондентов.

Рис. 2. Уровень жизнеспособности у студентов-психологов (n=144)

Далее рассмотрим распределение студентов по уровню жизнеспособности, изображенное на рисунке 2. Принятой качественной интерпретации нет, в связи с этим уровень жизнеспособности оценивается по принадлежности результата к определенному ступени (1 ступень – минимальный балл по жизнеспособности, 10 ступень – максимальный балл по жизнеспособности). Как можно заметить, апогей распределения приходится на 3 ступень; это может говорить о том, что уровень жизнеспособности у студентов-психологов, преимущественно, ниже среднего.

Рис. 3. Уровень толерантности и интолерантности к неопределенности у студентов-психологов (n=144)

На рисунке 3 изображено распределение респондентов по уровню толерантности и интолерантности к неопределенности; большая часть выборки находится на среднем уровне по двум шкалам. Можно заметить, что обе гистограммы, относительно, находятся в обратной зависимости друг от друга – наблюдается преобладание количества результатов ниже средней шкалы (шкалы «низкий», «ниже среднего», «немного ниже среднего»; n=77) над количеством результатов выше средней шкалы (шкалы «немного выше среднего», «выше среднего», «высокий»; n=15). Обратная ситуация с показателями по интолерантности к неопределенности – наблюдается перевес трех «верхних» шкал (шкалы «немного выше среднего», «выше среднего», «высокий»; n=70) над тремя «нижними» (шкалы «немного выше среднего», «выше среднего», «высокий»; n=18). Можно сделать вывод, что данная выборка, преимущественно, имеет невысокую сопротивляемость и устойчивость к неопределенности в жизни.

Таблица 1

Корреляции интернет-зависимости с толерантностью/интолерантностью к неопределенности и жизнеспособностью

	Корреляции r-Спирмена	Знач. (2-сторон.)	Корреляции tau-b-Кендалла	Знач. (2-сторон.)
Толерантность к неопределенности	0,068	0,421	0,049	0,395
Интолерантность к неопределенности	0,213*	0,010	0,148*	0,010
Жизнеспособность	-0,090	0,286	-0,054	0,346

* – корреляция статистически значима при $p = 0,05$.

Корреляционный анализ результатов тестов был осуществлен при помощи коэффициентов r -Спирмена и τ -б-Кендалла при помощи пакета SPSS 26 версии. При анализе результатов была обнаружена слабая, положительная связь между интернет-зависимостью и интолерантностью к неопределенности (r -Спирмена: $r=0,213$, $p=0,010$; τ -б-Кендалла: $r=0,148$, $p=0,010$) (см. Табл. 1). Следовательно, можно сказать, что наша гипотеза подтвердилась частично: между остальными показателями статистически значимой связи найдено не было.

Проблема взаимодействия человека с интернетом с каждым годом становится все более актуальной, появляются новые цифровые инструменты, значительно влияющие или меняющие нашу жизнь (например, использование нейросетей). Об этом же свидетельствует IX Международная научно-практическая конференция «Психологическое благополучие цифрового поколения в условиях глобальных вызовов» (14 февраля 2025 г., Москва) [7]. Проведение данной научной конференции с привлечением ведущих специалистов показало растущую актуальность и важность изучения феномена взаимодействия людей с цифровой средой, в частности, вопросов интернет-зависимости.

Список литературы

1. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: Автореферат дисс... кандидата медицинских наук. Новосибирск, 2004.
2. Рьльская Е.А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики // Социум и власть. 2016. № 1 (57). С. 25–30.
3. Гурьянова М.П. Воспитание жизнеспособной личности в условиях дисгармоничного социума // Педагогика. 2004. № 1. С. 12–17
4. Корнилова Т.В., Чумакова М.А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 92–110.
5. Корнилова Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 4.
6. Короленко Ц.П., Лоскутова В.А. Интернет-зависимость в русскоязычном секторе интернета // Сибирский научный медицинский журнал. 2004. № 3.
7. Психологическое благополучие цифрового поколения обсудили на конференции // Психологическая газета. 26 февраля 2025: [сайт]. URL: <https://psy.su/feed/12895/> (дата обращения: 09.03.2025)

**A STUDY OF THE RELATIONSHIP BETWEEN INTERNET ADDICTION
AND VIABILITY AND TOLERANCE TO UNCERTAINTY
IN PSYCHOLOGY STUDENTS**

D.V. Mironov

Today, the Internet is undoubtedly an invaluable technology. In various spheres of human activity, it has become a catalyst, accelerating processes in the economy, politics, social life, and personal life of everyone who uses content obtained through the Internet. At the same time, the Internet is filled with content that can become an object of addictive behavior for many users. This article presents studies on the impact of digital activity on a person both within the threshold time values and in the case of abuse of Internet content (in Internet addiction). The taxonomic problem in studies of Internet addiction was touched upon, namely, the groundlessness of using the term "Internet addiction". A study was also conducted on psychology students, where the relationship between Internet addiction and intolerance to uncertainty, viability and tolerance to uncertainty was sought.

Keywords: Internet addiction, digital activity, Internet usage norm, viability, tolerance to uncertainty

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВОВ ЛЖИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Ю.С. Петухова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Представлены результаты сравнительного анализа мотивов лжи и самообмана у юношей и девушек студентов-психологов. Результаты показали, что девушки чаще прибегают ко лжи, чем юноши, проявляя ее преимущественно в деловой сфере для поддержания отношений и статуса. Юноши склонны к проявлению лжи в сфере общения, стремясь продемонстрировать личный успех. Самообман у обеих групп обусловлен социальными и психологическими факторами. Результаты свидетельствуют о гендерных различиях в мотивах и проявлениях лжи у молодых людей и позволяют разработать комплексную программу по ее изучению и снижению у будущих психологов.

Ключевые слова: ложь, самообман, мотивы лжи, гендерные различия, социальная адаптация, невербальные сигналы, психофизиологические методы, деловая сфера, дружеская сфера, успех

Ложь как социальное и психологическое явление характеризует человечество на протяжении всей истории. Актуальность изучения мотивов лжи обусловлена ее негативным влиянием на межличностные отношения и поведение в различных сферах жизни человека, неудовлетворенность общением и отчуждением людей друг от друга. Особенно актуальным является исследование лжи и самообмана в юношеском возрасте, в связи с формирующимся у молодых людей мировоззрением, индивидуальной системой ценностей, самоопределением и установлением зрелых близких взаимоотношений. Проблема лжи и самообмана изучалась такими известными зарубежными и отечественными психологами, как М. Льюис, К. Саарни, П. Экман, Е.Л. Доценко, В.В. Знаков, Е.А. Карпова и Т.Г. Кукулите. По мнению авторов, ложь определяется как преднамеренное искажение информации для достижения личных целей, а её мотивы вызваны, в первую очередь, индивидуально-личностными факторами, такими как эгоизм, страх критики и нарушения социальной адаптации [1]. Особое внимание исследователи уделяют гендерным различиям в проявлении лжи, которые могут определять специфику её мотивов и форм [2].

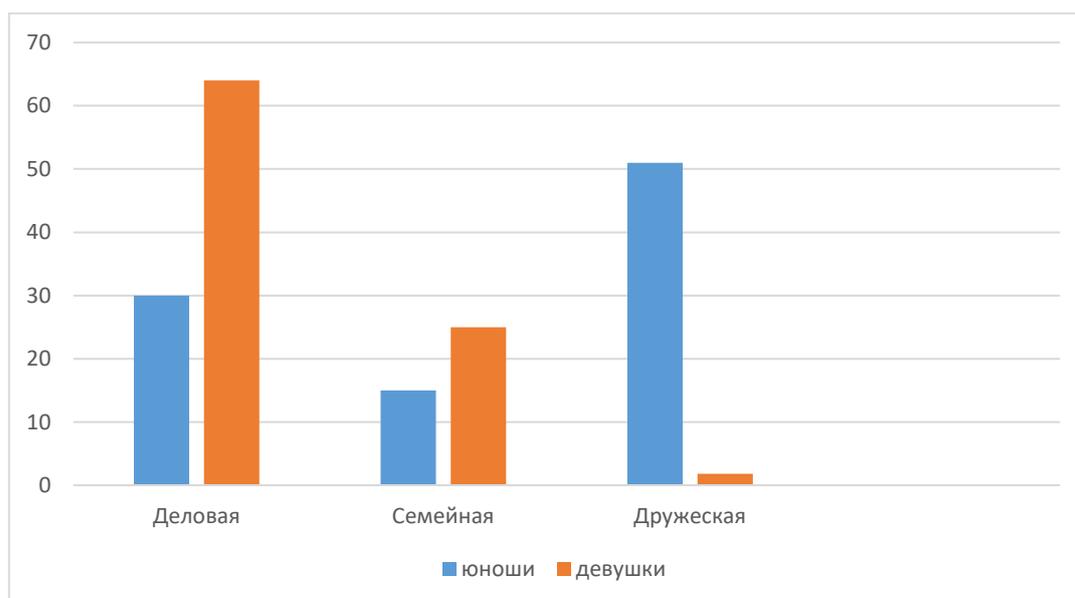
Анализ отечественных и зарубежных исследований показывает, что ложь связана с различными нарушениями эмоционально-личностного развития: хроническим переживанием негативных и тревожных чувств (зависти, обиды,

неуверенности в себе), страхом перед наказанием или критикой, а также обусловлена искажениями морально-нравственного развития [3]. Основными мотивами лжи являются самозащита, достижение превосходства или получение другой выгоды, стремление унижить или нанести психологический вред другим. Самообман как разновидность лжи, обращенной к самому себе, в свою очередь, выступает как механизм психологической защиты, связанный с внутренними конфликтами и социальным давлением [5].

Несмотря на имеющиеся исследования лжи, проблема ее гендерных различий у молодых людей остается малоизученной.

Целью нашего пилотного эмпирического исследования было изучение мотивов лжи и самообмана у юношей и девушек студентов-психологов. Оно было проведено на базе Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ). Участвовали студенты первого и второго курса в возрасте 18–19 лет направления подготовки «Психология» в количестве 20 человек. Из них 10 юношей и 10 девушек. Использовалась методика «Мотивы лжи» И.П. Шкуратова, позволяющая выявить мотивы и проявления лжи в различных сферах жизни человека: деловой, семейной, общения с друзьями.

Согласно полученным данным, в выборке девушек показатели лжи выше (ср. знач. – 124 балла), чем в выборке юношей (ср. знач. – 96 баллов). Этот разрыв объясняется различиями в сферах использования лжи и ее мотивах. На рисунке 1 представлены результаты сравнительного анализа склонности ко лжи в разных сферах жизни у юношей и девушек.

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа склонности ко лжи в разных сферах общения у юношей и девушек (средние значения)

Наиболее высокая склонность ко лжи у девушек проявляется в сфере деловых отношений (ср. знач. – 64 балла). Ложь используется ими для поддержания репутации (ср. знач. – 27), сохранения отношений (ср. знач. – 19 баллов) и избегания огорчения других (ср. знач. – 10 баллов). Например, студентки чаще придумывают оправдания за опоздания или невыполненные задания, чтобы сохранить позитивный образ в глазах преподавателей и коллег. Это связано с потребностью в повышении социального статуса и стремлении производить благоприятное впечатление на окружающих. Девушки демонстрируют осознанное и дифференцированное использование лжи в зависимости от контекста ситуации и партнера по общению, что подчеркивает их большую социальную гибкость.

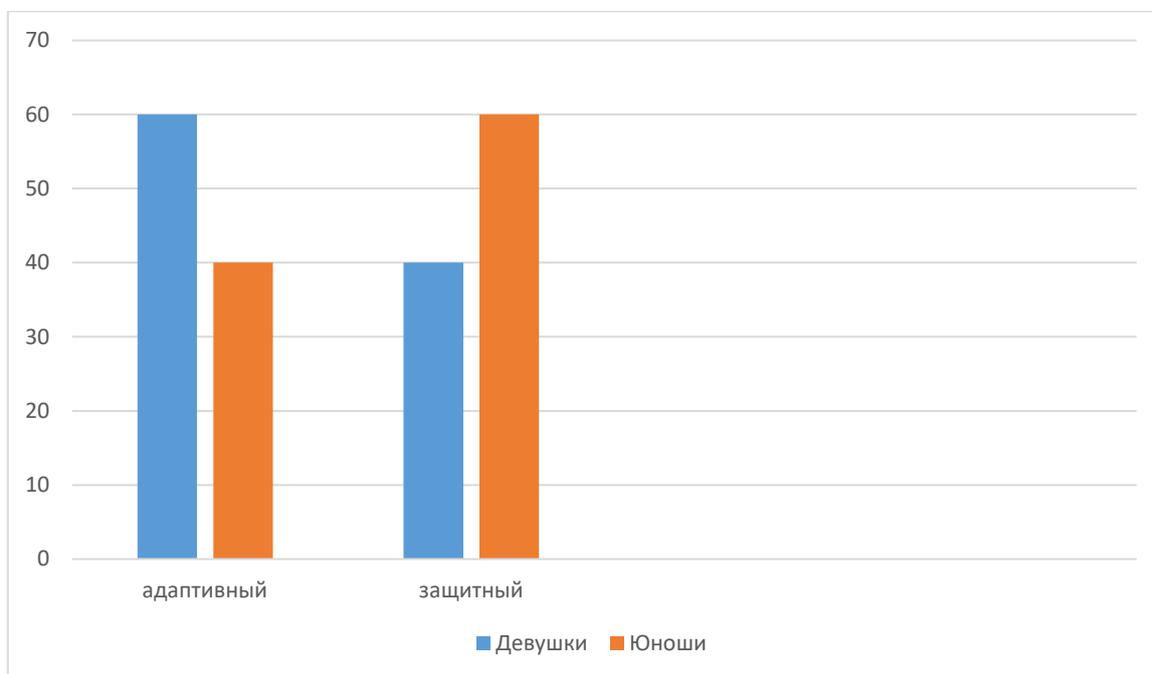
У юношей показатели лжи наиболее высоки в сфере дружеского общения (ср. знач. – 51 балл). Основным мотивом лжи у юношей является стремление казаться успешными и повышать свой авторитет у сверстников (ср. знач. – 29 баллов) а также поддержание отношений с друзьями (ср. знач. – 22 балла). В отличие от девушек, их ложь менее разнообразна и реже используется в деловой (ср. знач. – 30 баллов) или семейной сферах (ср. знач. – 15 баллов). Юноши склонны преувеличивать свои достижения (доходы, связи), что отражает социокультурные ожидания от мужской роли как успешного лидера.

Сравнительный анализ мотивов лжи выявил выраженные гендерные различия. Девушки чаще прибегают ко лжи как к инструменту социальной адаптации, особенно в деловой сфере, где требуется поддержание имиджа и избегание конфликтов. Юноши, напротив, ориентированы на демонстрацию успеха в дружеской среде, что соответствует социокультурным ожиданиям мужской роли. Эти различия частично объясняются гендерной социализацией и ситуативными факторами.

Далее изучались мотивы самообмана, проводился их сравнительный анализ у юношей и девушек. Результаты приведены на рисунке 2.

Самообман у обеих групп связан с социальными и психологическими факторами, но его проявления различаются. У большинства девушек (60%) доминируют адаптивные мотивы. Обман является способом эмоциональной регуляции, например, создания иллюзии контроля над неудачами в учебе или в отношениях. У большинства юношей (60%) доминируют защитные мотивы. Самообман у них направлен на поддержание самооценки, особенно в ситуациях социальной изоляции. При этом, как свидетельствуют литературные данные, юноши с крепкими дружескими связями реже прибегают к самообману, предпочитая конструктивные стратегии [5]. Самообман у обеих групп связан с социальными и психологическими факторами, такими как страх критики,

потребность в защите и внутренние конфликты. У девушек он чаще проявляется как способ эмоциональной регуляции, у юношей как способ поддержания высокой самооценки. Гендерная принадлежность и характер ситуации усиливают эти различия.

Рис. 2. Результаты сравнительного анализа мотивов самообмана у юношей и девушек (в %)

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Девушки чаще и осознаннее используют ложь, преимущественно в деловой сфере, тогда как юноши лгут реже, ориентируясь на успех в дружеской среде. Самообман у обеих групп зависит от социальных и психологических факторов. Понимание мотивов лжи и их распознавание требует комплексного подхода, включающего изучение вербальных и невербальных проявлений. Результаты могут быть полезны для психологической практики и воспитательной работы с молодежью.

Список литературы

1. Экман П. Психология лжи. – СПб: Питер, 2021. – 384 с.
2. Знаков В.В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // В.В. Знаков / Психологический журнал. 1997. №1. С. 38–49.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – СПб.: Речь, 2018. – 304 с.
4. Исследуем ложь: Теории, практика обнаружения; [Пер. с англ.] / Под ред. Майкла Льюиса, Кэролин Саарни. – 2 междунар. изд. – СПб., М.: прайм-ЕВРОЗНАК; Олма-Пресс, 2004. – 282 с.

5. Карпова Е.А., Кукулите Т.Г. «Анализ вариативности проявления лжи в социальных взаимодействиях» // «Социология и право», 2022, № 4, с. 408–416.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MOTIVES OF LYING AMONG BOYS AND GIRLS OF PSYCHOLOGY STUDENTS

J.S. Petukhova

The article presents the results of a comparative analysis of the motives of lies and self-deception among boys and girls of psychology students. The results showed that girls are more likely to resort to lies than boys, manifesting it mainly in the business sphere to maintain relationships and status. Young men are prone to lying in the field of communication, trying to demonstrate personal success. Self-deception in both groups is caused by social and psychological factors. The results indicate gender differences in the motives and manifestations of lying among young people and allow us to develop a comprehensive program to study and reduce it among future psychologists.

Keywords: lying, self-deception, motives of lying, gender differences, social adaptation, nonverbal signals, psychophysiological methods, business sphere, friendly sphere, success

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНДИВИДУАЛЬНУЮ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ СЛУЖАЩИХ

О.Н. Сеницына

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается внедрение и использование информационных технологий в государственном и муниципальном управлении, их влияние на индивидуальную результативность служащих. Представлен краткий обзор этапов цифровизации: от анализа потребностей до оценки результатов проекта. Рассматривается классификация информационных технологий, используемая в наши дни. Описана взаимосвязь технологий и эффективности работы органов управления, её влияние на эффективность работы и увеличения доверия граждан. Подчеркивается важность цифровизации в более активном участии граждан в политических процессах и оптимизирует качество управленческих решений. В заключении говорится о том, что результативное использование технологий требует готовности сотрудников к нововведениям, обучению и постоянной поддержки руководства.

Ключевые слова: информационные технологии, государственное управление, муниципальное управление, цифровизация, управление данными, участие граждан, индивидуальная результативность.

Быстрое развитие информационных технологий и их внедрение во все сферы жизни, включая органы управления актуализирует исследование роли цифровизации в государственных и муниципальных органах.

В современном мире важность внедрения информационных технологий выражается в необходимости быстрого реагирования на различные изменения, например, в предоставлении услуг и в работе с обращениями граждан. В целом цифровизация нужна не только для эффективной коммуникации между органами местного самоуправления и гражданами, но и для повышения качества жизни и стимулирования устойчивого развития территорий, общества.

Внедрение информационных технологий

Внедрение информационных технологий в государственное и муниципальное управление в России началось в начале 2000-х гг. В то время активно развивался интернет и компьютеризация в целом. Тогда же началось в нашем государстве формирование концепции «Электронного правительства».

Цель создания концепции – оптимизация коммуникации между органами власти и гражданами.

В 2001 г. Правительством Российской Федерации было издано распоряжение № 207-р [1], которое обязывало федеральные органы создать проект «Электронная Россия 2002-2010 годы». Данную программу утвердили в 2002 году, она решала ряд задач [2]:

1. Улучшение общения между государством и гражданами благодаря доступности информации.

2. Усовершенствование межведомственного взаимодействия органов власти посредством современных информационных технологий.

3. Повышение эффективности государственного и муниципального управления.

4. Контроль за работой государственных органов и органов местного самоуправления.

Этот проект послужил основой для дальнейших разработок и действий в сфере государственного и муниципального управления.

В 2010 г. программу усовершенствовали, и в силу вступило распоряжение Правительства Российской Федерации № 1816-р [3], благодаря которому внедрили новую программу «Информационное общество (2011–2020 годы)». Данный проект охватывал множество сфер современного общества, включая юридическую. Его цель – повышение устойчивости и конкурентоспособности экономики РФ посредством формирования требуемых условий для эффективного взаимодействия между органами управления и субъектами социально-экономической жизни. Реализация программы проходила в несколько этапов:

1. Формирование информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

2. Обеспечение безопасности в информационном обществе.

3. Создание информационной среды.

В развитии информационных технологий идёт третий этап: «Электронное правительство 2020» [4]. С учётом опыта десятилетий выделим основные задачи проекта:

1. Анализ и оценка актуального состояния электронного правительства.

2. Обозначение ключевых принципов и целей развития электронного правительства.

3. Определение ведущих показателей эффективности электронного правительства.

Благодаря всем изменениям и нововведениям информационные технологии значительно изменили работу всех сфер, включая государственное и муниципальное управление. Современные решения помогают органам

управления не только лучше понимать потребности граждан и оперативно реагировать на них, но и сама работа служащих стала более эффективной.

Применение информационных технологий в государственном и муниципальном управлении

Благодаря цифровизации государственные и муниципальные органы обеспечивают гражданам открытый и свободный доступ ко всем нужным сведениям, например, к регистрации транспортных средств и патентов, уплате налогов, записи на медицинские услуги. Внедрение информационных технологий в работу государственных и муниципальных учреждений способствует их прозрачности и гласности.

В настоящее время система электронного правительства состоит из:

1. Онлайн-услуг для граждан на едином портале.
2. Электронного документооборота в государственных и парламентских органах.
3. Общей базы данных для разных государственных структур. Благодаря ей не допускается дублирование информации.
4. Частно-закрытой специализированной информационной сети для внутреннего использования.
5. Развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.
6. Системы шифрования и других способов защиты персональных данных.
7. Цифровой подписи, электронных ключей, смарт-карт и других инструментов для авторизованного доступа к информации и взаимодействия с ней [5].

Влияние информационных технологий на индивидуальную результативность государственных и муниципальных служащих

Сегодня информационные технологии широко используются в разных сферах, в том числе в государственном и муниципальном управлении [6].

Внедрение цифровизации в работу органов местного самоуправления повлияло на качество решений, а также ускорило обмен и анализ информации. В течение последних тридцати лет информационные технологии стремительно развиваются, тем самым оказывают влияние на государственные, муниципальные структуры, а также на гражданское общество. Развитие информационного общества стало одним из главных направлений, определяющих динамику общества. В последние десятилетия можно отметить значительные и весомые изменения в обмене информации, способах общения, все это происходит благодаря развитию информационных технологий [7].

Благодаря интеграции информационных технологий в государственном и муниципальном управлении значительно улучшились такие процессы, как

управление данными, хранение и обработка информации, анализ данных, а также автоматизировались рутинные процессы. Эти системы и инструменты повышают эффективность управления и улучшают качество помощи гражданам. В результате этих изменений граждане более активно участвуют в политических процессах, им удобнее принимать решения, что в итоге приводит к более прозрачному и демократичному подходу в управлении.

Внедрение и активное использование информационных технологий в государственном и муниципальном управлении упрощает и оптимизирует работу служащих, а также влияет на активность и доверие граждан. Индивидуальная результативность работников повышается по нескольким причинам:

1. Внедрение таких инструментов, как электронный документооборот и системы автоматизации, сокращает время на бумажную и рутинную работу, ускоряет обмен информацией, что, в свою очередь, оптимизирует работу служащих и, как следствие, повышает их индивидуальную результативность.

2. Вторая причина заключается в удобстве открытого доступа к актуальной информации и аналитическим инструментам, таким как онлайн платформы для взаимодействия с гражданами и системам управления проектами. В результате использования этих систем улучшается качество и скорость принятия решений, выстраиваются более доверительные отношения с гражданами.

По этим причинам работа госслужащих и муниципальных служащих строится более эффективно, их взаимодействие с различными уровнями управления становится более удобным и быстрым, повышается уровень удовлетворенности свои трудом сотрудников.

Однако стоит отметить, что информационные технологии оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность государственных и муниципальных служащих. Если служащий не имеет достаточного опыта в применении технологий, их использование может привести к возникновению проблем, которые усложнят его деятельность. Эти нововведения, действительно, упрощали работу служащих, нужно учитывать их готовность к изменениям, а также не забывать о необходимости обучения новым технологиям и, конечно, о поддержке со стороны вышестоящих руководителей.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.02.2001 №207-р. Режим доступа: свободный URL: <http://russia.bestpravo.ru/fed2001/data07/tex22927.htm> (20.12.2016). (дата обращения: 21.03.2025)

2. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)». Режим доступа: свободный URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/> (17.12.2016) (дата обращения: 21.03.2025)

3. Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 годы). Режим доступа: свободный. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/1/> (21.12.2016) (дата обращения: 21.03.2025)

4. Системный проект электронного правительства Российской Федерации «Электронное правительство 2020» <http://minsvyaz.ru/uploaded/files/referat-ep.pdf> (17.12.2017) (дата обращения: 21.03.2025)

5. Илюхина Н.А., Хмызова Е.А. Информационные системы в структуре органов государственной власти Российской Федерации. Журнал Современные наукоемкие технологии. 2015. № 9. С. 35–38. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35114> (дата обращения: 21.03.2025)

6. Васильевич С.Г. Информационные технологии как средство повышения эффективности управления государственными и научными делами. Текст научной статьи по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации». 2021 г.

7. Информационные технологии в юридической деятельности. Режим доступа: свободный. URL: <http://bizescort.ru/about/news/> (дата обращения: 21.03.2025)

INTRODUCTION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION AND THEIR IMPACT ON INDIVIDUAL PERFORMANCE OF EMPLOYEES

O.N. Sinitsyna

This article examines the introduction and use of information technologies in state and municipal administration, as well as their impact on the individual performance of employees. A brief overview of the stages of digitalization is presented: from needs analysis to evaluation of project results. The classification of information technologies used today is discussed. The relationship between technology and the efficiency of government, its impact on the efficiency of work and increasing the trust of citizens is described. The article emphasizes the importance of digitalization, that it promotes more active participation of citizens in political processes and optimizes the quality of management decisions. The article concludes by stating that the effective use of technology requires the willingness of employees to innovate, training and constant support from management.

Keywords: information technology, public administration, municipal governance, digitalization, data management, citizen participation, individual performance

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СОБЕСЕДОВАНИЯ И ПРОФОТБОРА У МОЛОДЫХ КАНДИДАТОВ

О.В. Старкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Приведены результаты измерения показателей личностной и ситуативной тревожности у молодых кандидатов при прохождении собеседования и профессионального отбора. Представлены данные корреляционного анализа тревожности и индивидуально-психологических особенностей личности, таких как волевая регуляция процессов реализации намерения в действия, способность самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении и владение эффективными копинг-стратегиями. Делаются выводы о значимости саморегуляции тревожности для успешного прохождения собеседования и профессионального отбора. Полученные результаты могут использоваться в подготовке молодых кандидатов к процедуре профессионального отбора.

Ключевые слова: саморегуляция, тревожность, собеседование, профессиональный отбор, индивидуально-психологические особенности, волевая регуляция, самоконтроль в эмоциональной сфере, деятельности и поведении, копинг-стратегии

Самопрезентация профессиональных навыков в высоко конкурентной среде требует от молодого специалиста навыков саморегуляции психоэмоционального состояния для наилучшей демонстрации своих знаний и компетенций. Ситуация собеседования, представляющая собой испытание и оценку профессиональных качеств кандидата, естественным образом вызывает тревожность и в случае ее роста может привести к растерянности и неуверенности в себе, препятствующих эффективности поведения и взаимодействия с работодателем.

Тревожность является актуальной проблемой исследования теоретической и практической психологии. Исследователями отмечается связь тревожности со всеми подструктурами личности, ее характерологическими чертами и эффективностью различных видов деятельности и активности [1].

А.М. Прихожан рассматривает «тревожность» как устойчивое личностное образование. Осознаваемая умеренная тревожность может быть полезной и мотивирующей силой для личности в ситуациях испытаний. Чрезмерная неконтролируемая тревожность дезорганизует поведение, увеличивает вероятность адаптационных нарушений, ведет к неудачам [2; 3]. Умение конструктивно управлять уровнем тревожных переживаний и поведением в эмоциогенной ситуации является значимым социально-психологическим

качеством будущих специалистов. Система управления эмоциональными состояниями, поведением, деятельностью в психологии обозначается как саморегуляция, эмоциональная и волевая [4]. Исследователями волевая и эмоциональная саморегуляция рассматривается как вид произвольной регуляции психических процессов, состояний и деятельности в целом субъектом регуляции с помощью определенных психологических средств (К.А. Абульханова-Славская, Л.Н. Веккер, В.И. Моросанова, Г.С. Никифоров).

Целью нашего исследования было изучение проявлений тревожности и способов ее саморегуляции в ситуации собеседования конкурсантами.

В исследовании приняли участие 46 человек в возрасте 21–25 лет, из них 41 человек – студенты старших курсов ННГУ им. Н.И. Лобачевского специальностей «Психология» и «Социология», 5 человек – молодые специалисты. Всего в исследовании участвовало 7 юношей и 39 девушек. Все респонденты имеют опыт участия в собеседованиях при трудоустройстве. Были использованы методики: «Шкала личностной и ситуативной тревожности» Ч.Д. Спилбергера в адаптации Ю.Л. Ханина, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, опросник «Шкала контроля за действием» (КД) Ю. Куля в адаптации С.А. Шапкина, «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева, С.В. Фирсова.

На первом этапе нашего исследования изучались показатели ситуативной и личностной тревожности в ситуациях испытаний. Средние значения по выборке респондентов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения показателей ситуативной и личностной тревожности в ситуациях испытаний у респондентов (n=46)

Виды тревожности	Среднее +/-	Медиана	Разброс	Асимметрия	Эксцесс
Ситуативная тревожность	44,8+/-13,27	46,3	20,0 – 73,0	0,12	- 0,19
Личностная тревожность	42,2+/-11,64	39,6	23,0 – 70,0	0,85	- 0,66

Ситуативная тревожность у респондентов находится на высоком уровне. Личностная тревожность несколько ниже ситуативной тревожности – в диапазоне средних значений. Асимметрия у шкалы «личностная тревожность» положительная, то есть обнаружена левосторонняя асимметрия, что говорит о преобладании значений ниже средней оценки. Медиана у шкалы «ситуативная тревожность» находится в зоне высоких значений – это означает, что половина

испытуемых имеет повышенную реактивную тревожность. Можно констатировать, что выборка в целом имеет тенденцию к повышению тревожности в проблемной или неопределенной ситуации, когда надо собраться, совершить усилия для выполнения важной для себя деятельности.

Распределение выборки респондентов по видам и уровням тревожности позволило выделить три группы: группа ГН – низко тревожные – 24%; группа ГВ – высоко тревожные – 33%.; группа ГК – комбинированная группа, – 43%.

Первая группа ГН, включающая респондентов с низкими показателями ситуативной и личностной тревожности, успешно справляется с ситуациями неопределенными и проблемными, так как низкий уровень тревожности позволяет сохранять эмоциональное равновесие и внутреннее спокойствие в любых обстоятельствах. Вторая группа ГВ, включающая респондентов с высокими показателями ситуативной и личностной тревожности, напротив, демонстрирует трудности поведения и коммуникации из-за высокой нестабильности и быстрой потери равновесия, которые приводят часто к неадекватному реагированию на собеседника или трудностям концентрации на решаемой задаче. Срединная (комбинированная) группа ГК может испытывать трудности в ситуации собеседования из-за различных вариантов проявлений ситуативной и личностной тревожности.

Мы считаем, что эффективность саморегуляции тревожности в ситуации собеседования кандидатами зависит от индивидуально-психологических особенностей, таких как: волевая регуляция процессов реализации намерения в действия (активное действенное или пассивное рефлексующее поведение); способность самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении; эффективные копинг-стратегии. Поэтому на втором этапе исследования мы выявляли корреляции между показателями тревожности и саморегуляции. Данные приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Результаты сравнительного анализа способов саморегуляции
в группах низко и высоко тревожных респондентов (n=46)**

Параметры саморегуляции	Группа низко тревожных (ср. знач.)	Группа высоко тревожных (ср. знач.)	p
Контроль за действием (Планирование)	8,24	6,24	* *
Контроль за действием (Результат)	9,03	7,26	*

Контроль за действием (Неудача)	6,25	4,43	**
Эмоциональный контроль	8,91	15,21	**
Поведенческий контроль	13,46	16,05	*
Социальный контроль	15,53	15,94	-
Конфронтация	43,27	74,52	**
Дистанцирование	48,54	58,07	*
Самоконтроль	63,27	56,91	*
Поиск социальной поддержки	54,28	60,38	-
Принятие ответственности	47,29	51,28	-
Бегство-избегание	36,47	62,41	**
Планирование решения	61,24	65,82	-
Положительная переоценка	64,76	50,77	**

Примечание: * $p \leq 0,05$ ** $p \leq 0,01$

Результаты корреляции компонентов волевого регулирования и тревожности следующие. Низко тревожные люди в эмоциогенной ситуации чаще ориентированы на действия, тогда как высоко тревожные испытывают трудности в инициировании действий, так как сосредоточены на переживании трудностей или свершившихся неудач. Респонденты с низкими показателями тревожности более способны к эмоциональному и поведенческому самоконтролю, чем высоко тревожные. Неконструктивные копинги более выражены в группе высоко тревожных, особенно «конфронтация» и «бегство-избегание», вероятно, из-за погружения в негативное тревожное состояние, которое порождает желание выйти из ситуации любым способом. Положительная переоценка ситуации более выражена у низко тревожных респондентов, что может быть связано с их уверенностью в способности справиться с трудностями. Противоречие наблюдается в оценке планирования: методика Ю. Куля показывает, что низко тревожные ориентированы на активное планирование, в то время как по методике Р. Лазаруса различий не выявлено, поскольку планирование рассматривается как интеллектуальный процесс выстраивания решения.

В группе респондентов ГК (со средними показателями тревожности) выявлены следующие особенности саморегуляции. Параметры контроля за действием связаны с разными видами тревожности: личностная связана с контролем неудачи, а ситуативная – с контролем за планированием и результатом.

Чем выше ситуативная тревожность, тем хуже осуществляется планирование и отслеживание результата, и чем выше личностная тревожность, тем более значимы переживания неудачи. Эмоциональный контроль коррелирует с ситуативной тревожностью: чем тревожнее ситуация, тем сильнее стремление скрывать эмоциональные реакции. Социальный и поведенческий контроль связаны с обоими видами тревожности, причем более выраженная корреляция наблюдается между поведенческим контролем и тревожностью, что указывает на стремление контролировать как себя, так и окружающих. Только половина копинг-стратегий показала значимую связь с тревожностью. В частности, «дистанцирование» связано с личностной тревожностью, что говорит о склонности респондентов скрывать эмоции и избегать принятия ответственности. Ситуационная тревожность слабо коррелирует с «бегством-избеганием», что отражает тенденцию уходить от стрессовых ситуаций.

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют сделать следующие выводы. В выборке респондентов равномерно представлены кандидаты с низким, средним и высоким уровнем личностной тревожности. Повышенные средние значения ситуативной тревожности в различных эмоциогенных обстоятельствах, в том числе при собеседовании и других испытаниях, свидетельствуют о несформированности навыков конструктивной саморегуляции тревожного состояния. Сравнительный анализ способов эмоционально-волевой саморегуляции конкурсантов в зависимости от интенсивности тревожности показал, что у высоко тревожных молодых людей она основана на использовании неконструктивных копинг-стратегий поведения, преимущественно конфронтации и избегания, и проявляется в трудностях осуществления эмоционального и поведенческого самоконтроля и невозможности инициации активных действий из-за чрезмерной концентрации внимания индивида на внутренних негативных переживаниях и прогнозах.

Полученные результаты могут использоваться в подготовке молодых специалистов к профессиональному отбору.

Список литературы

1. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. Лазарус. Пер. с англ. – М.: Смысл, 2009. – 486 с.
2. Прихожан А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во МОДЭК, 2000. – 304 с.
3. Шабанова Т.Л. Тревожность педагога и способы ее регуляции: Монография. – Н. Новгород, 2009. – 181 с.

4. Психология саморегуляции: эволюция подходов и вызовы времени / под ред. Ю.П. Зинченко, В.И. Моросановой. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. – 472 с.

**SELF-REGULATION OF ANXIETY DURING JOB
SELECTION INTERVIEWS AMONG YOUNG CANDIDATES**

O.V. Starkova

The article presents the results of measuring indicators of personal and situational anxiety among young candidates during an interview and professional selection. The data of the correlation analysis of anxiety and individual psychological characteristics of personality, such as volitional regulation of the processes of realization of intention into action, the ability of self-control in the emotional sphere, activity and behavior, and possession of effective coping strategies are presented. Conclusions are drawn about the importance of self-regulation of anxiety for successful interviewing and professional selection. The results obtained can be used in the preparation of young candidates for the professional selection procedure.

Keywords: self-regulation, anxiety, interview, professional selection, individual psychological characteristics, volitional regulation, self-control in the emotional sphere, activity and behavior, coping strategies

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ФЕНОМЕНА ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО КОНФЛИКТА

Д.А. Тихомирова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

Представлен теоретический анализ внутриличностного конфликта, его сущности, характеристик, классификаций и динамики. Осуществлен обзор различных подходов к пониманию внутриличностных противоречий, предложенных в рамках психоанализа (Фрейд, Адлер, Юнг), когнитивной психологии (Фестингер), гуманистической психологии (Маслоу) и других направлений. Рассмотрены основные классификации внутриличностных конфликтов, выделенные Анцуповым и Шипиловым, Левиным, Проанализированы факторы, влияющие на возникновение и развитие внутриличностного конфликта (внутренние, внешние), включая влияние смены места жительства. Описаны последствия внутриличностного конфликта, как конструктивные, способствующие личностному росту, так и деструктивные, приводящие к снижению психического благополучия. Подчеркивается роль внутриличностного конфликта в становлении и развитии личности.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, личность

Внутриличностный конфликт представляет собой сложный психологический процесс, возникающий при столкновении противоположных убеждений, ценностей, мотивов и потребностей в сознании человека, что вызывает страх, тревогу и внутреннее напряжение. Термин «внутриличностный конфликт» был введен Зигмундом Фрейдом и впоследствии изучался в рамках различных направлений психологии, в частности в психоанализе (А. Адлер, Г. Салливан, Э. Эриксон, К. Юнг, К. Хорни). В психоаналитическом подходе З. Фрейд рассматривал внутриличностный конфликт как противоборство между инстинктивными желаниями (Ид) и ограничениями общества (Супер-эго), что приводит к формированию защитных механизмов [см.: 1, с. 51].

В аналитической психологии К. Юнг утверждал, что внутриличностный конфликт возникает из-за противоречий между архетипами (Эго, Тень, Персона, Анима/Анимус, Самость), рассогласование которых ведет к дезинтеграции личности. Решением является принятие внутренних противоречий, особенно Тени [2, с. 50].

В эго-психологии Э. Эриксон рассматривал внутриличностный конфликт как неизбежный этап процесса развития личности, связанный с кризисами перехода [3 с. 61].

К. Левин полагал, что внутриличностный конфликт возникает из-за борьбы мотивов в кризисной ситуации, при выборе между альтернативами. Решением внутриличностного конфликта является компромисс и принятие [4, с. 34].

В гуманистическом подходе А. Маслоу связывал внутриличностный конфликт с разрывом между реальным и реализованным «Я», подчеркивая потребность в самоактуализации [5, с. 22].

В когнитивном подходе Л. Фестингер рассматривал внутриличностный конфликт как когнитивный диссонанс, возникающий при противоречии между новым и старым знанием или при неуверенности в принятом решении [6, с. 65].

Отечественные психологи (А. Лурия, В. Мерлин, А. Леонтьев) рассматривали внутриличностный конфликт как столкновение противоположных взглядов, свойств личности и социальных ролей [7, с. 21].

Несмотря на отсутствие общепринятого определения внутриличностного конфликта, целесообразно рассмотреть его классификации, особенности и динамику.

Основные показатели наличия внутриличностного конфликта проявляются в разных сферах, далее представлены некоторые из них [8, с. 295]. Когнитивная сфера: противоречия в самовосприятии, низкая самооценка, ощущение безысходности, неопределенность мотивов. Эмоциональная сфера: психоэмоциональное напряжение, негативные переживания. Поведенческая сфера: снижение качества деятельности, неудовлетворенность, неадекватное общение. Интегральные показатели: нарушение адаптации, повышение стресса.

К симптомам внутриличностного конфликта относятся состояния эйфории, неврастения, регрессии [8].

Согласно Шипилову, структура внутреннего мира личности, вступающая в конфликт, включает мотивы («Я хочу»), ценности («Я должен») и самооценку («Я есть»). Исходя из этого, выделяют классификацию внутриличностных конфликтов по компонентам структуры [8]: мотивационный: «Хочу» и «Хочу»; нравственный: «Надо» и «Хочу»; нереализованного желания: «Хочу» и «Могу»; ролевой: межролевой (несовпадение роли и самоощущения) и внутриволевой («Надо» и «Надо»); адаптационный: непринятие среды или несоответствие возможностей нагрузке («Надо» и «Могу»); неадекватной самооценки: «Могу» и «Могу».

По К. Левину, конфликт равнозначных сил, к ним относят, два привлекательных варианта, один непривлекательный, оба непривлекательных варианта. Выбор между вариантами создает внутреннее напряжение [9, с. 36].

И.В. Дубровина и другие психологи выделяют следующие противоречия, которые вызывают внутриличностный конфликт: противоречие между

потребностью и социальной нормой; противоречие мотивов, интересов и потребностей; противоречие социальных ролей; противоречие социальных ценностей и норм [9].

И.Н. Мощенко и О.А. Мощенко выделяют причины морально-этические, организационные, информационные, ценностные, отношений, поведенческие, личностные [7, с. 25].

Многие психологи выделяют факторы возникновения внутриличностного конфликта, а именно, внутренние (противоречия убеждений), внешние (статус, ограничения, социальные обстоятельства) [7].

Стоит отметить, что на внутреннюю конфликтность личности влияют индивидуальные психологические особенности: темперамент, уровень тревожности, уровень агрессивности, акцентуация характера, актуальное эмоциональное состояние. Немаловажным будет выделить концепцию Э. Берна «Трансактный анализ», где выделяются разные роли, которые в течение жизни, дня, часа могут сменять друг друга, к таким ролям относят состояния Ребенка, Взрослого, Родителя.

Разные психологические школы рассматривают влияние детства на формирование и развитие психики человека. Например, в рамках бихевиоризма Д. Скиннер рассматривает внутриличностный конфликт как привычку, результат неправильного воспитания [10, с. 67].

В.А. Горянина рассматривает установки, которые формируются посредством влияния семьи и других референтных для человека групп. К таким установкам автор относит: обесценивание самого себя; недоверие к людям и к миру в целом; обреченность на одиночество; установка жертвы и установка обесценивания других [10].

Особую роль занимает процесс протекания внутриличностного конфликта. Мерлин выделяет следующие фазы протекания конфликта. Этап 1: отсутствие активности, фрустрация. Этап 2: начало деятельности (мотив – отвлечься). Этап 3: действие (ценность результата). Этап 4: поступок (выбор направления) [9, с. 73].

Согласно В.В. Гулякиной, положительный (конструктивный) эффект внутреннего конфликта проявляется в следующем: возрастает притяжение к недостижимой цели; активизируются ресурсы и усилия для преодоления трудностей; уровень мотивации достигает максимума; происходит актуализация адаптации и самореализации личности в условиях стресса, увеличивается устойчивость к стрессу; закаляется характер, возникают новые его качества, появляется решимость в действиях личности [10, с. 67].

Деструктивные проявления внутриличностного конфликта заключаются в следующем: снижается эффективность выполнения задач; формируется стойкий

комплекс неполноценности и негативное состояние сомнений, сопровождающееся ощущением несвободы, зависимости и подавленности; замедляется личностный рост: возникает неуверенность, непостоянство в поведении, трудности в достижении намеченных целей; наблюдается утрата веры в собственные силы, а иногда и потеря жизненного смысла; происходит негативное влияние на межличностные отношения как на работе, так и в семье, что проявляется в повышенной агрессивности, тревожности и раздражительности в общении [10].

Способность разрешать конфликты определяет психологическое здоровье. Адекватная оценка ситуации, самоанализ и рефлексия являются методами разрешения конфликта. Советы М. Мольца, основанные на рефлексии, которые способны помочь человеку разрешать внутриличностные противоречия, включают реалистичный образ “Я”; честность с собой; реакцию на факты, а не на свои представления о событиях; отсутствие фиксации на мнении окружающих; контроль эмоций, прощение себя и других; конструктивное направление агрессии [10].

Общая технология преодоления внутриличностного конфликта включает определение проблемы, генерацию альтернатив, оценку, выбор, реализацию и оценку [Там же].

Теоретический анализ внутриличностного конфликта позволяет сделать вывод, что он оказывает существенное влияние на становление и развитие личности, выступая как в роли катализатора развития, так и в роли сдерживающего фактора. К конструктивному влиянию относят: формирование зрелости, адаптации, эмпатии, креативности, самопознания, переосмысления ценностей и укрепления самооценки. К деструктивному влиянию относят: стресс, снижение активности, самооценки, мотивации, формирование невротических защит и утрата аутентичности.

Список литературы

1. Шерешкова Е.А. Конфликтология: учебно-методическое пособие. Шадринск: ШГПУ, 2020. URL: <https://e.lanbook.com/book/161677> (дата обращения: 23.01.2025)
2. Юнг К.Г. Структура и динамика психического. Москва: Когито-Центр, 2008.
3. Идентичность: коность и кризис / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. Москва: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006.
4. Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / пер. с нем. и англ. Е. Патяевой, Д. Леонтьева. Москва: Смысл, 2001.
5. Маслоу, А. Самоактуализированные люди: исследования психологического здоровья. URL: <http://poznaisbya.com/psylib/books/masla01/txt11.htm> (дата обращения: 28.02.2025)
6. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса. Санкт-Петербург: Речь, 2000.

7. Кора Н.А. Основы конфликтологии и медиации: учебное пособие. Благовещенск: АмГУ, 2021. URL: <https://e.lanbook.com/book/345116> (дата обращения: 28.01.2025)

8. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: учебник для вузов. Москва: ЮНИТИ, 2000.

9. Мощенко И.Н., Мощенко О.А. Системный анализ внутриличностного конфликта как реакции на социальный вызов. Ростов-на-Дону: Розмыслы, 2018.

10. Гулякина В.В. Конфликтология: учебно-методическое пособие. Орел: ОГУ, 2008.

A THEORETICAL OVERVIEW OF THE PHENOMENON OF INTRAPERSONAL CONFLICT

D.A. Tikhomirova

This article provides a theoretical analysis of intrapersonal conflict, its nature, characteristics, classifications, and dynamics. A review of different approaches to understanding intrapersonal contradictions proposed within the frameworks of psychoanalysis (Freud, Adler, Jung, etc.), cognitive psychology (Festinger), humanistic psychology (Maslow), and other areas is carried out. The main classifications of intrapersonal conflicts, highlighted by Antsupov and Shipilov, Levin, as well as other researchers, are considered. The factors influencing the emergence and development of intrapersonal conflict (internal, external), including the impact of relocation, are analyzed. The consequences of intrapersonal conflict, both constructive, promoting personal growth, and destructive, leading to a decrease in mental well-being, are described. The article emphasizes the role of intrapersonal conflict in the formation and development of personality.

Keywords: intrapersonal conflict, personality

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ШКОЛЬНОЙ ФОРМЫ

М.С. Цветкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н. И. Лобачевского

Школьная форма, уже давно являясь неотъемлемой частью учебного процесса, выполняет множество различных функций. В настоящее время отношение учащихся к школьной форме неоднозначное. Часто оно может быть резко негативным, что приводит к игнорированию правил ношения формы, что препятствует выполнению ею своих функций. В связи с этим изучение факторов, влияющих на формирование отношения учащихся к школьной форме, является актуальным и важным для понимания процессов, происходящих в школе. Было проведено анкетирование учащихся младшего подросткового и раннего юношеского возраста. В результате анализа были выделены факторы, влияющие на отношение учащихся к школьной форме, а также составлены методические рекомендации по оптимизации отношения школьников к форме.

Ключевые слова: школа, школьная форма, потребности, мнение окружения

Школьная форма может играть важную роль в жизни учащихся: способствовать сплочению коллектива, работе в команде, достижению общих целей [1], сглаживать социальные различия [2], снижать уровень стресса, связанный со страхом выглядеть хуже остальных [3]. Однако, это возможно только в том случае, если ученики позитивно относятся к школьной форме, хотят ее носить. В противном случае необходимость носить форму может вызвать скрытые и даже открытые разнонаправленные конфликты «ученики–школа», «ученики–родители», «ученики–ученики» и даже «ученики–общество». Особенно актуально выявить смыслы школьной формы для подростков, наиболее остро реагирующих на то, что им может показаться социальным принуждением. В результате можно получить научные данные для профилактики возможных конфликтов и оптимизации отношения учащихся к школьной форме.

Цель исследования: выявить комплекс факторов, влияющих на отношение учащихся подросткового возраста к школьной форме.

Испытуемые: 80 респондентов младшего подросткового и раннего юношеского возрастов. Из них 42 учащихся (16 мальчиков и 26 девочек) школы без официальной формы (далее ученики БОФ), 38 учащихся (19 мальчиков и 19 девочек) школы с официальной формой (далее ученики СОФ).

Методы исследования: анализ научной литературы, теоретическая реконструкция и теоретическое моделирование, анкетирование, качественный и количественный (критерий Манна-Уитни) анализ результатов.

Полученные результаты показали следующее (см. Таблица 1):

1. Выявлены статистически значимые различия в отношении к школьной форме учащихся младшего подросткового и раннего юношеского возраста. Ученицы младшего подросткового возраста относятся к форме лучше, чем ученицы раннего юношеского возраста.

2. Выявлена специфика отношения к школьной форме учащихся в школах БОФ и СОФ. Ученицы младшего подросткового возраста школ БОФ относятся к форме лучше, чем ученицы того же возраста школ СОФ.

Таблица 1

Статистическая значимость между группами респондентов
(по критерию Манна-Уитни)

Сравниваемые группы	Оценка своего отношения к школьной форме	Оценка отношения друзей, одноклассников к школьной форме	Оценка отношения родителей к школьной форме	Оценка отношения учителей к школьной форме	Оценка повышения уверенности школьной формой	Оценка способствования школьной формы улучшению общения с друзьями	Оценка соответствия школьной формы представлениям о стиле и красоте	Оценка способствования школьной формы проявлению индивидуальности	Оценка способствования школьной формы экономии денежных средств семьи
Девочки 5 классов школы СОФ / Девочки 5 классов школы БОФ	$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$	$p \leq 0.01$	$p \geq 0.05$	$p \geq 0.05$	$p \leq 0.05$	$p \leq 0.05$	$p \leq 0.05$	$p \geq 0.05$
Девочки 5 классов школы БОФ / Девочки 8 классов школы БОФ	$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$	$p \leq 0.01$	$p \geq 0.05$	$p \leq 0.05$	$p \leq 0.05$	$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$	$p \geq 0.05$

Ученицы пятых классов школы БОФ относятся к школьной форме лучше, чем ученицы пятых классов школы СОФ ($p \leq 0,05$), и лучше, чем ученицы восьмых классов школы БОФ ($p \leq 0,05$).

Более позитивное отношение к форме учениц пятых классов школы СОФ объясняется следующим образом:

– позитивное отношение к школьной форме сверстников из их круга общения. Друзья и одноклассники учениц пятых классов БОФ относятся к форме лучше, чем друзья и одноклассники учениц пятых классов СОФ и учениц восьмых классов школы БОФ ($p \leq 0,01$).

– позитивное отношение к школьной форме родителей. Родители учениц пятых классов школы БОФ относятся к форме лучше, чем родители учениц пятых классов школы СОФ и родители учениц восьмых классов школы БОФ ($p \leq 0,01$). Разница в отношении родителей учениц пятых классов может объясняться тем, что родители учениц школы СОФ не сталкивались с проблемами, связанными с официальной формой. Например, с большими финансовыми затратами, с жалобами ребенка на предлагаемую одежду, необходимостью регулярного ухода за комплектом одежды. Разница в отношении родителей учениц пятых и восьмых классов школы БОФ может быть связана с тем, что родители восьмиклассниц озабочены другими проблемами, связанными с обучением, например, с подготовкой к ОГЭ и затратами на репетиторов. Поэтому отношение к школьной форме, тоже требующей финансовых вложений, негативное.

Друзья, одноклассники, родители и учителя оказывают различное по силе влияние на отношение учащихся к школьной форме. Респонденты, чьи друзья, одноклассники и родители относятся к форме положительно, перенимают данную точку зрения, отмечая положительное отношение к форме. В случаях, когда друзья и одноклассники относятся к форме негативно, а родители выражают нейтральное или отрицательное отношение к форме, респондент тоже относится к форме негативно. Среди всех респондентов 83,7% считают, что учителя относятся к форме положительно, однако, это не способствует улучшению отношения к ней самих учащихся. Это может объясняться тем, что для учащихся, в первую очередь, важно быть принимаемыми в группе сверстников, поэтому их мнение играет наиболее важную роль в формировании собственного отношения к форме.

Другим фактором, оказавшим влияние на мнение учащихся, стала роль школьной формы в удовлетворении их потребностей. Ученицы с наиболее положительным отношением к форме отмечали роль школьной формы:

– в удовлетворении потребности в уважении. Ученицы пятых классов БОФ по сравнению с ученицами восьмых классов БОФ отметили, что школьная форма помогла бы им чувствовать себя увереннее ($p \leq 0,05$).

– в удовлетворении потребности в принадлежности. Ученицы пятых классов БОФ по сравнению с ученицами пятых классов СОФ и ученицами восьмых классов БОФ отметили, что школьная форма способствовала бы улучшению общения с друзьями ($p \leq 0,05$).

– в удовлетворении эстетических потребностей. Ученицы пятых классов БОФ по сравнению с ученицами пятых классов СОФ ($p \leq 0,05$) и ученицами восьмых классов БОФ отметили ($p \leq 0,01$), что школьная форма российских школ соответствует их представлениям о красоте и стиле.

– в удовлетворении потребности в самоактуализации. Ученицы пятых классов БОФ по сравнению с ученицами пятых классов СОФ и ученицами восьмых классов БОФ отметили, что школьная форма позволила бы им проявлять свою индивидуальность ($p \leq 0,05$).

Роль школьной формы в удовлетворении потребностей учащихся является важной детерминантой их отношения к ней. По результатам исследования можно видеть, что учащиеся с положительным отношением к школьной форме отмечают, что школьная форма способствовала бы удовлетворению части их потребностей, и наоборот, учащиеся с отрицательным отношением к школьной форме говорят о том, что форма не способствует удовлетворению их потребностей, препятствует проявлению их индивидуальности, мешает самовыражению.

Таким образом, на отношение учащихся к школьной форме влияет:

- оценка школьной формы сверстниками из их круга общения;
- отношение родителей к школьной форме;
- роль школьной формы в удовлетворении потребностей различного уровня;
- те учащиеся, которые уже носят школьную форму, более полно осознают ее сильные и слабые стороны, чем те, кто такого опыта не имеет.

По результатам исследования можно сформулировать следующие методические рекомендации:

– Расширить список допустимой одежды, что будет способствовать принятию формы, так как позволит учащимся проявлять свою индивидуальность, форма не будет так сильно ограничивать их потребность в самовыражении, что особенно важно в подростковом возрасте.

– Учитывать, насколько школьная форма соответствует современным тенденциям в моде. В подростковом возрасте учащиеся очень трепетно относятся к своему внешнему виду, так как он напрямую связан с их самооценкой и уверенностью в себе. Форму нужно делать более привлекательной и красивой именно для детей. Для этого необходимо следить за тем, что нравится детям в данный момент времени, ведь понятие «красоты» быстро меняется.

– При выборе способа приобретения школьной формы стоит отдавать предпочтение пошиву на заказ. Это позволит повысить вероятность того, что

каждый ученик будет хорошо выглядеть в форме, а значит будет лучше ее воспринимать.

Список литературы

1. Тиленбаева Г.Э. Школьная форма и ее влияние на учащихся // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2021. Т.1. № 10. С. 207–211.
2. Амердинова М., Акматова Г. Школьная форма – объективный инструмент эстетического воспитания // Вестник Ошского государственного педагогического университета имени А. Мырсабекова. 2023. № 1. С. 84-88.
3. Gentile E., Imberman S.A. Dressed for success? The effect of school uniforms on student achievement and behavior // Journal of Urban Economics. 2012. Vol. 71. No. 1. P. 1–17.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PERCEPTION OF SCHOOL UNIFORM

M.S. Tsvetkova

School uniform, having been an integral part of the educational process for a long time, fulfills many different functions. At present, students' attitudes towards school uniforms are ambiguous. Often it can be sharply negative, which leads to ignoring the rules of wearing the uniform, which prevents it from fulfilling its functions. In this regard, the study of factors influencing the formation of students' attitudes to school uniforms is relevant and important for understanding the processes taking place at school. In the process of the study, a questionnaire survey of students of early adolescence and early adolescence was conducted. As a result of the analysis, the factors influencing pupils' attitude to school uniforms were identified, and methodological recommendations for optimizing pupils' attitude to uniforms were drawn up.

Keywords: school uniform, school, needs, opinion of the environment

ПРОКРАСТИНАЦИЯ КАК ФАКТОР, ВЗАИМОСВЯЗАННЫЙ С УСПЕВАЕМОСТЬЮ СТУДЕНТОВ

А.М. Шмелева

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Рассматривается явление прокрастинации как фактора, взаимосвязанного с успеваемостью студента. Автор приводит результаты исследования иррациональной, академической, общей прокрастинации у студентов. Проводит сравнительный анализ прокрастинации в двух выборках студентов – группе с высокой и группе с низкой успеваемостью.

Ключевые слова: студенты, прокрастинация, академическая успеваемость, личностные дезорганизаторы времени

В современном мире студенты сталкиваются с огромным количеством отвлекающих факторов, особенно связанных с цифровыми технологиями (социальные сети, мессенджеры). Такая цифровая среда сказывается на продуктивности студентов – отмечается ее снижение. Отмечается тенденция к увеличению уровня прокрастинации в студенческой среде, когда участники образовательного процесса прибегают к откладыванию заданий «на потом».

Студенты, склонные к прокрастинации, зачастую сдают работы позже срока или делают их поверхностно, что снижает уровень усвоенных знаний. Это может негативно сказаться на их будущей профессиональной карьере и конкурентоспособности на рынке труда.

Под прокрастинацией чаще всего понимается откладывание действий, связанных со значимыми для человека целями [1; 2].

Этот феномен проявляется в различных сферах жизни, включая учебу, работу, личные дела и даже повседневные обязанности.

Прокрастинация может сказываться на успеваемости студентов. На базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского было проведено исследование студентов 2 курса.

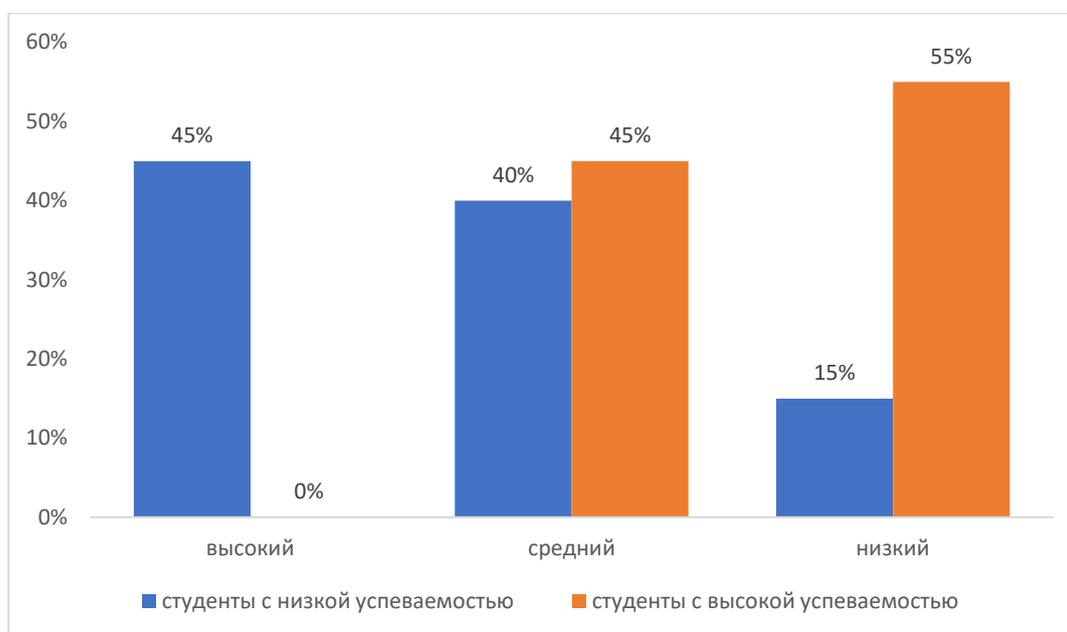
Анализ успеваемости студентов стал основанием для формирования двух выборок по 20 человек в каждой – группа с высокой успеваемостью и группа с низкой успеваемостью. Для оценки успеваемости мы проанализировали таблицу успеваемости у всех студентов. Успеваемость рассматривалась нами в педагогическом аспекте (академическая), то есть степень владения учебным

материалом. Студенты с высокой успеваемостью – это те, кого можно охарактеризовать как «ударников» и «отличников», то есть те, кто имеет среднюю оценку по предметам 4-5. Соответственно студенты с низкой успеваемостью – это студенты, которые, согласно оценкам по предметам, являются «троечниками» (средний балл=2-3,5).

Используемые методики: шкала студенческой прокрастинации С. Лэй (адаптация: Т.Ю. Юдеева, Н.Г. Гаранян, Д.Н. Жукова) [3]; шкала иррациональной прокрастинации (адаптация: Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева) [4]; методика Tuckman шкала общей прокрастинации (адаптация Т.Л. Крюковой) [5]; методика «Личностные дезорганизаторы времени» О.В. Кузьмина [6].

Представим результаты исследования двух групп студентов.

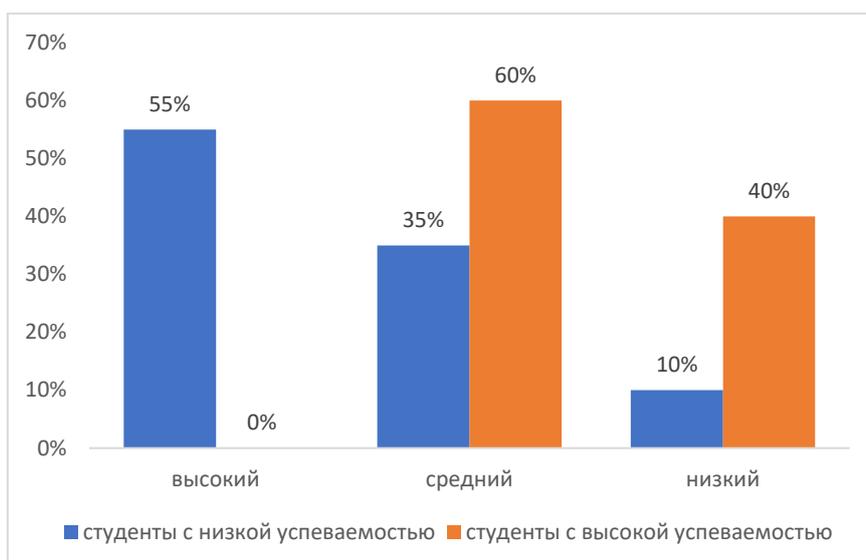
1. Шкала студенческой прокрастинации С. Лэй (адаптация: Т.Ю. Юдеева, Н.Г. Гаранян, Д.Н. Жукова) [2].

Рис. 1. Сравнение результатов исследования учебной прокрастинации студентов с высокой и низкой успеваемостью

Сравнение результатов исследования учебной прокрастинации студентов с высокой и низкой успеваемостью, согласно рисунку 3, показало, что у студентов с низкой успеваемостью учебная прокрастинация имеет более высокий уровень развития.

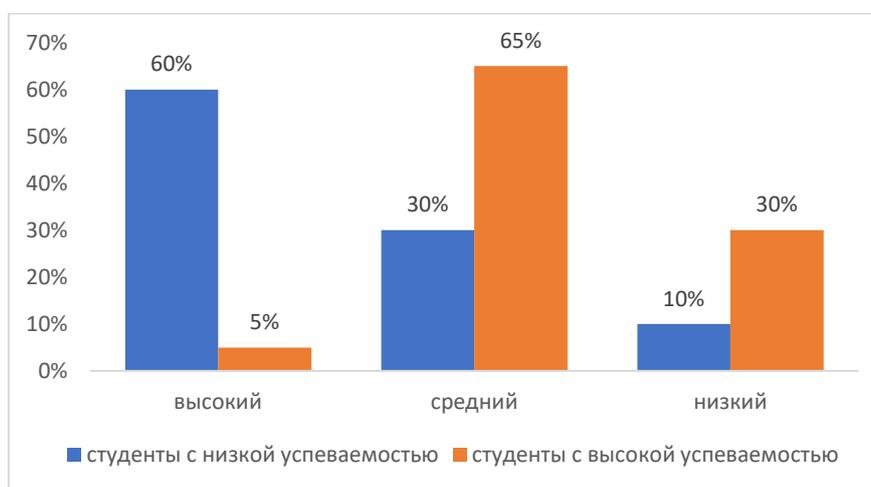
2. Шкала иррациональной прокрастинации (адаптация: Н.М. Клепикова, И.Н. Кормачева) [3].

Рис. 2. Сравнение результатов исследования иррациональной прокрастинации студентов с высокой и низкой успеваемостью

Сравнение результатов исследования иррациональной прокрастинации студентов с высокой и низкой успеваемостью показало, что у студентов с низкой успеваемостью она проявляется на высоком уровне.

3. Методика Tuckman шкала общей прокрастинации (адаптация Т.Л. Крюковой) [5].

Рис. 3. Сравнение результатов исследования общей прокрастинации студентов с высокой и низкой успеваемостью

Сравнение результатов исследования общей прокрастинации студентов с высокой и низкой успеваемостью показал, что она более выражена у студентов с низкой успеваемостью.

4. Методика «Личностные дезорганизаторы времени» О.В. Кузьмина [6].

Рис. 4. Сравнение результатов исследования личностных дезорганизаторов времени студентов с высокой и низкой успеваемостью, ср.знач

Сравнение результатов исследования личностных дезорганизаторов времени студентов с высокой и низкой успеваемостью показало, что все дезорганизаторы времени: мотивационные дезорганизаторы, организационные дезорганизаторы, эмоциональная апатия, эмоциональное напряжение – более выражены у студентов с низкой успеваемостью.

Представим сравнение прокрастинации у студентов с высокой и низкой успеваемостью (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение прокрастинации у студентов с высокой и низкой успеваемостью (Манна-Уитни)

Шкала	Ср.знач. студенты с высокой успеваемостью	Ср. знач студенты с низкой успеваемостью	U эмп.
Учебная прокрастинация	35,35	62,15	38,5**
Иррациональная прокрастинация	22,25	34,65	87,5**
Общая прокрастинация	45	52,7	67**
Ценностно-смысловые дезорганизаторы времени	9,9	12,3	138*

Организационные дезорганизаторы времени	12,6	16,8	101**
Мотивационные дезорганизаторы времени	12,3	18,6	63**
Эмоциональная апатия как дезорганизатор времени	13,15	17	103,5**
Эмоциональная напряженность как дезорганизатор времени	13,2	18,9	65,5**

* Статистически значимые различия на уровне 0,05,

** Статистически значимые различия на уровне 0,01

Согласно данным таблицы 1, отличия наблюдаются с доминированием следующих показателей в выборке студентов с низкой успеваемостью: учебная прокрастинация ($U=38,5$; $p=0,01$), иррациональная прокрастинация ($U=87,5$; $p=0,01$), общая прокрастинация ($U=67$; $p=0,01$), ценностно-смысловые дезорганизаторы времени ($U=138$; $p=0,05$), организационные дезорганизаторы времени ($U=63$; $p=0,01$), мотивационные дезорганизаторы времени ($U=101,5$; $p=0,01$), эмоциональная апатия как дезорганизатор времени ($U=103,5$; $p=0,01$), эмоциональная напряженность как дезорганизатор времени ($U=65,5$; $p=0,01$).

Таким образом, существуют различия в прокрастинации студентов с разной успеваемостью. У студентов с высокой успеваемостью учебная прокрастинация имеет низкий уровень развития. У студентов с низкой успеваемостью высокий уровень развития прокрастинации.

Список литературы

1. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–131.
2. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 2(2). – С. 22–41.
3. Виндекер О.С., Останина М.В. Формальный и содержательный анализ шкалы общей прокрастинации С.Н. Lay (на примере студенческой выборки) // Актуальные проблемы психологического знания. – 2014. – № 1(30). – С. 116–126.
4. Клепикова Н.М., Кормачева И.Н. Адаптация шкалы прокрастинации и шкалы иррациональной прокрастинации в методике П. Стила // Системная психология и социология. – 2019. – №3 (31). – С. 26–37.

5. Крюкова Т.Л. Стили совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях // Журнал практического психолога. – 2010. – № 2. – С. 3–22.

6. Кретьова П.В., Люленкова О.Ю. Влияние прокрастинации на успеваемость студента [Электронный ресурс] // Научно-издательский центр «Articulus-инфо». URL: https://articulus-info.ru/wp-content/uploads/2018/12/1_2019p_Lyulenkova-Kretova_1.pdf (дата обращения: 04.04.2025)

PROCRASTINATION AS A FACTOR RELATED TO STUDENT PERFORMANCE

A.M. Shmeleva

This article examines the phenomenon of procrastination among students. The author presents the results of a study of irrational, academic, and general procrastination among students. Conducts a comparative analysis of procrastination in two samples of students – a group with high and a group with low academic performance.

Keywords: students, procrastination, academic performance, personal time disruptors

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РАЗДЕЛ 1. ТРУД В УСЛОВИЯХ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Акбашова Дарья Александровна – студентка 4 курса кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России. *Научный руководитель:* Сакаева Резеда Рамилевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России.

Атаханова Лейла Олеговна – студентка 4 курса кафедры философии, социологии и психологии управления факультета управления Нижегородского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». *Научный руководитель:* Тихонина Светлана Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и психологии Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС.

Бойченко Дарья Андреевна – студентка 2 курса кафедры государственного и муниципального управления, факультета управления, экономики и права Западного филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». *Научный руководитель:* Рак Евгения Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС.

Большакова Татьяна Алексеевна – студентка 4 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Ситникова Ирина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Кондрашева Алёна Сергеевна – студентка 2 курса кафедры государственного и муниципального управления факультета управления, экономики и права Западного филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». *Научный руководитель:* Рак Евгения Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС.

Кузнецов Илья Константинович – студент 2 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Ермилова Анна Вячеславовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Неклюдов Александр Аркадьевич – студент 2 курса кафедры государственного и муниципального управления факультета управления, экономики и права Западного филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». *Научный руководитель:* Рак Евгения Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС.

Чекурина Юлия Николаевна – студентка 2 курса кафедры государственного и муниципального управления факультета управления, экономики и права Западного филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». *Научный руководитель:* Рак Евгения Алексеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС.

Чиркунова Марина Максимовна – студентка 2 курса кафедра социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шангин Никита Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

РАЗДЕЛ 2. СЕМЬЯ И СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА

Волкова Ксения Сергеевна – студентка 4 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шинкаренко Елена Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Воронцов Даниил Антонович – студент 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Янак Алина Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Крайнева Дарья Евгеньевна – студентка 2 курса кафедры механики композиционных материалов и конструкций, аэрокосмического факультета ФГАОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет». *Научный руководитель:* Дуванская Мария Константиновна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии и политологии ПНИПУ.

Лукьянова Олеся Сергеевна – студентка 3 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Оборотова Анастасия Витальевна – студентка 4 курса кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом института социально-экономических наук ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». *Научный руководитель:* Рычихина Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом института социально-экономических наук ИВГУ.

Савельев Артём Джаханович – студент 2 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Янак Алина Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Шарипова Алиса Романовна – студентка 3 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

РАЗДЕЛ 3. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Байкова Софья Александровна – студентка 3 курса кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Солдаткин Александр Евгеньевич, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Геворкян Алёна Фёдоровна – студентка 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Петрова Татьяна Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Горбачева Елизавета Викторовна – студентка 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Петрова Татьяна Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Кадошниковая Мария Сергеевна – студентка 3 курса кафедры дошкольного, начального и специального образования, Института непрерывного педагогического образования ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова». *Научный руководитель:* Косова Вера Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент Института непрерывного педагогического образования ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Комарова Алина Сергеевна – студентка 4 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Плотникова Екатерина Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Меньков Михаил Михайлович – студент 4 курса кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом Института социально-экономических наук ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». *Научный руководитель:* Задорожникова Елена Борисовна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом ИВГУ.

Мухотина Дарья Сергеевна – студентка 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шинкаренко Елена Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Попова Екатерина Сергеевна – студентка 1 курса кафедры социально-гуманитарных наук педиатрического факультета ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. *Научный руководитель:* Игаева Ксения Владимировна, преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук педиатрического факультета ПИМУ.

Посаднова Тамара Геворговна – студентка 4 курса кафедры философии, социологии и психологии управления факультета управления Нижегородского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». *Научный руководитель:* Костина Ольга Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры философии, социологии и психологии управления, факультета управления Нижегородского института управления – филиал РАНХиГС.

Самойлов Илья Павлович – студент 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Янак Алина Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Спирина Ксения Валерьевна – студентка 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Янак Алина Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

РАЗДЕЛ 4. ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ

Андропова Светлана Вячеславовна – студентка 3 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Байбородова Алена Александровна – студентка 3 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Соболева Анна Владиславовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Вдовин Василий Михайлович – студент 4 курса кафедры социологии факультета социально-политических наук ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». *Научный руководитель:* Шустов Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии факультета социально-политических наук ЯрГУ им. П.Г. Демидова.

Воронина Анастасия Алексеевна – студентка 3 курса кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шангин Никита Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Галина Екатерина Михайловна – студентка 3 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Давыдова Анастасия Александровна – студентка 3 курса Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью, Реклама и связи с общественностью, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». *Научный руководитель:* Бояркина Сания

Исааковна, кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью СПбПУ.

Дуброва Анна Евгеньевна – студентка 3 курса, кафедра социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Куликова Александра Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Комаров Антон Алексеевич – студент 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шпилев Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Лищук Александра Николаевна – студентка 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шпилев Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Назарова Дарья Андреевна – студент 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шпилев Дмитрий Анатольевич, доктор социологических наук, профессор кафедры общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Параева Софья Максимовна – студентка 3 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Придатченко Мария Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Рябцова Алёна Дмитриевна – студентка 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич,

кандидат политических наук, доцент кафедры общей отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Светлов Григорий Сергеевич – студент 3 курса Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью, Реклама и связи с общественностью, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». *Научный руководитель:* Бояркина Сания Исааковна, кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью СПбПУ.

Тамазян Ангелина Артуровна – студентка 3 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Фокин Георгий Константинович – студент 2 курса кафедры факультетской терапии им. А.И. Гефтера лечебного факультета ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет». *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Приволжского исследовательского медицинского университета.

Хец Ульяна Денисовна – студентка 2 курса кафедры факультетской терапии им. А.И. Гефтера лечебного факультета ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет». *Научный руководитель:* Тарасов Алексей Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Приволжского исследовательского медицинского университета.

Хмеленко Виктория Константиновна – студентка 3 курса Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью, Реклама и связи с общественностью, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого». *Научный руководитель:* Бояркина Сания Исааковна, кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью СПбПУ.

Царёва Арина Александровна – студентка 3 курса кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шангин Никита Владимирович, кандидат

социологических наук, доцент кафедры социологии проектной деятельности и проконкурентного регулирования ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Шорина Анастасия Сергеевна – студентка 3 курса кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры общей отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Якушина Марья Александровна – студентка 3 курса кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Зернов Дмитрий Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

РАЗДЕЛ 5. ТРУД И СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аукина Елизавета Владимировна – студентка 4 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Прохорова Мария Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Вирмаускайте Валерия Валерьевна – студентка 1 курса кафедры политологии и социологии факультета психологии и педагогики УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». *Научный руководитель:* Вороненко Александр Иванович, старший преподаватель кафедры политологии и социологии ГГУ им. Франциска Скорины.

Гриднева Анна Вячеславовна – студентка 3 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Руденко Анна Вадимовна, кандидат социологических наук, преподаватель кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Калачева Полина Альбертовна – студентка 3 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им.

Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Колосова Валентина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Лазич Николина – студентка 4 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Колосова Валентина Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Лисина Анна Андреевна – студентка 4 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Захарова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Миронов Даниил Валерьевич – студент 4 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Петухова Юлия Сергеевна – студентка 3 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шабанова Татьяна Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Прусакова Лика Сергеевна – студентка 1 курса кафедры политологии и социологии факультета психологии и педагогики УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины». *Научный руководитель:* Вороненко Александр Иванович, старший преподаватель кафедры политологии и социологии ГГУ им. Франциска Скорины

Синицына Ольга Николаевна – студентка 4 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Руденко Анна Вадимовна, кандидат социологических наук, преподаватель кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

- Старкова Олеся Вадимовна** – студентка 4 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Шабанова Татьяна Леонидовна, кандидат психологических наук, преподаватель кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
- Тихомирова Дарья Андреевна** – студентка 2 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Марухин Евгений Евгеньевич, старший преподаватель кафедры психологии развития личности ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
- Цветкова Мария Сергеевна** – студентка 3 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Захарова Людмила Николаевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
- Шмелева Арина Михайловна** – студентка 3 курса кафедры психологии управления факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского». *Научный руководитель:* Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

НАДЕЖДЫ

Сборник научных статей студентов

Выпуск 19

Научный редактор

Саралиева Зарэтхан Хаджи-Мурзаевна

Компьютерная верстка:

Бердников Д.Е.

Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского
603022, г. Н. Новгород, пр. Гагарина, д. 23

Подписано в печать 14.07.2025. Формат 60×84 1/16
Бумага офсетная. Печать цифровая. Гарнитура TimesNR
Уч.-изд. л. 14,9. Усл. печ. л. 14,3. Заказ № 228/25. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37